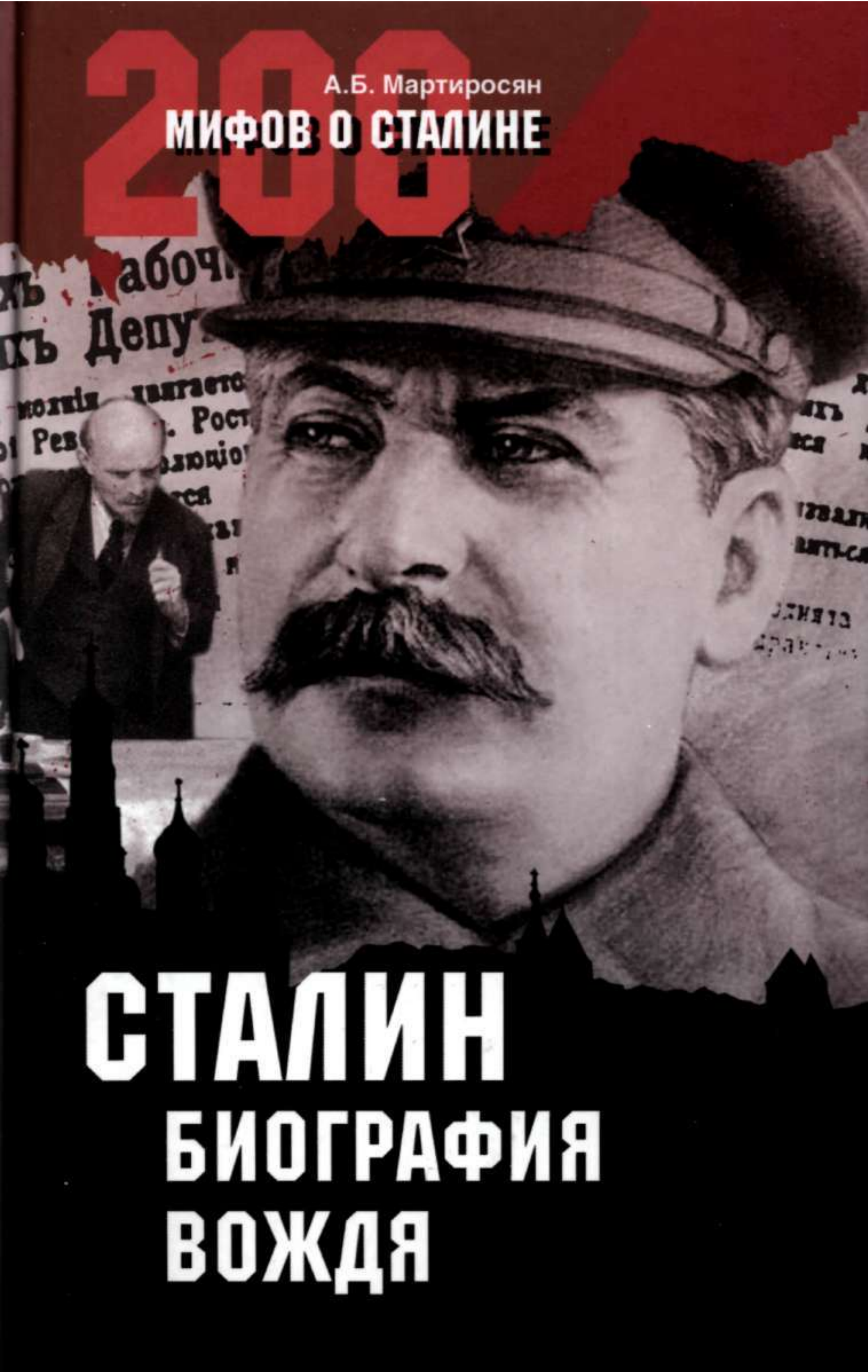

200
А.Б. Мартиросян
МИФОВ О СТАЛИНЕ
СТАЛИН
БИОГРАФИЯ
ВОЖДЯ

200
МИФОВ

СТАЛИНЕ

А.Б. Мартиросян

СТАЛИН: биография вождя

Москва
Вече
2008

Мартиросян А.Б.
М 2 9 Сталин: биография вождя / А.Б. Мартиросян. — М.: Вече, 2008. — 320 с.: ил. — (200 мифов о Сталине).

ISBN 978-5-9533-2731-2

И в России, и за рубежом И.В. Сталин давно признан величайшим правителем в истории нашей страны. Тем не менее в последние полвека имя и дела Генералиссимуса оболганы и оклеветаны, ему приписали множество злодеяний, попытались сочинить фальшивую биографию. Последнее пристанище Сталина тоже осквернили: вытащили из Мавзолея и, обрезав даже позолоченные пуговицы на мундире, перезахоронили под одиннадцатью бетонными плитами! Но усилия антисталинистов тщетны, они не могут одолеть его, словно сказочного богатыря. Как метко заметил У. Черчилль, Н.С. Хрущев «вступил в схватку с мертвым львом и вышел из нее побежденным»!

Автор уникального пятитомного проекта военный историк А.Б. Мартиросян взял на себя труд развеять **200** наиболее ходовых мифов антисталинианы, разоблачить ряд «документальных» фальшивок. Третья книга проекта — «Сталин: биография вождя».

ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-9533-2731-2

Миф № *99.* Сталин родился 21 декабря 1879 года.

Миф № 100, Сталин потому проявил себя злодеем, что родился он именно 21 декабря.

Первый миф — один из самых прочных и безобидных во всей антисталиниане. К возникновению мифа причастен и лично Иосиф Виссарионович Сталин. Произошло это следующим образом. Кто-то из его помощников, заполняя за него анкеты и биографические справки в 1921—1922 гг., очевидно, по недоразумению совершил описку. По неизвестной причине Сталин их не поправил. Хотя до этого всегда указывал, что родился в 1878 г. Например, собственноручно заполняя анкету с вопросами о его биографии, адресованной ему шведской левой социал-демократической газетой «Фолькетс дагблад политикен» в 1920 г., Сталин точно указал год своего рождения. Кстати говоря, это единственный документ, где год рождения проставлен рукой Сталина. С того времени и пошел миф о 21 декабря 1879 г. как о дате рождения Сталина. В биографической хронике первого тома собрания сочинений Сталина указано, что он родился 9 (21) декабря 1879 г. Учитывая, что собрание сочинений и биографическая хроника составлялись под личным контролем Сталина, следовательно, в конечном итоге автором

мифа об этой дате его рождения следует считать самого Сталина. В конце концов, собрание его сочинений выходило из печати уже после войны, когда с момента впервые допущенной и неисправленной тогда ошибки прошло более четверти века. Соответственно, если он сам не пожелал исправить эти данные, то действительно поневоле приходится считать его автором этого мифа. Тем более что когда впервые этот день рождения был отмечен официально, а произошло это 21 декабря 1929 г., Сталин опять никак не отреагировал на очевидную ошибку.

Если быть точным до конца, то следует указать, что впервые 1879 г. как год его рождения появился в документах царской полиции еще в 1910 году. Очевидно, это было связано с тем, что Сталина тогда арестовали с фальшивым паспортом, в котором значился именно этот год. Затем, после отбытия ссылки, когда он получал настоящий паспорт, полиция вновь указала этот год его рождения. В принципе тогда не очень-то и обращали внимание на такие тонкости. Кончилось это тем, что уже после октября 1917 г. оказалось легче смириться с этой устоявшейся неточностью, чем заново выправлять все документы. Да и времени на то не было у революционеров. Шла Гражданская война — до выправления ли паспортов им было?!

То же самое следует сказать и о дне его рождения. 21 декабря по новому стилю (9 декабря по старому стилю) как день рождения Сталина появилось в официальных документах с 1918 года. Кто в данном случае ошибся — допустил описку — установить даже приблизительно невозможно.

Но запись в метрической книге горийского Успенского собора свидетельствует о том, что на самом деле Иосиф Джугашвили появился на свет **6/18 декабря 1878 года**[1]**.** Крещен же был 17/29 декабря 1878 года[2]. Впервые это было установлено в 1990 году историком Л.М. Спириным.

Главным во всем этом мифе является то, что вошедший в мировую Историю под псевдонимом Сталин Иосиф Виссарионович Джугашвили родился в день памяти самого почитаемого на Руси и вообще у всех православных Николая Чудотворца (Николы зимнего, Николая-угодника)!

Как современный человек, автор далек от мистики. Тем не менее невозможно не обратить внимания на это удивительное по своей мистической сущности совпадение. Невозможно представить, что оно не оказало своего специфического влияния на Сталина. Ведь как он стоял на страже интересов России! Как защищал ее! Да, у него были ошибки, возможно, и немалые — отрицать бессмысленно. Не совершает ошибок лишь тот, кто ничего не делает. Но ведь результат-то его деятельности — Величайшая Держава Мира! Принял державу в дымящихся руинах и с сохой. А оставил не просто Величайшую Державу Мира. Его преемникам досталась экономически развитая, с сильной промышленностью, с развитым сельским хозяйством, мощной, уже стоявшей на пороге прорыва

[1] Грузинский филиал (ГФ) ИМЛ. Ф. 8. Оп. 5. Д. 213. Л. 41-42. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 2. А.1. *Спирин А.М.* Когда родился Сталин: поправка к официальной биографии // Известия, 25 июня 1990 г.

[2] Там же.

в космическую эру наукой, цветущей культурой, с могучими вооруженными силами, обладавшими ядерным оружием, с казной, набитой настоящим, обеспеченным золотом рублем, держава. Вот что важно! Более того. Именно он еще до войны положил конец гонениям на Русскую Православную Церквь!

Так что не мог, никак не мог Сталин не ощутить влияния великого святого! Потому и результат такой! Такие выдающиеся представители Русской Православной Церкви, как патриарший местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергий (Страгородский), патриарх Всея Руси Алексий I (Симанский), архиепископ Лука (выдающийся советский хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий) и другие называли Сталина **«богоданным вождем»,** потому что он **«сохранил Россию, показал, что она значит для мира».**

Что же до злодейства по дню рождения, то какой шакал это выдумал — теперь уже не установить. Впрочем, шакалы всегда тявкают на львов! Само это тявканье построено на распространенном в персидском ареале поверье: рожденные в этот день — **дети зла**[1]**.**

Однако, как уже было показано еще при анализе предыдущего мифа, никаким злыднем по дню своего рождения Сталин не мог быть. Не говоря уже о том, что вообще непонятно, какое отношение «распространенное в персидском ареале поверье» имеет к Сталину. Однако зачем это выдумали — догадаться нетрудно. Это, так сказать, якобы «научно-мистическое объяснение» начала всему тому, что обычно беспочвен-

[1] *Прудникова Е.А.* Сталин. Второе убийство. М., 2003. С. 14.

но именуют «сталинской тиранией». В политике, точнее, в политической борьбе всегда так. Обычно все объясняют якобы очень простыми для восприятия обывателем «фактами». Вот родился человек в день зла — значит, злыдень! И точка! Ведь обыватель никогда не утруждает себя какими бы то ни было размышлениями, тем более проверками. **На** том и **строится вся антисталиниана.**

Миф № 101. Джугашвили-Сталин не грузин по национальности.

Миф возник в порядке ответной реакции на потребность антисталинианы опорочить Сталина с головы до ног, от момента рождения вплоть до последней минуты жизни. Смысл мифа в том, что-де в Грузии нет имени «Джуга», а в грузинском языке отсутствует слово с подобным корнем. Значит, Иосиф Джугашвили — не грузин. Незатейливо, зато сколь приятно слуху зоологических негодяев от антисталинизма.

И обратных версий на эту тему — хоть отбавляй. К примеру, исходя из изысканий видного грузинского писателя-драматурга Кита Михайловича Буачидзе, слово **«Джуга»** — очень древнее языческое грузинское слово с некоторым персидским оттенком, появившееся в грузинском языке в период персидского владычества над Грузией в очень далекие времена. Означает оно просто имя. Значение его, как у многих имен, — не переводимо.

Впервые же вопрос о происхождении настоящей фамилии Сталина был поднят академиком

И. Джавахишвили в его статье **«О происхождении фамилии вождя народов».** По мнению академика, предки И.В. Сталина когда-то проживали в кахетинском селении Джугаани и по его названию получили фамилию Джугашвили[1].

Более объективная версия происхождения настоящей фамилии Сталина дана в рукописи статьи неизвестного автора под названием «Детские и школьные годы Иосифа Виссарионовича Джугашвили (Сталина)»: «По рассказу Ольги Касрадзе (близко стоящей к семье И.В. Джугашвили-Сталина) и крестьян из селения Лило, фамилия Джугашвили произошла, как они слышали от самого Виссариона, следующим образом: их прадед жил в горах Мтиулетии (современная Южная Осетия. — *А.М.)* и служил пастухом. Он очень любил животных, ревностно оберегал стадо от всяких невзгод и печалей, и поэтому ему дали прозвище Джогисшвили (что означает "сын стада")». Позднее это прозвище трансформировалось в фамилию Джугашвили[2]. Версия тем более убедительна, если учесть, что она нашла отражение также и в воспоминаниях матери И.В. Сталина — Екатерины Джугашвили, по словам которой изначально предки ее мужа носили фамилию Берошвили[3].

[1] *Островский А.В.* Кто стоял за спиной Сталина. М., 2004. С. 77. В свою очередь указанный автор дает такую ссылку: «Инициатор публикации — президент Международного общества «Сталин» Г. Ониашвили. Издатель - руководитель Научно-исследовательского центра по изучению феномена Иосифа Сталина Д. Гегешидзе. Б.м., б.г.».

[2] ГФ ИМЛ. Ф. 8. Оп. 6. Д. 306. Л. 7. Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 77.

[3] ГФ ИМЛ. Ф.8. Оп. 2. Ч. 1. Д.363, 364 и 365, всего на 45 листах. Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 77.

Миф № 102. Происхождение Сталина туманно (неясно, кто был его отцом).

Так же как и предыдущий миф, и этот тоже возник в порядке ответной реакции на потребность антисталинианы опорочить Сталина с головы до ног, от момента рождения вплоть до последней минуты жизни. Ведь как легко чернить человека и клеветать на него, если его происхождение якобы туманно. Особенно легко объяснять репрессии — мол, он был непонятного происхождения и злился из-за этого на всех, кто родился в нормальных семьях и потому уничтожал их. Этот неандертальский примитивизм заколачивается в общественное сознание как гвоздь. Однако гомо сапиенс, то есть человек разумный и мыслящий, тем и отличается от неандертальца, что обладает разумом и мыслит. И его такое объяснение не может удовлетворить. Итак, что же было в действительности?

Прежде всего, отметим наиболее распространенные версии происхождения И.В. Джугашвили-Сталина. Одна версия гласит, что его отцом был князь Эгнатошвили, у которого мать Иосифа была в прислугах. Другая утверждает, что его отцом был знаменитый русский путешественник Пржевальский, который, узнав впоследствии о том, что у него сын, посылал матери Сталина деньги. Есть еще несколько выдуманных версий, разбирать которые ввиду их полной бессмысленности нет никакого резона. Так что остановимся на этих двух как наиболее часто используемых в антисталиниане.

Миф об отцовстве Пржевальского появился после войны. Это наиболее устойчивый миф на эту

тему. Даже «удостоился чести» попасть на страницы книги Э. Радзинского «Сталин», где говорится: «Пржевальский, знаменитый путешественник, действительно приезжал в Гори. Его усатое лицо в энциклопедиях сталинского времени подозрительно похоже на Сталина». По непонятной причине этой лжи профессионального лгуна-антисталиниста подыграла и внучка Сталина — Галина Джугашвили, утверждавшая, что-де Пржевальский посылал деньги ее прабабушке.

Но если внучку еще как-то можно простить — в конце-то концов она не является профессиональным историком, то вот фантазера Э. Радзинского есть резон по настоящему отхлестать подлинными фактами. Потому как Николай Пржевальский никогда не был не только в Гори, но даже в Грузии. Если заглянуть в его подробные дневники, которые Пржевальский вел как профессиональный путешественник, то увидим, что с января 1878 г. и до конца 1881 г. он находился в длительном путешествии по Китаю и Тибету. Правда, еще в начале этого путешествия он вынужден был его прервать из-за смерти матери. Печальное известие он получил в марте 1878 г., находясь в Зайсане, возле озера Иссык-Куль. В начале апреля Пржевальский отбыл из Зайсана с верблюжьим караваном. В Петербург прибыл 23 мая. Сталин же родился 6 декабря (по старому стилю) 1878 г. Между тем и при «проклятом» царизме женщины рожали не ранее чем через девять месяцев. Ни по каким условиям Пржевальский не мог оказаться в Грузии, в Гори. И лишь по той простой причине, что дорога в Китай в те времена пролегала через Южный Урал и Среднюю Азию. Более того, значительная часть

этого пути проходила восточнее Уфы, и преодолеть ее возможно было только на верблюжьих караванах. Грузия же, как это, наверное, и так понятно, находится и вовсе в стороне от этого маршрута. Связывавшей Москву и Петербург с Тифлисом и Баку железной дороги в тот год еще не существовало. Так что проезжать Гори по пути из Китая в Петербург хоть тресни, но было просто невозможно.

Что же до его портретного сходства со Сталиным или, если точнее, Сталина с Пржевальским, то ничего удивительного и тем более подозрительного в этом нет и быть не может по определению. Рядящемуся в тогу знатока всего и вся Радзинскому как современному человеку следовало бы знать, что, по данным современной науки, у каждого человека есть по меньшей мере один двойник на планете Земля. Вот и все, чем объясняется это сходство. Сие явление имело место во все времена существования человеческой цивилизации.

И вот еще о чем. Непосредственным толчком к возникновению мифа об отцовстве Пржевальского послужило одно любопытное обстоятельство. В 1946 г. художнику Карпову было поручено написать портрет Сталина в парадной форме генералиссимуса. По неизвестной и непонятной причине всю подготовительную работу художник моделировал, опираясь на портретную фотографию великого русского путешественника и географа Николая Михайловича Пржевальского. Вплоть до того, что было скопировано даже расположение орденов и медалей. Это-то, тем более в сочетании с портретным сходством, и дало импульс к возникновению мифа. А зачем ему подыграла внучка — поди,

разберись. Ведь вполне достаточно было бы и 30 минут, чтобы, найдя в любой библиотеке обычный справочник, удостовериться, что Н.М. Пржевальский никогда не был в Грузии.

Что же до причастности князя Эгнатошвили к отцовству Сталина, то этот миф исходной точкой имеет совершенно простое объяснение. Мать Сталина — Екатерина Джугашвили — почему-то всегда называла крестным отцом Иосифа Виссарионовича Якова Георгиевича Эгнатошвили. Очевидно, именно поэтому-то внук Я.Г. Эгнатошвили — **Георгий Александрович Эгнатошвили** — при Сталине долгие годы служил в правительственной охране. Одно время возглавлял личную охрану руководителя советских профсоюзов Н.М. Шверника. Имеющаяся у автора книги небольшая фотография Г.А. Эгнатошвили 40-х гг. не дает ни малейшего основания для того, чтобы даже в предположительном порядке выдвигать версию о каком бы то ни было родстве между И.В. Джугашвили-Сталиным и семейством Эгнатошвили. До самой смерти Г.А. Эгнатошвили сохранял стойко благоговейное отношение к Сталину, прямо заявляя, что Иосиф Виссарионович для него — Бог. Единственное, в чем он был похож на Сталина, так это голосом и сталинскими интонациями и акцентом.

И чтобы завершить анализ этого мифа укажем, что в 1980-х гг. была найдена фотография Виссариона Джугашвили в возрасте 25—30 лет. Фотография однозначно свидетельствует о небывалом сходстве отца и сына. Так что в целом крест на этих мифах уже давно поставлен. **Все остальное не столько от лукавого, сколько от подлости антисталинистов. К сожалению, несть им числа.**

Миф № 103. Сталин был агентом царской охранки.

Миф о якобы принадлежности Сталина к агентуре царской охранки был рожден в острой политической борьбе оппозиции против Сталина еще на рубеже 1920—1930-х гг. В его основе абсолютно беспочвенные слухи, ходившие среди некоторых членов партии еще с дооктябрьских времен. Под конец 1920-х гг. слух было решено реанимировать и использовать для полномасштабной компрометации Сталина в целях его свержения и сворачивания его курса на строительство социализма в Советском Союзе. Все предпринимавшиеся с конца 1920-х гг., а также в 1930-х гг. попытки оппозиции на эту тему потерпели полный крах.

Повторно этот миф был вытащен из нафталина весной 1956 г. Главная его цель вновь заключалась в том, чтобы опорочить имя Сталина. Попытка была четко приурочена к XX съезду КПСС, на котором Хрущев выступил со своим пресловутым докладом о разоблачении культа личности Сталина. С тех пор, несмотря на многократные разоблачения, в том числе и документальные, миф по-прежнему используется для компрометации Сталина. В данном случае для разоблачения мифа использованы как все предыдущие, так и новейшие, уточненные, в том числе и по архивам, сведения.

В довоенный период действиями оппозиции из-за кулис руководила британская разведка, в послевоенный период «эксплуатацией» мифа занимался уже тандем — американская и британская разведки. Что касается подробностей, то они таковы.

При запуске на орбиту пропагандистской войны против Советского Союза интересующий нас миф имел следующий «документальный» вид:

М.В.Д.
Заведывающий особым отделом
Департамента полиции.
12 июля 1913 года
№ 2898 Совершенно секретно
Лично

Начальнику Енисейского охранного отделения А.Ф. Железнякову. (Штамп: «Енисейское охранное отделение».)

(Входящий штамп Енисейского охранного отделения): Вх. № 152

23 июля 1913 года

Милостивый государь

Алексей Федорович!

Административно-высланный в Туруханский край Иосиф Виссарионович Джугашвили-Сталин, будучи арестован в 1906 г., дал начальнику Тифлисского губернского жандармского управления ценные агентурные сведения. В 1908 г. начальник Бакинского охранного отделения получает от Сталина ряд сведений, а затем, по прибытии Сталина в Петербург, Сталин становится агентом Петербургского охранного отделения.

Работа Сталина отличалась точностью, но была отрывочной. После избрания Сталина в Центральный Комитет партии в г. Праге Сталин, по возвращению в Петербург, стал в явную оппозицию правительству и совершенно прекратил связь с Охраной.

Сообщаю, Милостивый Государь, об изложенном на предмет личных соображений при ведении Вами розыскной работы.

Примите уверения в совершеннейшем к Вам почтении.

Еремин».

Трудно сказать, кто и чем думал, запуская такую дохлую «утку», и думал ли вообще, но эффект получился очень уж оглушительный. ***Для*** **запускавших эту «утку», естественно.** Даже самые ярые противники Сталина, не говоря уже о просто знающих и трезвомыслящих людях в различных кругах русской эмиграции на Западе, встретили эту фальшивку не просто в штыки, а с откровенной враждебностью. Известный русский эмигрант, экономист и историк Николай Владиславович Вольский 25 апреля 1956 г. писал своему другу и не менее известному русскому эмигранту-историку Борису Ивановичу Николаевскому: **«От документа, пущенного в обращение Дон-Левиным, за десять километров несет такой фальшью, что нужно быть просто слепым или дураком, чтобы ее не заметить. Неужели департамент полиции не знал, что нет "Енисейского охранного отделения", а есть "Енисейское губернское жандармское управление"? Ротмистр Железняков действительно существовал, но не был начальником несуществующего Енисейского охранного отделения. В книжечке Московлева "Русское бюро большевистской партии" (изд. 1947 г.) на с. 149—165 довольно подробно рассказывается, как и кто следил за Сталиным в Туруханском крае. Упоминается и ротмистр Железняков, но не в качестве начальника "Охранки". В донесении полиции говорится побочно о Джугашвили**

(о Сталине тогда никто не слышал[1]) и, конечно, не в том придуманном (глупо!) стиле, в каком составлен документик» (то есть в виде фальшивого документа царской охранки. — *А.М.).* В письме Николаевского тому же Вольскому[2] можно встретить следующие строки: **«Сейчас здесь все только и говорят о провокаторстве Сталина. Документ этот у меня был едва ли не с 1945 г., а знал я о нем еще со времен парижских. Меня просили напечатать его с комментариями, я отказался, заявив, что "...документ поддельный и только скомпрометирует..." Это же думаю и теперь».**

Вы только вдумайтесь, но не в то, что написано — это само собой и об этом речь еще впереди, — **а кто же это написал!?** Это же из переписки своего рода «властителей дум» русской эмиграции на Западе! Из переписки ярых, принципиальных противников Сталина, советской власти и СССР в целом. Из переписки людей, которые всю жизнь считали, что Сталин все сделал не по законам «марксистской науки», не «по Ленину». Кому-кому, но уж им-то, ярым противникам Сталина, что называется, и карты вроде бы шли в руки — ну как же, «стучал» Сталин охранке, потому и сделал все не «по Ленину», не по «марксистской

[1] Вольский был прав. Дело в том, что эта фальшивка датирована 12 июля 1913 г., а на псевдониме «Сталин» Иосиф Виссарионович окончательно остановился только в январе 1913 г., однако, не успев им попользоваться, уже в феврале 1913 г. загремел в Туруханский край. Загремел как Джугашвили. Царская жандармерия в тот период еще не знала, что Джугашвили и Сталин — это одно и то же лицо. Что, кстати говоря, видно и по приводимым здесь документам.

[2] У него был псевдоним Валентинов, из-за чего его фамилия часто указывается как Валентинов-Вольский, и письмо, о котором идет речь, было адресовано как Валентинову.

науке». Прекрасный повод для разворачивания злобной критики Сталина. Но эмигранты не опустились до такой низости. И не только потому, что знали правду. Это, подчеркиваю, само собой. Об этом чуть ниже скажем. В данном случае куда важнее морально-этическая сторона. Будучи принципиальными противниками Сталина, они тем не менее никогда в своей жизни и научной деятельности не опускались до унизительного с точки зрения элементарной морали просто порядочного человека использования фальшивок в идейной борьбе с противниками. Бывало, и нередко, что они впадали в заблуждения, в том числе и на грани добросовестного. Особенно тогда, когда весьма авторитетные люди сообщали им не совсем достоверную информацию. Бывало также и, опять-таки нередко, что, блуждая в сумрачных лабиринтах своих же заблуждений, они не в состоянии были нащупать точные и правильные выводы даже из достоверной, а зачастую и уникальной информации. Все это, особо подчеркиваю, действительно имело место в их жизни, но никогда ни при каких обстоятельствах ни свою честь, ни свои руки, ни свои перья они не марали грязью фальшивок. И это самое главное, что имеет особое значение, ибо из этой переписки с полным на то основанием можно сделать следующие выводы. **Во-первых, «документик» мгновенно и безоговорочно был расценен ими как абсолютная фальшивка. Во-вторых, слухи об этом «документике» и его «содержании» ходили еще во второй половине 30-х годов прошлого века — как указано в письме, «еще со времен парижских», ибо в то время Б.И. Николаевский как раз и жил в Париже.** Жаль, конечно, что по этим письмам,

точнее, из-за того вида, в каком они были опубликованы в России, невозможно с абсолютной точностью установить, когда же и кто конкретно обращался к Николаевскому с предложением опубликовать этот «документик» с его комментариями профессионального и очень авторитетного историка. Однако не беда.

Как уже отмечалось выше, опытнейшие ученые-историки Б.И. Николаевский и Н.В. Валентинов-Вольский моментально определили, что **«от документа, пущенного в обращение Дон-Левиным, за десять километров несет такой фальшью, что нужно быть просто слепым или дураком, чтобы ее не заметить».** Чтобы и нам не быть ни слепыми, ни тем более дураками, сразу же укажем, почему они сделали столь безапелляционное заявление. Дело в том, что как исключительно дотошные ученые-историки и тем более непосредственные свидетели и участники революционного движения в России они прекрасно знали о том, что **скандально известный в журналистских кругах русской эмиграции литературно-публицистический «папарацци» Исаак (Айзек) Дон-Левин — тот самый, что за Кривицкого-Гинзбурга написал его «мемуары» — является старым агентом британской разведки! Более того, они прекрасно знали:**

1. Псевдоним **Сталин** Иосиф Виссарионович Джугашвили стал использовать лишь с января 1913 г. Впервые этим псевдонимом была подписана известная работа Сталина **«Марксизм и национальный вопрос».** Одновременно этот же псевдоним, но в сочетании с инициалом «К.» (то есть **Коба — прежний псевдоним Иосифа Виссарионовича)** стал появляться и в публикациях

партийной газеты «Правда» также с января 1913 г. До этого, да и то с октября 1912 г. Сталин, будучи всего лишь Джугашвили, изредка применял сокращенный вариант — «К.Ст.».

Соответственно по состоянию на 1906 г. упоминать его как Джугашвили-Сталин — **100%-ный подлог!** Такой же **100%-ный подлог** есть упоминание его как Сталина по состоянию на 1908 год. Тем более **100%-ным** подлогом является упоминание его как Сталина по состоянию на середину 1913 г. Ведь псевдоним-то этот он стал использовать лишь с января 1913 г., а уже 23 февраля **1913** года Иосиф Виссарионович вновь был арестован и выслан в Туруханский край. В тот период охранка не могла с полной уверенностью идентифицировать Джугашвили как Сталина. **Для настоящих историков это было очевидно.** Как, впрочем, и то, что в царской России полиция не оперировала ныне общепринятой формой написания отчества — в дореволюционном правописании вместо **Виссарионович** писали **Виссарионов,** что и означало, что речь идет о сыне Виссариона. Так, в январе 1914 года царской охранкой были перехвачены письма Сталина из ссылки, в которых он жаловался на тяжелое материальное положение и просил прислать ему немного денег. Так вот, в документе охранки № 578 он назван следующим образом: **«гласно-поднадзорный Туруханского края Иосиф Виссарионов Джугашвили».** Попутно обратите внимание и на то, что прошел уже год, как Сталин стал использовать псевдоним **Сталин,** но охранка-то его называет настоящими метрическими данными — следовательно, даже год спустя его псевдоним еще не был известен полиции. Точнее, охранка попрос-

ту еще не знала, что И.В. Сталин как автор статьи по национальному вопросу и И.В. Джугашвили — одно и то же лицо. А что уж говорить о более ранних годах, когда он еще сам не нашел себе такого псевдонима.

2. Упоминание ареста Сталина в 1906 году не стоит и выеденного яйца. Потому как оно в корне ложно. За этим кроется намек на якобы имевшую место «роль» Сталина в разгроме 15 апреля 1906 года Авлабарской типографии в Тифлисе (Тбилиси). Но никакой «роли» не было и быть не могло по определению. Все дело в том, что в списке арестованных по этому делу подпольщиков имени Сталина нет, а ведь аресты происходили с 15 апреля по 21 мая, и в списке фигурируют 17 человек. Полиция же для зашифровки своей агентуры часто ее арестовывала вместе с другими подпольщиками. Тут она не стеснялась. Кстати говоря, и Сталин тоже никогда не стеснялся указывать даты своих арестов царской полицией, но нигде нет ни малейшего намека на арест в апреле 1906 года. И всего лишь по одной простой причине. Именно в этот период времени он как Джугашвили находился в Стокгольме на IV съезде РСДРП, который начал свою работу 10 апреля по старому стилю (23 апреля по новому стилю) 1906 г.! Забегая вперед, отметим, что в этом пункте появляется **«нить Ариадны»,** позволяющая выйти непосредственно на заказчика этой фальшивки.

Авлабарская типография «погорела» на нелепой случайности. У жандармов никакой информации не было. Шли просто повальные обыски в различных частях Тифлиса, в том числе и на территории его седьмого полицейского участка, то

есть в Авлабаре. В одном месте были обнаружены запалы для взрывателей, завернутые в бумагу с типографскими оттисками. Потому и начались поиски типографии. Непосредственное же обнаружение самой типографии тоже случайность, хотя и порожденная смекалкой одного из сотрудников полиции. Дело в том, что, обыскивая двор, где были обнаружены запалы, одному из полицейских пришло в голову бросить зажженный кусок бумаги в колодец. Наблюдая за его полетом, полицейский обнаружил, что, не долетев до воды, бумага была втянута потоком воздуха в сторону. Как тут же и выяснилось, в стенке колодца имелся первый вход в типографию. Такова эта история согласно полицейскому протоколу. Как видите, Сталин не имел к этому провалу ни малейшего отношения.

События же, которые изложены во втором предложении приведенной выше фальшивки, начинающемся со слов **«В 1908** г....», также **100%-ный подлог.** Ни о каком прибытии в Петербург как прибытии и речи-то не могло быть. Дело в том, что **25 марта 1908** г. он был арестован в Баку, восемь месяцев сидел в бакинской тюрьме и в ноябре был выслан в Вологодскую губернию, в Сольвычегодск. **24 июня 1909** г. бежал из ссылки и возвратился в Баку на нелегальную работу. Охранка не знала о его пребывании в Баку на нелегальном положении. Лишь **23 марта 1910** г. узнала об этом и вновь арестовала Сталина, так как в Баку было кому «заложить» Сталина. В социал-демократической среде бакинская охранка имела 14 агентов:

известный рабочий, партийный активист Г.В. Сергеев — псевдоним Слесарь,

И.М.Дорофеев — псевдоним «Октябрьский»,

В.М. Семенютенко — работал под двумя псевдонимами: «Никитин» и «Доброволец»,

П.И. Мачарадзе — также работал под двумя псевдонимами: «Ловкий» и «Адамович»,

А.К. Москаленко —псевдонимы «Фабрикант» и «Быстрый»,

И.М. Саркисянц — щедро оплачивавшийся охранкой «Дорогой» (его «услуги» оплачивались по ставке 120 рублей в месяц — громадные деньги в царской России, особенно если учесть, что на пятиалтынный, то есть на 15 копеек, можно было очень сытно пообедать со стопкой водки),

Николай Степанович Еринов — особо активный Фикус и т.д.

Да, вот еще что. Бакинское Главное Жандармское управление все время сетовало, что контролируемый им некто «Молочный» (он же «Кавказец»), а это и был Сталин, всегда обнаруживает наружное наблюдение и ловко уходит от него, знает в лицо не только практически всех местных филеров, но и даже вызывавшихся из Тифлиса и всегда указывает на них своим товарищам. Именно поэтому Бакинское ГЖУ и настаивало на его аресте, так сказать, ввиду особой, по мнению жандармов, зловредности Иосифа Виссарионова Джугашвили. О какой же работе на охранку можно говорить в таком случае?!

После ареста его опять водворили в Сольвычегодск. 6 сентября 1911 г. он нелегально выехал из Вологды в Петербург, где уже 9 сентября 1911 г. вновь был арестован и опять сослан в Вологодскую губернию «досиживать» срок ссылки.

Для сведения: в те времена от Вологды до Петербурга поезд шел чуть ли не сутки. Значит,

7 сентября он только прибыл, а уже 9 сентября был арестован. Ну и как он мог стать агентом Петербургского охранного отделения?! Уж там-то явно не идиоты сидели — коли такой, с позволения сказать, «агент» прибыл, так уж пусть побегает на воле да снабдит охранку нужной информацией. Разве не так?! Ан нет, его сцапали практически мгновенно, что свидетельствует о том, что царская полиция мух на потолке не считала — шевелилась, как и полагается охранке. Кто-то другой «настучал» на Сталина — потому его и сцапали.

Кстати говоря, при планировании арестов Сталина полицейские извещали друг друга о том, как лучше осуществить его, чтобы избежать расшифровки настучавшего на него реального агента полиции. Так, когда известный провокатор и любимец Ленина Роман Малиновский (он же «Портной») «заложил» Сталина, то сотрудник полиции высказал рекомендацию — «задержать не сразу, лучше перед отъездом за границу». Тем самым отводилось подозрение от Малиновского. И вот еще что. Использованный во второй фразе фальшивки оборот — **«становится агентом Петербургского охранного отделения»** — не из лексикона спецслужб. Это чисто журналистский, публицистический оборот. Если такое письмо писал бы настоящий сотрудник охранки, то он прямо указал бы, что **«по прибытию в Петербург агент был передан на связь Петербургскому охранному отделению».** Лексика спецслужб такова, тем более в отношении агентуры, что она при любых обстоятельствах одинакова. А тут форменный бред — **«по прибытии становится** агентом...»! На два дня?! Так, что ли?! Ну не надо дер-

жать за идиотов работавших с агентурой сотрудников царской полиции! Это были асы, волчары агентурно-оперативной работы и до идиотизма всевозможных прощелыг-борзописцев не опускались. Они преспокойно шли на коррупцию, на предательство царя и Отечества, на всякие иные подлости и неисполнения служебного долга, но идиотами в своей работе не были.

3. Не менее очевидным подлогом для историков было и содержание последующих фраз в этом «документике». Дело в том, что Сталин в очередной раз сбежал из ссылки **29 февраля 1912** г. Пражская конференция РСДРП состоялась **в январе 1912** г. В члены ЦК РСДРП Сталина тогда избрали заочно. Однако, исходя из структуры фразы в фальшивке, получается, что Сталин был в Праге и оттуда возвратился в Петербург!? Тем более по-журналистски идиотское выражение — «... **стал в явную оппозицию правительству...».** А до этого, выходит, он был в неявной оппозиции?! Если уж кому-то и хотелось быть идиотом — так и на здоровье, воля вольная. Но мы-то тут при чем?! А кому хотелось быть идиотом — чуть ниже этих тварей мы назовем персонально!

4. Не менее очевидной для ученых была и явная глупость, содержавшаяся в выражении «... **совершенно прекратил связь с Охраной».** Дело в том, что **22 апреля 1912** г. Сталин был вновь арестован, причем в Петербурге. Даже если и «хотел **«прекратить связь с Охраной»,** то, сами понимаете, после очередного ареста избежать таковой было бы невозможно — находясь в тюрьме, волей-неволей будешь общаться с охранкой. Но это так, лирика, потому что никакого отношения, тем более как агент, Сталин к охран-

ке не имел. Нет ни малейшего признака, ни малейшей тени на признак признака, не то чтобы хоть какого- то прямого свидетельства на сей счет, но и даже косвенного. Так что как якобы агент/секретный сотрудник Сталин никакого отношения к царской охранке не имел. **Зато имел прямое отношение к охранке как руководитель партийной разведки и контрразведки на территории Закавказья. У него была своя агентура в охранке. И вот это факт непреложный.** Да и вообще, в делопроизводстве царской полиции и жандармерии агенты назывались не **«агентами»,** а **«секретными сотрудниками».** На лирику же пришлось пойти лишь по той простой причине, что стряпавшие эту фальшивку идиоты не знали даже элементарной биографии Сталина, которую он никогда не скрывал. Кстати говоря, если бы заглянули туда, то увидели, что он сам использовал слово **«агент»** — до избрания членом ЦК РСДРП он действительно был **«агентом», но «агентом ЦК»,** ибо именно так называли тогда уполномоченных ЦК по какому-либо крупному региону царской России.

5. После ареста в Петербурге в течение нескольких месяцев Сталин сидел в тюрьме, после чего его выслали **в** Нарымский край на три года. Но он и оттуда сбежал уже **1 сентября 1912** г. На свободе пребывал до **23 февраля 1913** г., когда вновь был арестован в Петербурге и на этот раз сослан в Туруханский край на четыре года. Какой дурак будет ссылать своего секретного сотрудника к черту на рога, да еще и на четыре года?! Кому нужен такой секретный сотрудник?!

6. Не могли дотошнейшие ученые-историки не обратить внимания и на такую нелепость в фаль-

шивке. Дело в том, что в этой грязной писульке Сталин назван членом ЦК партии — без уточнения какой! А вот это-то не просто подлог и фальсификация — это кретинизм в квадрате. Потому что еще в **1910** г. в штабе Отдельного корпуса жандармов было составлено учебное пособие по истории революционного движения в России — **«Вопросник по истории революционного движения в России».** К нему была приложена Инструкция о порядке ведения занятий на офицерских курсах при штабе ОКЖ. **«Вопросник»** состоял из 180 вопросов и ответов них. Кстати говоря, блестящее пособие для изучения революционного движения в России — краткое, сжатое, чрезвычайно информативное. Более того, там же есть и отдельный раздел — **«Различие между партиями социал-демократов и социалистов-революционеров»,** в котором указаны эти различия как в идеологии, так и в программах и в уставах. Так что офицерский корпус Отдельного корпуса жандармерии был прекрасно осведомлен обо всем, что касалось истории и современности (на тот момент) революционного движения в России, вплоть до мельчайших нюансов различий их идеологий, программ и уставов. И чтобы офицер жандармерии, тем более якобы работающий с данным якобы агентом не знал, членом ЦК какой партии он избран, — это **100%-ный** нонсенс!

7. Знали ученые и о том, что по состоянию **на 12 июля** 1913 г. упомянутый «подписант» фальшивки — **полковник Отдельного корпуса жандармов Александр Михайлович Еремин,** — уже месяц как был переведен с поста заведующего Особым отделом Департамента полиции на должность начальника Финляндского жандармско-

го управления! **Еремин был назначен в Финляндию 11 июня 1913 года.** Последний документ, который он, сдавая дела преемнику, подписал на посту заведующего Особым отделом Департамента полиции, датирован **19 июня 1913 года.** Кстати говоря, 19 июня 1913 г. датирован циркуляр Департамента полиции, коим все жандармские и охранные отделения по всей России ставились в известность, что с указанного числа заведующим Особым отделом является статский советник М.Е. Броецкий. Как Еремин мог написать такое письмо спустя месяц после такого солидного повышения по службе — известно только «козлам»-фальсификаторам. Кстати говоря, впоследствии, уже в наше время, в архивах не смогли найти не то чтобы копию этого письма, что должно было бы быть по определению, но и даже тени намека на нее. А при сравнении подлинников, действительно написанных рукой Еремина, с текстом фальшивки выяснилось, что уж больно разнится написание букв «е» и «р».

Более того, строго по архивным данным было установлено, что, во-первых, 1 июля 1913 г. А.М. Еремин уже был снят с содержания по ведомостям Департамента полиции. Во-вторых, непосредственно 12 (25) июля 1913 г. он рапортом доложил о принятии на себя командования Финляндским жандармским управлением. То есть находился в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки). Естественно, что именно в этот день он не мог написать приведенную выше фальшивку.

8. Наверное, немало посмеялись ученые и над аббревиатурой «М.В.Д.», которую до 1917 года в документах царской полиции не использовали. Как было установлено уже в наше время, в угло-

вых штампах Особого отдела Департамента полиции букв МВД, тем более в таком написании — «М.В.Д.» — не было.

9. Наверняка не меньший хохот у ученых вызвало и обращение **«милостивый государь»** в служебной переписке жандармов — до 1917 года такое обращение использовалось только в частной переписке, но никак не в служебной, тем более в полиции.

10. Вне всякого сомнения, что изрядно посмеялись они и над завершающей фразой **«примите уверения в совершеннейшем к вам почтении»** — оно было в ходу только в коммерческой переписке частных лиц. Железняков был всего лишь жандармским ротмистром и уже только в силу этого его петербургский шеф Еремин не мог обратиться к нему **«милостивый государь»** и уж тем более завершить свое письмо **«совершеннейшим почтением».** Испокон веку на Руси ни один вышестоящий начальник не прогибался перед нижестоящим, тем более своим подчиненным. Не говоря уже о том, что делопроизводство в царской полиции было поставлено отменно: в служебных письмах всегда указывались должности, чины, Ф.И.О., чего, как это со всей очевидностью вытекает из приведенной выше фальшивки, в ней нет в полном объеме. Ни должность, ни чин, ни Ф.И.О. отправителя полностью не указаны — только одна фамилия в качестве подписи. У Железнякова же не указан чин. Таких «ляпов» в царской полиции не допускали. Уже в наше время было установлено, что в июле 1913 года все номера исходящей корреспонденции из Особого отдела Департамента полиции имели пяти- и шестизначные номера, но никак не четырехзначные, коим — № **2898** — обозначен

исходящий номер фальшивки. Этого тем более не могло быть, поскольку Особый отдел Департамента полиции имел номера исходящей корреспонденции, которые начинались с № **93001. Более того, такие исходящие номера — с № 93001 — были специально закреплены за Особым отделом как раз на случай подделки. К** слову сказать, этот **№ 2898** относился к первому делопроизводству Департамента полиции, и впоследствии архивисты его разыскали, только датирован он был не 12 июля, а 16 марта 1913 г. Да и адресовано было то письмо Управлению Екатеринославской губернии, а посвящено уж и вовсе другому вопросу.

Если внимательно присмотреться к двум фотокопиям этого самого «письма Еремина», то можно увидеть удивительнейшую вещь. **(См. книгу 2).**

На одном из них номер № **2898** пропечатан четко, а на другом последняя цифра — то ли «3», то ли «8», причем внешний вид последней цифры вынуждает больше склоняться к мысли о том, что все-таки это «3», особенно в сравнении — при увеличении под лупой — с цифрой «3» в написании года. Кстати говоря, и цифры в написании года на* одной из фотокопий тоже четкие, на другой — смазанные. Не имея права присваивать себе полномочия соответствующих экспертов, просто прошу обратить внимание на этот нюанс. Если же принять во внимание, что оба варианта были представлены одним и тем же лицом, то есть Дон-Левиным и, опубликованы в одном и том же американском журнале «Лайф», учитывая упомянутый нюанс, выходит, что фальшивка была представлена сразу в двух вариантах. А это уже не подлежащий обжалованию смертный при-

говор всей фальшивке, даже без учета всех остальных разоблачающих ее данных. Более того, уже в наше время было установлено, что со второй половины 1910 года была произведена полная замена бланков с написанием слова **«заведывающий»** на бланки со словом **«заведующий». В** таковом виде они просуществовали вплоть 1917 года.

11. Знали опытнейшие и дотошнейшие ученые-историки и такое обстоятельство — **летом 1913 г. Енисейского охранного отделения не существовало! В наличии имелся лишь Енисейский розыскной пункт.** Не могли они не знать и того, что в 1913 г. в царской России проходила реорганизация системы политического сыска, в связи с чем охранные отделения постепенно ликвидировались. Процесс этот начался еще до 1913 г., к началу которого было ликвидировано уже 17 охранных отделений. **Вследствие этой реформы начальник Енисейского розыскного пункта получил статус помощника начальника Енисейского главного жандармского управления.**

12. Естественно, что было им ведомо и то обстоятельство, что сим пунктом действительно заведовал некто **Железняков, только вот звали его не Алексей Федорович, а Владимир Федорович!** При проверке уже в наше время было установлено, что по документам штаба Отдельного корпуса жандармов значится только один **Железняков Владимир Федорович, 1881 года рождения, ротмистр, который был прикомандирован к Енисейскому ГЖУ в октябре 1911 года.** Только одного этого, не говоря уже об ином, о чем речь еще впереди, оказалось вполне достаточно, чтобы эти дотошнейшие и опытнейшие ученые-ис-

торики смогли безапелляционно заявить, что Дон-Левин запустил фальшивку, от которой фальшью несет аж за десять километров!

Кстати говоря, небезынтересно отметить одно обстоятельство. За свою жизнь Б.И. Николаевский написал свыше 500 работ, о которых специалисты и сегодня высокого мнения. Более того, после себя он оставил громадный архив уникальных документов, ныне находящийся в ведении Гуверовского института США. Там 250 фондов. Так вот, ни в одной из работ, ни на одном из листов собранных им документов — подчеркиваю, что это 250 фондов, тысячи и тысячи страниц — нет ни одной строчки о предательстве Сталина и его сотрудничестве с царской охранкой! Нигде ни одной строчки! Не менее богат архив Валентинова-Вольского. И там тоже ничего нет. Вывод же из этого — очевиден.

Конечно, не приходится сомневаться в том, что подонок Дон-Левин, но особенно же те твари, что ему покровительствовали и поручили исполнить эту гадость, все-таки отдавали себе отчет в том, что «утка»-то — более чем дохлая. Соответственно немедленно же и **«прокололись»... — правильно, на «почерке»!** А на чем еще может проколоться разведка при проведении такой операции?! **Только на «почерке»!** Произошло это, что называется, в рабочем порядке — выдумали характерную только для британской разведки легенду появления и якобы достоверности «документика», применив при этом характерную только для британской разведки технологию запуска «утки» на орбиту — запускали эту «утку» сразу с трех сторон, наверное, для вящей убедительности. Правда, получилось как всегда...

18 апреля 1956 г. эту свару «заварила» агент влияния (американской?!) британской разведки в русской эмиграции, дочь известного русского писателя Льва Николаевича Толстого — Александра Львовна, проживавшая в те годы в США. Именно она устроила пресс-конференцию, на которой предала гласности этот «документик».

Отнюдь не почему-то именно в день проведения этой пресс-конференции вышел очередной номер журнала «Лайф», датированный... 23 апреля!? С его страниц с этой же глупейшей фальшивкой выступил уже Дон-Левин, издавший затем отдельную книгу под названием «Величайший секрет Сталина» объемом свыше 100 страниц, в которой ничего, кроме генетически присущей ему тупости и глупости, не было. Дон-Левин утверждал в ней, что первым делом «документик» попал к нему в руки, да к тому же еще и в 1947 г. Но тогда вопрос, а что это за идиотское «джентльменство»— поручить свихнувшейся на звериной ненависти к своей Родине дочери Л.Н. Толстого предать гласности гнусную фальшивку?! **И в том же номере того же «Лайфа» до кучи вылез и длительное время скрывавшийся на нелегальном положении в США бывший резидент разведки НКВД в Испании, беглый предатель Александр Михайлович Орлов — он же Лейба Лазаревич Фельдбин.**

Одномоментный запуск фальшивки с помощью нескольких лиц — старинная черта британской разведки при работе с особо «тухлыми сенсациями». Только в этих случаях она делает ставку на множественный эффект — то есть когда об одном и том же практически одновременно начинают говорить, казалось бы, не связанные меж-

ду собой разные лица. Однако всю глубину прокола британской разведки наглядно иллюстрирует достаточно банальный по своей тупости сбой.

1. Редакция журнала «Лайф» так торопилась, что на пять дней раньше выпустила свой очередной номер!? С чего бы это?! Примем во внимание все стадии подготовки журнала к изданию — сбор статей, их редактирование, макетирование, сбор рекламы, без которой западные журналы, как известно, не выходят, заказ типографии с расчетом на то, чтобы журнал вышел именно на пять дней раньше обычного срока, и т.д. Но в таком случае совокупность именно этих, требующих заблаговременного планирования, обстоятельств является самым убойным свидетельством того, что эта мощная пропагандистская акция влияния готовилась заранее! И у редакции журнала в этой операции был «номер шестнадцатый». «Музыку заказывали» британская разведка и ЦРУ. Естественно, что в таком случае не редакция журнала, а именно они торопились с созданием оглушительного эффекта! Как же, сразу три негодяя говорят об одном и том же! **Ну и провалились, как всегда...**

2. Дон-Левин и Толстая предали гласности одну и ту же фотокопию фальшивки. К чему было устраивать такое реалити-шоу на тему «вор у вора дубинку украл»? Если «документик впервые попал в руки пройдохи Дон-Левина, то ему и надо было начинать. А то взяли да Александру Львовну подтянули под это дело. Кто же у кого украл «документик»?! Ответ простой: кто-то в последний момент сообразил, что у пройдохи Дон-Левина столь гнусный «авторитет» в русской эмиграции, что лучше начало операции поручить

формально незапятнанной А.Л. Толстой, имея в виду прежде всего ее статус дочери Л.Н. Толстого. Подлинным инициаторам этой операции показалось, что так будет авторитетней. **И опять провалились!** И все из-за того, что «Лайф» вышел на пять дней раньше положенного срока, прямо в день проведения ее пресс-конференции. А если еще и учесть те подозрения в отношении цифры «8», смахивающей на цифру «3», о чем говорилось в конце п. 10, так и вовсе не мудрено, что тупость акции мгновенно вылезла. Сговор был очевиден.

3. Одновременно в том же самом номере появляется еще и брехология беглого предателя из советской разведки Лейбы Лазаревича Фельдбина, которая, судя по замыслу инициаторов операции, должна была сыграть роль некоего подтверждения словесного «поноса» двух первых, потому как Орлов с апломбом ссылался на архивы Лубянки. А их брехология, в свою очередь и в порядке обратной связи, якобы ввиду своей «документальности» подтверждала версию Фельдбина. **И опять провалились!**

Потому как, во-первых, брехологию Фельдбина даже ярые антисоветчики и то не стали принимать даже в элементарный расчет — настолько она была глупа и лжива. Во-вторых, на этом круг «основных доказательств» якобы достоверности фальшивки и замкнулся, в очередной раз подтвердив, что за всем этим стоит британская разведка (правда, действовавшая в этой операции в координации с американской разведкой). Дело в том, что при работе с особо «тухлыми сенсациями» количество основных доказательств их якобы достоверности британская разведка все-

гда ограничивает, причем делает это по принципу замкнутого круга. Фальшивка Дон-Левина подтверждалась фальшивкой А.Л. Толстой, та — брехологией Лейбы Фельдбина, та, в свою очередь, фальшивкой Дон-Левина и т.д. и т.п. Короче говоря, как в известной каждому с детства шутливой песенке «У попа была собака...», каждый новый куплет которой являлся повтором предыдущего.

Более того. Подвели бриттов и такие «традиции» при работе с особо «тухлыми сенсациями». В тех случаях, когда британская разведка не имеет ни малейшего шанса доказать что-либо серьезно и солидно, она, как правило, максимальную ставку делает на общественный авторитет непосредственно запускающих фальшивку лиц. Либо же на какие-то отдельные параметры общественного авторитета этих лиц. В случае с этой фальшивкой ставка была сделана: а) на некий авторитет Александры Львовны Толстой, прежде всего как дочери известного русского писателя; б) на высокий в прошлом статус Лейбы Лазаревича Фельдбина в советской разведке. Общественный же авторитет самого Дон-Левина был ниже плинтуса. Соответственно ему вменили в обязанность использовать, с одной стороны, так называемый трупологический метод, что он и сделал — сослался на статус какого-то полицейского чиновника, которого он, естественно, в живых в Германии не застал, зато разыскал его могилу не там, где она на самом деле была. Имеется в виду тот самый **Николай Золотые Очки,** о котором говорится несколькими абзацами ниже. С другой же, этот пройдоха утверждал, что-де получил сей «документик» в 1947 г. от трех лиц, по его мне-

нию, безупречной репутации, что в его устах уже носило отпечаток сомнительности в оной. В числе таковых он назвал следующих лиц. Сына известного русского адмирала — Вадима Макарова. Бывшего посла Временного правительства Керенского в США— Б.Бахметьева. «Пионера» русской авиации — Бориса Сергеевского. Дон-Левин утверждал, что им, в свою очередь, документ передал проживавший в Китае русский эмигрант М.П. Головачев, а тому также некий полковник Руссиянов, вывезший из России в Китай документы сибирской охранки. Естественно, что к тому моменту, когда Дон-Левин открыл рот, все эти лица уже были в ином мире либо в недееспособном состоянии. То есть заблаговременно был создан непреодолимый барьер для любых попыток проверки, что и есть еще одно проявление «почерка» британской разведки.

Ну и уж, конечно же, прокол не мог обойтись без такой «технологической составляющей», как двухэтапная брехология: сначала в виде статьи в каком-нибудь авторитетном на Западе журнальчике, затем уже и отдельной книгой. Именно так поступили Дон-Левин и Фельдбин. Почти то же самое проделала и Толстая — сначала ляпнула на пресс-конференции, затем уже в виде опубликованных интервью и статей. **При такой приверженности самым подлым традициям британской разведки немудрено было осрамиться, что называется, по полной программе.**

4. Не могли инициаторы этой операции не проколоться и на дополнительных, в том числе и косвенных, доказательствах якобы достоверности фальшивки, функции которых были возложены на трудно проверяемые или вообще не поддаю-

щиеся проверке якобы факты, которые внешне звучали весьма убедительно. Часть из них выше уже была указана в п. № 1—12. Ну, разве кто-либо из читающей публики Запада мог проверить дореволюционное правописание или когда происходила реорганизация системы политического сыска в царской России, или кем на самом деле был Железняков — Алексеем Федоровичем или Владимиром Федоровичем?! А что уж говорить о специфических моментах революционной биографии Сталина, к примеру, когда вообще появился псевдоним «Сталин», если даже один из самых ранних зарубежных биографов Сталина — сам же Дон-Левин — и то не понимал, что к чему в этом вопросе?! Сами понимаете, что никто и никак это проверить не мог. А тем, кто мог усомниться и тем более опровергнуть фальшивку, рты тут же заткнули. Им страницы американской печати предоставлены не были. Правда и тут произошел банальный сбой, о котором будет сказано чуть ниже. Что же касается другой части таких, с позволения сказать, «доказательств», то, например, старый пройдоха-подонок Дон-Левин нес откровенную чернуху, что-де не имея реальных образцов подписи Еремина, он сравнил его подпись на фальшивке с ереминским (?!) же автографом,... выгравированным на какой-то серебряной вазе!?

Ну, не идиот ли?! Точнее, не идиоты ли те, кто сподобил этого «козла» на такие «подтверждения»?! Еще какие идиоты! Эту вазу якобы предоставил проживавший в США бывший начальник Отдельного корпуса жандармов генерал Спиридович, к тому же якобы подтвердивший достоверность фальшивки! Но если это так — на секунду

допустим такое предположение, — то мог ли начальник ОКЖ не знать структуры своего ведомства и так позорно **проколоться?!** Ведь в 1913 г. именно он же и был начальником ОКЖ! Хуже того. Они настолько были идиотами, что даже и не заметили, как сами же подвергли себя «родовому проклятью» своей же разведки — опять скатились на «трупологические» методы подтверждения. Дело в том, что, не моргнув и глазом, старый пройдоха Дон-Левин в подтверждение своей фальшивки ляпнул, что-де некто подсказал ему, что в Германии проживает бывший офицер охранного отделения по фамилии **Добролюбов,** но по прозвищу **Николай Золотые Очки,** который, видите ли, прекрасно знал о подлинной роли Сталина в революционном движении России! Как и следовало ожидать, этот «козел», естественно, не застал **Добролюбова** в живых в Германии. И уж совсем естественным— для «козла», разумеется, — оказалось доказательство типа «не пришей кобыле хвост». Генетический идиот Дон-Левин сообщил, что-де он, оказывается, обнаружил могилу бывшего жандарма. Ну и «археолог», мать его... !? Не говоря уже о других «трупологических вариациях», о которых речь еще впереди. После таких «доказательств» не может быть ничего удивительного в том, что подлинная могила подлинного человека, который при жизни действительно имел такое прозвище, находилась в Чехии, а не в Германии. Ну да, вполне понятно, что заокеанским «козлам», что Германия, что Чехия — один хрен. У них такие «козлы» в Белом доме по четыре года портки протирают — чего уж нам от «несчастного» генетического идиота Дон-Левина требовать!? Ну, так и в самом- то деле, ну

разве можно что-то требовать от такого идиота, если настоящая фамилия этого полицейского «знатока подлинной роли Сталина в революционном движении» была не Добролюбов, а Доброскок[1]. Прыг-скок — плохо-скок, вот и «допрыгался» Дон-Левин!

Совершенно «естественно», что по этому же пути пошел и **Лейба Лазаревич Фельдбин —** в качестве доказательств и этот тоже привел одни только трупы... бывших «соратничков» по невидимому фронту. Для непритязательного общественного мнения Запада любое дерьмо сойдет, даже трупы «невинных жертв» сталинизма.

И уж вконец подпортил всю операцию непрошенный адвокат идиотизма фальшивки — бывший посол США в СССР Дж. Кенан. Давно и прочно свихнувшийся на антисоветизме и зоологической русофобии «патриарх» американской советологии выдал такую «плюху». Оказывается, по его словам, что слово **«МВД кто-то попросту приписал к документу уже после войны, да и вообще самому документу не более двадцати пяти лет, так что критики неправы, и документ подлинный...».** Приведя этот убийственный факт абсолютного идиотизма, Александр Бушков язвительно добавил: **«В каком состоянии Кеннан писал, неизвестно...».** Уважаемый коллега А.Бушков, к сожалению, не ведал, что в еще более **«неизвестном состоянии» Кеннан** запросто выдавал

[1] Это вполне реальная личность — И.В. Доброскок. В действительности же использовавший псевдонимы Добровольский и Федоров, и имевший негласное прозвище «Николай Золотые Очки» шеф тайной агентуры царской охранки в 1912 г. Потому на него и сослались, имея в виду его статус и зная, что его уже нет в живых.

такие «плюхи», что его в пору было сдавать в ближайший же дурдом. Частенько разглагольствуя насчет этой фальшивки, в одной из своих лекций он ляпнул, что-де **«это один из тех странных исторических документов, о которых можно лишь сказать, что следы подделки в них слишком очевидны, чтобы назвать их подлинниками, а следы подлинности слишком очевидны, чтобы назвать их подделками»!**

На фоне такого беспардонного идиотизма совершенно незаметными остались два факта, настоящих факта, осознать чрезвычайно взрывоопасное значение которых «продвинутое» общественное мнение Запада было не в состоянии. **Во-первых,** Дж. Кеннан ляпнул насчет двадцати пяти лет. Ну-ка, отсчитайте от 1956 г. четверть века. Ну, как, согласны с тем, что это где-то около 1931 г., а то и поближе к середине 30-х гг., если исходить из слов самого Кеннана?! Отлично. А теперь можно и во-вторых. **А вот, во-вторых, ну просто прелесть — в том же 1956 году фальшивка сходу получила «нокаут» прямо в «солнечное сплетение». Извольте полюбопытствовать.**

В июне 1956 г. бывший сотрудник разведки довоенной Польши Ричард (Рышард) Врага опубликовал в американском журнале **«EST&QUEST»** статью, в которой рассказал о подлинной истории этой фальшивки. Так вот, так же как Б.И.Николаевский, он указал, что эта фальшивка была хорошо известна в мировом разведывательном сообществе. Впервые она вышла на авансцену мировой политики в 1934 году. А в ход ее пустили чуть позже. По его свидетельству, владевшая этим «документиком» кучка эмигрантов попыталась в 1937 г., выражаясь современным

языком, «впарить» его одновременно германской и японской разведкам.

Мало чем отличающиеся друг от друга в дотошности японцы и немцы немедленно осуществили самую тщательную проверку, которая едва ли не мгновенно убедила их в том, что они имеют дело с фальшивкой. Японцы провели экспертизу с помощью своих спецслужб независимо от немцев и, естественно, без какого-либо труда установили, что это фальшивка. Тевтоны обратились за консультацией к лидерам Народно-Трудового Союза и независимо от японцев получили аналогичный ответ — это фальшивка. В 1938 г. фальшивку вновь попытались сбагрить, на этот раз в Вене — всемирно известной «бирже» шпионских «новостей». Затем в Париже произошла очередная попытка всучить эту «туфту» уже румынской разведке, но даже там она никого не заинтересовала. Да и как она могла заинтересовать, если трезвон об этой фальшивке пошел по всем европейским разведкам. И все прекрасно знали, откуда ветер дует. Вскоре после войны — в 1949—1950 гг. фальшивку попытались запустить в парижской печати, однако опять дело сорвалось, так как французские журналисты обратились за консультацией к своим спецслужбам и те отговорили их от публикации этой глупости.

Не доверять Р. Врага нет никаких оснований. Прежде всего потому, что ему-то, нанесшему Советскому Союзу немало вреда генетически ярому русофобу, злобному антисоветчику, бывшему сотруднику крайне враждебно действовавшей в 30-е гг. против СССР польской разведки совершенно не с руки было писать что-либо даже косвенно в пользу Сталина. Тем более после его

смерти. Тем более в Америке, да еще и в самый разгар холодной войны и той бесовской вакханалии, что разыгралась вокруг этой фальшивки. Однако он пошел на такой шаг явно только потому, что привык в разведке исходить из объективных, проверенных данных, а не из слухов. Даже если речь идет о противнике.

Как видите, данные Николаевского, Валентинова-Вольского и Р. Врага, не говоря уже о проведенном выше анализе, — совпадают. Конечно, как сотрудник спецслужб Р. Врага знал больше них. И вполне естественно, что он воспользовался своими прежними знаниями. По его свидетельству, эта кучка эмигрантов была связана с **«Братством Русской Правды»** в Прибалтике и **«Союзом Русских Фашистов»** на Дальнем Востоке. А это уже ответ на вопрос — откуда ветер дует. Дело в том, что за белоэмигрантской организацией **«Братство Русской Правды»** еще с 1920-х гг. числилось громадное количество всевозможных дезинформационных акций и антисоветских фальшивок. Это была целая «фабрика», которая целенаправленно специализировалась, образно выражаясь, на изготовлении и распространении «подметных писем». Проще говоря — фальшивок, чем в эмиграции занимались многие[1]. Практически все эти фальсификаторы состояли на службе у разведок стран проживания, а многие умудрялись быть «многостаночниками» — служили разведкам сразу нескольких государств. Более того, все они, как правило, были тесно свя-

[1] Таких «фабрик» в эмиграции было немало: в Берлине — Дружеловского, в Вене — Якубовича, в Лондоне — Синклтона, в Китае — Кедроливанского и т.д.

заны с влиятельными политическими кругами стран проживания, от которых получали соответствующие заказы и которым поставляли необходимые «документы». Однако наиболее заметной, активной и скандальной среди этих «фабрик» фальшивок как раз и была упомянутая выше контора под названием **«Братство Русской Правды»** во главе с Владимиром Григорьевичем Орловым.

Орлов Владимир Григорьевич, **1882—1941** гг. Действительный статский советник, следователь по особо важным делам при штабе Западного фронта в период Первой мировой войны, один из сильнейших русских контрразведчиков той поры, а впоследствии и разведчик. В царской России вел расследование таких громких дел, как дело о предательстве военного министра Сухомлинова, дело о шпионаже жандармского полковника Мясоедова, дела ряда петербургских банкиров-сахарозаводчиков, работавших в пользу Германии, и т. д. После октябрьского переворота **1917** г. по заданию генерала Алексеева некоторое время работал в комиссии по уголовным делам ВЧК, где спокойно уживался непосредственно «под крылом» самого Ф.Э.Дзержинского, дело которого весьма обходительно вел еще до **1917** года. Одновременно занимался военным и политическим шпионажем в пользу стран Антанты и кайзеровской Германии. Оказавшись вынужденным покинуть Россию, нашел свое призвание в создании уникального архива, в котором были сосредоточены досье на многих деятелей советского государства, партийных функционеров, сотрудников Коминтерна по всей Европе, Америке и Азии, дипломатов, разведчи-

ков системы ИНО ОГПУ-НКВД и Разведывательного Управления РККА. Кроме того, в его архиве было громадное количество различных, в том числе и документальных, данных дореволюционного периода.

Обладая таким уникальным архивом, Орлов по заказам различных разведок и политических кругов зарубежных стран изготавливал всевозможные фальшивки и слыл непревзойденным мастером по этой части. Особенно по части антисоветских и антикоммунистических фальшивок. ОГПУ-НКВД достоверно было известно, что Орлов тесно связан с английской, французской и германской военными разведками и выполняет их заказы. Кстати говоря, такими же данными располагала и французская разведка, материалы которой попали в руки советских разведчиков. Впоследствии стал сотрудничать также и с польской разведкой. Его основная специализация в эмиграции — изготовление фальшивок. Любопытно, что в эмиграции прекрасно понимали, почему он пошел на это. Известный в кругах русской эмиграции Берлина С. Боткин как-то написал председателю совещания бывших русских послов М. Гирсу: **«К сожалению, с Орловым случилось то, что часто бывает с тайными агентами, — не имея возможности, отчасти из-за отсутствия материальных средств, добывать верный материал, он стал доставлять сведения, основанные на непроверенных слухах, а, в конце концов, уже под влиянием денежной нужды, он ступил на скользкий путь... фабрикации фальшивых документов».** Орлов слыл очень умным, изворотливым, ловким и бывалым человеком, прошедшим огонь, воду и медные трубы, беззастенчивым в спосо-

бах и приемах разведки, чрезвычайно осторожным и недоверчивым. Тем не менее3 советской разведке удалось внедрить в его ближайшее окружение свою агентуру и разведчиков и точно знать, что творится на его «фабрике» фальшивок, а кое-что — в виде нескольких громадных чемоданов, набитых всевозможными документами, — даже сфотографировать.

Ну, а теперь самое главное. В том виде, в каком она появилась в Европе 1930-х гг., фальшивка была изготовлена на «фабрике» Орлова. Заказчиком был непосредственно Троцкий, хотя он действовал не только явно через подставных лиц, но и при содействии западных спецслужб, главным образом британской разведки. Однако «бес», как всегда, не учел, что следы всех его преступлений остаются, даже если он считает, что никаких следов нет. Помните, чуть выше, когда речь зашла о якобы имевшем место аресте Сталина в апреле 1906 г., было указано, что именно в этом пункте появляется конец **«нити Ариадны»,** позволяющей выйти на непосредственного заказчика этой фальшивки. Дело в том, что Троцкий был единственным за рубежом злобным антисоветчиком и антисталинистом, кто пустил в ход ложный слух о якобы имевшем место аресте Сталина в апреле 1906 года. Соответственно Орлов изготовлял фальшивку «по сюжету» заказчика. И если продолжить наш анализ, то мы увидим, что в конце 1920-х — начале 1930-х гг. дела Орлова сильно пошатнулись — советская разведка нанесла ему тогда очень сильный удар, после которого его попросту выперли из Германии. Естественно, что он был рад любому заказу, с любым «сюжетом». Но

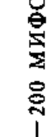
почему именно Троцкий заказчик? Дело в том, что в этой истории фигурирует диапазон времени ее появления на информационном рынке грязных слухов и сплетен от **1931** до **1934** гг. А это в свою очередь, точно совпадает с периодом резкой активизации Троцкого в попытках консолидации рядов всей антисталинской оппозиции[1]. В тот период он вожделенно ожидал очередной войны против России (СССР), в ходе которой, как ему грезилось, он сможет «почерпнуть смелости из слабости правительства». Более того, в **1934** г. Троцкий передал своим «соратникам» в СССР директиву о подготовке поражения Советского Союза в войне и государственного переворота, в ходе которого Сталин должен был быть физически ликвидирован. А для этого, как это и так понятно, необходимо хоть какое-то обоснование, как, впрочем, и для свержения. Кстати, именно из-за этого в это же самое время как за границей, так и в СССР с особой силой параллельно стал муссироваться слух о некой тяжелой болезни Сталина. «Бес» считал себя предусмотрительным подпольщиком — один вариант не пройдет, используем второй, второй не пройдет — шандарахнем третьим, который также имелся.

Однако «бес» считал, а Господь Бог располагал. Потому, естественно, «бес» и «обос.ся». Потому как фальшивку-то запустили в дело в 1937 г., когда и должен был состояться государственный переворот силами военных во главе с Тухачевским. **Это во-первых. Во-вторых,** вбро-

[1] Кстати говоря, созданная по заказу Троцкого фальшивка имеет прямое отношение к самоубийству жены Сталина Н. Аллилуевой.

сили ее сразу в каналы германской и японской разведок, прямо в Германии и на Дальнем Востоке. Но ведь именно на них-то и делалась ставка заговорщиков, которые с подачи Троцкого согласились на территориальные уступки Германии и Японии в обмен на их помощь в осуществлении заговора. То есть по своему обыкновению Троцкий в очередной раз абсолютно ясно подтвердил как реальность заговора, так и реальность существовавших с этими враждебными тогда СССР государствами договоренностей оппозиции о помощи в обмен на территориальные уступки. А информации об этом у Сталина было хоть отбавляй.

Хуже того. Помните, что Николаевский указывал на то обстоятельство, что к нему кто-то обращался в середине 30-х гг. с просьбой предать огласке «документик», да еще и со своими комментариями авторитетнейшего в кругах русской эмиграции ученого-историка. Едва ли окажется столь уж затруднительным согласиться с тем утверждением, что с такой просьбой мог обратиться лишь только весьма близкий к Николаевскому человек, имя которого впоследствии он так и не назвал. Более того, поскольку речь шла о компромате на Сталина, этим человеком должен был быть только очень хорошо известный Николаевскому оппозиционер, причем из числа лидеров антисталинской оппозиции. Конечно, жаль, что Николаевский не назвал имя этого человека. Но, опять-таки, не беда. Поскольку именно так все и было, то мы можем смело и категорично утверждать, что этим самым близким к Николаевскому человеком был... **Коля Балаболкин, он же Николай Иванович Бухарин — один из лидеров анти-**

сталинской оппозиции. В середине 1930-х гг. из состоявших в оппозиции Сталину, но близких к Николаевскому людей в Париж приезжал только Н.И. Бухарин — в конце февраля 1936 г. Сталин отправил его туда, чтобы договориться с лидерами европейской социал-демократии о выкупе «взрывоопасных» архивов К.Маркса и Ф. Энгельса. Бухарин, естественно, не только переговоры по этому вопросу вел, но и встречался со многими известными эмигрантами, в том числе и с Николаевским. И молол, и молол своим несносным языком без костей, ни в малейшей степени не отдавая себе отчета в том, что за ним непрерывно ведется слежка, что русская эмиграция в Париже буквально нашпигована как агентурой Лубянки, так и многих иностранных разведок. Впрочем, Троцкий не зря обозвал его Коля Балаболкин — по способности болтать о чем угодно и сколько угодно, ни в малейшей степени не отдавая себе отчета о последствиях такой болтовни, Бухарина можно смело выдвигать на одну из страниц пресловутой Книги Гиннесса.

Именно Бухарин и обратился к Николаевскому с просьбой о предании гласности уже состряпанной фальшивки путем публикации ее в парижской, в том числе и в эмигрантской, прессе со своими комментариями маститого ученого-историка. Дело в том, что Троцкий передал фотокопию фальшивки своим сторонникам в СССР. При аресте в ночь на 19 мая 1937 г. одного из подельников Тухачевского эта фотокопия была обнаружена во время обыска. Когда же после ареста Ежова был вскрыт его личный сейф, то там было обнаружено немалое количество досье с компроматом на многих членов ЦК, Политбюро и

даже самого Сталина. В досье на последнего хранилась странная записка какого-то старого большевика, в которой высказывалось подозрение о якобы имевшей место в прошлом связи Сталина с царской охранкой. Там же была и фотокопия этой фальшивки. Вполне возможно, что это досье было как бы переходящее от Ягоды к Ежову «наследство». Аналогичные документы были найдены и в сейфе застрелившегося во избежание ареста Гамарника.

А то, что Бухарин обратился к Николаевскому именно в 1936 году, — не случайность. Именно тогда активно завершалась работа над новой Конституцией СССР, против которой вся оппозиция резко протестовала, считая ее серьезным отступлением от «ленинизма, марксизма и коммунизма». Вся эта банда прибывших вместе с Лениным «подонков больших городов Европы и Америки» сугубо по шкурническим соображениям была настроена резко против введения в Конституцию 1936 года различных демократических, как они считали, «новшеств», прежде всего против прямых, всеобщих выборов при тайном голосовании. Потому как верно поняли, что Сталин решил мирным, подлинно демократическим путем провести крайне необходимую ротацию руководящих кадров СССР, сплоченно-бандитское ядро которых составляли не способные на созидательный труд так называемые ленинские гвардейцы. Потому что в случае принятия этой Конституции они лишились бы всех колоссальных привилегий, которые установили себе еще сразу после октябрьского переворота. Но самое главное, конечно же, в том, что они лишились бы власти. Вот и психовали из-за этого, обвиняя Ста-

лина во всех смертных грехах, прежде всего в том, что-де его вариант Конституции открывает путь к постепенной реставрации буржуазного строя. А для такого случая фальшивка с обвинением в сотрудничестве с царской охранкой — в самый раз. Тут уж не просто любое лыко в строку — тут тютелька в тютельку выходило. Этой же акцией одновременно планировалось и дезавуирование советско-французского и советско-чехословацкого договоров 1935 г. о взаимопомощи в отражении агрессии, в отношении которых оппозиция была настроена решительно против еще на стадии переговоров о них.

Однако, на беду «Балаболкина» и Троцкого, Борис Иванович Николаевский оказался просто порядочным человеком и наотрез отказался это делать. Не в его правилах было опускаться до грязи фальшивок даже в отношении идейных противников. А он был крутым идейным противником Сталина. Правда, прежде всего он был просто порядочным человеком. Короче говоря, у оппозиции эта затея сорвалась. И вот после этого, не без содействия Троцкого, оппозиция и полезла одновременно к германской и японской разведкам. Но и там приключился облом. Короче говоря, это продолжалось до тех пор, пока Троцкому не проломили череп альпенштоком. Только тогда возня вокруг этой фальшивки стихла. Кстати, небезынтересно отметить, что последний предвоенный всплеск этой возни был связан с советско-финляндской войной— на «беса» тогда опять «поставили», но тут ему благополучно раскроили череп...

Самое интересное в грязной истории фальшивки то, что и в 1956 г. она получила немедлен-

ный и крайне жесткий отпор даже у профессиональных антисоветчиков-советологов Запада. Такие специалисты, как Дэвид Даллин, Бертрам Вольф, Борис Суворин, М. Титтл уже тогда, в 1956 г., то есть в прямом смысле прямо по горячим следам, в клочья разнесли глупейшую затею МИ-6 с научно-исторической точки зрения. Причем осуществили это столь квалифицированно, что и по сию-то пору невольно удивляешься. Тем не менее профессиональные советологи-антисоветчики — они и есть профессиональные советологи-антисоветчики. Тот же Д. Даллин завершил свое исследование абсолютно «естественным» для любого русофоба-антисоветчика выводом — **«в отношении Сталина все сгодится и чем грязнее подозрение, тем больше оснований, что оно окажется правдивым».** Печальной памяти доктор Геббельс, очевидно, возрадовался «успехам» Даллина, которые на самом-то деле были принципиальными установками Тавистокского института человеческих отношений— главного «мозгового центра» психологической войны против СССР и России.

Однако «гвоздем программы» всей вакханалии с этой фальшивкой, безусловно, стало выступление на страницах американской печати беглого предателя Орлова-Фельдбина. 23 апреля 1956 г. на страницах все того же влиятельнейшего в то время на Западе американского журнала «Лайф» была опубликована «сенсационная статья» под крикливым заголовком— **«Сенсационная тайна осуждения Сталина».** Ну, прямо-таки в русле Постановления XX съезда — **«О культе личности Сталина и преодолении его последствий».**

В статье утверждалось абсолютно то же самое, что чуть ранее в том же журнале ляпнул Дон-Левин. Разница была в выводах. Орлов-Фельдбин утверждал, что «документик» этот попал в руки заговорщиков группы Тухачевского, которые из-за этого-то и хотели свергнуть Сталина, но якобы вождь прознал об этом и упредил их, поставив заговорщиков к стенке. Мне неведомо, в каком состоянии беглый предатель писал эту статью, однако поскольку не просто написал, но и опубликовал, то, сами понимаете, «слово — не воробей, вылетело — не поймаешь»: **ведь в итоге-то беглый предатель письменно да прилюдно подтвердил, что заговор действительно был!**

Здесь важно время публикации и кто автор. Суть фактора времени в том, что она состоялась в прямом смысле по итогам постановления XX съезда КПСС и вдогонку фальшивке Дон-Левина. Вывод же специфического характера также не нов — чистейший воды операция британской разведки: **уж слишком точно по времени рассчитаны ходы.** А вот весь смысл этого расчета заключался в фамилии и прежнем статусе автора — бежавшего в 1938 г. на Запад бывшего резидента НКВД в Испании и одновременно полномочного представителя НКВД при республиканском правительстве Испании Александра Орлова, а в действительности-то Лейбы Лазаревича Фельдбина.

Об этом, уже только самим фактом своего бегства нанесшем колоссальный ущерб, предателе ныне известно очень много, особенно благодаря талантливой книге **«Роковые иллюзии»** Олега Царева и Джона Костелло. Парадоксально, но факт, что именно Орлов-Фельдбин стал наиболее востребованным объектом для «героизации»

всех этих предателей и изменников Родины довоенного периода. И этот тоже преподносится как «борец со сталинизмом», которого, кстати говоря, не видывал и в помине, потому как, с одной стороны, долгое время был в фаворе у самого Сталина, пребывал на больших постах, с другой же — большую часть времени до побега провел в загранкомандировках.

Но что бы ни говорили продажные СМИ, что бы ни утверждалось в различного рода писаниях в оправдание его предательства, в высшей степени справедлива и объективна лишь одна точка зрения. Она изложена в мемуарах действительно выдающегося аса советской нелегальной разведки, ныне покойного генерала П.А. Судоплатова. Ее суть очень проста, ибо это и есть Подлинная Правда: Рейсе, Кривицкий, Орлов и им подобные были, есть да так и останутся в истории только как предатели! Потому что генеральным лейтмотивом их предательства было категорически враждебное неприятие восстановления великого и могучего русского государства, пускай и носившего тогда название Советский Союз. На жаргоне этих подонков-предателей подобная «позиция» называлась «Назад, к Ленину!», в чем, кстати говоря, они были абсолютно правы — «вождю мирового пролетариата» Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину на самом деле было наплевать на Россию, о чем он сам же не раз говорил. Еще в первом разделе было четко показано, что скрывалось за этим преступным лозунгом, который в общем-то и привел СССР к развалу уже во времена Горбачева, хотя начало было положено еще Хрущевым.

Именно это самое «**Назад, к Ленину!**» и привело их всех, как и самого «вождя мирового проле-

тариата», а также их собственного кумира — Троцкого, к безудержному воровству народного достояния, в том числе и денежных средств. За одним только Ильичом числится столько, что и сотни смертных приговоров ему было бы мало. Что же до этих предателей, то извольте: Рейсе перед побегом украл, Кривицкий украл, Орлов украл, Троцкий в изгнании жил в основном на ворованные из СССР деньги. Его сообщники воровали по очень хорошо знакомой ныне схеме «отката». Обычно это делалось по линии Внешторга — при заведомо завышенных суммах различных сделок. И это называлось и до сих пор называется «борьбой со сталинизмом»!? К слову сказать, все нынешние «борцы с тоталитаризмом», не говоря уже «демократах» — такие же, не знающие удержу банальные воры! Сталин таких расстреливал — потому и плохой для всей этой сволочи.

Дело в том, что за три года до этого, в 1953 г., то есть в самом прямом смысле сразу после смерти Сталина, Лейба Лазаревич вдруг вылез из глубокой тени нелегальщины и начал публиковать в том же «Лайфе» серию статей, из которых затем была составлена его книга **«Тайная история сталинских преступлений».** Кстати говоря, обратите внимание на «почерк» — ведь опять двадцать пять: сначала публикация серии статей, затем книга. А это «фирменный почерк» британской разведки.

Естественно, что ФБР и ЦРУ пришли в бешенство от такой 15-летней наглости, но тем не менее ничего поделать не могли. Более десяти лет они безуспешно допрашивали Орлова, но тот лихо потчевал их тщательно продуманными и гладкими историями, которые точно совпадали с тем, что он изобразил на бумаге в качестве мемуаров.

Между тем в истории появления журнального варианта по-прежнему без ответа остается главный вопрос: почему, откуда такая ювелирная приуроченность к смерти Сталина?! Несмотря на якобы видимую простоту ответа, желательно не спешить — дело в том, что и статьи, и составленная на их основе книга отличаются исключительной осторожностью и продуманностью, тонким искусством обхода наиболее острых углов.

И хотя известно, что Орлов обладал неплохими журналистскими задатками, такая исключительная продуманность и осторожность содержания статей и книги оставляют впечатление тщательной заблаговременной работы, тем более что любые очень осторожные выражения на английском языке связаны с очень тонким знанием самого языка. Орлов английский язык знал, но не настолько, чтобы густо пересыпать текст своих статей и книги слишком осторожными выражениями на английском языке, которые, подчеркиваю, требуют очень глубокого знания самого языка. И в таком случае сразу же возникает вопрос, а с какой стати Орлов заблаговременно уселся писать свои мемуары? Более того, в связи с чем он был уверен в том, что их непременно опубликуют и что такой шумный и крайне оскорбительный для американских спецслужб выход из тени 15-летней нелегальщины ни к каким серьезным последствиям не приведет?! Кто вдохновил его, очень осторожного профессионала, на такие не только вызывающие, но и, подчеркиваю это вновь, крайне оскорбительные для спецслужб США «подвиги»?! Наконец, откуда такое знание английского языка?!

Как ни парадоксально, но истинное направление поиска указывает наименее интересная и наи-

более неточная глава его книги, которая была посвящена «делу Тухачевского». Особенно же заключение этой главы, в котором он написал загадочную, по состоянию на 1953 г., фразу: **«Когда станут известны все факты, связанные с делом Тухачевского, мир поймет: Сталин знал, что делает».** И указывает вот на что. Если сопоставить с тем, что он же опубликовал **18/23 апреля 1956** г., то на естественный в таком случае вопрос о том, **«кто и что предопределили, что настал тот момент, когда должны стать известными все факты, связанные с делом Тухачевского»,** ответ оказывается автоматически предопределенным. Такое решение приняла британская разведка, предварительно проконсультировавшись с руководством ЦРУ! Только она могла договориться с коллегами в ЦРУ и ФБР о том, что они повозмущаются наглостью Орлова-Фельдбина, но ничего сурового в его отношении не предпримут. И в таком случае он ответит на интересующие их вопросы. Что и произошло.

Остается только добавить, что и в его изложении вся эта фальшивка ясно свидетельствует о неизменном «родовом» проклятии британской разведки — ее «почерке». Опять одни «трупы» в качестве источников его информации, опять исключительная непроверяемость сообщенных им сведений, короче говоря, опять **«О.Б.С.» — «одна баба сказала».** А все дело в том, что в качестве легенды, объясняющей, откуда у него такие сведения, Орлов всем на уши навешал следующую «лапшу»: что-де, готовясь к очередным процессам, Сталин якобы приказал НКВД «нарыть» на старых большевиков дополнительные материалы, уличающие их в сотрудничестве с царской охранкой. Однако кристально честные «интернациона-

листы»-костоломы с Лубянки то ли по недомыслию, то ли по недоразумению якобы наткнулись на документы, уличающие в том самого Сталина. Ну и тут же давай заговор с военными стряпать — ну, не может стукач царской охранки возглавлять их славный Союз, который они уже наметили по кускам распродать Германии и Японии, попутно торгуясь также и с Англией и даже Францией! Ну, и вояки рады стараться — вот и конкретный повод для давно подготавливавшегося государственного переворота! Как же без повода-то?! Но Сталин, мол, оказался проворней, прознал про их темные замыслы и всех без разбору к стеночке-то и прислонил. Навсегда.

А сам «интернационалист»-костолом Испанской Республики узнал о страшенном компромате на товарища Сталина от своего родственничка — двоюродного брата, некоего Зиновия Борисовича Кацнельсона — того, что ГУЛАГом заведовал. Идо того этого «интернационалиста»-костолома поразило сие известие о том, что-де Сталин «стучал» царской охранке, что с перепугу-то «добрейшей души» костолом Зиновий Кацнельсон рванул прямо в стольный град Париж, где к тому времени Лейба Лазаревич Фельдбин предусмотрительно и весь во внимании устроился на больничной койке, дабы выслушать страшную сказку и затем начать подготовку к побегу. Только вот одного понять не могу — когда Зиновий Кацнельсон умудрился смотаться в Париж и вернуться на родную Лубянку, дабы буйную головушку сложить? Начальником ГУЛАГа он сделался в апреле 1937 г., до этого в течение трех лет был заместителем наркома внутренних дел Украинской ССР. Там его ох как помнят...

Фельдбин впоследствии утверждал, что З. Кацнельсон приезжал в Париж, чтобы встретиться с какими-то двумя агентами. Но заместители наркома внутренних дел союзных республик по заграницам не мотались ради встреч с закордонными агентами. Для этого есть разведка и ее сотрудники. А З.Б. Кацнельсон еще в октябре 1922 г. лично Лениным был расшифрован перед Западом как руководящий сотрудник советских органов безопасности — «гроза капиталистов, империалистов, нэпманов и концессионеров», потому как возглавлял Экономическое управление ГПУ. Да и как замнаркома внутренних дел Украины он широко был известен, а уж внешность его такова была, что о выезде за границу и говорить-то не приходилось, — выскобленная до зеркального блеска голова, квадратные усики «под Котовского», в общем, классический образец «интернационалиста»-костолома тех лет. Нигде, ни в одной из книг, в том числе и справочного типа, нет ни малейшего намека на то, что в начале 1937 г. З.Б. Кацнельсон выезжал в Париж. В том числе и в его личном деле. А ведь братец-то его двоюродный лежал в парижской больнице аккурат в середине февраля 1937 года. Кстати говоря, и сам факт его пребывания в парижской больнице вызывает немало вопросов.

Так, 14 февраля он из больницы написал письмо Ежову, в котором указывает, что пишет, лежа на спине! Странное дело, полномочный представитель НКВД СССР при республиканском правительстве Испании, резидент советской разведки в этой стране вдруг ломает ногу — конечно, от этого никто не застрахован, но все же не пешком же он ходил по Мадриду, чтобы шлепнуться

на ровном месте, где практически не бывает гололеда, да так поломать ногу, что только в Париже ее можно было бы вылечить! Почему это произошло после того, как он сам лично отправил золотой запас Испании в СССР? Почему надо было писать наркому внутренних дел Ежову о том, что он пишет это письмо, лежа на спине? Ведь в таком случае получается, что Ежов не знал, что его полномочный представитель в Испании поломал ногу и лежит в больнице в другой стране? Иначе зачем такая специальная оговорка. А если Ежов не знал об этом, то, извините, что прикажете думать по этому поводу? Полномочный представитель НКВД СССР в Испании, резидент советской разведки ломает ногу, из Испании переезжает во Францию и только оттуда дает знать своему руководству, что изволил сломать ногу и лежит в парижской больнице? Ведь получается-то, что он выехал из Испании без ведома Центра, а это по определению грубейшее нарушение дисциплины и всех правил разведки — резидент может покинуть свой пост только при наличии прямой письменной санкции Центра. Так вот и спрашивается, какого черта его понесло во Францию без санкции Центра? И не тогда ли он начал готовить маршрут ухода на Запад? Ведь как удобно — лежишь якобы в больнице и делай, что хочешь, тем более что во Франции он до этого работал нелегалом и страну, тем более Париж, прекрасно знал. Ирония, конечно, иронией, но ведь именно так Лейба Лазаревич Фельдбин (он же Орлов Александр Михайлович) все и представил «прогрессивному демократическому общественному мнению» Запада. Понять его можно — этих западников еще и не таким продуктом

можно потчевать! Да и деньга немалая со звоном брякнулась в карман беглого предателя. Жить-то надо! Ну не честным же трудом на благо Родины, а за счет предательства и злобных басен о преданной Родине! Самое оно для предателей-то! Все предатели так поступают. А он что, лучше других?!

Однако как бы там ни было, для нас самое главное заключается в том, что хотя и крайне осторожно, но Орлов-Фельдбин признал, что военно-политический заговор во главе с Тухачевским действительно был! А то, что он попытался его **«облагородить»** вымышленными несусветными глупостями, так, извините, но он сам десятилетия спустя с гордостью хвастался посланнику Андропова, что **«овладел искусством ловко соединять факты с вводящим в заблуждение вымыслом».** Этот способ он усвоил еще в самом начале своей карьеры, когда узнал, что дезинформация может быть весьма эффективным оружием — как наступательным, так и оборонительным.

Казалось бы, на сем и точку можно поставить в анализе этой грязной истории, но, увы, не получится. Уж слишком много вреда принесли все эти фальшивки, чтобы обойтись с ними интеллигентно. Тут без хорошего русского **«осинового кола» — ну никак** нельзя. Тем более что подлинная история именно этой фальшивки — превосходная иллюстрация не только **«родового проклятия»** британской разведки, сиречь ее **«почерка»,** но и **«почерка»** самого Троцкого в подрывной деятельности против СССР и России.

Итак, начнем постепенно. Круг источников получения «дохлятины» пройдоха Дон-Левин почему-то замкнул на неких представителях русской

эмиграции в Китае Головачеве и Руссиянове. А это что за «фрукты»?! Извольте полюбопытствовать. Михаил то ли Дмитриевич, то ли Петрович — в разных трудах его по разному величают — **Головачев,** юрист, близкий Ленину человек, агент ЧК во время Гражданской войны. Затем был назначен Лениным помощником министра иностранных дел в правительстве Дальневосточной Республики — была такая «контора» на Дальнем Востоке в период 1920—1922 гг. После установления советской власти на Дальнем Востоке бежал в Китай. Якобы сотрудничал с советской разведкой в Шанхае[1]. **В 1934** г. почему-то специально переехал в японскую зону оккупации Китая. В кругах русской эмиграции в Китае Головачев считался «темной лошадкой», создавал всевозможные издательства, поддерживал связи с эмигрантскими газетами. Напоминаю, что тогда и в Китае существовала отдельная «фабрика» по изготовлению различных антисоветских фальшивок. В 1948 г. получил в высшей степени приличную аттестацию от французского консула в Шанхае для переезда в США. За что и зачем — непонятно. Особенно если учесть, что переехал он в **1946** году.

Но вот ведь какое дело — в правительстве этой самой Дальневосточной Республики военными делами заправляли основные в будущем персонажи военно-политического заговора: **Уборевич, Блюхер, Фельдман и другие.** Это **во-первых. Во-вторых,** в 1930-х гг. фальшивка ведь выползла одновременно и в Европе, и на Дальнем

---

[1] М.Д. Головачев послужил прототипом юриста Комаровского в романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго», соблазнителя героини романа Лары.

Востоке. То есть выходит, что заговорщики воспользовались старыми связями и каналами разведки для того, чтобы запустить фальшивку и на Дальнем Востоке, подсунув ее японской разведке. Едва ли будет столь уж обременительно согласиться с этим. Со слов Дон-Левина, Головачев якобы объяснил ему, что-де компрометирующий Сталина «документик» он получил от некоего жандармского офицера **Руссиянова.** А этот «фрукт» — **Виктор Николаевич Руссиянов** — в свое время в чине поручика был помощником у упоминавшегося выше ротмистра Железнякова, которого в октябре 1915 г. и уже в звании ротмистра сменил на посту начальника Енисейского розыскного пункта. Трудно понять, как у Руссиянова могли сохраниться какие-либо компрометирующие именно Сталина как Сталина документы, — то есть почему персонально на него, а не на других ссыльных тоже. Не говоря уже о том, что приписывать Руссиянову какую бы то ни было прозорливость просто смешно, потому как в первые дни после этой самой «революции» он был арестован как раз в момент сжигания документов охранки!? Причем арестовывал его именно же Борис Иванович Николаевский! Он был избран тогда городским главой Енисейска от фракции меньшевиков! Судя по всему, обращавшийся впоследствии к Николаевскому Бухарин кем-то был просвещен на этот счет, ибо сам он знать этого не мог — в момент февральской революции он был в Америке. В итоге получается, что его просьба к Николаевскому предать гласности фальшивку со своими комментариями основывалась на учете факта достоверности знания Николаевским Руссиянова, что придало бы

фальшивке и его комментариям дополнительный вес. Но Николаевский наотрез отказался это делать.

Руссиянова освободили во времена Колчака, вместе с которым он воевал, дослужившись до звания полковника в его армии, а после разгрома непосредственно состоявшего на службе у британского короля марионеточного адмирала дал деру в Китай, где проживал в Шанхае и работал шофером в американской семье. Внезапно скончался в 1938 г. Впоследствии, после установления коммунистической власти в Китае, его сын смылся в Австралию. И именно из Австралии он и прислал Дон-Левину аж целый пакет с компрометирующими Сталина «документиками»! И тут же возникает ряд убийственных для фальсификаторов вопросов. Если фальшивку как якобы подлинный документ запускали в дело еще в 1930-х гг., то как у сынка бывшего жандарма мог сохраниться аж целый пакет с тем же компроматом на Сталина?! Про запас, что ли?! Ведь если, как эти негодяи утверждали, «документик» был подлинный, то откуда взялась копия-то, ведь его же пытались всучить германской, японской, французской и румынской разведкам и что, всякий раз это был подлинник?! Да еще и размножившийся в дополнительных «документиках»?! Откуда какой-то занюханный сынок какого-то задрипанного шофера в какой-то американской семье Шанхая мог знать о проживающем в США пройдохе Дон-Левине, да еще, будучи в Австралии, сообразить, что сей пакет с «документиками» надо непременно послать именно ему?! И непременно же в 1947 г.?! До того ли было этим эмигрантам, едва только переселившимся в Австра-

лию?! У них столько обыденных проблем было в тот момент, что думать о компрометации Сталина в первые послевоенные годы, мягко выражаясь, им было не с руки!

И вот теперь мы подошли к самому главному в истории этой грязной фальшивки. Но прежде всего отмечу, что мне и по сей день не ведомо, в каком состоянии многие зоологические антисталинисты пишут свои опусы, однако с ними со всеми происходит одно и то же — все без какой-либо надобности и принуждения выбалтывают такую смертельную для их лжи правду, что просто грех этим не воспользоваться. Итак, по литературе до сих пор гуляет совершенно идиотская байка о том, что-де незадолго до своей смерти основатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский заполучил аж целую папку с документами, якобы доказывающими, что Сталин был шпионом охранки!? Что он передал их одному из «ленинских гвардейцев» М.П. Томскому (упоминается также и фамилия еще одного оппозиционера — Н.А. Угланова), а тот передал их К.Е. Ворошилову.

Как известно, Дзержинский внезапно скончался в 1926 г. Но ведь это же год начала поступления первых сигналов из-за границы о начавшей формироваться в СССР какой-то военной партии во главе с Тухачевским. Это ведь год, когда ОГПУ впервые выделило в отдельное производство агентурно-наблюдательное дело на Тухачевского. Более того, это год, когда состоялся нелегальный «визит» Троцкого в Германию. Да Дзержинского на тот свет спровадили не без усилий людей Троцкого. Вы думаете, что все это случайность?! Не собираюсь навязывать свое мнение. Лучше внемлите следующим фактам.

Одни «знатоки» антисталинизма нагло, но совершенно беспочвенно увязывают воедино внезапную смерть Дзержинского и факт получения им компрометирующих Сталина данных. Другие «знатоки» с не меньшим апломбом утверждают, что Дзержинский передал эту папку Томскому (Угланову), а тот — Ворошилову. Но никто не утруждается хотя бы попыткой объяснения того непреложного факта, что Томский выжил до 1937 г. и сам застрелился, Ворошилов — и вовсе спокойно дожил до почетных похорон в конце 1960-х гг., пережив Сталина. И в то же время заклятые «конкуренты» первых утверждают, что папка с компроматом на Сталина была обнаружена заместителем начальника Секретно-политического отдела ОГПУ неким Рабиновичем, без указания имени и отчества, при разборе документов в бывшем кабинете Дзержинского. Во-первых, это просто невообразимая глупость по определению. В то время уже действовали очень строгие правила сбора и комплектования архивов, в том числе и посмертных архивных фондов старых большевиков. И едва только Дзержинский скончался, его кабинет и сейф были опечатаны, а после похорон соответствующая комиссия произвела опись и составила единый архивный фонд Дзержинского, который и поступил на хранение в государственный архив. То, что относилось сугубо к компетенции Лубянки, осталось на Лубянке ввиду режима секретности, более того, попало сразу в Особый архив. Соответственно ни один «козел» не мог разбирать документы в бывшем кабинете Дзержинского спустя три года после его смерти. Тем более что в списках заместителей СПО ОГПУ по состоянию на 1929 г.

никакого Рабиновича не значится. Зато в соответствии с приказом по ОГПУ № 35 от 27 января 1930 г. на всю контору прогремел уполномоченный ОГПУ, некий Борис Рабинович. Согласно этому приказу, на тот момент он уже два года как систематически сообщал подпольной троцкистской организации обо всех предстоящих операциях чекистов против нее. Проще говоря, «сливал» секретную информацию. Более того, оказалось, что этого Б. Рабиновича подпольная троцкистская организация специально внедрила в органы госбезопасности.

Как правило, неустановленного Рабиновича, который якобы копался в бывшем кабинете Дзержинского, увязывают с делом Якова Блюмкина, которого расстреляли 3 ноября 1929 г. якобы из-за того, что-де он должен был вывезти эту самую папку за рубеж. По времени расстрела Я. Блюмкина и Б. Рабиновича волей, неволей приходится их увязывать. И вот тут приходится говорить уже о самом деле Блюмкина. Находясь за границей как разведчик-нелегал, вопреки всем правилам конспирации и даже элементарной осторожности, этот известный авантюрист встретился в Турции с недавно высланными из СССР Троцким и его сыном. В СССР возвратился то ли с письмом от Троцкого, что мало чего объясняет, то ли с каким-то серьезным поручением от «беса». Учитывая же, что он, Блюмкин, мужик бывалый и далеко не трус, откровенно запаниковал, лишь вернувшись в Союз, выходит, что сути этого поручения он не знал или как минимум не полностью знал. Но когда узнал, то действительно откровенно струсил и запаниковал. А что могло послужить причиной для такой паники?! И что

могло послужить причиной для беспрецедентно скорой расправы над Блюмкиным — ордер на его арест был выписан лично Ягодой 31 октября, а к стенке его поставили уже 3 ноября 1929 г., да к тому же по решению Коллегии ОГПУ?! Более того, протоколы его допросов были посвящены такой ерунде, что даже стыдно об этом писать. Разведчик-нелегал встретился с высланным из страны ярым врагом советской власти, а руководство ОГПУ устраивает профанацию допросов и тут же расстреливает человека, которого надо было допрашивать денно и нощно. Так что же произошло?!

Как это ни парадоксально, ответ дал Александр Федорович Керенский. Именно в октябре 1929 г. редактируемая им парижская эмигрантская газета «Дни» опубликовала сообщение, что будто бы лидеры «правой оппозиции» М.П. Томский и Н.А. Угланов располагали документами, компрометирующими революционную карьеру И.В. Сталина! То есть выходит, что уже тогда началась подготовительная фаза операции по массированной компрометации Сталина в целях его свержения. Ведь это время первой пятилетки, коллективизации и особых трудностей, стоявших на пути социалистических преобразований СССР, против которых «бес» выступал со всей присущей ему яростью. Не хватало лишь самого компромата. А для его изготовления не хватало образцов. И, судя по всему, Блюмкин и должен был вывезти образцы, которые подобрал ему Б. Рабинович, роясь в архивах. От этого точно запаникуешь. Блюмкин и запаниковал, едва только узнал, что конкретно он должен был вывезти при очередном выезде за границу. В таком слу-

чае понятна и чрезмерная торопливость Ягоды с расстрелом Блюмкина, и бессмысленная болтология в официальных протоколах допросов Якова. От такого подследственного Ягода избавился самым коротким способом — расстрелял. Обычно расстрелы Б. Рабиновича и Я. Блюмкина списывают на произвол Сталина. Но, прежде всего, нет никаких свидетельств, что Сталин знал, например, о деле Б. Рабиновича. О деле Блюмкина знал. Более того, в то время Иосиф Виссарионович еще не был для Лубянки абсолютно непререкаемым авторитетом и полновластным хозяином. И, наконец, едва только он узнал о столь скором расстреле Блюмкина, то был до крайности поражен и изумлен. Потому как такого поворота он не ожидал, а рассчитывал на серьезное расследование. Кстати говоря, не случайно, что именно с того времени у него стали подспудно формироваться подозрения в отношении честности Ягоды.

Лейба Лазаревич Фельдбин использовал тот же штамп. По его версии выходило, что тот самый некий Штейн в 1936 году рылся в бывшем кабинете В.Р. Менжинского и там, видите ли, повторно обнаружил якобы ту же самую папку с якобы компрометирующими Сталина документами!? Естественно, что и его версия тупа до последней тени последней запятой. Почему — выше уже было разъяснено. Кабинет и сейф, а также все личные и служебные бумаги Менжинского после его смерти были сразу же опечатаны, а после похорон разобраны и определены на хранение. Что-то осталось на Лубянке, что-то было передано в центральный архив, что-то в архив Октябрьской революции и т.д. Никакого запер-

того кабинета Менжинского с неразобранными документами на Лубянке не было и в помине. Это не могло быть по определению. Тем не менее этой совершенно нелепой версией пользуются до сих пор, в том числе, естественно, и за рубежом, где помешанных на антисталинизме хоть отбавляй. Дурдомов, что ли, на преуспевающем Западе не хватает?! Рассовали бы этих идиотов по палатам и пусть они там строчат свои писульки. Так нет же, всякую их грязь да мерзость, отдельные «демократические» издательства еще и на русском языке публикуют. Ну, хоть бы немного подумали насчет следующего. Как мог Сталин оставить эту цапку в живых, если она, как эти писаки утверждают, была обнаружена еще в 1929 г., за что несчастного, но неизвестного Рабиновича к стенке поставили?! Что, специально ее засунул в закрытый кабинет Менжинского после его смерти, чтобы кто-нибудьспустя два года ее вновь обнаружил?!

Однако вернемся к удивительному совпадению по времени между публикацией Керенского и арестами Блюмкина и Рабиновича и их последующими расстрелами. В 1929 году Лубянка нанесла чрезвычайно сильный удар по упоминавшемуся выше «королю фальшивок» Орлову. На время он оказался парализован в своей деятельности по изготовлению фальшивок. Более того, судя по всему, у него и не было образцов документов и подписей тех подразделений охранки и ее офицеров, которые действовали за Уралом, в Сибири. Ведь сам Орлов все время вертелся на европейской части России. А фальшивку почему-то хотели привязать к дальневосточному контингенту русской эмиграции. Почему? Ответ доста-

точно прост. **Во-первых,** потому, что к концу 1920-х гг. уже было известно, что в архивах Лубянки нет архива ни Енисейского охранного отделения, ни тем более Енисейского розыскного пункта. При изготовлении фальшивок все исходят из одного и того же правила — насколько возможно максимально не дать проявиться даже тени намека на возможность проверки. Ссылка же на какой-то задрипанный розыскной пункт — в самый раз. **Во-вторых,** подавляющая часть жандармских и полицейских чинов, что накануне «революции» служили в различных подразделениях охранки за Уралом и в Сибири, смылись как раз в Китай, где и проживал ничего не ведавший В.Н. Руссиянов, бывший начальник Енисейского розыскного пункта.

В-третьих, именно там, в Китае, британская разведка располагала одним из искуснейших в среде русской эмиграции фальсификаторов, бывшим генералом Кедроливанским. «Фрукт», надо сказать, еще тот. Формально В.М. Кедроливанс**кий** являлся детективом шанхайской полиции и, к слову сказать, по отзывам знавших его лиц, был очень даже неплохим сыщиком. Однако более всего он служил британской разведке в Шанхае по части изготовления провокационных фальшивок против советских учреждений, которые затем запускались в дело. Ни одна провокация против советских учреждений в Китае в 1920-х — 1930-х гг. не обходилась без его участия. Более всего он специализировался на подделках документов. Особо он развернулся в то самое время, когда в Китай прибыл новый британский посол в ранге заместителя министра иностранных дел по разведке, непосредственный организатор англо-

германской секретной конференции в июле 1926 г., на которой было выработано решение о нападении на СССР консолидированными силами Запада при участии Германии, Майлз Локкер-Лэмпсон.

Но вот ведь какое странное совпадение. Одновременно с М. Локкер-Лэмпсоном в Китай в качестве резидента ИНО ОГПУ прибыл и нелегально выезжавший вместе с Троцким в Германию в 1926 г. высокопоставленный сотрудник советской разведки Исидор Вольфович Мильграм. Далее странностей еще больше. Именно на период их пребывания в Китае приходится серия крупных антисоветских акций британской разведки, осуществлявшаяся руками китайской полиции. На этот же период приходится и кровавая резня китайских коммунистов, устроенная Чан Кайши в упреждение китайской революции. И с этого же периода времени в кругах русской эмиграции по всему миру начинается пока еще глухая болтовня о том, что будто бы в революционном прошлом Сталина имеются какие-то «темные страницы». Почему такое уникальное совпадение должно было приключиться?! Тем более, как оно и выходит в реальности, в развитие уже упомянутых выше совпадений.

Конечно, возможно и не было бы никакой нужды заострять на этом внимание, если бы не следующие обстоятельства. Как уже отмечалось выше, **Р. Врага** указал на то, что в 1930-х гг. фальшивкой оперировали эмигранты, связанные с **«Союзом Русских Фашистов» на Дальнем Востоке. Но вот ведь какая штука — В.М. Кедроливанский являлся членом этого союза.** Более того, Р. Врага указал, что в 1937 г. фальшивку пытались

«впарить» японской разведке. **Но и тут удивительное совпадение. В.М.** Кедроливанский одновременно был очень тесно связан с японским генеральным консульством в Шанхае и выполнял различные политические поручения японской разведки, действовавшей под дипломатическим прикрытием. Канал для продвижения фальшивки — что надо. Кроме того, у него были не менее тесные связи и с американскими спецслужбами на Дальнем Востоке[1]. Но ведь и упоминавшийся выше Руссиянов имел связи с американцами — работал шофером у какого-то американца.

Как уже отмечалось выше, получив фальшивку, дотошные японцы немедленно потребовали тщательной экспертизы. Разведывательные службы Японии провели ее и без труда установили не только сам факт фальшивки, но и ее источник. А тут опять странные совпадения. Едва только это было установлено, как В.М. Кедроливанский внезапно смылся из Шанхая, сказав, что уезжает в Лондон, хотя укрылся в Маниле (Филиппины). А чуть позже загадочным образом «откинул ласты» и В.Н. Руссиянов. После войны В.М. Кедроливанский почему-то вернулся в Шанхай, где при загадочных обстоятельствах покончил с собой. После чего и началась послевоенная фаза в операции с этой фальшивкой — ведь Дон-Левин утверждал, что получил данные о «документике» уже в 1947 г.

---

[1] Он вообще был «многостаночником»: одновременно служил как британской, так и японской разведкам, китайской полиции, а заодно еще и американскому ФБР, с представителем которого в американском консульстве в Шанхае был также тесно связан, помогая янки в разработке наркоторговцев из числа американских граждан на Дальнем Востоке.

Что же в итоге получается-то?! А ничего, кроме обычной практики британской разведки — «все концы в воду»! Трупы-то, как известно, говорить не могут. Да и сраму-то не имут. Подумаешь, что их фальшивку один раз уже разоблачили! Но ведь Япония-то была побеждена. Кто и что там вякать-то будет?! Японцам было не до этого. Да и тевтонам тоже. А поскольку все концы были надежно обрублены, то можно было запускать фальшивку по второму кругу. Тем более что в СССР был расстрелян и лидер «Союза Русских Фашистов», очень много знавший Вонсянский.

Надеюсь, теперь понятно, как у сынка Руссиянова зародилась мысль о том, что-де надо отправить аж целый пакет с якобы компрометирующими Сталина данными лично пройдохе Дон-Левину! Да и как может быть не понятно, что в роли некоего «озарения», посетившего его эмигрантскую голову, выступили представители британской разведки — в Австралии им это было пару раз плюнуть.

Надеюсь, теперь понятно, что британская разведка изначально была причастна ко всей этой возне с фальшивкой. Вначале, во второй половине 1920-х гг., она смотрела на это весьма благосклонно. Однако, убедившись, что Сталина не свалить традиционными методами, отказалась от этой затеи. Троцкий же не отказался. По упертости в своей зоологической ненависти к Сталину ему не было и нет равных. Он и пошел до конца. Фальшивка была состряпана. И ее попытались запустить в дело. Но тут вмешались высшие интересы имперской безопасности Великобритании. Что ей антисталинская возня взбесившихся неудачников, если эти «деятели»

в своем практическом антисталинизме вышли на глобальный уровень и откровенно угрожали ее высшим интересам?! Вот тут-то «старая, добрая» и повернулась своим традиционным рылом — рылом PERFIDIOUS ALBION!

Кто-то очень здорово помог тевтонам и японцам быстро определить не столько сам факт фальшивки — это они и сами преспокойно сделали, — сколько выявить источник происхождения этой фальшивки. На Троцкого, сами понимаете, в данном случае оснований грешить нет. Это могла быть только британская разведка, которая имела соответствующую агентуру в различных кругах русской эмиграции и, естественно, соответствующим образом подсказала, как необходимо полностью дезавуировать эту фальшивку. Ей вовсе не нужен был просто переворот в СССР и свержение Сталина ради того, чтобы его место заняли те, кто планировал вступить в военно-теополитический альянс с Германией и Японией и далее организовать ожесточенную борьбу против англосаксонского Запада. Ей необходимо было организовать нападение Германии и Японии на СССР, чтобы он был уничтожен. Высшему руководству Великобритании, по чьим указаниям действовала британская разведка, была нужна война. Вот что являлось главной задачей в то время. Ну а то, что получится некое содействие Сталину, — ну так и черт с ним, полагали в Лондоне, Гитлер должен управиться, а тогда и концы опять в воду окончательно. Особенно если еще и японцы подмогут.

Вот почему не менее, если не более, дотошные тевтоны в том же 1937 году также установили не только сам факт фальшивки, но и ее источник. В чем им помог секретарь Народно-Трудо-

вого Союза М.А. Георгиевский. И указал он как на Орлова, так и на Кедроливанского. А знать это он мог только от британской разведки. А ведь как здорово было задумано — одновременно «впарить» фальшивку и тевтонам, и японцам. Первым — аж через само представительство бюро Розенберга в Болгарии! И хотя при определенном содействии бриттов, но даже у этого зоологического русофоба, антисоветчика, антикоммуниста и одного из главных нацистских преступников хватило ума не поверить этой фальшивке! Чего, правда, не скажешь о многих современных записных «адвокатах» дерьмократии.

А что уж говорить об Александре Орлове-Фельдбине?! Подонок-предатель — он и есть подонок-предатель. По приказу своих закулисных хозяев он в очередной раз озвучил подлую глупость о Сталине. Ему казалось, что он **«овладел искусством ловко соединять факты с вводящим в заблуждение вымыслом» и что никто не сможет разобраться в том, что он так подло, но с «искусством» ловко состряпал.**

Как видите, смогли и, как представляется, не столь уж и плохо.

Миф № 104. Сталин — недоучившийся семинарист.

Миф № 105. Сталин — «выдающаяся посредственность».

Сочетание этих мифов — одна из основ всей антисталинианы. Авторство принадлежит Троцкому. Сатаневший от злобы на Сталина «бес ми-

ровои революции» использовал в своей пропаганде любые возможности, чтобы опорочить и оклеветать Сталина. А что было в действительности?

А в действительности Горийское духовное училище он окончил в 1894 году практически на круглые пятерки, в том числе и по поведению. Вот краткая выписка из его аттестата: «Воспитанник Горийского духовного училища Джугашвили Иосиф... поступил в сентябре 1889 года в первый класс училища и при отличном поведении (5) показал успехи:

По Священной истории Ветхого Завета — (5)

По Священной истории Нового Завета — (5)

По Православному Катехизису — (5)

Изъяснению богослужения с церковным уставом — (5)

русскому с церковнославянским — (5)

Языкам

греческому — (4) очень хорошо

грузинскому — (5) отлично

Арифметике — (4) очень хорошо

Географии — (5)

Чистописанию — (5)

Церковному пению

русскому — (5)

и грузинскому — (5)»[1].

В тифлисской духовной семинарии учился он хуже, однако отнюдь не потому, что внезапно поглупел. А только лишь потому, что по мере взросления круг его интересов резко расширялся, чему в колоссальной степени способствовали как хорошая библиотека самой семинарии, развитие

[1] *Аипартелиани Г.А.* Сталин Великий. М., 2001. С. 30.

книгоиздательства в Российской империи, так и пребывание в крупном городе, центре всего Кавказского края. Сталин стал читать много произведений русской и грузинской классики, различной переводной литературы, а также так называемой запрещенной литературы. В архиве тифлисской духовной семинарии сохранился «Журнал поведения» за 1896 г., в котором есть несколько записей о чтении семинаристом Джугашвили «запрещенных книг», в частности, романов Виктора Гюго «93-й год» и «Труженики моря». За чтение запрещенной в семинарии литературы Сталина неоднократно наказывали длительным карцером. Инспектор семинарии Гермоген в марте 1897 г. записал в «Журнале поведения», что "Джугашвили уже в 13-й раз замечен за чтением книг из "Дешевой библиотеки" (была такая популярная серия. — *А.М.)* и у него отобрана книга "Литературное развитие народных рас". В это же время он стал приобщаться и к чтению литературы социал-демократического направления. Стал читать произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, Чернышевского, Бакунина, Кропоткина, Плеханова, Каутского, Лафарга, а чуть позже и Ленина. В конце концов жизненные приоритеты Сталина резко изменились, и он потерял всякий интерес к учебе в семинарии, все более уходя в революционную деятельность. В результате в 1899 г. он был исключен из семинарии. Сталин сам впоследствии не раз говорил, что его «вышибли из семинарии за пропаганду марксизма». Так что с точки зрения голого факта — да, действительно, Сталин не завершил обучение в духовной семинарии. Ну и что из этого должно вытекать?! Что он «академиев» не кончал?! Ну и

что из этого?! Тут ведь и спорить не о чем — да, действительно не завершил обучение в семинарии. Когда ему было учиться, если далее революционная деятельность, аресты и ссылки и вовсе не давали шанса окончить какое-либо высшее учебное заведение?! Он ведь все по тюрьмам да ссылкам, а после октября 1917 г. так и вовсе недосуг был, ибо на него всегда взваливали столько обязанностей, что только диву-то и даешься, как он еще успевал в кратчайшие сроки организовывать высокоэффективную работу.

И все же что касается «недоучившегося семинариста» должен сказать, что это наглая ложь. Именно при «недоучке» страна прошла уникальнейший исторический путь — всего за тридцать лет, из которых спокойных наберется едва ли полтора десятка, от деревянной сохи до атомной бомбы и практически полностью завершенной подготовки к запуску в космос первого в истории человечества искусственного спутника Земли!

Многие и по сей день уверены, что в космос СССР потому прорвался первым, что-де у нас тогда был «дорогой Никита Сергеевич Хрущев». Но что бы сделал Хрущев, не будь великого сталинского наследства, которое он незаконно захватил? Советская наука была сориентирована на прорыв в космос еще Сталиным. Именно при нем этим исследованиям был дан такой мощный импульс, что к концу 1950-х гг. СССР стал пионером в освоении космического пространства.

Это при «недоучке» в СССР каждые *29* часов в строй входило новое предприятие еще в первой пятилетке. А во второй — каждые 10 часов, в третьей (вплоть до 22 июня 1941 г.) — каждые 7 часов, а в первой послевоенной, когда только

экономический ущерб составлял 2,6 триллиона настоящих, а не современных «деревянных» рублей — каждые 6 часов! Что хотите говорите или думайте, но «недоучкам» подобное совершенно не по плечу. Не говоря уже о Величайшей Победе в такой ожесточенно свирепой схватке цивилизаций, как Великая Отечественная война. Именно «недоучка» совместным с народом великим трудом и вывел нашу страну на самые передовые позиции в мире буквально по всем показателям, реализовав на практике все те прогнозы, которые были сделаны русскими и западными учеными и специалистами еще в начале прошлого века. Пусть и под названием Советский Союз, но Россия стала глобальным фактором всемирно-исторического значения.

По признанию многочисленных друзей и недругов, «недоучившийся семинарист» Сталин всю жизнь старательно учился. Более того, он так глубоко вгрызался в «гранит» любой науки, с которой в интересах развития СССР ему приходилось сталкиваться, что лучшие специалисты, научные работники, конструкторыц Страны Советов, не говоря уже о зарубежных деятелях, не раз пасовали перед его точными, остро целенаправленными и сугубо профессиональными вопросами и ответами.

Вот всего лишь пара штрихов к интеллектуальным способностям Сталина.

1. Нижеследующий пример специально привожу в изложении антисталинистов, ссылающихся также на ярого антисталиниста. Итак, из книги братьев Роя и Жореса Медведевых «Неизвестный Сталин» (М., 2007. С. 574—575): «...В 1925 году Сталин решил обзавестись настоящей личной рабо-

чей библиотекой. В мае 1925 года он поручил своему помощнику и секретарю И. Товстухе заняться этим делом и завести в штате генсека должность библиотекаря. На вопрос Товстухи: "Какие книги должны быть в библиотеке?" — Сталин ответил письменно на листке из ученической тетради. Фотокопия этой большой записки была недавно опубликована в журнале "Новая и новейшая история" историком Б.С. Илизаровым. Вот основная часть этой записки:

«Записка библиотекарю. Мой совет (и просьба):

1) Классифицировать книги не по авторам, а по вопросам:

а) философия; б) психология; в) социология; г) политэкономия; д) финансы; е) промышленность; ж) сельское хозяйство; з) кооперация; и) русская история; к) история других стран; л) дипломатия; м) внешняя и вн. торговля; н) военное дело; о) национальный вопрос; п) съезды и конференции; р) положение рабочих; с) положение крестьян; т) комсомол; у) история других революций в других странах; ф) о 1905 годе; х) о Февральской революции 1917 г.; ц) об Октябрьской революции 1917 г.; ч) о Ленине и ленинизме; ш) история РКП(б) и Интернационала; щ) о дискуссиях в РКП (статьи, брошюры)); щ1) профсоюзы; щ2) беллетристика; щ3) худ. критика; щ4) журналы политические; щ5) журналы естественно-научные; щб) словари всякие; щ7) мемуары.

2. Из этой классификации изъять книги (расположить отдельно):

а) Ленина, б) Маркса, в) Энгельса, г) Каутского, д) Плеханова, е) Троцкого, ж) Бухарина,

з) Зиновьева, и) Каменева, к) Лафарга, л) Люксембург, м) Радека.

3. Все остальные склассифицировать по авторам, отложив в сторону: учебники всякие, мелкие журналы, антирелигиозную макулатуру и т.п. И. Сталин".

Эта записка составлена, как мы видим, очень профессионально точно, хотя даже по фотокопии видно, что Сталин трудился над составлением своего поручения не больше 20—30 минут».

Уже летом 1925 г. началось комплектование библиотеки Сталина, которое продолжалось в течение нескольких лет. В дальнейшем она пополнялась сотнями и тысячами книг ежегодно. «В его библиотеке были все российские и советские энциклопедии, большое количество словарей, особенно словарей русского языка и словарей иностранных слов, разного рода справочников. В библиотеке Сталина имелась практически вся российская литературная классика: и отдельные книги, и собрания сочинений. Особенно много было книг Пушкина и о Пушкине. Сталин получал все новые книги по интересовавшим его темам, которые издавались в СССР. Немало книг он получал и от авторов. По свидетельству Л. Спирина, к концу жизни Сталина общее количество книг в его библиотеке превышало 20 тысяч, из которых на 5,5 тысячах книг имелся штамп: «Библиотека И.В. Сталина», а также порядковый номер».

2. Ю.И. Мухин в книге «Убийство Сталина и Берия» (М., 2007. С. 42—43) приводит потрясающий пример того, как Сталин все время напряженно учился:

«А вот прочтите его письме жене, Надежде Аллилуевой, написанное им во время лечения на

Кавказе 14 сентября 1931 г. (выделения в тексте сделаны Сталиным).

"Здравствуй, Татька!

Письмо получил. Хорошо, что научилась писать обстоятельные письма. Из твоего письма видно, что внешний облик Москвы начинает меняться к лучшему. Наконец-то!

"Рабочий техникум" по **электротехнике** получил. Пришли мне, Татька, "Рабочий техникум" по **черной металлургии.** Обязательно пришли (посмотри мою библиотеку — там найдешь)[1].

В Сочи — ничего нового. Молотовы уехали. Говорят, что Калинин собирается в Сочи. Погода здесь пока хорошая, даже замечательная. Скучновато только.

Как ты поживаешь? Пусть Сетанка (дочь Сталина Светлана, которую он звал Сетанкой. — *А.М.)* напишет мне что-нибудь. И Васька тоже. Продолжай информировать. Целую. **Твой Иосиф.**

P.S. Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется».

Заметьте, что именно 52-летний глава СССР, забыв сообщить о своем здоровье, просит ему прислать. Это не ракетки для тенниса, не акваланг для подводного плавания, не горные лыжи — это учебники.

...Он был образован так, как, пожалуй, никто в мире, и его призывы к соратникам "самим овладевать техникой" были не пустым звуком».

[1] Обратите внимание на то, что Сталин предлагает жене поискать эту книгу в его библиотеке, уверенно добавляя: «там найдешь». Потому что библиотека была настолько разумно и четко склассифицирована, что даже посторонний человек запросто мог найти нужную книгу.

С этим примером Ю.И. Мухин увязывает следующую историю (Указ. соч. С. 41—42), показывающую, сколь положительную роль такая учеба сыграла в дальнейшем:

«В 1939 г. немцам срочно потребовался пакт о ненападении с СССР. Нам он тоже был нужен, как воздух. Но Сталин не потерял самообладания и условием заключения пакта о ненападении поставил немцам требование кредита и поставки на сумму этого кредита оружия и промышленного оборудования для производства оружия. Немцы вынуждены были уступить — они дали СССР кредит в 200 млн. марок (их собственный золотовалютный запас в это время был всего 500 млн.) и заключили с СССР еще и дополнительное торговое соглашение на поставку оружия и оборудования в обмен на сырье.

Делалось все это в спешке, и наши внешнеторговые организации, видимо, немцев "обули". *(Вынужден слегка подправить коллегу — никакой спешки не было. "Обували" немцев сознательно и целенаправленно, с четким пониманием того, что делают, так как в составе германской торгово-экономической делегации был ценный агент советской военной разведки, который заблаговременно сообщил о том, что интересует немцев. — А.М.)* Думаю, что они в контрактах оговорили вес поставляемого в Германию железа в руде в тоннах, но "забыли" указать нижний предел железа в руде в процентах. В результате СССР стал в обмен на оружие отгружать в Германию не руду, а породу со своих отвалов, которую в доменную печь ну никак нельзя было грузить (по правилам металлургии, руду с менее чем 50% железа в домну загружать нельзя. — *А. М.)*.

Когда немцы поняли, что именно мы им всучили, то в Москву, невзирая на праздники, прибыл из Германии К. Риттер, посол по особым поручениям. Сталин принял его прямо на Новый год —в ночь с 31 декабря 1939 г. на 1 января 1940 г. Стенограмма переговоров Риттера со Сталиным свидетельствует, что Риттер сходу "взял быка за рога" (это Риттеру так казалось, а на самом-то деле упомянутый выше агент, который в то время уже работал в посольстве Германии в Москве, успел сообщить своему куратору в ГРУ, какие претензии Риттер намеревается выдвинуть Сталину. — *А.М.).*

"Риттер заявляет, что он будет касаться только крупных вопросов. Его интересует поставка железа и железной руды, связанная с большими поставками в Советский Союз оборудования, которое содержит очень много металлов. Вначале немецкая сторона просила 4 млн. тонн железной руды и 5 млн. тонн лома. Далее выяснилось, что металла потребуется в связи с большими заказами очень много, во всяком случае больше, чем предусмотрено ранее. Советская сторона заявила нам 3 млн. тонн железной руды с содержанием 38,42% железа. Это содержание железа не удовлетворит немецкую сторону. Риттер просит поставить полтора миллиона тонн железной руды с 50% содержанием железа. Кроме того, 200 тыс. тонн чугуна и 200 тыс. тонн лома. Он заявляет, что поставляемое железо и чугун будут возвращены обратно Советскому Союзу готовыми изделиями.

Тов. Сталин отвечает, что советская сторона не может выполнить требования немцев, т.к. наша металлургия не имеет техники обогащения

руды и советская промышленность потребляет сама всю железную руду с высоким содержанием железа. Через год советская сторона, может быть, будет иметь возможность поставить железную руду с большим содержанием железа, но в 1940 г. этой возможности не имеется. Немецкая сторона имеет хорошую обогатительную технику железной руды и может потреблять железную руду с содержанием железа 18%"».

Далее Мухин поясняет уже как профессиональный металлург: «Автор закончил металлургический институт с "красным дипломом", поэтому ответственно заявляет: так "отбить наезд" Риттера, как это сделал Сталин, мог только очень хороший инженер-металлург, поскольку в те годы обогащением руды только-только начали заниматься и не каждый металлург об этом знал».

Сталин настолько глубоко знал многие отрасли экономики, науки, военного дела, культуры и искусства, что его советы и рекомендации воспринимались с искренней благодарностью даже академиками. Мало кто из его современников мог профессионально спорить с ним по тончайшим нюансам тех или иных достижений науки, конструкторской мысли, экономической деятельности, не говоря уже об истории и политике. Его высочайшую компетентность в вопросах политики, экономики, науки и культуры отмечали многие из его современников.

Вот еще один небольшой пример, на этот раз из области политики. Ныне живущие среди нас академики Российской академии образования Д.В. Колосов и В.А. Пономаренко из многих трудов Сталина проанализировали всего две статьи:

«О политической стратегии и тактике русских коммунистов» (1921 г.) и **«К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов»** (1923 г.). И сделали следующий вывод: «Если оценивать содержание этих работ по общепринятым в науке критериям, то выводов здесь больше, чем на очень сильную докторскую диссертацию по специальности "политология" или, точнее, "политическая технология". Причем своей актуальности они не утратили спустя много лет. Здесь нет "красивых" слов, ярких образов "высокого" литературного стиля — только технология политики».

А это означает, что уже в начале 1920-х гг. Сталин был более чем сильным доктором философии или политологии, а точнее, мог бы претендовать как минимум на звание члена-корреспондента Академии наук!

Точно таким же более чем сильным доктором наук Сталин был и в области экономики, техники, военного дела, геополитики и т.д. И это, подчеркиваю, многократно отмечали как его друзья, так и недруги, причем и отечественные, и зарубежные.

Только такому самовлюбленному индюку и демагогу, как Троцкий, а также его прошлым и современным «наследничкам» в лице резвых на перо, но тугих даже на элементарную мысль всякого рода «исследователей» могло прийти в голову обозвать Сталина «недоучившимся семинаристом» или «гениальной посредственностью». Ничего себе «посредственность»!

То, что было построено под руководством этой «недоучившейся гениальной посредственности», выдержало и страшнейший катаклизм Второй мировой войны, и бесчисленные штормы

холодной войны, и беспрецедентную глупость на редкость убогих в интеллектуальном смысле преемников, и сильнейшие ураганы перестройки и постперестройки, сохраняя (пока еще!) за Россией кровью выстраданное право именоваться державой!

Так строят истинные гении — гении созидания! И им дипломы о «поверхностном образовании» не нужны!

Миф № 106. Сталин не сыграл никакой роли в октябре 1917 года.

Болтовня на эту тему началась едва ли не сразу после октября 1917 года. Инициатором этой болтологии был все тот же треклятый «бес мировой революции» Троцкий. Впоследствии этот бред сивой кобылы попытался реанимировать Хрущев и его присные из числа борзописцев от истории. Поразительно, но в последнее время эту нелепость стал пропагандировать даже известный писатель В.В. Карпов. В своей книге «Генералиссимус» он так представил роль Сталина в октябре 1917 года: «На совещании ЦК ещё 16 октября по предложению Ленина создается "Военно-революционный центр" из пяти членов, в который входили Свердлов, Урицкий, Дзержинский, Бубнов и Сталин (обратите внимание на порядок перечисления фамилий у Карпова. — *А.* М.). Вообще было два руководящих центра: "Военно-революционный комитет" в Петербурге и "Военно-революционный центр" всероссийского масштаба. Всероссийским восстанием руководил Ленин, а в Петербурге — Троцкий». И Карпов делает неверный вывод о том, что-де роль Сталина в этот

период была еще скромной. Правда, сопровождает его неуместным реверансом в адрес Сталина: «Такова правда... Я не пытаюсь ни унизить, ни возвысить его, привожу только факты».

Сталин был избран во Всероссийский центр по руководству восстанием (в то время его еще называли практический центр по организационному руководству восстанием) 16 октября 1917 г., то есть за девять дней до восстания. Причем он был избран на заседании ЦК, на котором присутствовали 25 человек — кроме членов ЦК, представители Петроградского комитета, военной организации, фабзавкомов, профсоюзов, железнодорожников. Ленина на этом заседании ЦК не было. В то время он скрывался в Разливе. В Петроград прибыл в ночь с 24 на 25 октября 1917 года. Действительно, в практический центр по организационному руководству восстанием было избрано пять человек, только вот перечислил их Карпов в лживом порядке — на самом деле, если строго по протоколу, то выглядело это так: Свердлов, Сталин, Дзержинский, Бубнов, Урицкий. Ясно же, **что среди этой пятерки Сталин — второй, а вот Троцкого в состав практического центра по организационному руководству восстанием никто не избирал.** Зачем же фантазировать? Неужели нельзя было заглянуть в труды Сталина, чтобы уяснить элементарные вещи. Ну хотя бы в текст речи Сталина **«Троцкизм или ленинизм?»,** которую он произнес 19 ноября 1924 г. на Пленуме ЦК ВКП(б), в работе которого принимал участие и сам Троцкий, тогда еще являвшийся членом Политбюро. Ведь «... **никакой особой роли ни в партии, ни в Октябрьском восстании не играл и не мог играть Троцкий, человек**

сравнительно новый для нашей партии (дело в том, что Троцкий примкнул к большевикам лишь в августе 1917 г., тогда как Сталин в большевиках с 1903 г. — *А.* М.). **Он, как и все ответственные работники, являлся исполнителем воли ЦК** (то есть Сталина. — *А.* М.)... **Стоило Троцкому нарушить волю ЦК, чтоб лишиться влияния на ход дела».**

Но Сталин всегда был Сталиным, то есть человеком и политическим деятелем исключительно объективным. Естественно, что он открыто признал вклад Троцкого в победу октябрьского восстания: «Нельзя отрицать того, что Троцкий — хорошо дрался в период Октября... Но в период Октября хорошо дрался не только один Троцкий... В период победоносного восстания... нетрудно драться хорошо». Кстати говоря, Сталин и впоследствии не скрывал роли Троцкого ни в октябрьских событиях, ни в Гражданской войне. В 1936 году вышла книга, посвященная истории Гражданской войны. И несмотря на то что Сталин и Троцкий к этому времени были уже смертельными врагами, Иосиф Виссарионович распорядился, чтобы фотографии Троцкого были опубликованы в этом труде.

Ну, так и как же, скромная ли роль была у Сталина в Октябре 1917 г. или нет?!

Миф № 107. Сталин не сыграл никакой роли в Гражданской войне.

Миф был запущен еще «бесом мировой революции» Троцким и его присными. Впоследствии был реанимирован Хрущевым. Начало мифу было

положено следующим образом. В 1922 году Троцкий и его местечковая гоп-компания выпустили двухтомник «Гражданская война. Собрание документов и материалов по истории Красной Армии». **В этом сборнике нет ни одного слова о Сталине!**

Зато в Политический устав РККА пожираемый славолюбием «бес мировой революции» воткнул § 41 со своей биографией, завершавшейся такими словами: «Тов. Троцкий — вождь и организатор Красной Армии. Стоя во главе Красной Армии, тов. Троцкий ведет ее к победе над всеми врагами Советской республики». Какой он был «вождь и организатор Красной Армии,» точнее всего в том же 1922 году определили тевтоны. В 1922 г. германские генералы пришли к следующему выводу: **«В данный момент русской армии не существует и, может быть, еще долгое время она не будет существовать»[1].** Уж кто-кто, но тевтоны-то толк в военном деле знали и знают, как никто другой в мире. И если тогда они пришли к выводу, что в СССР армии как таковой нет, то можете не сомневаться — именно так оно и было! Между тем у нас до сих пор существуют «историки», пытающиеся убедить, что-де Троцкий — «творец» Красной Армии!? Что он сотворил, если немцы уже тогда пришли к такому выводу?! А в начале 1924 г. и Политбюро ЦК ВКП(б) пришло к аналогичному выводу. И Троцкий был изгнан из военной сферы, а в самих Вооруженных силах того времени началась глубокая реформа, которую возглавил выдающийся полководец М.В. Фрунзе.

---

[1] *Флоримон Бонт*. Дорога чести. Пер. с фр. М., 1949. С. 189.

Оно и не случайно, что в том сборнике не было ни одного слова о Сталине. Потому как если составители оного решили бы написать о нем, то в первую очередь им пришлось бы процитировать постановление ВЦИК (по тем временам то же самое, что впоследствии Верховный Совет) РСФСР от 27 ноября 1919 года, в котором говорилось: «В минуты смертельной опасности, когда окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов Советская власть отражала удары неприятеля; в минуты, когда враги Рабоче-крестьянской Революции в июле 1919 г. подступали к Красному Питеру и уже овладели Красной Горкой, в этот тяжелый для Советской России час, назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии. Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую республику.

В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на южном фронте, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил наградить И.В. Джугашвили (Сталина) орденом "Красного знамени"».

Ну, и как, сыграл Сталин роль в Гражданской войне или нет? Судя по тексту этого постановления, Сталин сыграл не какую-то там роль, а именно выдающуюся роль — как в организации боеспособной Красной Армии, так и особенно в победе большевиков в Гражданской войне!

Миф № 108. Сталин утаил от партии и народа завещание Ленина.

На протяжении более полувека, если не того более, этот миф является самым распространенным и самым злостно сфальсифицированным «творением» во всей антисталиниане. И всего лишь по той простой причине, **что никакого завещания Ленина как такового, особенно как политического документа, не говоря уже о юридическом, в природе никогда не существовало!**

Это фальшивка, очень искусно состряпанная пресловутым «бесом мировой революции» при более чем деятельном соучастии Надежды Константиновны Крупской, причем не столько даже в качестве жены Ленина, сколько ярой, но хорошо скрывавшейся сторонницы Троцкого. Цель фальшивки в том и заключалась, чтобы в канун неизбежной смерти Ленина заблаговременно обосновать на редкость амбициозные личные притязания самого Троцкого на ускользавшую из его рук власть и в партии, и в государстве в постленинский период! Этой же фальшивкой обосновывалась необходимость свержения Сталина и в 1930-е гг.

Факт фальсификации был доказан уже тогда, сразу после смерти Ленина. В собственноручно изложенном объяснении на имя Сталина Крупская открыто признала, что участвовала в этой фальсификации по требованию Троцкого. Правда, как это очень часто происходит в отечественной истории, впоследствии об этом не вспоминали, а после убийства Сталина Хрущевым «высочайшим повелением» вообще было приказано не вспоминать об этом, а талдычить о том, что

Сталин якобы утаил от партии это «завещание». Больше чем на тупую ложь убийца Сталина был не способен — у него самого в кабинете на книжных полках стояли труды Ленина издания 1920-х, 1930-х и 1940-х гг., в которых так называемое «завещание» было опубликовано. То есть при жизни Сталина никто не утаивал это «творение Ленина», хотя и знали, что это фальшивка.

В этой связи необходимо отметить следующее:

1. Основу этой фальшивки составляет так называемое «Письмо к съезду». Оно якобы было продиктовано Лениным на рубеже декабря 1922 — января 1923 гг. и предназначалось XII съезду партии, который состоялся в апреле 1923 г. Весь миф о том, что Сталин якобы утаил от партии так называемое «завещание Ленина» сводится именно к тому, что-де он утаил как раз «Письмо к съезду». Эту гнусную ложь запустил в пропагандистский оборот лично Хрущев. А гнусна она тем, что у недобитого, к глубокому сожалению, подонка-троцкиста на книжной полке стояли тома собрания сочинений Сталина, в 10-м томе которых была опубликована вся эта история в первозданном виде. Там опубликована речь Сталина на заседании объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) 23 октября 1927 г., на котором присутствовало более 200 человек. В ней Сталин, отвечая Троцкому и К°, подробно говорит о «Письме к съезду», о характеристиках на членов Политбюро, которые там изложены (якобы Лениным), о своей якобы «грубости» и о том, что он, Сталин, еще в 1924 г. просил еще XIII съезд партии «исполнить волю Ленина» и освободить его от должности генерального секретаря. Из

стенограммы Пленума любой может узнать, что по предложению и настоянию лично Сталина, но вопреки воле Ленина не опубликовывать «Письмо к съезду», а довести его содержание только до делегатов съезда, было принято решение о его публикации. На самом же деле Сталин прекрасно знал, что не только «Письмо к съезду» специальная фальшивка, но и все разговорчики насчет «воли Ленина» тоже — никакой воли Ленин не выражал. Выполняя решение Пленума, 10 ноября 1927 г. в приложении к главной партийной газете «Правда»— «Дискуссионный листок» — «Письмо к съезду» было опубликовано. Хрущев прекрасно знал об этом. Прежде всего, просто как член ВКП (б). Во-вторых, как партийный работник, прошедший многие ступени партийной иерархии, на каждой из которых он обязан был показывать точное знание партийной истории. В-третьих, вновь обращаю на это внимание, собрание сочинений Сталина стояло у него на полке. 10-й том вышел в 1949 г. — в год празднования 70-летия Сталина. И по случаю юбилея этот том был зачитан руководящими членами партии едва ли не в буквальном смысле до дыр. Именно в силу вышеуказанных причин у каждого нормального человека есть более чем достаточные основания называть Хрущева как подонком, так и лгуном. Потому, что все факты говорят о том, что Сталин не стал скрывать эту фальшивку, а выставил ее на всеобщее обозрение. Но одновременно пследует решительно осудить и тех, кто, будучи делегатами XX съезда КПСС, не только внимали лживым речам Хрущева, но и аплодировали его чудовищной лжи. Вот почему самое ласковое название для этих негодяев, обманувших

всех советских людей, — шабаш недобитых вовремя троцкистов. Их специально повытаскивали из ГУЛАГа, чтобы они своей дико злобной ненавистью арестантов к Сталину поддержали бы ложь Хрущева. И они поддержали. Они всю жизнь лгали и вредили — чего же еще раз не солгать и не навредить в обмен на свободу. Гуманист был Сталин — в основном сроки давал...

2. Сталин умышленно никогда не устраивал глобальных разборок как самой фальшивки, так и вокруг нее. Любая подобная попытка автоматически поставила бы под угрозу неминуемой катастрофы весь режим Советской власти, ибо столь же автоматически разборки привели бы к перетряхиванию всего «грязного белья», что скопилось в не менее грязном ленинском «наследстве». И едва только эта грязь была бы взметена, то тут же погребла бы под собой всех без исключения. Если кто не верит, пусть вспомнит, что происходило во времена Горбачева — именно целенаправленно ориентированная на разрушение Великой Державы взметенная тогда грязь «ленинского наследства» погребла под собой и саму Великую Державу, и ее великие народы, и все их великие завоевания, превратив их в пыль Небытия.

Сталин, естественно, склонностью к политическому суициду не страдал. Да и не для того брали власть, чтобы вот так запросто ее лишиться. И гениальней всех эту проблему решил именно он. Не произнося ни одного худого слова в адрес усопшего в полном безумии «вождя», а, напротив, превознося его, в чем-то даже и гипертрофированно, все делал ровным счетом наоборот. Вот почему он систематически пытался хоть

как-то облагородить и придать более или менее приличный вид истории революционного движения в России во главе с Лениным. На том, собственно говоря, и сыграли взметнувшие всю грязь «ленинизма» Горбачев и Яковлев — только за счет этого было возможно уничтожить Великую Державу, нуждавшуюся всего лишь в осмысленных реформах и модернизации, а не в ломке через колено. Сталин же в свое время осуществил полную деленинизацию, а следовательно, и полную девестернизацию СССР — потому-то Россия и осталась жива. Именно за это злобно ненавидят и нещадно охаивают Сталина, особенно на Западе и в среде прозападной «пятой колонны» в России. А вот Ленина даже на Западе не трогают, потому как он «свой», западный.

Лишь после развала СССР объективные ученые смогли вернуться к этой проблеме и уже на состоявшейся в 1993 г. международной конференции «Россия в XX веке» впервые прозвучало — как версия — предположение о том, что **«Крупская подделала некоторые положения "Завещания". А в 2003 г. доцент МГУ В.А. Сахаров опубликовал аналитическую семисотстраничную монографию под названием «"Политическое завещание" Ленина. Реальность истории и мифы политики», на страницах которой убедительно доказал, что никакого «завещания» как такового вообще не было, а само оно появилось как весьма тонкое обоснование Троцкого на власть!**

Если схематично, то сенсационный вывод ученого базируется на следующем:

1. Никаких оригиналов «завещания» в природе не существует! Хуже того. Ядро так называе-

мого «завещания» — «Письмо к съезду» — не является плодом творчества Ленина!

2. Все, что известно под этим общим названием, — якобы надиктовки третьим лицам.

3. Ни терминология, использованная в так называемом «завещании», ни тем более мнения, убеждения или тезисы, приведенные в нем, категорически не являются характерными для Ленина, тем более в сравнении с его устойчивыми многолетними взглядами.

4. Все, что указано в предыдущем пункте, свойственно Троцкому, а не Ленину.

5. Нападки на Сталина едва ли не стопроцентно повторяют демагогию самого Троцкого.

6. Абсолютно никакими материалами из партархивов не подтверждается якобы ленинское заявление о якобы «грубости» Сталина. Подчеркиваю, в помине нет таких данных в архивах, а личное мнение Крупской — это личное мнение Крупской. Но при чем тут ее сошедший с ума, невнятно мычавший, то есть вообще не говоривший супруг, который к тому же и писать-то из-за паралича не мог?!

7. Якобы ленинские характеристики ближайших соратников никоим образом не согласуются с прежними, многолетними убеждениями и мнениями Ленина.

8. Все фигурирующие в так называемом «завещании» нелестные характеристики острием своим направлены против всех тех, кто так или иначе мог бы составить конкурентную опасность для Троцкого в борьбе за власть.

9. Зафиксировано несоответствие подписей на ряде писем Ленина и Крупской, оригиналов которых в архивах тоже нет.

10. Ситуация с некоторыми документами, относящимися якобы к «завещанию», просто до смешного «уникальна»: в архиве Троцкого — копия с копии, а в архиве Ленина — копия копии с копии! Одно из писем Ленина к Сталину и вовсе не зарегистрировано в секретариате первого.

11. В ряде документов (писем) уставная несуразица — дело в том, что Ленин сам настоял, чтобы назначение (отрешение) генсека осуществлялось именно ЦК, а не съездом партии, на что сделан упор в так называемом «завещании», обычно и преподносимом как якобы «Письмо к съезду».

12. В 1920-х гг. на страницах главного в то время идейно-теоретического журнала «Большевик» (1925. № 16) Крупская собственноручно, открыто расписалась в том, что «завещание» — вовсе никакое не завещание! «Все члены съезда ознакомились, как хотел В.И., с письмами. Их неправильно называть «завещанием», так как завещание Ленина в подлинном смысле этого слова неизмеримо шире — но заключается в последних статьях и касается основных вопросов партии и советской работы», — написала Крупская.

Ай да Надежда Константиновна, ай да вдова «вождя мирового пролетариата»! Выходит, что настоящее завещание в последних статьях, которые Ленин якобы смог написать, будучи еще относительно в здравом уме и владея пером. А то, что неведомо кто надиктовал и записал — это уже не завещание! Но тогда кто бы вразумительно объяснил, почему через год после смерти мужа, талдыча, что-де «завещание неизмеримо шире», ибо «оно заключается в последних статьях», вдова сама назвала эти «последние статьи» всего лишь записями? Ведь передавая 18 мая 1924 г. в

ЦК набор якобы ленинских бумаг, она так и написала, что передает записи, которые, оказывается, Ленин надиктовал во время болезни!? Однако сейчас уже ни для кого не секрет широко известная фотография полностью обезумевшего «вождя мирового пролетариата». Но что мог надиктовать полностью обезумевший человек, вдребезги разбитый параличом, в том числе и речи?!

Опираясь на результаты своего поразительно скрупулезного, глубоко аналитического, основанного исключительно на архивных документах исследования, Сахаров делает прямой вывод: **«В результате мы имеем сравнение всех членов ленинской группы в Политбюро с Троцким, демонстрирующее бесспорное превосходство его над всеми остальными членами Политбюро...»!**[1]

То, что мы многие десятилетия не знали об этом, ближайшее окружение Ильича прекрасно знало и видело тогда, в том числе и полную деградацию «вождя» как личности. Естественно, что оно не поверило в этот бред о «завещании», и лишь сама в немалой степени искусственно созданная политическая магия имени «вождя» спасла вдову и Троцкого в придачу, если не в первую очередь, от сокрушительного, тотального разоблачения, последствия которого были бы просто ужасны для всех без исключений. Естественно, что в ситуации тотального неверия в так называемое «завещание» Крупская закономерно — любой фальсификатор попадает в эту ситуацию, стоит только выразить категорическое, а самое главное, обоснованное недоверие его

[1] *Сахаров В.А.* «Политическое завещание» Ленина. Реальность истории и мифы политики. М., 2003. С. 381.

болтовне,— стала последовательно «отмачивать» такое, что окончательно всех убедила в том, что она умышленно лжет и виляет.

Передавая непонятно откуда взявшиеся записи в ЦК, она письменно указала, что-де **«Владимир Ильич выражал твердое желание, чтобы эта его запись** (речь идет о состряпанной Троцким писульке с характеристиками на членов **ПБ. —** А. М.) **после его смерти была доведена до сведения очередного партийного съезда». Обратите внимание на два выражения: «его запись» и «до сведения съезда».** Если строго по нормам великого и могучего русского языка, то выражение «его запись» означает, что Ильич сам написал это. Но ведь она же сама указала в сопроводительной записке в ЦК, что передает-то всего лишь записи того, что-де «вождь» надиктовал!? Как это понимать?! В сопроводительной записке говорилось фактически о 15 (пятнадцати) записях, однако Крупская утверждала, что-де Ленин «выражал твердое желание» довести до сведения очередного съезда только запись с характеристиками на членов Политбюро **(от 4 января 1923 г.; обратите на это внимание — чуть ниже станет понятно, зачем)!?** Если завещание неизмеримо шире, так как якобы оно в последних статьях, то почему такая феноменальная избирательность?! Что, по остальным вопросам записи для съезда были не интересны?! Спустя некоторое время порфироносная лгунья круто изменила свою позицию, заявив, что-де записи надо было передать только ЦК. Потом опять, ляпнув, что это никакое не завещание, вернулась к старой позиции — надо было отдать съезду. Как и полагается всем фальсификаторам, в ситуации тотального недоверия их брехне в кон-

це концов порфироносная лгунья с размаху плюхнулась «в лужу», заявив, что-де это она **«считала, что форма зачитать на съезде наиболее подходящая»!** Вот оно как?! Значит, не Ленин, ничего уже не соображавший, а только мычавший в полном безумии, так сказал, а она, видите ли, так сочла!? Значит, в сопроводительной записке она солгала, указав, что-де «Владимир Ильич выражал твердое желание, чтобы эта запись после его смерти была доведена до сведения очередного партийного съезда»?! Вдова уже не просто виляла, не просто лгала — по сути дела она уже открыто призналась, что вся эта история ложь от начала и до конца.

Однако логика саморазоблачения фальсификаторов такова, что, пока собственными руками они не затянут петлю на шее собственной лжи, не успокоятся. Не избежала этого финала и Крупская — в конце концов ляпнула следующее: **«Прямого указания Владимира Ильича относительно формы не было»!** Ну и как вам нравится эта наглая, многоликая ложь? Кто, что, кому и для чего диктовал и записал, какие распоряжения оставил — из ее слов ничего не поймешь! «Неведома зверушка» какая-то, а не «завещание» вдрызг сбрендившего «вождя»! Естественно, что не избежал такого же финала и сам «бес мировой революции» — Лев Давидович Троцкий-Бронштейн. Под неудержимым напором неопровержимых улик и он тоже (а куда денешься-то?) вынужден был также письменно и на весь же мир признать, что никакого завещания Ленина не было и в помине! Более того, не было соответственно и никакого злоумышленного сокрытия этих якобы последних записей мычавшего в полном безумии «вождя». Этого и впрямь не было.

Участники XIII съезда ВКП(б) не только ознакомились со всей этой писаниной, но и отмели эту грязную ложь и оставили Сталина генсеком! В итоге получилось, что оба фальсификатора — Троцкий и Крупская — на пару осрамились сверх всякой меры!

Между прочим, над составлением этой фальшивки корпела целая бригада членов так называемого Русского психоаналитического общества (РПСАО). Оно было создано в июне 1922 г. в Москве, при Главном управлении по науке Народного комиссариата просвещения, где заправляла Крупская. Его учредителями стали очень известные в тот период лица:

известный ученый, полярник-исследователь О.Ю. Шмидт;

специалисты в области модного тогда психоанализа — И.Д. Ермаков, В. Иванов и дочь последнего;

сестра знаменитого русского поэта В.Я. Брюсова — Н.Я. Брюсова;

жена известного деятеля из числа так называемой «ленинской гвардии»— О .Д. Каменева (родная сестра Л.Д. Троцкого);

жена самого Троцкого — Н. Седова;

научные работники Ю.В. Каннабих, М.В. Вульф, СТ. Шацкий, П.П. Блонский, Г.П. Вейсберг, Александр Лурия и другие;

Арон Залкинд — крупный специалист по психоанализу, поклонник 3. Фрейда;

Михаил Рейснер — профессор государственного права, приват-доцент университета, один из авторов самой первой советской конституции;

Н. Вальяс — венгерский эмигрант-философ, поклонник так называемого фрейдомарксизма;

Виктор Копп —дипломат высокого ранга, протеже Троцкого, и другие.

Небезынтересно отметить следующее. Избранный секретарем РПСАО казанский психоаналитик Александр Лурия по прямому заказу А.Я. Вышинского (впоследствии Генерального прокурора СССР, главного государственного обвинителя на всех знаменитых московских процессах 1936—1938 гг.) еще в 1920-х гг. стал создавать первый примитивный детектор лжи, работавший в ассоциативном эксперименте с пневмодатчиками, замерявшими тремор (дрожание) пальцев руки. Так что, во-первых, не США «родина» детектора лжи, а СССР. А во-вторых, судя по всему, усовершенствованные к середине 1930-х гг. детекторы лжи применялись во время допросов фигурантов наиболее громких дел того времени. И в этом тоже следует видеть одну из причин, в силу которой закоренелые оппозиционеры «ломались» и «кололись» на следствии и начинали говорить правду без какого-либо физического принуждения со стороны чекистов. «Страшилки » же понадобились прежде всего для сокрытия того факта, что подследственных «раскалывали», образно говоря, «строго по науке», а также для эмоционально-стрессового воздействия на ничего не ведавших людей[1].

[1] Советские спецслужбы не могли не обратить внимание на появление такого «инструмента». Они всегда проявляли колоссальный интерес ко всем известным паранормальным, в том числе и парапсихологическим, явлениям. Вели секретные научно-исследовательские работы по этой тематике. Они осуществлялись как Лубянкой, так и в ГРУ. По инициативе Тухачевского в системе ГРУ — тогда просто РУ Штаба РККА — еще в 1925 г. возникло странное учреждение под названием «военный профсоюз № 555», которое и занималось подобными делами.

М. Рейснер известен как отец «валькирии революции» — Ларисы Рейснер, благодаря безудержному распутству которой удосужился стать «тестем» едва ли не всего личного состава Балтфлота. Л. Рейснер была воспета в пьесе «Оптимистическая трагедия». Была женой известного патологического сумасшедшего Федора Федоровича Раскольникова (Ильина), а затем и виднейшего оппозиционера-троцкиста из «ленинской гвардии» Карла Бернгардовича Радека (Собельсона) по кличке «Крадек».

РПСАО создавалось как инструмент политической борьбы оппозиции. Этому способствовали следующие факторы:

биографии наиболее влиятельных в тогдашней цартийно-советской иерархии «отцов-основателей» РПСАО и их политические взгляды;

сама обстановка в СССР, в которой, начиная с весны 1922 г., зримо встал вопрос о будущем Советской власти и партии после Ленина, состояние здоровья которого с указанного времени стало резко ухудшаться;

высокая эффективность методов психоанализа в политической борьбе; они и сейчас применяются, правда, под другой вывеской — как правило, ныне они называются политтехнологиями.

Истинная цель создания РПСАО в том и заключалась, чтобы на основе наиболее многообещающих результатов исследований и обобщения зарубежного опыта разработать систему мер по установлению тотального контроля оппозиции над партией, Советской властью и всем государством. Если так можно сказать, РПСАО уже тогда являло собой прообраз некоей научной (скорее, околонаучной) корпорации по разработке

наиболее эффективных политтехнологий и пиаровских методов в целях их использования в начавшей тогда разгораться острой политической борьбе за власть после Ленина.

И если хотя бы беглым взором окинуть историю всех основных антисталинских мифов, легенд и притч, то, к неизбежному удивлению, возможно, очень многих, окажется, что все они без каких-либо исключений четко укладываются в очень жесткое прокрустово ложе строгих временных рамок с 1922 г. по 1936 г. включительно! Именно тогда, когда в 1936 г. эту околонаучную шарагу прихлопнули, — именно тогда и прекратился поток всевозможных грязных инсинуаций вокруг имени Сталина. После убийства Сталина все наработки РПСАО были вытащены из нафталина, вновь до безумия извращены даже против изначально и так извращенного их вида и запущены в оборот антисталинской пропагандой. РПСАО разработало и запустило в оборот целый ряд «перлов» антисталинизма:

об умышленно организованной Сталиным строгой изоляции Ленина во время всего периода его болезни;

об имевшем место резком осложнении отношений между Лениным и Сталиным, что якобы и привело к написанию первым пресловутого «завещания»;

о взаимосвязанном с «историей» о «завещании » якобы имевшем место так называемом «грузинском инциденте»;

о причастности Сталина к якобы имевшим место попыткам отравления (самоотравления) Ленина;

об умышленном сокрытии Сталиным «завещания Ленина» в целях узурпации власти;

о причастности Сталина к смерти М.В. Фрунзе;

о причастности Сталина к смерти В.М. Бехтерева;

об имеющемся у Сталина тяжелом психическом расстройстве — паранойе;

о причастности Сталина к агентуре царской полиции;

о тяжелой и даже якобы смертельной болезни Сталина и т.д.

Даже этот краткий перечень однозначно свидетельствует о целенаправленных попытках оппозиции околонаучными методами опорочить имя своего политического противника несусветной грязной клеветой исподтишка, ведя дело ко всеобщей демонизации самого имени Сталина в преддверии отчетливо прогнозировавшейся оппозицией, особенно Троцким, решающей, смертельной схватке за власть в недалеком будущем. Ибо общая установка — цель была такова — **если удастся свергнуть Сталина, то ведь Демона же свергли! Значит, все правильно, все хорошо, все верно сделали — избавились от Демона!..**

Естественно, что тут же упираемся в вопрос: **а, собственно говоря, зачем им понадобилось стряпать эту фальшивку?** Несмотря на кажущуюся легкость ответа — чрезмерно амбициозные личные притязания Троцкого на власть в партии и стране — не спешите. Потому как подлинный ответ сокрыт в глубине ответа на другой вопрос: **«Зачем им понадобилось устраивать едва ли не вселенскую шумиху вокруг якобы сокрытия фальшивки?»** Как известно, с помощью своего старого знакомого и ярого поклонника американского журналиста, историка и политолога Макса Истмэна Троцкий опубликовал эти «записки»

вконец обезумевшего «вождя» на Западе, причем огромным тиражом. Именно с этого и началась вся история. **Но неужели ни Троцкий, ни Крупская не понимали, что неизбежно будут жестко разоблачены, в том числе и за счет добровольно-принудительного саморазоблачения?**

Как это непарадоксально, но самый честный ответ на указанные выше вопросы дала другая вдова, правда, не порфироносная — вдова самого АД,. Троцкого, Наталья Ивановна Седова-Троцкая. Да так, что одной рукой с размаху забила последний громадный гвоздь в гроб для этой фальшивки, а другой — напрочь снесла последний шлагбаум, перекрывавший доступ к пониманию истинных причин появления «записок сумасшедшего» и последовавшей затем шумихи из-за них же, включая и дурно пахнущую историю с публикацией М. Истмэна. Почти через два десятилетия после того, как ее дражайшему супругу благополучно проломили череп альпенштоком, 18 мая 1959 г., она направила в основанный еще мужем так называемый «Социалистический вестник» письмо, в котором черным по белому указала: Лев Давидович **«добился... того, что Завещание стало известно в Америке и Европе».** Ай да вдова «невинно убиенного» «беса мировой революции», ай да верная соратница! Разве можно было столь открыто показывать истинные цели Троцкого? Помалкивала бы уж лучше! А то ведь так доконала дражайшего супруга, что никакие усилия ОГПУ-НКВД по его ликвидации и в подметки-то не сгодятся!

Ведь тут же встает вопрос: **зачем Льву Давидовичу понадобилось, чтобы о завещании стало известно в Америке и в Европе?** Кстати, обратите внимание на то, что Н.И. Седова использовала это сло-

во без кавычек, да еще и с большой буквы, но более всего на очередность перечисления — **сначала Америка, потом Европа.** Неужто «бес мировой революции» настолько был глуп и не понимал той простой истины, что как один из главарей **«шайки подонков больших городов Европы и Америки»,** он ни при каких обстоятельствах не встретит на Западе сочувствия? Да нет же, как ни относись к нему лично, но ни к идиотам, ни тем более к профанам в политике Льва Давидовича никак не отнесешь. Да и с головой у него было все в порядке, хотя и хаживал к психиатрам еще до 1917 г. Интеллект же — если и не могучий, то уж во всяком-то случае весьма мощный. В политике «бес мировой революции» разбирался превосходно — такое мог закрутить, что и ЦРУ с Моссадом не снилось, да и КГБ не раз чертыхалось, особенно во времена ОГПУ-НКВД. Тогда на что надеялся? Зачем предпринял эту акцию — сначала на пару с Крупской состряпал фальшивку, а затем еще и передал ее на Запад? Чтобы, ужом извиваясь, оправдываться, в том числе и едва ли не в самых унизительных формах?

Один из «перестройщиков» указал, что Троцкий, видите ли, **«стремился привлечь внимание мировой революционной общественности к ненормальной обстановке, сложившейся в верхушке РКП (б), к дальновидным требованиям Ленина переместить Сталина с должности Генерального секретаря ЦК, напомнить... тщательно скрываемые симпатии Ленина к Троцкому».** Написавший это настолько был «чином от ума освобожден»[1], что даже и не за-

[1] «Чином от ума освобожденный» — запрещенная цензурой строка из оригинала «Евгения Онегина» А.С. Пушкина.

метил, что за пару-тройку строк до этого пассажа процитировал следующие строки еще пребывавшего в здравом уме Ленина: **«Вот так Троцкий! Всегда равен себе — виляет, жульничает, позирует как левый, помогает правым, пока можно...»** (февраль 1917 г.). Не говоря уже о том, что, пока «вождь» был в здравом уме, он так «тщательно скрывал свои симпатии к Троцкому», что прилюдно обозвал его **«Иудушкой-Троцким»!** Какие еще симпатии нужно? Нечего сказать, уж так «вождь» симпатизировал Льву Давидовичу, что даже «формулу» его политической проституции вывел! Правда, из политической же ревности!

Естественно, что не освобожденные чином от ума нормальные люди лишены возможности принять этот бред сивой кобылы за истину, тем более в последней инстанции. Но тогда что остается? Ведь фальшивка была запущена в международный оборот. Так зачем же «бесу мировой революции» понадобилось взывать к тому самому треклятому Западу, который он же и призывал «осчастливить» чертовщиной в виде так называемой мировой революции, принесенной бесовщиной в лице так называемой революционной войны, к которой он также неустанно призывал?! **Прежде всего, он пошел на это в силу своего статуса агента стратегического влияния тайно действующих на мировой арене секретных структур международного финансового капитала и наиболее мощных закулисных сил. Причем не просто как агент стратегического влияния указанных сил, а как их главный «управляющий» и «смотрящий» в русской революции.**

К середине 1920-х гг. Троцкий окончательно уяснил себе, что он не столько потерпел сокрушительное поражение на всех мыслимых и немыслимых направлениях, сколько попросту не выполнил своего основного задания, для выполнения которого он и был заслан в русскую революцию как агент стратегического влияния наиболее мощных закулисных сил мирового уровня. В этом плане очень характерна оценка Сергея Дмитриевского — бывшего советского дипломата, практически одновременно с изгнанием Троцкого из СССР добровольно оставшегося на Западе. За это он удостоился весьма нелестных эпитетов со стороны Сталина в его «Политическом отчете ЦК XVI съезду ВКП (б)» *27* июня 1930 г. В 1931 г. С. Дмитриевский издал книгу «Сталин», на страницах которой, переосмыслив пройденный им путь в революции, а также и самой русской революции, блестяще показал, что и как вынужден был осознать Троцкий.

«Партия Ленина, — писал С. Дмитриевский, — никогда не была вполне единой ни по своему человеческому материалы, ни по идеям и интересам, движущим ее людьми. Единство ее выступлений вовне, ее "генеральной линии", охранялось сильной рукой и непререкаемым авторитетом ее создателя и вождя. В процессе революции партия выросла. Она вобрала в себя и почти все активные революционные элементы населения, вобрала в себя и многие тысячи случайных, пристраивавшихся к власти людей. Наличие в руках партии власти меняло подход к идейным разногласиям. Идеи получили в революции жизненное значение, за идеями стояла власть и возможность через эту власть многое осуществлять.

Наметилась неизбежность жестокой борьбы... Троцкому на Россию как таковую было наплевать. Его бог на небе был Маркс, на земле — западный пролетариат, его священной целью была западная пролетарская революция. Троцкий был и есть западный империалист наизнанку. Взамен культурного западного капитализма, взорвав его, он хотел иметь культурный западный пролетарский социализм. Взамен гегемонии над миром западной буржуазии — гегемония западного пролетариата. Лицо мира должно было измениться только в том отношении, что у власти вместо буржуазии становился пролетариат. Прочая механика должна была остаться примерно прежней — то же угнетение крестьянства, та же эксплуатация колониальных народов.

Словом, это была идеология западных социалистов, и разница была одна: те не имели мужества дерзать, Троцкий дерзал; те хотели только разделять власть над миром, Троцкий хотел иметь ее целиком в руках своих и избранного класса. Россия для Троцкого была отсталой страной с преобладанием "подлого" земледельческого населения, поэтому сама по себе на пролетарскую революцию она не была способна. Роль хвороста, разжигающего западный костер, роль пушечного мяса западной пролетарской революции — вот роль России и ее народов. Гегемоном мирового революционного движения Россия не могла быть. Как только огонь революции перебросится на "передовые", "цивилизованные" страны, к ним перейдет и руководство. Россия вернется в свое прежнее положение отсталой страны, на задворки цивилизованной жизни, из полуколонии культурного капитала превратится

в полуколонию культурного социализма, в поставщика сырья и пушечного мяса для него, в один из объектов западной пролетарской эксплуатации, которая неизбежно должна быть, ибо иначе нет возможности сохранить для западного рабочего его привилегированное положение.

В самой России Троцкий стремился утвердить безраздельное господство рабочего класса, вернее привилегированных верхушек его. Только таким образом удастся погнать на чуждую им борьбу тупую массу деревенских рабов. Только таким образом организовав из русского рабочего класса касту надсмотрщиков-управителей, удастся в дальнейшем подчинить русскую деревню западному паразитическому пролетариату. Отсюда враждебное отношение Троцкого к идее «рабоче-крестьянского» государства и союза, ставка на «рабочее» государство, на полное порабощение — как политическое, так и экономическое — городом деревни. Отсюда же, в дальнейшем, идея "сверхиндустриализации" России: опять не в интересах России как таковой, но во имя быстрого создания в ней мощного рабочего класса-властителя. Жизнь разбивала все идеи и все планы Троцкого. Революции на Западе не происходило. Наоборот, капитализм на Западе все больше «стабилизовался». В то же самое время от русской революции все крепче начинало пахнуть мужицким, сермяжным духом. Под давлением разбившей их жизни Троцкий и его группа пришли, в конце концов, к "ликвидаторству": русская революция потеряла для них смысл»[1].

---

[1] Цит. по: Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи / Составитель М.Лобанов. М., 1995. С.73—74.

«Бес» был человеком сильного ума и просто физически не мог не осознать той простой истины, что за такой беспрецедентно негативный результат его многолетней деятельности он запросто может лишиться головы. К тому же пример «вождя», которого по приказу тех же сил он лично спроваживал на тот свет, был еще очень свеж, чтобы стереться в памяти. Да и внезапная смерть его близкого друга — Парвуса — в один год с «вождем» тем более не давала шанса не помнить об этом[1]. **Именно этим-то и была обусловлена первая причина появления фальшивки за рубежом. Это была весьма тривиальная, в силу шкурных соображений личной безопасности, причина: якобы от имени Ленина «бес» открытым текстом сообщил и без того встревоженному Западу, что-де он не виноват, что так получилось и революция пошла не тем путем!** Проще говоря, «бес мировой революции» попытался вчистую свалить с себя какую бы то ни было личную ответствен-

[1] К слову сказать, Парвуса еще в 1922 г. едва не убили. Германская полиция чудом предотвратила готовившееся двумя прусскими офицерами — судя по всему, из «Балтикума» — покушение на Парвуса. Его должны были взорвать... ручными гранатами. После этого Парвус немедленно уничтожил все документы, связанные с его политическими интригами и махинациями против России. Обратите внимание. В том же году был убит В. Ратенау, а Ленина еще весной 1922 г. хватила столь сильная кондрашка, что с тех пор пошел отсчет дней до его кончины. Парвус понял, что началась охота и за его головой — ведь он так много знал и участвовал в таких интригах вселенского масштаба, что живым не должен был остаться. Так оно и вышло — Парвус внезапно скончался морозным декабрьским днем 1924 г. Но обратите внимание, эта загадочная смерть настигла его в том же году, когда скончался и тот, кого он сделал «гениальным вождем мирового пролетариата»: в январе 1924 г. умер Ленин, в декабре 1924 г. — сам Парвус. Мавры сделали свое дело — мавры могут отбыть к праотцам!

ность за провал своей же «миссии» в русской революции! И при этом нахально, да и то чужим пером, обвинил в своем провале неких «узурпаторов и обманщиков», которые, видите ли, не исполнили «последнюю волю» почившего в полном безумии «вождя»!

С подачи самого «беса» публикатор фальшивки в зарубежье, ближайший друг самого Троцкого Макс Истмэн, именно такими словами печатно обозвал бывших соратников Льва Давидовича, прежде всего Сталина. Попытка выжать политический эффект из факта публикации фальшивки за рубежом кончилась для «беса» весьма плачевно — непосредственно «за жабры» ущученный едва ли не всей партией «бес» вынужден был открыто и письменно каяться, вещая на весь мир, что никакого завещания не было, чем вдребезги подорвал свой и без того основательно подгнивший авторитет. Конечно, и об этом не стоило бы говорить — отчитался «бес» перед своими хозяевами за оглушительный провал своей же «миссии» в русской революции и, как говорится, черт бы с ним. Тем более за давностью-то лет. Однако, как и всегда в Истории, есть одно **«но».**

То был не столько отчет о собственном провале, сколько сигнал Западу о необходимости инициировать начало активной подготовки ко Второй мировой войне XX века! Дело в том, что к середине 1920-х гг. «бес» осознал не только тотальность своего поражения, но и в силу этого занял позицию откровенного **«ликвидаторства»** революции, ставшей превращаться действительно в русскую — она потеряла для него и его соратников всякий смысл. И вся суть его позиция «ликвидаторства» состояла строго именно в том,

что и было прописано в строках партийного гимна «Интернационал»: **разрушим все до основания, а затем... — а затем сделаем так, как им и было предписано. Ведь марксизм — штука сугубо шаблонная[1], даже невзирая на вопли «вождя» о том, что-де «марксизм не догма, а руководство к действию». Не говоря уже о том, что он и был изобретен только для разрушения и только по одному шаблону: тандемом войны и революции.**

Как истинный «бес мировой революции» Троцкий в этом смысле абсолютно ничем не отличался от почившего в полном безумии «вождя», которого еще задолго до 1917 г. хорошо знавшие его соратники называли не иначе как **«человеком грубых шаблонов».** Особенно если учесть, что и саму-то идею о «перманентной мировой революции» в ситуации перманентной мировой войны, точнее, одноименный шаблон Троцкий не менее нагло спер у своего же «кореша» Парвуса. **Так что все ставки Троцкого в вопросе о захвате власти всегда были ориентированы только на ситуацию войны, в ходе которой необходимо создать условия для военного поражения, и как только оно наступает, заранее подготовленными силами нанести удар изнутри, то есть «совершить революцию», сиречь государственный переворот.**

Именно поэтому-то тот факт, что «бес» преднамеренно сделал свою фальшивку достоянием всемирной гласности, и означает, что тем самым он совершенно четко дал Западу отмашку на на-

---

[1] Сталин, к слову сказать, прекрасно это понимал. И неоднократно говорил своим соратникам, что если они будут пытаться искать ответы на все вопросы жизни в марксизме, то всенепременно пропадут.

чало предварительных политических и иных маневров в целях инициирования подготовки Второй мировой войны по второму, основному, сценарию, так как первый — в сценарии «с колес» еще Первой мировой — провалился![1] Для неутомимого в своих заговорах «беса» все было логично — русская революция потеряла для него всякий смысл, он пришел к «ликвидаторству», опять «разрушим все до основания, а затем...». А как разрушить-то, если не войной? Как иначе-то, ежели в каждой из 14 млрд серых клеток его мозга сидел один и тот же шаблон — **война в тандеме с революцией?!** Именно для того, чтобы представился новый случай, сиречь война, как он сам же и говорил, а Европа смогла бы, как и в Первой мировой войне, вновь почерпнуть смелости из уже грезившейся «бесу» слабости правительства СССР, наконец, чтобы получился тот самый, опять-таки грезившийся ему, толчок к «революционному движению», то есть разгорелась бы война как искомое внешнее событие, «бес» открытым текстом сообщил на Запад, что всякие надежды на так называемую мирную эксплуатацию итогов русской революции полностью исчерпаны и потому должны быть начисто отброшены. Ибо все получилось не так, как было запланировано, — окаянные, видите ли, «узурпаторы и обманщики» обошли-таки «беса»!

[1] Не случайно, что он осуществил это руками Макса Истмэна. Ведь М. Истмэн был не столько историк или журналист, сколько «курьерствовавший офицер связи» между Троцким и секретными структурами международного финансового капитала. А для прикрытия своего статуса курьера-связника он женился на сестре Николая Васильевича Крыленко, первого советского главковерха, впоследствии наркома юстиции СССР.

И чтобы все вернуть на круги своя, то есть по новой реализовать еще в начале XX в. намеченные планы Запада по уничтожению, расчленению и разграблению России, — вновь была нужна война. Мировая война. Как особо доверенный агент стратегического влияния Запада Троцкий прекрасно знал, что на XX в. запланированы две мировые войны, — этот план был опубликован еще в 1890 г. и неоднократно подтверждался в последующем. Более того, за годы тесного общения с представителями секретных структур международного финансового капитала и иных закулисных сил мирового уровня, особенно же накануне засылки в Россию, он четко уяснил, что у Второй мировой есть два сценария. Первый — «с колес» Первой мировой — он сам же, невзирая ни на какие усилия, «доблестно» и провалил. Потому что неодолимой силой логики тех событий был напрочь обессилен в попытках проведения своей антироссийской деятельности. А потому и не смог противостоять этой неодолимой силе тех событий.

Что касается этой неодолимой силы логики тех событий, то, очевидно, было бы вполне уместно процитировать мнение ярого монархиста Василия Витальевича Шульгина. В своей книге «1920 год» он указывал, что **«сила событий сильнее самой сильной воли, Ленин предполагает, а объективные условия, созданные Богом, как территория и душевный склад народа, располагают»!** Раскрывая свое видение **«объективных условий, которые располагают»**, Шульгин сознательно акцентировал внимание на следующем: **«Большевики: 1. Восстанавливают военное могущество России. 2. Восстанавливают границы Российской**

державы до ее естественных пределов. 3. Подготавливают пришествие самодержца всероссийского», так как «взяли принцип единоличной власти».

Но самое поразительное далее. Продолжая свой анализ, Шульгин отметил: «На этих господах (то есть на Ленине и Троцком. — *А.М.)* висят несбрасываемые гири, их багаж, их вериги — социализм, они не смогут отказаться от социализма, они ведь при помощи социализма перевернули старое и схватили власть. Они должны нести этот мешок на спине до конца, и он их раздавит. **И тогда придет Некто, кто возьмет от них их "декретность", их решимость — принимать на свою ответственность, принимать невероятные решения... Но он не возьмет от них их мешка. Он будет истинно красным по волевой силе и истинной белым по задачам, им преследуемым. Он будет большевик по энергии и националист по убеждениям»! Шульгин явно подразумевал, что это будет именно «русский националист» — в смысле ярый сторонник идеи Великой России именно же как Великой Державы!** Причем Шульгин явно сознательно не учитывал ставший крайне модным в то время этнический фактор, подчеркнув при этом, что кто сидит в Москве — безразлично! Не случайно, что без обиняков и оговорок Шульгин прямо указал также и на то, что **«под оболочкой советской власти совершаются стихийные процессы огромной важности, ничего общего с ней не имеющие».**

В наибольшей степени таким «объективным условиям, которые располагают», отвечал именно Сталин, потому как сознательно придерживался той политики, суть которой столь красочно

описал Шульгин. Именно поэтому-то Сталин очень органично, потому как действительно сознательно, интегрировался в эту «силу событий», был востребован и соответственно интегрирован той же «силой событий», как ее органически неотъемлемый компонент. Прежде всего, в силу того, что уже тогда он был очень сильным политиком и государственным деятелем. Но тем самым он до бескрайности увеличил свою политическую силу. Вот почему в свое время Сталин откровенно и отринул, скорее, даже попросту похерил и ленинско-троцкистский курс на «мировую революцию», и НЭП, но провозгласил курс на строительство социализма в отдельно взятой стране. Это было единственным, что на тот момент в точности соответствовало как сущности России, так и ее коренным интересам после октябрьского катаклизма. Остается только добавить, что суть той неодолимой силы, суть тех «объективных условий, которые располагают», в том и состояла, что вопреки всем намерениям и действиям Ленина, Троцкого и их эмигрантских шаек верх взяла исконная сущность и базовая ценность России — **БЕЗОПАСНОСТЬ!** Вот ее-то Сталин и исповедовал едва ли не в прямом смысле неистово! Потому и победил во всем и всех! Но потому-то на него и нападают даже спустя более полувека после его убийства! Потому что он стал органически неотъемлемой составной частью сущности и базовой ценности России — **БЕЗОПАСНОСТИ!** Одно его имя — Сталин — уже означало и, Слава Богу, поныне же означает — **БЕЗОПАСНОСТЬ!** Вот почему его и охаивают неистово!

Второй же сценарий был прописан как в упоминавшемся плане, так и, к тому же более чет-

ко, в... Версальском «мирном» договоре, который даже главные его творцы обозвали не миром, а перемирием всего на 20 лет[1]. Так что колесо-то изобретать «бесу» не пришлось— он просто открыто сообщил на Запад, что настало время начать подготовку к новой войне с Россией, потому как на нее-то, Россию, «бесу» и впрямь было сколь абсолютно наплевать, столь же абсолютно и начхать. Тем более что от русской революции действительно стало все крепче пахнуть мужицким, сермяжным духом. А для «бесов» это хуже смерти. Как агент стратегического влияния Запада, прежде всего американского капитала, он знал, в частности, что, невзирая на то, что организатором Второй мировой войны во втором ее сценарии вновь должна была стать мерзкая «повивальная бабка» всех антироссийских войн и заговоров на протяжении последних столетий — проклятая Великобритания, — итогами второй всемирной бойни должна воспользоваться именно Америка, то есть США. Уже упоминавшаяся выше глобальная перегруппировка сил в мире в результате второй мировой бойни была запланирована именно США. Вот почему «бес» и добивался того, что его фальшивка стала известна в Америке и Европе — именно в такой очередности. Ну а явно рехнувшаяся к концу жизни супружница «беса» вдрызг проговорилась, вогнав тем самым превосходный «осиновый кол» в и так недобрую память о своем муженьке — преступнике международного уровня! Так что нельзя не воздать ей должное — уж так пригвоз-

[1] Автором этого выражения является французский маршал Ф. Фош.

дила «беса» к позорному столбу Истории, что никакими клещами не отдерешь...

В том, что «сморозил» Лев Давидович, действительно все было логично — без дураков, логично. Кроме одного. «Бес» оказался не в состоянии понять одну простую вещь — в новой мировой войне его «номер» был даже не «шестнадцатый», а «сто шестнадцатый», если вообще был бы. На кой черт он был нужен той же Америке и вообще англосаксам со своей «священной целью западной пролетарской революции», которой он намеревался взорвать «культурный западный капитализм»?! **Именно потому, что всенепременно должна была состояться следующая война, да еще и с указанными выше итогами, Запад, прежде всего Атлантический центр силы, особенно не устраивал генеральный лозунг вдохновлявшейся Троцким антисталинской оппозиции в СССР «Назад — к Ленину!», он же — «Завещание Ленина — в жизнь!».**

Никакого парадокса тут нет. Загадки тем более. Соглашаясь с одной частью стратегических целей заговора Троцкого, в том числе и его военной составляющей, Запад физически не мог согласиться с другой их частью. Да, сердцу Запада было мило наглое и циничное стремление Троцкого к захвату власти в целях разрушения и уничтожения России. Да, Западу чрезвычайно импонировало стремление «беса мировой революции» свергнуть и ликвидировать не только самого Сталина, но и его курс на строительство социализма, полную демократизацию внутриполитической жизни в СССР и проведение внутренней и внешней политики СССР только исходя из его коренных национальных интересов. **Но Запад не устраивал** сам Троцкий, причем **именно же как**

«бес мировой революции». Его неиссякаемый крайний радикализм в вопросе о так называемой мировой революции и роли России в ней как «вязанки хвороста» для костра на Западе откровенно пугал и мешал Западу. Естественно, что в такой позиции Запада не было даже тени намека на какое-либо русофильство и уж тем более советофильство. Просто как истинный «бес мировой революции» он действительно стал мешать Западу в достижении его новых «старых» глобальных целей. Запад же один раз уже изрядно обжегся на игре с «гением мирового пролетариата» — В.И. Лениным, — и потому вовсе не собирался второй раз наступать на те же грабли. Как увидим из дальнейшего анализа, те же Штаты списали его со счетов уже в конце 1920-х гг., хотя и позволяли ему активничать, играя на нервах Сталина. Но это была уже «лебединая песня» пресловутого «беса» — бегать ему оставалось совсем немного.

На Западе, естественно, все прекрасно услышали и поняли как надо. И едва только в конце января 1925 г. фальшивка Истмэна/Троцкого/Крупской вышла из печати, так тут же последовала и соответствующая реакция и главного «смотрящего» за организацией второй по счету в XX столетии Второй мировой войны — Лондона. 20 февраля 1925 г. под грифом секретно появился печально знаменитый меморандум министра иностранных дел Великобритании Остина Чемберлена, имевший название **«Британская политика в отношении европейской ситуации».** Именно с этого меморандума и началось непосредственное движение к пресловутым Локарнским соглашениям 1925 г. — к этому **«Мюнхену-**1»,

потому что именно тогда на свободу был выпущен **«дух войны», сиречь «дух» Второй мировой войны**[1]**.** Как и накануне Первой мировой войной, еще в проекте Локарнские соглашения создавали видимость безопасности западных границ Германии — в тот момент буржуазно-демократической Веймарской республики, — но полностью оставляли нерешенным вопрос о ее восточных границах. Точно так же впоследствии будет проделано и во время **«Мюнхена-2» образца 1938** г. Именно это обстоятельство и открывало дорогу войне Германии за пересмотр ее восточных границ, которые преднамеренно и злоумышленно были оскоплены еще Версальским «мирным» договором.

В части, касающейся России, в меморандуме говорилось: «**Россия. Европа теперь разделена на три главных элемента, а именно: победители, побежденные и Россия. Русская проблема, которая остается острейшей постоянной опасностью, может быть поставлена только как проблема; невозможно предвидеть, какие последствияг для будущей стабилизации Европы будет иметь развал России. Верно, с одной стороны, что чувство неуверенности, которое испытывает организация новой Западной Европы, в немалой степени вызвано исчезновением России как державы, ответственной перед концертом европейских государств. С другой стороны, русская пробле-**

[1] С подачи советской разведки меморандум был опубликован в 1925 г. сначала в американской газете «Chicago Tribune», затем — британской «Manchester Guardian». Опираясь на эти публикации, в британском парламенте был инспирирован депутатский запрос, в ответе на который британское правительство вынуждено было признать его аутентичность.

ма является для настоящего момента скорее азиатской, чем европейской[1] ;завтра Россия может снова решительно фигурировать как фактор в балансе континентальных сил, но сегодня она, как грозовая туча на восточном горизонте Европы — угрожающая, непонятная, но теперь еще и обособленная. Россия не является поэтому фактором стабильности; она предстает в действительности наиболее опасной из всех неожиданностей, неизвестностей и независимо от России, а может быть даже из-за России, должна создаваться "политика безопасности"».

Короче говоря, именно из-за России и должна была создаваться новая «политика безопасности», что в переводе с английского дипломатического языка на нормальный человеческий язык означает — **«дух войны» должен быть выпущен именно же против России!** Но чем же СССР мог тогда угрожать тому же Западу, в том числе и Великобритании, если у него и армии-то в тот момент нормальной не было?! К моменту написания этого пассажа она была сокращена в 10 раз и составляла всего 500 с лишним тыс. человек. Не говоря уже об официальном отказе от курса на мировую революцию. А только тем, что революция и впрямь пошла не запланированным Западом путем! Ведь в конечном-то итоге ничего, кроме одномоментного финансово-экономи-

[1] Тут Лондон сказал почти правду — в то время его сильно беспокоила коминтерновско-разведывательная возня Москвы в Китае, которой, сугубо по антибританским соображениям, молча благосклонно покровительствовал даже Вашингтон, и особенно завершавшиеся тайные советско-японские зонданжные контакты по нормализации отношений между двумя государствами.

ческого грабежа России, не получилось! Ни по «плану Марбурга», ни по «плану Уэллса—Рассела»! Получилось совсем иное, что многие десятилетия спустя патриарх «изящного русофобства» американской дипломатии — Генри Киссинджер назвал следующим образом: **«Невзирая на революционную риторику, в конце концов, преобладающей целью советской внешней политики стал вырисовываться национальный интерес...»**[1]. **И** черт с ним, с Киссинджером, что этот вывод он завершил традиционным для западника антисоветским выпадом — «... **поднятый до уровня социалистической прописной истины». Куда важней им же осуществленная констатация того факта, что уже в начале 1920-х гг. «советская политика сделала окончательный шаг в сторону возврата к более традиционной политике в отношении Запада»**[2].

В тексте меморандума О. Чемберлена не был использован даже термин **«большевизм».** Будущий лауреат Нобелевской премии мира за разжигание первых искр Второй мировой войны, министр иностранных дел Великобритании Остин Чемберлен, чья подпись «украшала» этот меморандум, оперировал даже не географическим по смыслу понятием «Россия», а сугубо геополитическим, особенно же когда говорил о том, что это проблема не европейская, а азиатская — налицо были сугубо **геополитические соображения Великобритании. Выводы меморандума Остин Чемберлен завершал предложением о необходимости создания «новой Антанты между Бри-**

---

[1] *Киссинджер* Г. Дипломатия. М., 1996. С. 232.
[2] Там же. С. 233.

танской империей и Францией», а также о том, что в своем расширенном составе — в лице Англии, Франции и Бельгии — «сердечное согласие» могло бы подразумевать и подключение к нему Германии. В секретном письме от 2 марта 1925 г. на имя французского правительства О. Чемберлен прямо указал на необходимость включения Германии в англо-французскую группировку, ясно указав, что проектируемое соглашение предусматривает направление планируемой агрессии Германии против СССР.

А вскоре и по разведывательным каналам было получено прямое подтверждение того, что Великобритания злоумышленно выпустила «дух войны» на волю. Один из лучших в то время агентов советской военной разведки в Германии — «Дипломат»[1] сообщил, в частности, **«что поиск Великобританией базы в Польше и то, что британский империализм усиливает таковую в странах Балтики, является основанием, на котором он и намерен вести самую решительную борьбу против Москвы. В поисках союзника Англия привлечет и Германию к своей русской политике, взамен чего Германия будет компенсирована изменением существующего статус-кво на восточных границах рейха... А сама английская политика в отношении СССР является политикой подготовки будущего столкновения, но время такового определяется общим политическим положением Великобритании»[2]. Стало окончательно ясно, что речь идет о подготовке Англией вооруженного**

[1] Он же Вольдемар фон Петров, он же Владимир Федорович Петров, бывший царский офицер, сотрудник японского посольства в Берлине.

[2] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 98. Л. 73-76.

нападения на Советский Союз при активном использовании в этих целях Германии. Такова и была в действительности суть Локарнских соглашений — за то и дали их творцам Нобелевскую премию мира! Ну как не дать премию таким негодяям — ведь так бедолаги старались разжечь первые искры Второй мировой во втором ее сценарии![1]

Вот почему и была состряпана эта фальшивка — «завещание» Ленина. И вот какие последствия она вызвала.

Миф № 109. Сталин виновник так называемого грузинского инцидента, в котором взял под защиту С. Орджоникидзе.

В постсталинское время этот «живописный» миф очень активно эксплуатировался. Что в общем-то и немудрено — со времен Хрущева народ был лишен возможности знать даже элементарную правду. А в таких условиях навешать лапшу на уши — не только самое милое, но и самое выгодное дело. А что же было на самом деле?

Так называемый грузинский инцидент произошел ориентировочно (по архивным документам более точно установить не представляется возможным) на третьей неделе ноября 1922 г. Его суть в следующем. Одно «горячее лицо кавказс-

[1] В день окончания работы Локарнской конференции О. Чемберлен заявил, что-де «Локарно осветит сердца и умы людей»!? (См.: Daily Herald, 19.5.1925). Не знаю, как насчет сердец и умов, к тому же — чьих, но то, что именно с Локарно началось «освещение» Европы, а затем и всего мира заревом мирового пожарища очередной всемирной бойни, — это абсолютно точно!

кой национальности» — Серго Орджоникидзе — в силу якобы присущего ему «великодержавного русского шовинизма» крепко заехало в ухо другому «горячему лицу кавказской национальности» — старому революционеру Акакию Кабахидзе.Тот, оказывается, был «вернымленинцем». А Серго, судя по всему, нет.

Уже упоминавшийся выше историк, доцент МГУ В.А. Сахаров, отыскал **подлинные свидетельства** двух очевидцев склоки: Рыкова (тогда члена Политбюро ЦК РКП(б)) и члена Центральной Контрольной комиссии компартии Грузии Ртвиладзе. Оказалось, что во второй половине ноября 1922 г. в Тифлисе, на квартире Орджоникидзе, где все и разыгралось, шел поначалу самый безобидный разговор, в котором участвовали трое вышеназванных и Акакий Кабахидзе. В конце концов, он стал горько сетовать, что материальное положение рядовых партийцев и сейчас не поправилось, зато товарищ Серго за казенный счет содержит лошадь, на которой и разъезжает по делам. То была обычная базарная склока: мы, мол, революцию делали, кандалами гремели, кровь проливали и вынуждены теперь шлепать пешком по грязи. **А зажравшийся товарищ Серго на лошадке разъезжает, как старорежимный князь. За что боролись?!**

И это все, из-за чего возник конфликт! Ни словечка о Сталине и его методах работы! Сыр-бор разгорелся из-за несчастной лошади, которая была не роскошью, а средством передвижения. С. Орджоникидзе занимал видные посты, у него было немало серьезных и важных дел, как тут без лошади? Серго сгоряча заехал товарищу Акакию в ухо, тот дал сдачи. Присутствующие, при под-

держке жены Рыкова, кое-как их растащили, попросили Акакия уйти по-хорошему, а Серго долго успокаивали — у него произошел нервный срыв. **Это все, что тогда** произошло! Но Кабахидзе кинулся жаловаться: **«Старого большевика до смерти убивают!»** Хотя инцидент и яйца выеденного не стоил.

Хуже того. Кабахидзе стал кляузничать, а грузинское руководство раздуло этот мелкий инцидент до небес — у них тогда шла долгая и ожесточенная склока с Москвой из-за условий вхождения Грузии в состав СССР, а тут уж всякое лыко было в строку. Комиссия из Москвы ездила в Тифлис. Но Сталина там и близко не было: согласно решению Политбюро от 25 ноября 1922 г., в Грузию послали Дзержинского (председатель комиссии), Мануильского и Мицкявичюса-Капсукаса. Они быстро разобрались, что имеют дело с форменной ерундой без малейшей политической подоплеки, — так и доложили, вернувшись. Кстати говоря, утверждения многих историков о том, что-де комиссия не обладала возможностью провести объективное расследование инцидента, потому что имела соответствующие указания от Сталина, не соответствуют действительности. Более того, эти утверждения никак не подтверждаются архивными документами. Напротив, еще в период пребывания комиссии в Тифлисе Сталин направил телеграмму следующего содержания: **«Еще раз проверить сообщения об агрессивных действиях грузин и дать официальную справку по этому делу за подписью всех знакомых с делом людей. Будьте осторожны и не преувеличивайте опасность».**

Неуместно считается, что оправдательный вывод комиссии якобы вызвал недовольство и

даже гнев Ленина против Дзержинского. Все историки хором осуждают вывод комиссии, хотя для этого нет ни малейшего документального или устного основания. Потому как комиссия Дзержинского ничего не скрывала — в ее протоколах № 1—6 от 4—7 декабря 1922 г. прямо говорится о фактах несдержанности Орджоникидзе, о случаях грубого обращения его с людьми. Никто не покрывал рукоприкладство Орджоникидзе. А что касается политического фона, на котором произошел инцидент, то тут следует иметь в виду вот что. Руководство Компартии Грузии действительно специально раздуло этот инцидент, преследуя цель за счет скандала протащить свои условия вхождения в состав СССР, за что их называли национал-уклонистами.

В то время в Грузии свирепствовал «национал-уклонизм» или, проще говоря, националистический сепаратизм. Его идеологами были Мдивани, Кавтарадзе, Цинцадзе, Окуджава (отец Б.Ш. Окуджавы). Как могли, они оттягивали предоставление автономии Южной Осетии, Аджаристану и Абхазии. Мдивани, в частности, положил немало трудов, чтобы вывести Цхинвали из состава Осетии, поскольку, по его глубокому убеждению, это был исключительно грузинский город, а осетинам в качестве столицы подойдет и деревенька поплоше.

Они стремились создать на территории Грузии заповедник феодально-царских порядков и даже продолжали драть с крестьян царские налоги. Препятствовали любым социалистическим преобразованиям. На полном серьезе намеревались создать на территории Советского Союза, в который входили, свою собственную микродер-

жаву, изолированную от всей остальной страны. Закрыли границы, объявив, что отныне на территорию Грузии не допускаются «беженцы», т.е. все, кто возымел желание туда переехать. Грузия предназначалась исключительно для грузин, В марте 1922 г. за подписью Махарадзе (как председателя ЦИК) и Окуджавы (зам. предсовнаркома) разослали всем примыкающим республикам и областям обширную телеграмму-манифест, подробно разъясняющую все правила введенной Грузией самоизоляции. Там же декларировалось, что отныне грузинское гражданство теряет всякая грузинка, рискнувшая выйти замуж за «иностранца». А затем и вовсе начали «разгрузку» Тифлиса — от «инородцев», в первую очередь от армян (с которыми меньшевистское правительство Грузии в свое время развязало нелепую и бессмысленную войну), которых под конвоем вели на вокзал, сажали в вагоны для перевозки скота и вывозили за пределы Грузии. Они отказывались входить в состав так называемой Закавказской федерации **и даже внесли проект ликвидации РСФСР!**

Кстати говоря, то, что пытались навязать центру грузинские национал-уклонисты, Сталин охарактеризовал как попытку начать **«немедленный переход к системе разложения РСФСР на составные части, превращение составных частей в независимые республики». Позиция Сталина была поддержана большинством и в ЦК и в партии, на XII съезде которой национал-уклонистам все припомнили.**

В своей записке от 7 февраля 1923 г. для созданной Лениным комиссии по разбору конфликта в КП Грузии Рыков прямо так и написал:

«По существу инцидента я считаю, что т. Орджоникидзе прав». Что же до Сталина, то комиссия Дзержинского никаких компрометирующих Иосифа Виссарионовича материалов не обнаружила. Напротив, прекрасно знавшие о событиях, происходивших в руководстве КП Грузии в связи с подготовкой к созданию СССР, многие видные деятели партии — секретарь ЦК А. Енукидзе, секретарь КП Армении С.Л. Лукашин и другие — открыто указывали, что деятельность Сталина была направлена на поиск примирения противостоящих сторон на основе общепартийных решений.

Когда все склоки вокруг так называемого «грузинского инцидента вроде бы стихли, а СССР уже был провозглашен, то вот тут-то за дело взялся пресловутый «бес мировой революции» — Лев Давидович Бронштейн-Троцкий. Потому что создание СССР, а, по сути-то дела, воссоздание практически по тем же имперским лекалам ненавистной Западу России не входило в задание Троцкого, которое ему дали те силы Запада, которые откомандировали его в русскую революцию. И он пошел ва-банк. В очередной раз. С помощью фальшивки. Якобы 5 марта 1923 г. якобы Ленин якобы обратился к Троцкому с записочкой, в которой говорилось: **«Я просил бы Вас очень взять на себя защиту грузинского дела в ЦК партии. Дело сейчас находится под "преследованием" Сталина и Дзержинского, и я не могу положиться на их беспристрастие. Даже совсем напротив».** Это просто поразительно, что за два дня до третьего, сильного приступа «кондрашки» Ленин якобы написал такую записку. В то время он уже ничего не мог писать! Ложь бук-

вально во всем, и вина Крупской в этом не меньше, чем «беса». Потому как записочка эта — фальсификация Крупской, подыгрывавшей Троцкому. «Бес» же в свою очередь прекрасно понимал, что, даже располагая такой фальшивкой, успех не гарантирован, так как обман может вскрыться. И то, что это был обман, фальшивка, — действительно заподозрили уже тогда.

В решении Президиума XII съезда РКП(б) от 18 апреля 1923 г. четко указано, что «записки» Ленина (в том числе и упомянутая выше) были представлены лишь накануне съезда — 16 апреля, а затем, очевидно, всего лишь отдавая дань уважения статусу «вождя», но явно не ему самому, записали: «Президиум XII съезда РКП(б) констатирует, что записка т. Ленина по национальному вопросу стала известной ЦК только накануне съезда, совершенно независимо от воли кого-либо из членов ЦК, а лишь в связи с отданным т. Лениным распоряжением и с ходом его болезни». За этой мутновато-невразумительной формулировкой скрыто отчетливое понимание Президиумом съезда того обстоятельства, что Троцкий и К° умышленно пошли на провоцирование «эффекта внезапно разорвавшейся бомбы» и, как и следовало бы ожидать тому же «бесу», он весьма солидно получил «по мордасам». В политическом смысле, естественно. Ведь документально же было установлено, что Сталин не имел отношения к разбирательству грузинского дела, этим занимались Дзержинский, Мануильский и Мицкявичюс-Капсукас. Выводы комиссии Ленин одобрил.

Тот факт, что Троцкий стал заново раздувать уже, казалось бы, потерявшую актуальность

склоку, свидетельствует о том, что он не только выступил на стороне грузинских национал-уклонистов, что, конечно же, вдохнуло «вторую жизнь» в их борьбу против центра. Суть его внезапной активизации именно на этой стезе, как справедливо считают наиболее объективные историки, состояла в том, что он посчитал эту проблему очень удобной для осуществления новой атаки против Сталина в целях развертывания борьбы за лидерство в партии. «Бес» первым понял, что Сталин сделал ставку на партию и ее аппарат как на главную в тот момент силу, способную всерьез сцементировать только что созданный СССР. Поэтому атака Троцкого на Сталина разворачивалась как подготовка к политической его ликвидации как генерального секретаря. А если не удастся политическая ликвидация, то подготовить и физическое устранение Сталина. Именно этому и было посвящено майское 1923 г. «пещерное совещание» подельников Троцкого во главе с Зиновьевым и Бухариным.

Но и это еще далеко не все. Подлинная, но невидимая в тот момент суть дела состояла в следующем. **Троцкий блокировался с грузинскими национал-уклонистами ради подготовки сепаратистского восстания в Грузии, с которого должен был начаться развал только что созданного СССР!**

А вот за этим стояли алчные интересы тех, кто направил Троцкого в «русскую революцию». Потому что поддержка «бесом» сепаратистских закидонов грузинских национал-уклонистов проистекала из того факта, что они добивались денационализации и передачи в концессию амери-

канской **«Стандарт Ойл»** батумского **нефтепровода.** Благодаря ему еще до Первой мировой Батуми стал основным портом, через который шло 88 % экспорта бакинской нефти и керосина из России, то есть 80 млн пудов, или **1,280** млн т. С 1922 г. подставные компании знаменитой «Стандарт Ойл» начали поставки турбобуров в Баку для увеличения добычи нефти, а сама «Стандарт Ойл» нацелилась на захват батумского нефтепровода концессионным путем. До Первой мировой войны Баку давал свыше половины сырой нефти, добывавшейся во всем мире, а батумский нефтепровод являлся чуть ли не самым главным в поставках жидкого топлива на мировой рынок. После образования СССР на долю этих нефтяных слагаемых приходилось свыше 20 % крайне скудного тогда советского экспорта. Вот чем, с одной стороны, и был вызван грузинский сепаратизм в своей основе.

К этому надо добавить еще и марганец, который царская Россия поставляла в объеме 52 % от всего мирового экспорта, причем примерно миллион тонн, или *76%* российского экспорта марганца, давало месторождение в Чиатуре (Грузия). В 1923 г. добыча марганца с нуля (после Гражданской войны) возросла до 320 тыс. тонн, так как в соответствии с политикой НЭПа концессия на разработку Чиатурского месторождения была отдана американской компании «У.А. Гарриман Компани». Мировая сталелитейная промышленность была крайне остро заинтересована в поставках грузинского марганца — в то время от него зависело более 2/3 мирового производству стали, особенно высококачественной. Это вторая главная причина непримиримого сепаратизма грузин-

ских национал-уклонистов. **В 1924 году попытка осуществить это восстание все-таки имела место.**

Вот что скрывается за так называемым грузинским инцидентом. Жаль, что приходится очень коротко об этом говорить.

Миф № 110. История с «отравлением Ленина». Миф о причастности Сталина к умерщвлению Ленина.

Автором этого мифа является Троцкий. Зачем он это сделал — наверное, нет особой нужды объяснять. Что касается анализа сути мифа, то позвольте процитировать книгу авторитетного специалиста, доцента МГУ В.А. Сахарова «"Политическое завещание Ленина". Реальность истории и мифы политики» (М., 2003. С. 58—59): «Важное место в современной историографии ленинского "завещания" занимает история обращения Ленина к Сталину за ядом для самоубийства. Троцкий сформулировал два важнейших тезиса, которые с тех пор прочно укрепились в зарубежной историографии, а со второй половины 1980-х годов и в отечественной. Первый — сама эта просьба свидетельствует (по мнению Троцкого, естественно. — *А.М.) о* том, что Ленин очень низко ставил человеческие качества Сталина. Развивая эту тему, Троцкий "выжимает" из нее не только тезис о злом умысле Сталина, но и основания для крайне негативной оценки моральных качеств Сталина... Почему же он [Ленин] обратился именно к Сталину с такой трагической просьбой? Ответ прост: он видел в Сталине единственного человека, который мог дать ему яд, поскольку Сталин был в этом непос-

редственно заинтересован. Возможно, он хотел проверить Сталина: с какой готовностью Сталин захочет воспользоваться такой возможностью[1].

Второй тезис, сформулированный позднее первого, содержал обвинение Сталина в отравлении Ленина Сталиным, чтобы не допустить возвращения его к политической деятельности, грозящей положить конец политической карьере Сталина[2]. Впрочем, Троцкий сам разрушил эту схему заявлением, что в то время, когда создавалось ленинское "Завещание", в действии были факторы, гораздо более могущественные, чем советы Ленина[3]. Убивает же эту версию Троцкого и тот факт, что ленинское "Письмо к съезду", содержащее критику Сталина и требование снять его с должности генсека, стало известно руководству РКП (б) уже в середине 1923 г., т.е. задолго до смерти Ленина, которая в этом случае Сталину в политическом отношении ничего не давала. Остается вариант мести, но за него не хватается даже Троцкий. Тезис об отравлении Ленина Сталиным остается недоказанным.

Молчание на этот счет М.И.Ульяновой и Н.К.Крупской также говорит против этой версии Троцкого. Против нее выступают и специалисты — врачи. Академик Б.В. Петровский, изучавший историю болезни Ленина как врач, писал: «Не могу понять, как можно печатать эти домыслы, когда сама история болезни В.И. Ленина, подлинный про-

---

[1] Последняя статья Л.Д. Троцкого// Вечерняя Москва. 1990. 1 сент. (ссылка В.А. Сахарова).

[2] Там же.

[3] *Троцкий Л.Д.* Завещание Ленина // Л.Д. Троцкий. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Т. 2. Берлин, 1930; М., 1990 (репринт). С. 291. (Ссылка В.А. Сахарова).

токол вскрытия его тела и микроскопических исследований абсолютно точно определяют диагноз заболевания... Все клинические симптомы этой трагедии, наблюдаемые и советскими и зарубежными учеными-медиками у постели больного, это подтверждают. Ни о каком отравлении не может идти речи»[1]. Академик Ю.М. Лопухин, изучавший историю болезни и причины смерти Ленина, даже не упоминает о версии отравления: судя по логике его изложения, он не рассматривает ее как серьезную[2]. Версию Троцкого оспаривают и историки. Например, Л. Фишер посвятил опровержению этой версии специальное приложение к своей книге[3]. Не склонен верить Троцкому и Э.С. Радзинский, его рассуждениям он противопоставляет свидетельства врачей В. Осипова и С. Доброгаева, определенно указавших как на причину смерти Ленина на сильный склероз сосудов головного мозга, которые "настолько известковались, что при вскрытии по ним стучали металлическим пинцетом, как по каменным»[4]. Тем не менее тезис об отравлении Ленина активно используется в современной историографии, которая, повторяя его вслед за Троцким, ничего не смогла сделать для его обоснования».

И это еще мягко сказано. В этой истории сокрыта одна из величайших тайн XX века. Ибо запущенный в пропагандистский оборот еще Троцким те-

---

[1] *Петровский Б.В.* Ранение и болезнь Ленина // Правда. 1990. 26 ноября.

[2] *Лопухин Ю.М.* Болезнь, смерть и бальзамирование В.И. Ленина: Правда и мифы. М., 1997, С. 9—59 (Ссылка В.А. Сахарова).

[3] *Фишер А.* Жизнь Ленина. В 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 491—493 (Ссылка В.А.Сахарова).

[4] *Радзинский Э.С.* Сталин. М., 1997. С. 229 (ссылка В.А.Сахарова).

зис об отравлении Ленина Сталиным не случайно чрезвычайно активно используется в антисталинской пропаганде. И дело тут вот в чем. Ярыми нападками на Сталина именно в этом вопросе отводятся подозрения непосредственно от Троцкого и особенно от тех сил, которые стояли за его спиной и которые командировали его в русскую революцию. Потому как именно они и спровадили на тот свет дражайшего Ильича. Напоминаю, что всю русскую революцию 1917 года откровенно делали под Троцкого. Упоминавшийся в первых двух книгах Христиан Георгиевич Раковский на допросе в НКВД СССР 26 января 1938 г. без какого-либо принуждения подтвердил это. Но далее он заявил: **«Общеизвестно, что если Троцкий не наследовал Ленину, то не потому, что по человеческим соображениям чего-нибудь не хватало. Во время болезни Ленина у Троцкого в руках находились нити власти, более чем достаточные для того, чтобы он мог наследовать Ленину. И даже были приняты меры для объявления смертного приговора Сталину. Троцкому-диктатору достаточно было иметь в руках письмо Ленина, которое вырвала от своего супруга Крупская... Гражданская война укрепила позиции Троцкого для перехвата власти у Ленина. Так оно и было, вне сомнения. Старому революционеру** (то есть Ленину. ***— А.М.)*** **можно было умереть, будучи прославленным. Если он остался в живых после Каплан, то он не вышел живым после тайного процесса для насильственного прекращения его жизни»[1].**

[1] Показания Х.Г. Раковского цитируются по: *Аандовский И*. Красная симфония (откровения троцкиста Раковского). Новосибирск, 2000. С. 45—46.

Обратите внимание на то, что Раковский говорил о том, что Крупская специально вырвала письмо от своего супруга в интересах Троцкого. То есть то **«Письмо к съезду»,** которое стало известно руководству РКП(б) еще в середине 1923 г., уже было специальной пропагандистской акцией этого дуэта.

Едва только следователь, а это был сотрудник личной разведки Сталина, услышал эти откровения Раковского, он попытался развернуть допрос в эту сторону и добиться от него объяснений о схеме убийства Ленина Троцким. В ответ услышал следующее: «Троцкий?.. Пожалуй, он не принимал участия, но вполне точно то, что он об этом знал. Ну, а что касается технической реализации... это несущественно; кто это знает?.. **"Они"** располагают достаточным количеством каналов для того, чтобы пробраться туда, куда они хотят» (напоминаю, что под термином **«Они»** Раковский имел в виду высших иерархов **Комитета 300** и элиты мировой масонерии. — А. М.).

Дальнейшая попытка следователя все-таки развернуть допрос в эту сторону показала Раковскому, что этот вопрос готовится для вынесения на судебный процесс. И он тут же резко ответил: **«Я вам не советую этого. Оставьте это дело в покое; оно достаточно опасно лично для самого Сталина. Вы сможете распространять свою пропаганду так, как вам это нравится, но "Они" имеют свою пропаганду, более мощную, но вопрос о том, "кто выгадывает", заставит видеть в Сталине убийцу Ленина, и этот аргумент будет сильней всех признаний...**

Классическим и безошибочным правилом для выявления убийцы является проверка того фак-

та, кому это убийство выгодно, а что касается убийства Ленина, то в этом случае оказался в выигрыше Сталин». Обратите внимание на поразительное совпадение с приведенными выше словами Троцкого — «поскольку Сталин был в этом непосредственно заинтересован»[1].

К глубокому сожалению, все получилось именно так, как и говорил Раковский — **«Их» пропаганда заставила всех именно в Сталине видеть убийцу Ленина! А советская пропаганда, которую сменила пропагандистская вакханалия перестройщиков, а затем еще и «дерьмократов», откровенно подыграла «Их» пропаганде. В результате имеем то, что имеем, — весьма устойчивый миф о «причастности Сталина к отравлению Ленина».**

Но могут ли, имеют ли право верноподданные Ее Величества России, как, впрочем, и иные нормальные люди, идти на поводу у «Их» пропаганды, тем более фальшивой и ложной? Ответ, надо полагать, очевиден.

Миф № 111. Сталин предал Ленина и его дело. Геополитический аспект.

Это не миф. Это правда. Сущая правда. Только вот не Сталин предавал, а Ленин. **И предал «гениальный вождь» саму Россию! Потому Сталин и отринул ленинский курс, хотя и не хулил своего предшественника.** Суть же дела в следующем.

До сих пор широкой общественности практически ничего не известно о так называемом визите в Россию в феврале 1919 г. личного представителя

---

[1] Там же.

президента США В. Вильсона — Уильяма Буллита, который в то время занимал пост начальника отдела секретной информации при американской делегации на Парижской мирной конференции, которой завершилась Первая мировая война. Между тем обстоятельства, приведшие к этому визиту, содержание состоявшихся тогда переговоров и особенно договоренностей У. Буллита с В.И. Лениным представляют чрезвычайный интерес. Ибо четко свидетельствуют о том, что «гениальный вождь» пытался играть по давно указанной ему «западной партитуре», которую, подчеркиваю это особо, не следует ассоциировать только с Германией, ибо она была всего лишь подставной фигурой в глобальной геополитической игре, затеянной Западом в начале XX века. Это была англосаксонская «партитура». **Именно поэтому-то Ленин тогда повторно согласился на исторически беспрецедентное расчленение России, то есть на повторную «эвакуацию» из ее состава громадных по площади территорий и дальнейшее ограбление России Западом на так называемых законных основаниях!**

Итак, что же тогда произошло? Прежде всего, отметим, что инициатором этой идеи была отнюдь не Америка. При всем том, что в Россию тогда приехал формально личный представитель президента США, на самом же деле сам идея о таком визите и его целях вызрела в голове у злобно русофобствовавшего британского премьер-министра Ллойд Джорджа. Да и то, если уж до конца быть точным, в голову Ллойд Джорджа она попала с прямой подсказки очень влиятельного представителя британского политического масонства, теснейшим образом связанного с британской разведкой, очень известного в те времена английского газетного

магната лорда Альфреда Нортклиффа (этот факт Буллит письменно признал в своих мемуарах). Подсказка носила, очевидно, обязательный характер...

Тем не менее считается, что идея о приглашении на едва только открывшуюся в начале 1919 г. Парижскую «мирную» конференцию представителей всех существующих де-факто русских правительств, коих тогда на территории бывшей империи была форменная тьма-тьмущая, пришла в голову именно хитрющего «лиса» британской политики — Л. Джорджа. Правда, пригласить намеревались не в качестве равноправных партнеров, а чтобы заслушать их мнение (знаем мы эти «заслушивания», по современному опыту насмотрелись на эти «обезьяньи спектакли» в ОБСЕ).

Преодолев некоторое сопротивление партнеров по конференции, британский премьер протащил эту идею в виде так называемой Декларации Принцевых островов от 22 января 1919 г. Этой декларацией предусматривалось не только отделение от России прибалтийских территорий, а также Кавказа, Крыма, части Украины, Белоруссии. То есть тех самых территорий, которые «самоопределились» в соответствии с его же декларацией. Ею же предусматривалось как сохранение белогвардейских армий, так и поддерживаемых ими рьяно сепаратистки настроенных правительств на территориях их незаконного и временного функционирования!

Опираясь на эту декларацию, личный секретарь Л. Джорджа — Филипп Керр[1] совместно с госсекретарем США Лансингом разработал в

[1] Впоследствии посол Великобритании в СССР в конце Второй мировой войны.

феврале памятку об условиях, которые Буллит должен был передать Ленину. Она включала в себя следующие пункты:

1. Прекращение военных действий и сохранение за всеми существующими де-факто правительствами России их территорий.

2. Свободное пребывание граждан Антанты в России.

3. Восстановление соответствующих условий для торговли.

4. Обещание со стороны союзников убрать войска из России и др.

И вот тесно связанный с могущественными закулисными силами США и Европы, в частности, со стоявшими за спиной Троцкого Уорбургами (иногда их фамилию на русском языке указывают как Варбурги), масон высокой степени посвящения У. Буллит в Москве. Февраль 1919 г. И что же? А вот что.

Согласно мемуарам У. Буллита, кстати, принципиально не расходящимися с тем, что было опубликовано еще при Сталине, Ленин в беседе с ним открыто заявил, что-де **возглавляемая им Советская Россия готова отказаться от контроля над 16 принадлежавшими царской империи территориями!** То есть, по сути дела, «вождь» подтвердил преемственность своих действий еще от временщиков-предателей, именно при которых и был инициирован процесс децентрализации и расчленения России через так называемое право наций на самоопределение! Далее «гениальный вождь» разъяснил У. Буллиту, что он имеет в виду следующие территории:

Польшу, что было полностью бессмысленно, так как де-факто Польша и так ушла из состава Рос-

сии и существовала практически как государство, да и сам «вождь» тому не мешал — в том была суть залога лояльности окружавших его поляков;

Финляндию, что было еще более бессмысленно. Независимость Финляндии была провозглашена еще 31 декабря 1917 г., причем по инициативе Ленина и К°. Правда, затем от всей своей «горячей финской души » Финляндия самым «сердечным образом поблагодарила» Россию... интервенциями (одни только «карельские авантюры» 1920—1922 гг. чего стоят!) и насильственным отторжением жирных кусков русской территории[1];

Румынию, что вообще было форменной глупостью, допущенной, скорее всего, самим У. Буллитом, так как речь могла идти только о Бессарабии, которую под шумок оттяпала Румыния. Сама Румыния, как известно, никогда не входила в состав Российской империи;

Прибалтику (всю), где Антанта открыто меняла германские войска на свои;

половину Украины;

Западную Белоруссию;

весь Кавказ;

весь Крым;

весь Урал;

всю Сибирь;

порт Мурманск с округой.

Более того, в своих мемуарах Буллит указывал, что **«Ленин предлагал ограничить коммунистическое правление Москвой и небольшой прилегавшей к ней территорией плюс город, известный теперь как Ленинград»! Хуже того — «вождь»**

[1] Так что зимой 1939—1940 гг. Сталин всего лишь возвращал сворованное.

предлагал США также и Камчатку, так сказать, «для экономической утилизации»![1] В результате получилось, что «вождь» уже лично «воскресил» условия даже им крайне резко раскритикованного и дважды расторгнутого позорного Брест-Литовского договора! Более того, «вождь» пошел слишком уж далеко. Ибо речь пошла уже и об Урале, Сибири и Камчатке, чего даже приведшие его к власти тевтоны не требовали.

Если, например, сравнить это с тогдашними планами Великобритании, то без труда увидим едва ли не полное совпадение: **«В интересах Британии, чтобы Россия была как можно меньше. Любые ее части, которые захотят от нее отделиться, должны быть поддержаны в этом — Кавказ, Украина, донские казаки, Финляндия, Туркестан и, прежде всего Сибирь, страна будущего, продолжение Американского Дикого Запада... Когда их независимость будет признана, будет легче принимать меры, чтобы "гарантировать" эту "независимость"»[2]. К слову сказать, планы США в то время, да и сейчас тоже, ничем не отличались от британских.**

Фактически «гениальный вождь» выразил готовность вернуться в геополитический ареал бытия периода возникновения самой Москвы и даже более того — на уровень конца XI или даже X века! **Проще говоря, выразил готовность**

[1] Наши современные либералы, продав Западу с потрохами сахалинскую нефть и прочие ресурсы Дальнего Востока, в том числе и Камчатки, всего лишь «наследники» предателя России — Ильича, но «последовательные»... Выполнили-таки намерения своего сумасшедшего предшественника.

[2] Foreign Relations of the United States. 1918. Vol. II, p. 35—36. В конце концов эта цель была достигнута в 1991 г.

попросту вычеркнуть тысячу лет истории России! И при этом еще и умудрился назвать У. Буллита своим другом, а намерения американских властей грабить Россию— «добрыми»!?[1]

Оторопевший от таких предложений «вождя русской революции» У. Буллит назвал в своих мемуарах Ильича «гениальным человеком с большим юмором и ясностью мысли » и с не меньшим юмором и особенно «ясностью мысли» добавил: «Подумать только, если бы я имел такого отца, как он»! В порядке ретроспективной реплики: вне всякого сомнения, г-ну Буллиту весьма повезло, что у него не было такого отца! Но ему «повезло» и в другом. Он стал непосредственным свидетелем и очевидцем события всемирно исторического значения: **«гениальный вождь» с «большим юмором и ясностью мысли» не менее «гениально» изложил план фантастически «гениального предательства» России — предательства, которого она не ведала за тысячу лет своего существования!**[2]

[1] АВПРФ, Ф. 04/4, Оп. 3, Ч. 4, Д. 121, Л. 11. По вопросу о визите У. Буллита в Россию и содержании его переговоров с Лениным см.: S. Freud, W.C. Bullit. Thomas Woodrow Wilson. A Psychological Study. Boston, 1967; B. Farnsworth. William C. Bullit and the Soviet Union. Indiana University Press, 1967; W. Brownell, R.N. Billings. So Close to the Greatness. A Biography of William C Bullit. N.Y., 1987; Orvill H. Bullit. Personal and Secret Correspondence between F.D. Roosevelt and W.C. Bullit. Boston, 1972; *Д. Дэвис, Ю. Трани.* Первая Холодная война. Вудро Вильсон и Россия. 2002; *А. Эткинд.* Эрос невозможного. 1994; *И.М. Аямин.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919-1925. М., 1947.

[2] Вновь с таким же предательством она столкнулась уже в 1991 г. А ведь как слащаво зазывал всех нас «Назад, к Ленину!» печально известный Михаил-«меченый»!? Вот именно, что назад, к Ленину — это и означало расчленение СССР, России. «Перестройщики» знали, о чем талдычили...

Если далее обратиться к конфиденциальным архивам президента США В. Вильсона и личного секретаря Л. Джорджа — Филиппа Керра, то увидим, что «гениальный вождь» не менее «гениально» предавал не только тысячелетнюю историю России. «С большим юмором и ясностью мысли» Ленин открыто предавал и без меры проливавшуюся тогда кровь рабочих и крестьян, отстаивавших, пускай и под советскими знаменами, но ведь Россию же!

В хранящемся в этих архивах и озаглавленном как «Текст проекта мирных предложений союзных и присоединившихся к ним правительств» отчетном докладе У. Буллита последний, с прямой ссылкой на то, что эти предложения одобрены лично Лениным, указывал, что тот готов сесть за стол переговоров со всеми признанными де-факто на территории России правительствами!? Более того, согласился также и с тем, что эти правительства должны оставаться у власти и не быть свергнутыми!? А за что тогда в безмерных количествах проливали кровь рабочие и крестьяне?!

Хуже того. Чуть ли не априори де-юре признал факт наличия государств, сепаратным образом образовавшихся на территории зверски насилуемой Российской империи! Еще хуже того. Признал все долги царской России перед странами Антанты! А ведь ему хорошо было известно о масштабах осуществлявшегося как им и его «гвардейцами» из «шайки подонков больших городов Европы и Америки» (выражение У.Черчилля), так и их покровителями из Антанты грабежа России. Дело в том, что у него под рукой были все данные из секретного архива Особой

канцелярии по кредитной части министерства финансов Российской империи. Оперируя только ими, можно было так далеко послать всю западную сволочь, что она и к XXI веку-то не возвратилась бы! А он — долги признавать, несуществующие к тому же![1]

Так что не надо *«ля-ля»* про «святошу» Ильича. Не заслуживает он этого. «Святоша» прекрасно понимал, что совершает исключительное по своим последствиям геополитическое преступление против России, ибо в оправдание своих действий по итогам визита У. Буллита он опять понес жуткую чертовщину, наподобие той, что он широко декларировал, рьяно настаивая на заключении сепаратного мира с Германией. Он, в частности, заявлял, что речь идет о мире «чрезвычайно насильнического характера» и что его отношение к «программе Принцевых островов» во многом «...воспроизводит отношение к империализму, установленное нами во время Брестского мира»!? Ну не демагог ли жуткий?! Надо же было столь грязными идеологическими методами оформлять столь фантастическое геополитическое преступление против России?!

Впрочем, а чему тут удивляться?! За то его и не охаивают! Зато его и упоминают в списке самых известных личностей как XX века, так и минувшего Тысячелетия! Кроют только Сталина, на благо всех народов СССР и особенно России совершенно справедливо, обоснованно, законно и умышленно, не произнося ни одного худого сло-

[1] И «наследники» Ильича — всякого рода «ельциноиды» туда же — признали-таки, окаянные супостаты, эти не существующие долги.

ва в адрес Ленина, осуществившего полную деленинизацию СССР, то есть полную его девестернизацию!

К слову сказать, именно с этим визитом Буллита связана и тайна гибели Колчака, и тайна гибели Свердлова. Дело в том, что Антанта все-таки побаивалась открыто воровать российские территории. «Вождь» тоже сильно опасался непосредственно своим именем «освящать» воровство российских территорий, тем более письменно. Посмей он это сделать, то и часу бы не прошло, как его разорвали бы на части — партия и так была расколота на прибывших вместе с ним в «пломбированном вагоне» марксистских доктринеров из числа «подонков низших слоев больших городов Европы и Америки» (выражение У.Черчилля) и державно мыслящее, имперски ориентированное крыло.

Принципиально, но устно согласиться на такое, да еще во время конфиденциальных переговоров — это одно, а вот письменно санкционировать это воровство совсем иное дело. Именно эту-то проблему Буллит и обсуждал с ним, о чем прямо не пишет даже в своих мемуарах. Тем не менее, указав, что «вождь» согласился на фактическое признание всех де-факто существующих на территории России правительств, Буллит фактически показал, что в первую-то очередь его интересовало признание Лениным Колчака. Ведь именно на него, Колчака, в конечном итоге и была сделана ставка Антанты. В документах британской разведки, Государственного Департамента США, в личной переписке «серого кардинала» американской политики времен Первой мировой войны — полковника Хауза — А.В. Колчак прямо назван их двойным агентом! От имени союзного командования его дей-

ствиями руководили непосредственно британский генерал Нокс и легендарный британский геополитик, авторитетнейший британский военный разведчик-интеллектуал Дж. Хэлфорд Маккиндер[1]. Потому что еще в октябре 1917 г. Колчак подал официальное прошение британскому королю о приеме его на службу. 30 декабря 1917 г. он официально был принят на службу Великобритании.

Так вот, Буллит и Ленин, судя по всему, договорились о следующем. Ленин дает свое согласие на то, чтобы ряд российских территорий был бы своровaн Антантой, но при одном условии — чтобы письменное оформление этой грязной сделки осуществлял лично Колчак. Ради этого он согласился притормозить сопротивление Колчаку в Сибири, чтобы тот успел сделать то, что ему собиралась поручить Антанта. Уже 26 мая 1919 г. Верховный Совет Антанты направил Колчаку ноту, в которой, сообщая о разрыве отношений с советским правительством (как видите, Антанта сохраняла свои отношения с Лениным до указанного времени; разрыв же был оговорен с Лениным), выразил готовность признать его за Верховного правителя России!

Однако при этом был выдвинут жесткий ультиматум — Колчак должен был письменно согласиться на: 1. Отделение от России Польши и Финляндии, в чем никакого смысла, особенно в отношении Финляндии, не было, кроме как яростного стремления, особенно Великобритании и США, обставить все так, что эти страны получили независимость якобы из рук только Антанты (Запада).

[1] Маккиндер тогда как раз и разрабатывал планы, как разъединить Россию и Германию.

Как указывалось выше, независимость Финляндии была провозглашена еще 31 декабря 1917 г., что, кстати говоря, она и празднует до сих пор. То был верный шаг, ибо ее пребывание в составе России, куда по Фридрихсгамскому договору 1809 г. ее воткнул еще Александр I, было не только бессмысленным, но и опасным в силу полыхавшего там сепаратизма сугубо националистического толка. Что касается Польши, то по факту событий октября 1917 г. она и так стала независимой — Ленин не мешал, тем более что вокруг него была уйма поляков, которым он был очень обязан[1]. Следовательно, и с этой точки зрения ультиматум Колчаку также не имел какого-либо смысла. 2. Передачу вопроса об отделении Латвии, Эстонии и Литвы (а также Кавказа и Закаспийской области) от России на рассмотрение арбитража Лиги Наций в случае, если между Колчаком и марионеточными правительствами этих территорий не будет достигнуто необходимого Западу соответствующего соглашения. Попутно Колчаку предъявили ультиматум и о том, чтобы он признал за Версальской «мирной» конференцией право решать судьбу также и Бессарабии.

[1] Слишком активное участие поляков и польских евреев в изнасиловании России отрыгнулось через двадцать лет — летом 1937 г. НКВД СССР издал специальную директиву, согласно которой все лица польской национальности, а также выходцы из Польши должны были быть подвергнуты репрессиям. При этом под каток репрессий в первую очередь попали именно те, кто усердствовал в бандитизме против России. К сожалению, не обошлось и без перегибов в этом вопросе. За решетку тогда загремел и будущий маршал Великой Победы К.К. Рокоссовский, но, слава Богу, трагическая участь его миновала и в начале 1940 г. он вернулся в РККА. Во время войны Сталин лично извинился перед Рокоссовским за допущенную в отношении него несправедливость.

12 июня 1919 г. Колчак дал необходимый Антанте письменный ответ, который она сочла удовлетворительным. В результате какой-то адмирал — звание он получил только от Временного правительства — одним махом перечеркнул все завоевания многих поколений, не один век собиравших Великую Державу. То был по-своему гениальный, в высшей степени иезуитский ход Запада! Руками некоего заурядного адмирала и ничем, кроме того, что фактически бросил в июне 1917 г. на произвол судьбы Черноморский флот не прославившегося (известные научные заслуги Колчака при этом не отрицаются), к тому же не русского по происхождению — ведь Колчак был «крымчаком», то есть крымским татарином — лишить Россию выхода в Балтийское море, за право иметь который Россия Петра Великого свыше 20 лет вела Северную войну со Швецией! Все труды Петра Великого, его предшественников и преемников были начисто перечеркнуты, включая и знаменитый Ништадтский мирный договор от 30 августа 1721 года, коим было узаконено право России на свободный выход в Балтийское море!

Когда же он выполнил возложенные на него задачи и громадные по площади территории Российского государства де-юре были отторгнуты, руками французского представителя Антанты при Колчаке — генерала Жанена (англосаксы и тут остались верны себе — подставили представителя Франции) — и при содействии белочехов (свирепствовавшая на Транссибе проантантовская сволочь) марионеточный адмирал был сдан большевикам. Ну а те его и расстреляли — мол, нечего разбазаривать территории государства,

собиравшиеся не один век! Но никто, за исключением Троцкого, и не догадывался, что в деле разрушения России тайным соратником Колчака был Ильич!

С этой же историей связана и тайна гибели Свердлова. Как известно, к 18 марта 1919 г. «правая рука» «вождя» — неистовый Яков Моисеевич Свердлов вдруг почил в бозе и «с почетом» был отправлен на тот свет. Но, как это и так ясно, 18 марта — это уже после февральского визита У. Буллита, вместе с которым на связь к Троцкому под прикрытием «прогрессивного публициста» прибыл американский военный разведчик капитан Линкольн Стеффенс. И, судя по всему, тогда же было оговорено и убийство Свердлова. Потому что как «правая рука» Ленина он знал о содержании переговоров с Буллитом. Однако родной брат Свердлова — усыновленный М. Горьким под именем Зиновий Пешков, — официально являлся советником главы французской миссии при Колчаке (неофициально он был французским военным разведчиком) генерала Жанена. Буллит об этом знал. Но он знал также и то, что Я.М. Свердлов был креатурой пресловутого Я. Шиффа, с которым он держал постоянную связь. Более того, ведомо было Буллиту, что Колчак является двойным англо-американским агентом. И, опасаясь, что Свердлов через своего брата может предупредить Колчака о том, что после того, как он письменно санкционирует воровство Антантой российских территорий, его непременно сдадут на расправу большевикам для окончательного заметания следов, что и произошло чуть позже, Буллит настоял на убийстве Свердлова. Это было тем более легко, что и Троц-

кий на то был очень уж согласен — в тот период Свердлов более чем кто-либо мешал лично Троцкому в продвижении на самую верхушку Олимпа Советской власти. Не говоря уже о том, что именно Свердлов лично организовал и приказал совершить убийство Николая II и его семьи.

Дальнейшее пребывание Свердлова во главе зондеркоманды марксиствующих доктринеров было просто нецелесообразно — это уже всерьез пачкало и без того грязный образ захватившей власть в громадной стране «шайки подонков больших городов Европы и Америки». Остальное было делом «техники» и пропаганды. Вот так «геройски», за «правое дело» Антанты под прикрытием «заболевания гриппом» (на самом же деле ему попросту размозжили череп) и был отправлен к праотцам неистовый Яков Моисеевич, сожалеть о чем, естественно, не приходится. Разве что следует отметить «выдающуюся роль» в этом «гениального вождя», «беса мировой революции», ну и, конечно, личного представителя президента США Уильяма Буллита и американского военного разведчика Линкольна Стеффенса.

В 1924 году известный прохиндей из так называемой «ленинской гвардии» Николай Иванович Бухарин написал западному социалисту Британу письмо, в котором якобы подробно описал свой конфиденциальный разговор с В.И. Лениным, в ходе которого «вождь» заявил следующее: **«Для меня современная Россия — это случайная территория, где пока находимся мы и наш Коминтерн... Нам нужны — прежде всего, более или менее прочный кров, а затем — деньги, как можно больше денег. Для того чтобы получить денежки, мы не только дважды обобрали (и еще двад-**

цать два раза оберём!) девяносто процентов России, но и распродадим ее оптом и в розницу...» В своем письме Бухарин отмечал, что когда он, до крайности изумленный этими откровениями Ильича, пролепетал что-то о судьбе России (мол, зачем же тогда брали власть?), то разъяренный Ильич категорически отрезал: **«А на Россию, батенька, мне наплевать!».**

И как тут не вспомнить об удивительной версии, гласящей, что псевдоним **«Ленин»** происходит от немецкого **«лен», по-немецки — Lehen. Оно означает поместье, которым управлял некто вроде арендатора, за которым стоял подлинный хозяин.** Если точно по словарю иностранных слов, то это означает следующее: «в эпоху феодализма — земельное владение, которое вассал получал от сеньора при условии несения службы (военной), участия в суде, выполнения денежных и других повинностей. Лен был наследственен и мог быть отнят у вассала лишь по суду пэров; отношения между вассалом и сеньором определялись ленным правом». То есть нечто вроде подсадной утки, исполняющей чью-то волю... В шведском языке тоже есть аналогичное слово — **LAN,** обозначающее, правда, административную единицу, округ, что в общем-то достаточно близко по смыслу к немецкому «собрату». Между тем предки «вождя» по материнской линии происходили из Швеции...

Поразительное совпадение смысла приведенных объяснений с тем, что делал Ленин, в том числе и с тем, с чем он соглашался во время переговоров с У. Буллитом! И разве не в таком точно положении оказались Ленин и его соратники, руководившие «революцией» в России, если их

дело финансировалось извне неким «государем», видимо, вознамерившимся из России сделать подвластное поместье — **«Лен».** Разве Россия не являлась для Ленина и его соратников из «запломбированного вагона » **«условно жалованным поместьем»?**[1]

Сразу же оговорюсь, что Сталин никакого отношения к такой политике Ленина не имел. Он еще в апреле 1917 г. выступил против провоцирования Лениным национального сепаратизма и в дальнейшем принципиально не сходил с этой позиции! В отличие от Ленина, цинично заявившего на 7-й конференции РСДРП(б), что он и его сторонники к сепаратистскому движению равнодушны, нейтральны, ибо **«в этом ничего худого нет»,** Сталин еще до октября 1917 г. уже занимал жесткую позицию, суть которой он сам же сводил к следующему: **«Я могу признать за нацией право отделиться, но это еще не значит, что я обязан это сделать». Более того, уже тогда Сталин открыто заявлял, что по его мнению** «**9/10 народностей после свержения царизма не захотят отделиться... Должно расти тяготение к России».** Более того. Еще до октября 1917 г. Сталин открыто выступал против безумия ленинского принципа федерализма, заявляя, что для России **«неразумно добиваться... федерации, самой жизнью обреченной на исчезновение», поскольку «неразумно и реакционно... порвать уже существующие экономические и политические узы, связывающие области между собой».** А с марта 1918 г. он стал все более и более ужесточать свою позицию в вопросах геополитического будущего

[1] *Смирнов Г.В.* Колонка редактора. М., 2006. С. 282—284.

России именно как единого и неделимого государства — ужесточал в условиях Брестского мира, с которым вынужденно мирился из отсутствия должных сил и временного преобладания авторитета Ленина!

И это не говоря уже о том, что Сталин еще до октября 1917 г. был категорическим противником постоянной оглядки на Запад. Так, еще на последнем предоктябрьском VI съезде РСДРП(б), при обсуждении пункта № 9 резолюции, когда Е.А. Преображенский внес предложение сделать добавление о том, что революция в России может быть начата только «при наличии пролетарской революции на Западе», Сталин заявил: **«Я против такого окончания резолюции. Надо откинуть отжившее представление о том, что только Запад может указать нам путь». Не грех бы и современным деятелям осознать то, что Сталин понимал еще тогда, в 1917 г. — Запад действительно не указ для России.**

Наивысшего апогея державная позиция Сталина достигла впоследствии. В 1937 г., после ликвидации первоочередных угроз государственного переворота и расчленения СССР, на обеде у К.Е. Ворошилова по случаю 7 ноября 1937 г. он заявил: **«Русские цари сделали одно хорошее дело — сколотили огромное государство до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. И впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство, не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех народов, составляющих это государство. Мы объединили государство таким образом, чтобы каждая часть, которая была бы**

оторвана от общего социалистического государства, не только не нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был бы он и старым большевиком, мы будет уничтожать весь его род, его семью...» Жестко? Да! Более того — жестоко! Но государственная независимость, суверенитет и территориальная целостность кровью, потом и трудом десятков поколений, веками же создававшейся державы, от сотворения мира отстаиваются самыми жесткими, а при необходимости и жестокими, в том числе и самыми жестокими, методами!

В известном труде Н. Макиавелли **«Государь»** есть такие строки: **«Отечество надо защищать честным или хотя бы бесчестным образом. Все средства хороши, лишь сохранена была бы целость его. Когда приходится обсуждать вопрос, от решения которого единственно зависит спасение государства, не следует останавливаться ни перед каким соображением справедливости или несправедливости, человечности или жестокости, славы или позора, но, отбросив всякие соображения, решиться на то, что спасает и поддерживает».** Иного нет — это аксиома-заповедь Истории! Иначе нет ни государства, ни страны.

Вот и решите — кто же был прав: Ленин или Сталин? И не обращайте внимания на идеологический флер — не в нем же суть. Но помните, что

как только все внутренние враги начинали свою болтологию под лозунгом **«Назад — к Ленину!»,** речь шла только об уничтожении России! В 1937 г. Сталину удалось, да и то в самый последний момент, ликвидировать эту смертельную угрозу, однако, к глубочайшему сожалению, через двадцать лет не ликвидированный своевременно троцкист Хрущев реанимировал эту угрозу и держава пошла вразнос. А когда «Михаил-меченый» с 1985 г. в процессе своей «катастройки» вновь начал это преступное движение **«Назад,** к **Ленину!»,** то и вовсе державы не стало!

Ну, и кто кого предал?!

Миф № 112. После смерти Ленина Сталин открыто стал игнорировать принципы демократии, в том числе и в партийной жизни.

Миф № 113. Сталину была присуща неразборчивость в средствах.

И в том и в другом случае проклятый «бес мировой революции» Лев Давидович Троцкий-Бронштейн, его соратники и идейные наследники уж так перестарались, что не приведи Господь Бог. За многие десятилетия набрехали такого, что остается только удивляться — сколь же беспардонно подла и гнусна фантазия у спятивших с ума людишек. Ну а что же было в действительности?!

Сталин относился к понятию демократии более чем серьезно. Вот, например, что он говорил о демократии на 13-й партийной конференции 17 января 1924 г.: «...Некоторые товарищи... фе-

тишизируют вопрос о демократии, рассматривая его как нечто абсолютное, вне времени и пространства. Я этим хочу сказать, что демократия не есть **нечто данное для всех времен и условий... Для того чтобы она... стала возможной, нужны... две группы условий, внутренних и внешних... Необходимо, во-первых, чтобы индустрия развивалась, чтобы материальное положение рабочего класса поднималось... Необходимо, чтобы партия как авангард рабочего класса также росла, прежде всего качественно... Эти условия внутреннего характера абсолютно необходимы для того, чтобы можно было поставить вопрос о действительном, а не бумажном проведении демократии».**

Обратите особое внимание на эти слова Сталина. Демократия действительно не может базироваться на нищете основной части населения, на неразвитой экономике, на хилых в качественном отношении политических партиях. Реальная демократия в прямом смысле этого, ныне до крайности замусоленного и избитого термина, должна иметь качественное наполнение, отражающееся прежде всего на повышении качества жизни и благосостояния народа. Только в этом случае он поверит в демократию. Именно так и поступал Сталин. Когда уже стали очевидными фантастические успехи социалистического строительства, он предпринял всеобъемлющую попытку глобальной демократизации внутренней жизни СССР на базе новой, в то время самой демократической Конституции в мире. Увы, подлая и гнусная партократия кровавыми методами сорвала эту попытку. Причем в авангарде тех, кто особенно пытался сорвать демократизацию страны, были как раз негодяи из так называемой ле-

нинской гвардии, которых даже ныне воспевают. Именно они были особенно против новой Конституции, считая ее возвратом к буржуазным порядкам. Однако продолжим цитирование Сталина.

«...Есть еще вторая группа условий, условий внешнего характера... Я имею в виду известные международные условия, более или менее обеспечивающие мир, мирное развитие, без чего демократия... немыслима. Иначе говоря, если на нас нападут и нам придется защищать страну с оружием в руках, то о демократии не может быть и речи, ибо придется ее свернуть».

Как видите, Сталин прекрасно понимал, что нужно для реального воплощения в жизнь понятия демократии. Именно поэтому-то он и предпринял попытку всеобщей демократизации внутренней жизни СССР в середине 30-х гг., пока были мирные условия. Увы, оппозиция была настроена не только резко против его Конституции, но и резко против сохранения мира. Оппозиция жаждала нападения гитлеровской Германии и милитаристской Японии, чтобы устроить поражение СССР в войне и на его фоне осуществить антигосударственный переворот силами военных. То есть откровенно жаждала свертывания даже попыток демократизации. Впрочем, Сталин прекрасно отдавал себе отчет и в том, при каких условиях придется свернуть демократию...

«**Что же касается средств,** — отмечает Е.А. Прудникова, — **то Сталин был как раз слишком разборчив. Гитлер устроил "ночь длинных ножей" практически сразу, как пришел к власти, и правил в общем-то долгое время достаточно спокойно. Если бы гражданскую войну выиг-**

ради не красные, а белые, они бы на законных основаниях залили полстраны кровью и... приобрели бы статус спасителей отечества. А если бы Сталин устроил "тридцать седьмой год" году этак в 1924-м, то и у него, и у страны было бы куда меньше проблем. Не было бы сотен тысяч репрессированных и коллективизация бы обошлась легче, и войну бы куда с меньшими жертвами выиграли...

А он все в партийную демократию играл, ну и доигрался до того, что накануне войны страна понесла такие потери, от которых едва оправилась. Но чтобы знать это, мало волкогоновские "зады" повторять, надо интересоваться не только мнением историков, но и историей как таковой».

Да кто бы спорил, уважаемая Елена Анатольевна?! Призыв более чем актуален и потому позволю себе слегка подкорректировать в целом верную вашу позицию. Да, это абсолютно верно, что Сталин, возможно, не только к удивлению многих, но и прежде всего к вящему неудовольствию зоологических антисталинистов, действительно был очень, порой даже слишком, излишне разборчив в средствах. В отличие, например, от того же Троцкого, который, не скрывая, однажды молвил следующее. Когда в **1927** г. его окончательно изгоняли из партии, Троцкий прямо на пленуме ЦК четко, ясно и совершенно откровенно объяснил, что он сделает со своими соратниками, если захватит власть: **«расстреляет эту тупую банду бюрократов, предавшую революцию»!** То есть якобы предавших его, проклятого «беса», столь любимую «мировую революцию», с бредом о которой он носился до тех

пор, пока, на счастье всего мира, ему благополучно не проломили череп. А далее, вероятно для усиления впечатления, добавил: **«Вы тоже хотели бы расстрелять нас, но не посмеете. А мы посмеем»! Можете не сомневаться — посмел бы. Еще как посмел бы. Достаточно вспомнить печально знаменитую децимацию по Троцкому (расстрел каждого десятого красноармейца или заложника без суда и следствия, и даже их видимости) — и все станет понятно.**

Что же до претензии о том, что-де опоздал Сталин с «тридцать седьмым годом», то, очевидно, явно неадекватно реально складывавшейся тогда ситуации перечислять в одном ряду события гитлеровской «ночи длинных ножей» и трагедии 1937—1938 годов. Хотя бы потому, что сходство-то это всего лишь мнимое, навязанное извне, всего лишь из-за нескольких чисто формальных внешних признаков. Принципиальная же разница в том, что Гитлеру был предъявлен ультиматум — или он вырежет своих прежних соратников, или же лишится поста рейхсканцлера. Крупнейшие воротилы германского бизнеса и руководство яро реваншистски настроенной германской военщины преднамеренно лишали Гитлера какой-либо иной опоры, кроме той, которую они сами же представляли и контролировали. Причем лишали, едва ли не силой вынудив Гитлера вырезать своих соратников-бандитов (о чем, как говорится, сожалеть не приходится). Правда, спокойно от этого фюреру все равно не стало — 59 случаев покушения на его жизнь, абсолютное большинство которых имело место именно в годы бесславного двенадцатилетнего правления Гитлера, что-нибудь да значат.

Сталину же никто из-за кулис ультиматумов с требованием убрать прежних соратников не предъявлял. Зато произошло другое. Бывшие соратники своими действиями фактически создали ультимативную ситуацию — или они свергнут его и разрушат все, что уже было построено и достигнуто невероятными усилиями народа, а достигнуто было немало, или он все-таки совладает с ними. Но, самое главное, в демократию-то он не играл. Ибо тогда он просто верил в нее и строго ее придерживался. Особенно в партийных делах, пока окончательно не убедился, что именно «ленинское ядро» партии, как уродливо выродившееся в самодовлеющую, крайне амбициозную компоненту верхней части партийно-государственной иерархии СССР, является особо опасным тормозом на пути прогресса страны, однако произойдет это значительно позже, в том числе повторно уже после войны.

Но до войны он действительно верил, что демократическими средствами можно интенсифицировать дальнейшее развитие СССР. И лучшее тому доказательство сугубо документального характера, из секретных архивов бывшего Политбюро, представил доктор исторических наук, профессор Ю.Н. Жуков в своей яркой книге **«Иной Сталин».** Опираясь строго на документы бывшей «Особой папки» Политбюро ЦК КПСС (ныне Архив Президента РФ), в том числе и на те, которые и поныне не рассекречены, Ю.Н. Жукову удалось на редкость убедительно доказать, что причина особо злобной критики Сталина очень проста. Она напрямую связана с новой Конституцией СССР.

Дело в том, что впервые после 1917 года новая Конституция (Сталина) предоставляла рав-

ные права всем гражданам СССР вне какой-либо зависимости от социального происхождения и положения, национальной принадлежности и вероисповедания. «Ленинскую гвардию» особенно пугало твердое намерение Сталина провести в жизнь одно из главнейших положений новой Конституции — **реализовать положение о всеобщих, равных, прямых и тайных выборах на альтернативной основе.** Оно именно тем было страшно для них, что с помощью всеобщих, равных, прямых и тайных выборов на альтернативной основе Сталин планировал мирным и демократическим путем осуществить давно назревшую ротацию правящей элиты, поскольку «ленинская гвардия» не желала заниматься созидательным трудом и беспрерывно ставила палки в колеса. Сталин не скрывал этого намерения и откровенно говорил, что **«всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти».** Аналогичное он планировал сделать и в партии — избрание на выборные должности в партийные органы всех уровней планировалось также на основе всеобщих, равных, прямых и тайных выборов. **Попросту говоря, в интересах всех народов СССР Сталин хотел начать подлинную демократизацию страны, провести свободные выборы на альтернативной основе и тем самым мирным путем удалить от власти сложившуюся партократию, продолжавшую жить беспочвенными иллюзиями мировой революции, отстранить от управления экономикой дилетантов, заменяя их уже выросшими при Советской власти профессионалами. Он мечтал вернуть страну к спокойной жизни и проводить внешнюю**

и внутреннюю политику, сообразуясь лишь с национальными интересами России (СССР).

Уж если на то дело пошло, то в принципе-то именно эта направленность действий Сталина с начала 1930-х гг. и вызвала резкую активизацию заговорщиков, обусловив и их нацеленность именно на силовое (военное) решение затянувшегося спора, и консолидацию их рядов вне зависимости от конкретных целей каждого из отрядов внутренней оппозиции!

Да и, откровенно говоря, очень даже трудно представить себе, как он мог «играть в партийную демократию». И вот почему. Дело в том, что основную идею демократизации внутриполитической жизни СССР — **«всеобщие, равные, прямые и тайные выборы на альтернативной основе»,** на которые он возлагал откровенные надежды, что они **«будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти», Сталин распространил и на партию, на все партийные выборы! Но разве так стремятся к неограниченному правлению хоть в партии, хоть в государстве?! Разве передача в руки всего населения такого «хлыста» против плохо работающих органов власти и партии, как всеобщие, равные, прямые и тайные выборы на альтернативной основе, — это «игра в демократию», хотя бы и партийную?!**

Что, следует опуститься до предположения о том, что столь блестящий, более чем очень сильный знаток «технологии политики», как Сталин, не отдавал себе отчета в том, что этот же «хлыст» запросто может проехаться и по его «мягкому месту», и не только фигурально выражаясь?! Естественно, что нет. Прежде всего потому, что он

действительно не жаждал власти как таковой. И все это знали хотя бы, например, по недавней тогда истории 1920-х гг., когда Сталин неоднократно пытался уйти с руководящей работы, — то есть именно в тот период, на который многие беспочвенно, полностью бездоказательно пытаются отнести якобы имевшее место быть начало закладки режима личной власти Сталина.

Что же до того, почему Сталин не устроил **«тридцать седьмой год»** году этак в 1924-м и вообще в 1920-х гг., так ведь и на этот вопрос есть краткий, но точный, хотя и явно неказистый, по сути, ответ. Уж не обессудьте. Просто подлинная правда никогда не бывает яркой, эффектной, импозантной — она всегда неказиста. Так вот, дело-то оказывается в следующем. **Даже по состоянию на конец 1927 г., когда, даже по оценке А. Барбюса, методично, агрессивно и по единому боевому плану разворачивавшаяся оппозиция предприняла едва замаскированную попытку государственного переворота (не говоря уже о безобразиях в предшествовавшие годы), в наличии еще не было состава особо опасного государственного преступления!**

Странно, да?! Между тем ничего странного в действительности нет, ибо, говоря по правде, оппозиция тогда, особенно ее верхушка, была представлена отнюдь не идиотами, чтобы столь открыто лезть на рожон. Своим выступлениям они придали характер якобы несогласия определенной части членов партии с проводимым руководством партии курсом. Проще говоря, придали вид фракционной борьбы, фракционного выступления внутри партии. И хотя фракции были запрещены в партии по личному настоя-

нию В.И. Ленина еще на X съезде, тем не менее даже по соображениям пресловутой «революционной целесообразности» перестрелять и даже посадить за решетку оппозицию или хотя бы ее лидеров было невозможно, потому как не за что было. **Если не выявлен, а главное, юридически, то есть процессуально, не закреплен доказательной базой конкретный состав конкретного особо опасного государственного преступления ни сажать, ни тем более ставить к стенке не за что.** Ни один самый «р-р-революционный суд» даже тогда не принял бы такое дело к рассмотрению. Так что вломить «вышак» (расстрел) или «четвертак» (25 лет лагерей) и тогда было не так уж просто, как это пытаются изобразить многие щелкоперы от Истории, в том числе и изрядно обремененные всевозможными титулами.

И совершенно не случайно, что, например, большая часть участвовавших в ноябрьских 1927 г. беспорядках оппозиционеров отделалась тогда в основном партийными наказаниями, причем без особых поражений в правах, и лишь некоторая их часть «загремела» в кутузки, да и то по статьям... о хулиганстве. Правда, один идиот — А.А. Иоффе — все-таки застрелился, но он был патологическим шизофреником. Что с него возьмешь? Его не смогли вылечить даже сам 3. Фрейд и его лучший ученик.

Конечно, нельзя исключать и того, что в ряде случаев такой состав преступления не был выявлен вполне умышленно, сознательно, — подчеркиваю, что оппозиция, особенно ее лидеры, не были идиотами в полном смысле этого слова. У них за плечами был колоссальный опыт подпольной борьбы, опираясь на который они зара-

нее внедрили в органы безопасности своих людей, которые по мере сил и возможностей прикрывали своих единомышленников.

Этот прием давно был на вооружении у оппозиционеров — РСДРП (б) еще до революции активно его использовала. В архивах Лубянки сохранилось немало красноречивых свидетельств на этот счет, к примеру, более чем характерный приказ по ОГПУ № 35 от *11* января 1930 г., подписанный тогда зампредом ОГПУ Г.Г. Ягодой. Упомянутым приказом всему составу ОГПУ объявлялось о вскрытии измены в чекистских рядах. Оказалось, что еще за два года до этого — если приказ подписан 27.01.1930 г., следовательно, изложенные в нем факты измены были вскрыты еще в 1929 г., что в свою очередь означает при отсчете этих двух годов, что начало этой истории относится как минимум к 1927 г. (возможно, даже и к 1926 г.), что в итоге более чем симптоматично — троцкистская организация внедрила в ОГПУ на должность оперуполномоченного своего человека — Бориса Рабиновича, который в течение всего периода своей работы в органах госбезопасности передавал своим единомышленникам секретную информацию обо всех чекистских операциях против троцкистов. Б. Рабинович, естественно, был расстрелян. Между тем даже в рамках только одного этого приказа это не единственный случай. Как изменник там же фигурирует и сотрудник Украинского ОГПУ некто Тепера, в прошлом не просто анархист, а руководитель всей пропагандистской машины аж самого «батьки» Махно, т.е. своего рода махновский «д-р Геббельс»! То есть всякой дряни и мерзавцев и в чекистских рядах

хватало. Подобные случаи имели место как до 1930 г., так и после. Имеют они место, увы, и сейчас. Удивляться этому не приходится, так как это старинный, очень старинный метод противоборства любой оппозиции с власть имущими.

Даже во время ликвидации первой крупной троцкистской контрреволюционной организации во главе с И.Н. Смирновым в 1933 г. было установлено, что члены этой организации получали секретную информацию от своего осведомителя в органах госбезопасности, который, к сожалению, так и не был идентифицирован, — известен лишь его «псевдоним» в троцкистских кругах: «Морковкин» (судя по логике и иерархии оперативной деятельности ОГПУ в те времена, этот «Морковкин» должен был работать в секретно-политическом отделе ОГПУ, в связи с чем, уже в 1937 г. очень серьезные подозрения пали на главу СПО ОГПУ того времени — Молчанова).

Так что, как видите, ничего удивительного в том, что состав преступления не был юридически выявлен, нет. Тем не менее основная же причина все-таки заключалась в ином, и это иное, чуть позже, в 1929 г., четко сформулировал сам Сталин в своем выступлении (опубликовано в его собрании сочинений под названием «Докатились»): **«...в течение 1928 г. троцкисты завершили свое превращение из подпольной антипартийной группы в подпольную антисоветскую организацию. В этом то новое, что заставило в течение 1928 г. органы Советской власти принимать репрессивные мероприятия по отношению к деятелям этой подпольной антисоветской организации».**

В переводе на обычный язык слова Сталина означают следующее. Репрессивные меры про-

тив оппозиции стали применяться лишь тогда, когда юридически в однозначно квалифицируемой и доказательной форме стал выявляться конкретный состав конкретных особо опасных государственных преступлений, предусмотренных различными пунктами и подпунктами знаменитой статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции 1926 г.) и аналогичных статей УК союзных республик.

Сам факт трансформации подпольной антипартийной группы в подпольную антисоветскую, то есть антигосударственную по условиям тех времен организацию, неизбежно влек за собой такие последствия. Ибо ни при каких обстоятельствах ни одно государство мира не будет благодушно взирать на появление и тем более подпольную деятельность антигосударственных, антиконституционных организаций. Это аксиома государственной безопасности от сотворения мира — аксиома, которую необходимо и понять, и априори принять, ибо без этого просто не бывает государства.

Что же до Сталина, то он, к возможному удивлению многих, был как сторонником реальной демократии, так и законником и соблюдал законы Советского Союза. Потому и был разборчив в средствах. И в завершение еще один из многочисленных примеров его принципиального стремления к соблюдению законности в стране (из секретной инструкции партийно-советским работникам, органам ОГПУ, суда и прокуратуры, датируемой 8 мая 1933 года):

«В ЦК и СНК имеются сведения, из которых видно, что массовые беспорядочные аресты в деревне все еще продолжают существовать в

практике наших работников. Арестовывают председатели колхозов и члены правлений колхозов. Арестовывают председатели сельсоветов и секретари ячеек. Арестовывают районные и краевые уполномоченные. Арестовывают все, кому не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать. Неудивительно, что при таком разгуле практики арестов органы, имеющие право ареста, в том числе и органы ОГПУ, и особенно милиции, теряют чувство меры и зачастую проводят аресты без всякого основания, действуя по правилу: "сначала арестовать, а потом разобраться".

... Воспретить производство арестов лицам, на то не уполномоченным по закону...

Аресты могут быть производимы только органами прокуратуры, ОГПУ или начальниками милиции.

Следователи могут производить аресты только с предварительной санкции прокуратуры.

Аресты, производимые начальниками милиции, должны быть подтверждены или отменены райуполномоченными ОГПУ или прокурорами по принадлежности не позднее 48 часов после ареста».

Вот так действовал Сталин!

Миф № 114. **Сталин отвергал и не терпел критику.**

Точное происхождение мифа установить не представляется возможным. Формально первым его эксплуатировать стал Хрущев, начиная с XX съезда. На самом же деле появление это-

го мифа на орбите пропагандистской войны против Сталина произошло еще в 1920-х годах. Пробные шары на сей счет пускали еще Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рютин, Смирнов и многие другие. Но что же было в действительности?

На самом же деле Сталин очень внимательно следил за тем, чтобы никто ни в партии, ни народу в целом рот не затыкал. Вот, например, как он объяснял крайнюю необходимость критики Московской парторганизации: **«Нередко требуют, чтобы критика была правильной по всем пунктам, а ежели она не совсем правильна, начинают ее поносить, хулить. Это неправильно, товарищи. Это опасное заблуждение. Попробуйте только выставить такое требование, и вы закроете рот сотням и тысячам рабочих, рабкоров, селькоров, желающих исправить наши недостатки, но не умеющих иногда правильно формулировать свои мысли. Это была бы могила, а не самокритика... Вот почему я думаю, что если критика содержит хотя бы 5—10 % правды, то такую критику надо приветствовать, выслушать внимательно и учесть здоровое зерно».**

А молодежи, особенно комсомольцам, Сталин' внушал: **«Было бы ошибочно думать, что опытом строительства обладают лишь руководители. Это неверно, товарищи. Миллионные массы рабочих, строящие нашу промышленность, накапливают изо дня в день громадный опыт строительства, который ценен для нас ничуть не меньше, чем опыт руководителей. Массовая критика снизу, контроль снизу нужен нам, между прочим, для того, чтобы этот опыт многомиллионных масс не пропадал бы даром, чтобы он учитывался и пре-**

творялся в жизнь. Отсюда очередная задача партии: беспощадная борьба с бюрократизмом, организация массовой критики снизу, учет это критики в практических решениях о ликвидации наших недостатков».

Ну и где же тут отказ от критики?! И ведь это не только слова и призывы с высоких трибун. Сталин действительно принципиально и активно проводил в жизнь такую политику. Сотни и тысячи людей откровенно писали ему о недостатках в партийной, экономической и внутриполитической жизни страны. Очень и очень многим он отвечал лично, чего впоследствии не делал и не делает ни один из тех, кто сидел и сидит в Кремле. Если критика, как говаривал Сталин, имела хотя бы 5—10 % правды, то можно было не сомневаться, что генеральный секретарь ЦК ВКП(б) отреагирует на нее должным образом. Так поступали очень многие ученые, деятели искусства, военные, конструкторы, руководители промышленности и сельского хозяйства и многие рядовые граждане. В обширнейшей сталиниане и антисталиниане приводятся десятки ярких примеров того, как Сталин реагировал на критические пожелания обращавшихся к нему людей. Очень многих он тут же принимал и совместно с ними вырабатывал необходимые решения для ликвидации выявленных недостатков. Ну, а если критические замечания и предложения были на все 100 % правдивы и обладали громадной государственной значимостью, то можно было не сомневаться в том, что и реакция Сталина будет воистину государственных масштабов. Прекрасно известно, например, как Сталин отреа-

гировал на критическое письмо известного физика-ядерщика Флерова в условиях войны. Тут же были приняты широкомасштабные меры по ускоренному разворачиванию соответствующих исследований в этом направлении. Прекрасно известно, что выдающийся отечественный ученый Капица неоднократно обращался к Сталину с различными критическими замечаниями и пожеланиями. И реакция Сталина была. Да еще какая! Особенно в сфере усиления советской науки.

Таких примеров, подчеркиваю, можно привести не одну сотню. Это была реальная сталинская политика, и до конца своей жизни он твердо придерживался этого принципа. С дельной, правдивой критикой, с реальными предложениями, тем более имевшими государственное значение, к Сталину можно было попасть на прием куда легче, чем ко всем его преемникам вместе взятым вплоть до сегодняшнего дня. Более того. Сталин особо строго следил за исполнением принятых таким образом решений, за тем, чтобы людей, обратившихся к нему с критическими замечаниями, на местах не третировали, а помогали бы. Потому народ и обожал Сталина, верил ему и знал, что его, народа, просьбы не будут проигнорированы.

В отличие от Сталина Хрущев вопрос о критике решил куда проще. Как вспоминал кинорежиссер М. Ромм, однажды Хрущев втолковывал ему следующее: «... **Но решать-то кто будет? Решать в нашей стране должен народ. А народ это кто? Это партия. А партия кто? Это мы, мы — партия. Значит, мы и будем решать, я вот буду решать. Понятно?**» Вот вам хрущевский вариант

известного по истории высказывания французского короля Людовика XIV — **«Государство — это я!».** То есть Хрущев совершенно ясно показал, что ему наплевать, что там думает народ, чем озабочен и что он предлагает. Он, видите ли, будет решать! Ну и дорешался до того, что довел страну до ручки, инициировав позорный импорт зерна в СССР, устроив резкое обнищание народа, вплоть до голода в отдельных местах, вооруженного подавления негодования народа, как это имело место в Новочеркасске. Хуже того. Своими непродуманными действиями не менее шести раз умудрился подставить Советский Союз под прямую угрозу вооруженного столкновения с Западом, вплоть до атомной войны из-за Карибского кризиса. В конце концов авантюриста выкинули из Кремля. И правильно сделали. Только вот ущерб, который он нанес Советскому Союзу и его великому народу, так и не был ликвидирован. В результате имеем то, что имеем.

Миф № 115. Сталин единолично решал все вопросы, не слушая мнения других.

Бред на эту тему бродит очень давно. В наиболее концентрированном виде он стал эксплуатироваться Хрущевым со времен XX съезда КПСС. В реальности же это наиподлейшая ложь. Говорит свидетель того времени И.А. Бенедиктов, сталинский министр сельского хозяйства. **В 1980—1981** годах он дал корреспонденту Гостелерадио В. Литову несколько интервью, опубликовать которые удалось лишь в наше время. И вот что рассказывает бывший нарком...

Из интервью И.А. Бенедиктова:

«Вопреки распространенному мнению, все вопросы в те годы (конец 1930-х гг. — А. М.), в том числе и относящиеся к смещению видных партийных, государственных и военных деятелей, решались в Политбюро коллегиально. На самих заседаниях Политбюро часто разгорались споры, дискуссии, высказывались различные, зачастую противоположные мнения в рамках, естественно, краеугольных партийных установок. Безгласного и безропотного единодушия не было — Сталин и его соратники этого терпеть не могли. Говорю это с полным основанием, поскольку присутствовал на заседаниях Политбюро много раз...

Сталин, ставивший на первое место интересы дела, принимал решения, как правило, выслушав мнения наиболее авторитетных специалистов, включая противоречащие точке зрения, к которой склонялся он сам. Если "диссиденты" выступали аргументированно и убедительно, Сталин обычно либо изменял свою позицию, либо вносил в нее существенные коррективы, хотя, правда, были и случаи, когда с его стороны проявлялось неоправданное упрямство. Хрущев, действия которого со временем все больше определялись личными амбициями, относился к специалистам, особенно "инакомыслящим", иначе. В моду стали входить те, кто умел послушно поддакивать, вовремя предугадать и "научно обосновать" уже сложившееся мнение Первого, которое он не менял даже вопреки очевидным фактам...

Именно Хрущев начал избавляться от людей, способных твердо и до конца отстаивать свои

взгляды. Многие сталинские наркомы, привыкшие говорить в лицо самую горькую правду, постепенно уходили со своих постов. А те, кто оставался, превращались, за редким исключением, в умных царедворцев, прекрасно сознававших всю пагубность хрущевских "начинаний", но считавшихся со сложившейся расстановкой сил и тем, кто ее в конечном счете определял...»

А вот как Сталин решал, например, особо щепетильные вопросы в беспрерывно инкриминируемом ему 1937 году. По его инициативе 14 апреля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло специальное постановление. Оно называлось «О подготовке вопросов для Политбюро ЦК ВКП (б)». Оригинал ныне хранится в РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1145. Л. 62—63. Согласно этому постановлению, для разрешения вопросов секретного характера, в том числе и внешней политики, была создана специальная комиссия в составе пяти человек. Без ведома этой комиссии ни один вопрос такого порядка не решался. В особо важных и тем более особо щепетильных случаях предварительно принималось особо секретное решение Политбюро ЦК ВКП(б) по соответствующему вопросу. В нем обязательно указывалось, что, рассмотрев такой-то вопрос, Политбюро постановляет признать целесообразным такой-то вариант его решения и поручает такому-то руководителю решить данный вопрос в соответствии с действующим законодательством, в связи с чем наделяет его соответствующими полномочиями и правом первой подписи.

Ну, так и как же, единолично решал вопросы Сталин или нет?!

Миф № 116. Сталин никому не доверял и страдал подозрительностью.

Один из самых распространенных мифов во всей антисталиниане. На его основе базируются многие иные мифы. Однако в реальности все было иначе. Хотя и элементы недоверия действительно были. Свидетельствует близко общавшийся со Сталиным главный маршал авиации, основатель советской авиации дальнего действия А.Е. Голованов (из книги Ф. Чуева «Солдаты империи. Беседы. Воспоминания. Документы». М., 1998. С. 240—242): «...Изучив человека, убедившись в его знаниях и способностях, он доверял ему, я бы сказал, безгранично. Но не дай Бог, как говорится, чтобы этот человек проявил себя где-то с плохой стороны. Сталин таких вещей не прощал никому. Он не раз говорил мне о трудностях, которые ему пришлось преодолеть после смерти Владимира Ильича, вести борьбу с различными уклонистами, даже с теми людьми, которым он бесконечно доверял, считал своими товарищами, как Бухарина, например, и оказался ими обманутым. Видимо, это развило в нем определенное недоверие к людям. Мне случалось убеждать его в безупречности того или иного человека, которого я рекомендовал на руководящую работу.

Сталин всегда обращал внимание на существо дела и мало реагировал на форму изложения. Отношение его к людям соответствовало их труду и отношению к порученному делу. Работать с ним было просто. Обладая сам обширными познаниями, он не терпел общих докладов и общих формулировок. Ответы должны были быть конкретными, предельно короткими и ясными. Если человек го-

ворил долго, попусту, Сталин сразу указывал на незнание вопроса, мог сказать товарищу о его неспособности, но я не помню, чтобы он кого-то оскорбил или унизил. Он констатировал факт. Способность говорить прямо в глаза и хорошее, и плохое, что он думает о человеке, была отличительной чертой Сталина. Длительное время работали с ним те, кто безупречно знал свое дело, умел его организовать и руководить. Способных и умных людей он уважал, порой не обращая внимания на серьезные недостатки в личных качества человека».

И таких свидетельств огромное множество. И все они свидетельствуют только об одном. Нарваться на недоверие Сталина можно было только в одном случае — если человек пошел на обман.

Ну и чем же плоха эта черта характера Сталина? Разве никто из нас не терял доверия к тем людям, которые обманули?

Миф № 117. Сталину была присуща страсть к власти, он узурпировал власть в партии и государстве и установил в Советском Союзе режим личной власти.

Эти мифы бродят с того самого дня, когда по предложению Ленина 3 апреля 1922 года Сталин был избран генеральным секретарем партии. Во всех вариациях их подлинным автором является пресловутый «бес мировой революции» Лев Давидович Троцкий-Бронштейн. Как он в свое время, так и его идейные соратники и наследники по сию пору нагло пытаются убедить всех, что-де для Сталина главным было «стремление к неогра-

ничейному правлению в партии и государстве», якобы сочетавшееся с якобы присущей ему «неразборчивостью в средствах для достижения целей». Откровенно говоря, в основе всех этих и сопряженных с ними мифов лихо приписанные Сталину Троцким наиболее «яркие» черты его, «беса», отнюдь не милейшего характера. Правда, сказать только это — значит ничего не сказать. Так что же было в действительности?

Если обратиться к мнению людей, которые, невзирая на целый ряд, в том числе и очень серьезных, трений со Сталиным, до конца своих дней сохранили объективность в своих суждениях о нем, то с удивлением узнаем следующее. «Молотов, который рядом со Сталиным полжизни прошел, одним из его основных качеств называет **скромность»,** — отмечает в своей талантливой книге **«Сталин. Второе убийство»** известная питерская журналистка Е.А. Прудникова. Может ли психически совершенно нормальный человек, чьим основным качеством является скромность, жаждать власти как таковой? **Нет!** В истории это жестко зафиксировано фактами. **«Реальные факты показывают,** — подчеркивает Прудникова, — **что** он (т.е. Сталин. — *А.М.)* **вовсе не стремился к власти как таковой».**

Что бы ни болтали о Сталине, но это действительно было именно так. Внемлите, пожалуйста, самым тщательнейшим образом сути нижеприводимых заявлений Сталина с требованиями об освобождении его от должности генсека и направлении на какую-нибудь невидную работу (аж в Туруханский край просился!). А затем попытайтесь хотя бы самим себе ответить на следующие острые вопросы: разве так закладывают

основы режима личной власти?! Разве так проявляют стремление к неограниченному правлению хоть в партии, хоть в государстве?! Разве так узурпируют власть в стране?!

1. «В Пленум ЦК РКП.

Полуторагодовая совместная работа в Политбюро с тт. Зиновьевым и Каменевым после ухода, а потом и смерти Ленина сделала для меня совершенно ясной невозможность честной и искренней совместной политической работы с этими товарищами в рамках одной узкой коллегии. Ввиду этого прошу считать меня выбывшим из состава Пол. Бюро ЦК.

Ввиду того, что ген. Секретарем не может быть не член Пол. Бюро, прошу считать меня выбывшим из состава Секретариата (и Оргбюро) ЦК. Прошу дать отпуск для лечения месяца на два. По истечении срока прошу считать меня распределенным либо в Туруханский край, либо в Якутскую область, либо куда-либо за границу на какую-либо невидную работу.

Все эти вопросы просил бы Пленум разрешить в моем отсутствии и без объяснений с моей стороны, ибо считаю вредным для дела дать объяснения, кроме тех замечаний, которые уже даны в первом абзаце этого письма. Т-ща Куйбышева просил бы раздать членам ЦК копию этого письма.

С ком. прив. И. Сталин

19.VIII.24 г.

т. Куйбышев! Я обращаюсь к Вам с этим письмом, а не к секретарям ЦК, потому что, во-первых, в этом, так сказать, конфликтном деле я не мог обойти ЦКК, во-вторых, секретари не знакомы с обстоятельствами дела, и не хотел я их зря тревожить».

2. Второе краткое заявление об отставке было написано Сталиным 27 декабря 1926 г. и передано председательствующему на пленуме А.И. Рыкову:

«В Пленум ЦК (т. Рыкову)

Прошу освободить меня от поста генсека ЦК. Заявляю, что не могу больше работать на этом посту, не в силах больше работать на этом посту.

И.Сталин. 27.ХН.26 г.».

3. В третий раз Сталин попросился в отставку на пленуме 19 декабря 1927 года.

Во всех трех случаях — единогласный отказ!

Вы думаете, что это только в указанный период времени началось?! Нет! Еще в 1923 году Троцкий, Крупская, Зиновьев, Каменев и Бухарин предприняли массированный политический шантаж с целью вынудить Сталина оставить пост генерального секретаря партии, который в тот момент он занимал чуть более года. Шантаж осуществлялся на базе так называемого **«Письма Ильича о секретаре»,** о котором Сталин узнал лишь в конце июля 1923 года, когда Зиновьев и Бухарин пустили его в ход. Как и все, что относится к понятию «завещания Ленина», и это тоже было фальшивкой — якобы надиктовано Лениным 4 января 1923 г. как документ к XII съезду партии. Это та самая писулька, в которой якобы Ильич якобы предлагал обдумать способ перемещения Сталина с поста генсека, так как он, видите ли, обрел какую-то невесть откуда взявшуюся «необъятную власть» на этом посту.

Вообще надо сказать, что все это так называемое «завещание Ленина» смахивает на ящик Пандоры. Потому как если исходить из навязан-

ной традиционной историографией версии о том, что-де все тексты так называемого «завещания Ленина» хранились у Крупской, которой только и позволялось вскрыть запечатанные конверты, то в таком случае получается следующее. По требованию своих единомышленников в лице Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, выступавших против Сталина, она всякий раз вскрывала именно тот пакет, который было нужно вскрыть, и всякий раз доставала именно ту писульку Ильича, которую нужно было достать. Но если говорить серьезно, то это был долговременный, хорошо разыгрывавшийся спектакль с извлечением очередного политического «сюрприза» из неведомых и якобы запечатанных конвертов. И каждый раз очередное извлечение из «завещания» даже не вводилось, а именно же вбрасывалось в политический обиход как документ особой секретности. Вот именно так поступила порфироносная сторонница Троцкого и в этом случае. Первоначально этот документик из «ящика Пандоры» а-ля Крупская назывался «Письмом Ильича о секретаре», но затем получил вошедшее в официальную историю название «Письмо к съезду», в котором якобы Ильич «сделал добавления» к прежним характеристикам на соратников.

Еще при анализе мифа о том, что-де Сталин якобы скрыл от партии «завещание Ленина» со ссылкой на показания Х.Г. Раковского, указывалось, что Крупская специально вырвала письмо от своего супруга в интересах Троцкого. То есть то «Письмо к съезду», которое стало известно руководству РКП(б) еще в середине 1923 г., уже было специальной пропагандистской акцией.

Это был набор глупых политических обвинений в адрес Сталина, которыми сопровождалось выражение серьезного недовольства Политбюро вперемежку с серьезными угрозами. Суть сводилась к тому, чтобы выдвинуть на первую руководящую позицию в государстве Троцкого. Обвинения же в адрес Сталина сводились, в свою очередь, к тому, что-де «тройка» в составе Политбюро — Сталин, Каменев, Зиновьев — превратилась в диктатуру Сталина или, как эти двое последних извращенно называли ими же придуманную ситуацию, **«единодержавие Сталина».** Кстати говоря, в традиционной историографии широко распространено мнение, что в «тройке» Сталин занимал самое скромное, подчиненное положение, а ее лидером был Зиновьев. Но если это так и было, то о каком же «единодержавии Сталина» могла идти речь?! Впрочем, гадать не будем. Важна подлинная суть дела и особенно реакция самого Сталина на этот шантаж. Забегая вперед, необходимо указать, что вся эта история была связана и с так называемым «пещерным совещанием», о котором говорилось выше. По итогам этого «совещания» Зиновьев и Бухарин 29 июля 1923 года отправили Сталину письмо, в котором выражались резкое недовольство Политбюро, требование перемен и серьезные угрозы. Самое удивительное заключается в том, что все недовольство было сконцентрировано вокруг конкретных решений Политбюро, но отнюдь не на методах работы Сталина. Об этом ни в одном из документов той поры нет и речи. Тем не менее вся эта шантропа устами Каменева заявила: **«Мы этого терпеть больше не будем»!? А чего они терпеть не будут — поди, пойми.** Ведь до конца июля 1923 г. никто из высшего эшелона партийного руковод-

ства, то есть ни Троцкий, ни Зиновьев, ни Каменев, ни Бухарин, ни Рыков, ни Томский, ни кто-либо другой, ни в какой мере не подвергали критике работу Сталина на посту генерального секретаря. Однако к середине лета 1923 г. они почуяли скорую смерть Ильича (которую сами же и готовили) и потому пошли ва-банк в отчаянной борьбе за лидерство в постленинское время.

И вот ответ Сталина. 3 августа 1923 г. он написал Зиновьеву и Бухарину письмо, в котором, уведомив о получении их письма от 29 июля 1923 г., указал следующее: «Не пойму, что именно я должен сделать, чтобы вы не ругались и в чем, собственно, тут дело. Не думаю, чтобы интересы дела требовали маскировку. Было бы лучше, если бы прислали записочку, ясную, точную. А еще лучше, если переговорим при первой же возможности. Все это, конечно, в том случае, если вы считаете в дальнейшем возможной дружную работу (ибо из беседы с Серго я стал понимать, что вы, видимо, не прочь подготовить разрыв как нечто неизбежное). Если же не считаете ее возможной, — действуйте, как хотите, — должно быть, найдутся в России люди, которые оценят все это и осудят виновных». К письму была приписка Сталина следующего содержания: «Счастливые вы люди: имеете возможность измышлять на досуге всякие небылицы, обсуждать их и пр., а я тяну здесь лямку, как цепная собака, изнывая, причем я же оказываюсь "виноватым". Так можно извести хоть кого. С жиру беситесь вы, друзья мои».

Когда же «бесившиеся с жиру» соизволили конкретизировать свои нападки на Сталина, то он тут же дал им соответствующую отповедь. В ответ на их голословные утверждения о том, что-де все ре-

шения Политбюро принимаются единолично Сталиным, Иосиф Виссарионович в ответном письме от 7 августа 1923 г. указал, что **все решения** санкционируются **«той или иной инициативой ЦК». Более того, Сталин изъявил готовность** доказать это документально (кстати говоря, по архивным документам того времени четко видно, что так оно и было в действительности и, следовательно, Сталин говорил чистую правду). Далее он обратил их внимание на то, что они не правы, утверждая, что **«секретарь единолично решает вопросы»,** так как повестка дня Политбюро составляется **«на основании всех поступивших вопросов на заседании Секретариата** (Сталин, Молотов, Рудзутак. — А. М.) **плюс Каменев (председательствовавший в П.Б.), плюс Куйбышев (пред. ЦКК). Можно только приветствовать, если все члены группы** (то есть «тройки»: Сталин, Каменев, Зиновьев. *— А.М.)* **или Пол. Б. захотят присутствовать при его составлении. Ни один вопрос не может быть "положен под сукно" не только потому, что на это есть инструкция, но и потому, что указанные лица представляют достаточную против этого гарантию».**

В этом же письме Сталин ясно показал, что он прекрасно понимает суть атаки на него, а также свое отношение к занимаемому посту: «Одно из двух: либо дело идет о смене секретаря теперь же, либо хотят поставить над секретарем специального политкома. Вместо ясной постановки вопроса, вы оба ходите вокруг да около вопроса, стараясь обходным путем добиться цели и рассчитывая, видимо, на глупость людей. Для чего понадобились эти обходные пути, если действительно существует группа и если есть минимальная доза доверия? **Для чего понадобились ссыл-**

ки на неизвестное мне письмо Ильича о секретаре — разве не имеется доказательств тому, что я не дорожу местом и поэтому не боюсь писем? Как назвать группу, члены которой стараются запугать друг друга (чтобы не сказать больше)? **Я за смену секретаря,** но против того, чтобы был учинен институт политкомов (политкомов и так немало: Оргбюро, Политбюро, Пленум)».

Как видите, ему и тогда не очень-то дорого было место генерального секретаря. Более того, Сталин и тогда тоже был за смену секретаря. **Разве это стремление к власти?! Разве это стремление к узурпации власти?! Разве так закладывают основы режима личной власти?! Разве так проявляют стремление к неограниченному правлению хоть в партии, хоть в государстве?!**

Единственное, что остается добавить, и, как представляется, это будет вполне уместно, так это то, что с момента начала реализации первого пятилетнего плана, то есть с 1928 г., Сталин уже не пытался уйти с поста генсека. И отнюдь не только и уж тем более не в первую очередь потому, что троекратно высказанное доверие уже само по себе являло бесценный политический капитал, промотать который он не желал, не имел права, а потому даже и не помышлял об этом. Прежде всего более он не делал этого в силу того, что всем очень хорошо известно по широко распространенной пословице — «Взялся за гуж — не говори, что не дюж». А ведь он всю жизнь на удивление безропотно взваливал на себя такое количество лихо подкидывавшихся соратничками «гужей», что при одном только перечислении глаза на лоб лезут — сколько же их было! У него же между тем глаза на лоб не лезли — просто он никогда от работы не отка-

зывался, не отступал и перед трудностями не пасовал. Более того, всегда находил уникальные по своей эффективности решения самых сложных вопросов и задач. И когда брался за «гуж», а, как правило, ему «любезно» предоставляли в самом прямом смысле слова голое место, зачастую даже и без стула, то спустя всего полгода, максимум год, на месте пустоты уже функционировала серьезная организация или система, которая вполне прилично справлялась с возложенными на нее обязанностями. Просто Сталин умел и любил работать, подчеркиваю, работать, а не молотить языком, как вся эта несносная «ленинская гвардия». Кстати, знаете, чем кончился тот «наезд» на Сталина с использованием «письма Ильича о секретаре»? Он уступил этим баранам. Заслушав доклад Молотова о пополнении состава Оргбюро ЦК, 25 сентября 1923 г. Пленум ЦК РКП(б) постановил: «Пополнить состав Оргбюро двумя членами Политбюро тт. Зиновьевым и Троцким, а число кандидатов Оргбюро тт. Коротковым и Бухариным». Сталин прекрасно знал, кому и что он предлагал. Ведь в Оргбюро надо было работать, а не болтать и писульки строчить. Через Оргбюро проходило огромное количество вопросов повседневной жизни партии и громадного государства. Там надо было даже не работать, а вкалывать до седьмого пота изо дня в день. Шантажисты получили не дополнительную власть, о чем мечтали, начиная «наезд», а дополнительный объем работы, скорее даже громадный дополнительный объем. И, естественно, как и все говоруны из так называемой «ленинской гвардии» — еще раз хочу обратить внимание на то обстоятельство, что Сталина никак нельзя относить к этой банде бездельников и болтунов, — полностью спасовали перед самыми элементарными трудностями. Зи-

новьев впоследствии признавался: «Я посетил заседание Оргбюро, кажется, один или два раза, тт. Бухарин и Троцкий как будто не были ни разу. Из этого ничего не вышло. И эта попытка оказалась ни к чему». Правильно. А что еще должно было произойти?! Только это. Они-то думали, что будут помыкать и командовать Сталиным, а он им предложил «дружную совместную работу», и они осрамились. Все закономерно.

Под одной из опубликованных в новой книге профессора **Ю.Н.** Жукова **«Сталин: тайны власти» (М., 2005)** фотографий, на которой Сталин запечатлен поднимающимся вверх по лестнице, приведены пронзительно точные, объективные строки: **«Четверть века, вплоть до самой смерти, он шел только вверх. Не ради личной власти, нет. Во имя славы и процветания отчизны. Сумел преодолеть все преграды, справляясь с неимоверными трудностями, побеждая в схватках с политическими, идейными противниками. Побеждал, ибо не проявлял слабости, не мог позволить себе ^того. Знал: в его руках судьба огромной страны, народ которой заслуживал счастья и благополучия». Если такая оценка трудов Сталина есть суть свидетельства узурпации им власти в партии и государстве, что ж, тогда да здравствует сталинская узурпация власти во имя народов, во имя славы и процветания Отчизны этих народов — Союза Советских Социалистических Республик!**

Наконец, нельзя не отметить, что незадолго до убийства, в 1952 г., Сталин вновь поднимал вопрос о своей отставке, мотивируя как состоянием здоровья, так и возрастом.

Итак, если подвести краткий итог, то власти как таковой Сталин не жаждал, но в то же время

было бы просто-таки верхом идиотизма отрицать, что, как и любой нормальный политический деятель, он, конечно же, не избегал ее. Однако, как говорится, не ради собственного благополучия, и уж тем более не ради «ловли счастья и чинов». Все его «счастье», как оказалось впоследствии, заключалось в нескольких сотнях рублей на сберкнижке и в отсутствии приличной, по ритуальной-то необходимости, одежды и обуви, из-за чего его маршальскую форму пришлось срочно сдавать в химчистку, а ботинки в ремонт, ибо другого у него просто не было. Тем более не было находящихся в личной собственности дач (коттеджей по-современному), земельных участков, автомобилей и особенно ломящихся от валюты и драгоценностей счетов в заграничных банках.

Да, он хотел быть во власти, быть у кормила власти, но только ради созидания большого, радостного, счастливого, нужного людям. Иначе зачем вообще лезть в политику, к тому же мыкаясь по тюрьмам и ссылкам в лучшие годы жизни, да еще и становиться сильнейшим знатоком «тех нологии политики»?

Миф № 118. Сталин умышленно выстраивал режим единоличной власти.

Миф № 119. Ради установления режима единоличной власти Сталин уничтожил «ленинскую гвардию».

Если честно, то для этого мифа наиболее правильным было бы следующее название — **«Почему нельзя путать Бебеля с Гегелем?»**. Потому что

наша сопливая, но до остервенения не желающая в чем-либо разбираться конкретно интеллигенция создала свой миф о сталинизме, который в корне отличается от подлинного сталинизма, который существовал при жизни Сталина. Но наша интеллигенция тем и «славна», что как ей прикажут, так она и ляпнет. Ну, да и хрен с ней, с интеллигенцией-то. Лучше почитаем, что написал один из самых выдающихся и дотошнейших историков России, трагически погибший под конец прошлого века Вильям Васильевич Похлебкин:

«...Сам термин "сталинизм" обладал в 20-х — 30-х годах совершенно иным значением и поэтому "объединять" под именем "антисталинистов" людей 30—40-х, 60-х и 80-х годов — не только нельзя, но и является вопиющей исторической безграмотностью, а вернее — сознательным софизмом современных советско-буржуазных фальсификаторов истории.

Говоря об отрицательном отношении к Сталину как к личности и руководителю партии, нельзя рисовать критику "сталинизма" как некую общую, единую, продолжающуюся "все 70 лет" линию критики и недовольства, скрывая то важнейшее обстоятельство, что критерии этой критики и политическое положение разных групп "критиканов" были не только абсолютно различными, но и в большинстве случаев, как правило, диаметрально противоположными.

Историческим же фактом остается то, что линия Сталина, будь то во внешней или внутренней политике, никогда не воспринималась любыми политическими средами — равнодушно. Она вызывала немедленно ту или иную реакцию у всего общества... И именно этот факт является убе-

дительным подтверждением того, что сталинская политика всегда была жизненной, она затрагивала самые чувствительные точки общественной жизни, она побуждала всех к деятельности, она заставляла определять к этой политике свое отношение — всех. Ибо эта политика не была плодом "штабных", "бумажных", "канцелярских" расчетов, а вытекала из обстоятельств самой жизни и развития страны и народа, и главное, всегда была нацелена в будущее.

Самым критически настроенным слоем по отношению к Сталину и его политике были в 20—40-е годы... старые большевики и политкаторжане, видевшие во многих сталинских мерах и новых порядках — отступление от марксизма и ленинизма. Именно они... были недовольны введением в Сталинскую Конституцию 1936 г. различных демократических новшеств, вроде прямых, всеобщих выборов при тайном голосовании. Именно этот факт считался в большевистских оппозиционных кругах — главной ошибкой Сталина в 30-х годах, а вовсе не репрессии, которые велись против троцкистов и правых в партии. Истинные большевики подвергали Сталина и сталинизм критике слева, считая, что Сталин просто поторопился объявить о ликвидации антагонистических классов в СССР и что его вариант Конституции — открывает путь к постепенной реставрации буржуазного строя».

Тут вот в чем дело. Едва взяв власть, большевики попытались реализовать декларированный ими лозунг: «Вся власть Советам». Однако иллюзии рассеялись быстро — Советы оказались не в состоянии управлять страной. И чуть ли не сразу пришлось выстраивать вертикаль власти. На-

верху оказался сначала Совнарком, а потом так называемая «четверка» — неформальная группа внутри партии, которая и взяла на себя оперативное управление большевистским государством[1]. Поначалу государство это было очень невелико: две столицы плюс несколько относительно контролируемых регионов. Но все равно новая власть тут же столкнулась с тем, что ни одна властная структура не работает. И тогда, в хаосе и неразберихе первых послереволюционных лет, большевики поневоле стали использовать в качестве приводного ремня единственный аппарат, который у них был в наличии, — собственную партию. Они ни в коей мере не собирались устанавливать диктатуру партии навечно. По задумкам, даже диктатура пролетариата была всего лишь переходной формой к их идеалу — прямому народовластию. Просто Советскую власть, равно как и исполнительный аппарат Совнаркома, предстояло еще годы, если не десятилетия, отлаживать и отстраивать. И на это переходное время, согласно большевистским планам, временно управлять страной предстояло по каналам ВКП(б) — а потом партия должна была передать рычаги управления настоящей демократической власти. Такова была известная лишь руководству большевиков теория, родившаяся из практики первых послереволюционных лет. Собирались ли эту теорию претворять в жизнь? Вожди, безусловно, собирались. Однако насущные задачи все время отвлекали — то хлеба нет, то поезда не ходят, то революцию в Германии надо делать, то военная тревога и вообще, преж-

[1] В «четверку» входили Ленин, Сталин, Свердлов и Троцкий.

де чем наступит вся эта красивая жизнь, должна совершиться мировая революция. А когда не стало Ленина, когда отстранили от власти его соратников, когда выслали за границу Троцкого, когда завершили коллективизацию и первую пятилетку, то оказалось, что все, в первую очередь руководящие партийцы, давно уже исходили из того, что государство и партия — сиамские «близнецы-братья». Хуже того, они едва ли не искренне полагали, что так и было задумано изначально.

Однако потихоньку и очень медленно росла внутри ВКП(б) группа, которая считала совершенно иначе. Начавшись с нескольких человек, она постепенно укреплялась, приобретала влияние и своих людей по всей стране. И настал день, когда они, — ну чего уж там врать, — когда их лидер решил: пора. И тихо, волокно за волокном, звено за звеном начал разделять партию и государство. И тогда перед каждым партийным деятелем в полный рост встал вопрос: с кем он? С государством или с партией? И партократия стала звереть.

В одном из своих интервью[1] коллега — доктор исторических наук Юрий Николаевич Жуков — выстроил четкую схему: что собой представляла власть в СССР, из кого состояла и куда стремилась. Сказано хорошо, хотя и не *без* отдельных перегибов. Впрочем, лучше процитируем:

«Корр. — Скажите, чем все-таки был обусловлен приход Сталина к власти? Ведь его не хотела партия, не хотел Ленин. На ком сам Ленин остановил свой выбор?

[1] *Садов А.* Жупел Сталина. Интервью с Ю. Жуковым // Комсомольская правда. 2002. 5—21 ноября.

Ю. Жуков. —Однозначно — на Троцком. Троцкий, Зиновьев, Бухарин — вот были три наиболее реальных претендента занять то положение в стране, которое номинально еще занимал Ленин... И Троцкий, и Зиновьев, и Бухарин состязались друг с другом фактически на одной идейной платформе, хотя и разделились на левое и правое крыло. Первые двое были леворадикалами, или, говоря нынешним языком, левыми экстремистами, тогда как Бухарин выглядел да и был скорее праворадикалом. Все трое считали, что главная цель и Коминтерна, и ВКП(б), и Советского Союза — помочь в ближайшие годы организовать мировую революцию. Любым способом... Причем все это на фоне германской революции в октябре 1923 года, когда окончательно восторжествовала надежда на непобедимый союз промышленной Германии и аграрной России. Россия — это сырье и продукция сельского хозяйства. Германия — это промышленность. Противостоять такому революционному союзу не сможет никто...

— Поражение германской революции хоть сколько-нибудь отрезвило их?

— Нисколько. **Еще** и в **1934** году, уже устраненный из Коминтерна и со всех партийных постов, Зиновьев все равно продолжал упрямо доказывать, что не сегодня-завтра в Германии победит советская власть. Хотя там уже у власти был Гитлер. Это просто идефикс всего партийного руководства, начиная с Ленина. И кто бы из первой тройки претендентов ни победил в борьбе за освободившееся место вождя, в конечном счете это обернулось бы либо войной со всем миром, потому что Коминтерн и ВКП(б) продолжа-

ли бы организовывать одну революцию за другой, либо перешло бы к террористическим акциям типа "Аль-Каиды" и режима типа афганских талибов.

— Правые радикалы были в этом отношении все-таки умереннее?

— Бухарин, Томский, Рыков действительно придерживались несколько иной стратегии: да, мировая революция произойдет, но произойдет не завтра-послезавтра, а, может быть, через пять — десять лет. И пока ее приходится ждать, Россия должна укреплять свою аграрную сущность. Промышленность развивать не надо: рано или поздно нам достанется промышленность Советской Германии. Отсюда идея быстрой и решительной коллективизации сельского хозяйства, которой оказались привержены и Бухарин, и Сталин[1]. И вот примерно с 1927 по 1930 год лидерство в нашей стране принадлежит этому дуумвирату. Троцкий и Зиновьев, поняв, что проигрывают, объединились и дали последний бой правому крену на съезде ВКП(б) в 1927 году. Но проиграли. И с этого момента лидерами становятся Бухарин и Сталин плюс Рыков и Томский.

Но именно в 1927 году Сталин начинает понимать то, что все еще не понимали бухаринцы. После неудачи революции в Китае — Кантонского восстания, — на которую возлагалось столько надежд, после провала революции в Европе до Сталина, до Молотова, еще до некоторых дошло, что надеяться на мировую револю-

[1] Это не значит, что их взгляды на промышленность были одинаковыми. В 1927 году стартовала первая пятилетка, основной упор в которой делался как раз на тяжелую индустрию.

цию не то что в ближайшие годы, даже в ближайшие десятилетия вряд ли следует. Тогда-то и возникает курс на индустриализацию страны, которого Бухарин не принял. Давайте рассудим сами, кто в этом споре был прав. Россия убирала хлеб косами, которые покупала у Германии. Мы уже строили Турксиб, вторую колею Транссибирской магистрали — а рельсы покупали в Германии. Страна не производила ни электрических лампочек, ни термометров, ни даже красок. Первая карандашная фабрика в нашей стране, прежде чем ей присвоили имя Сакко и Ванцетти, называлась Хаммеровская. То есть по нынешним меркам это было что-то такое африканское. Потому и возникла идея индустриализации, чтобы обзавестись ну хотя бы самым минимумом того, что должна иметь каждая страна. На этой основе и произошел конфликт между Сталиным и Бухариным. И только с 1930-го по примерно 1932 год Сталин постепенно выходит на роль лидера, что, впрочем, еще далеко не очевидно. Вплоть до середины 1935 года все они говорят о центристской группе Сталин — Молотов — Каганович — Орджоникидзе — Ворошилов, причем само это определение "центристская группа" в их устах звучит крайне презрительно.

Небольшой комментарий: *То, что Сталин якобы только в 1927 г. стал понимать то, что все еще не понимали бухаринцы, — мягко говоря, сильный перегиб. Сталин и до октября 1917 г. не был благосклонен к идее мировой революции. И едва только гроб с Лениным втащили в деревянный поначалу Мавзолей, как он уже откровенно отринул курс на мировую революцию,*

выдвинув программу строительства социализма в отдельно взятой стране. Естественно, что поначалу он все еще камуфлировал свой тезис «виньетками» из столь любезного оппозиции бреда о мировой революции. Однако мудрая британская разведка ни в коей мере не заблуждалась на этот счет. Она прекрасно поняла, что это камуфляж. Уже в начале 1926 г. она сделала однозначный вывод о том, что Сталин перешел к политике с использованием национальных инструментов. То есть до 1927 года.

— Мол, это уже никакие не революционеры?

— Подтекст совершенно ясный: изменники идеалам партии, предатели рабочего класса. Вот эта пятерка постепенно и пришла к выводу о том, что вслед за экономическим нужно решительно менять также политический курс страны. Тем более что в 30-е годы СССР вдруг оказался перед угрозой куда более серьезной изоляции, чем это было в 20-е, и поддержание старого курса могло бы эту угрозу только обострить.

— Получается, по-вашему, что приход Сталина к власти был едва ли не спасением для страны?

— Не только для страны, но и для мира. Радикальные левые бесспорно втянули бы СССР в кровопролитный конфликт с капиталистическими странами (выделено жирным мной. — *А. М.*). А с этого момента мы перестали думать о мировой революции, о помощи революционерам Бразилии, Китая, стали больше думать о себе... Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе сумели понять, что мировая революция как конкретная цель — это утопия чистой воды и что нельзя эту утопию организовать насильно. Ведь

не случайно "розовый" период в жизни нашей страны закончился вместе с приходом к власти нацистов в Германии. Не случайно именно тогда Сталин и начал свой "новый курс". Он тоже датируется очень точно: это конец 1933 года.

Небольшой комментарий: *Руководство СССР, то есть прежде всего сам Сталин, не с этого момента перестали думать о мировой революции. Приписывать, грешным делом, Сталину мысли о мировой революции, которые якобы его обуревали в постленинский период и вплоть до появления Гитлера у власти в Германии, — мягко говоря, попросту передергивать факты. Да, действительно, в указанный период жупел о мировой революции активно использовался, в том числе и Сталиным. Но дело-то заключалось в том, что СССР в тот период не обладал хоть в какой-либо мере сравнимой с Западом экономической и военной мощью. И единственный способ удержать Запад от намерения напасть на СССР заключался в создании видимой угрозы тылу Запада. Вот этим-то и занимался Коминтерн, якобы раздувавший подготовку к мировой революции. Да, руководство Коминтерна изрядно перегибало палку, лезло не в свои сани, немало вредя своей тупоголовой политикой мировой революции, вследствие чего уже в 1929 г. Сталин подмял Коминтерн под себя. Но это, вновь подчеркиваю, не значит, что он был увлечен идиотизмом мировой революции. Напротив, он полностью взял под свой собственный контроль функцию дозирования размахиванием жупелом мировой революции, чтобы пугать Запад ровно настолько, насколько*

это было необходимо для обеспечения более или менее мирных условий для реализации плана первой пятилетки. Ведь ни экономической, ни военной силы и мощи у СССР не было, и обуздать Запад, который все время маневрировал, чтобы сколотить вооруженную коалицию для нападения на СССР, можно было только призраком мировой революции.

Вот, собственно говоря, что происходило в то время. И надо это очень четко понимать, дабы не навешивать на Сталина совершенно бессмысленные грехи, обвиняющие его в недальновидности. Он-то как раз и был дальновидным, коли использовал Коминтерн именно в таком направлении. Потому-то и удалось завершить первую пятилетку, создать основы своей собственной промышленности. И новый курс начался не под конец 1933 г., а еще в 1931 г., когда он четко сформулировал задачу создать в ближайшие 10 лет сравнимый с Западом индустриальный потенциал. А уж если совсем точно, то новый курс был провозглашен практически сразу после смерти Ленина.

— Так это Гитлер подтолкнул Сталина к "новому курсу"?

— Совершенно верно. Я уже говорил, что свою главную надежду на продолжение мировой революции большевики всегда связывали с Германией. И когда к власти там пришли нацисты, первое время царила всеобщая уверенность, что ответом будет широкое массовое движение, которое свергнет этот режим и установит там Советскую власть. Но проходит год, и ничего! Напротив, нацизм укрепляется. И в декабре

1933 года "узкое руководство", Политбюро настояло на принятии решения, что Советский Союз готов "на известных условиях вступить в Лигу Наций". Условие, собственно, только одно: западные страны идут на заключение Восточного пакта — региональной системы антигерманских оборонительных договоров. Ведь Гитлер даже не считал нужным скрывать свою главную цель: Drang nach Osten! Лето 1934-го окончательно убедило Сталина в том, что другого пути избежать столкновения с Гитлером или выстоять в этом столкновении, кроме системы коллективной обороны, нет.

Небольшой комментарий: *Утверждать, что привод Гитлера к власти подтолкнул Сталина к «новому курсу» неверно и необъективно. Максимум, на что годен тезис о роли фактора привода Гитлера к власти в плане влияния на Сталина, — выступить в статусе последней капли, переполнившей чашу терпения Сталина в вопросе о сроках перехода к новому курсу в сфере внутренней политики, в частности, в вопросе о демократизации внутренней жизни СССР. Вспомните какие условия для реальной демократии называл Сталин. Вот то-то и оно, что он сделал феноменально гениальный ход.* ***В то время как крупнейшая западноевропейская страна — Германия — сугубо демократическим образом сделала скачок от буржуазной демократии непосредственно к античеловеческой диктатуре оголтелого национализма и международного бандитизма, Сталин, получив экономический минимум для наполнения запланированной им демократии реальным содержанием, стал прокладывать новый курс от***

опостылевшей всем диктатуры пролетариата к подлинной демократизации общества и государства. Вот в чем суть произошедшего! *Надо четко понимать это, а не идти на поводу у псевдопрогрессивных взглядов на роль Сталина в истории. Тем более неверно и необъективно перстом тыкать в некую связь между «ночью длинных ножей» в Германии, когда Гитлер вырезал своих соратников, и тем, что у нас произошло в 1937 году. Особенно негоден посыл о том, что-де лето 1934 г., когда это произошло, сильно повлияло на Сталина. Выше указывалось, что сходство между событиями лета 1934 г. в Германии и нашими 1937—1938 гг. мнимое, сугубо внешнее, не имеющее принципиального «родства», как бы этого ни хотелось кому бы то ни было и по каким бы то ни было, в том числе даже и просталинским, соображениям. Нельзя так подходить. Надо видеть суть вещей так, как она заявила себя в Истории, и лишнего не выдумывать.*

— А что произошло в то лето?

— "Ночь длинных ножей", когда были вырезаны Рем и другие вожди штурмовиков. Причем произошло это при молчаливой поддержке армии — рейхсвера, переименованного в 1935 году, после введения всеобщей воинской повинности, в вермахт. Итак, сначала рабочий класс Германии, вопреки убежденности большевиков, не только не выступил против Гитлера, но по большей части даже поддержал его приход к власти. Теперь его поддержала также армия в борьбе со штурмовиками. Тогда Сталин и понял, что угроза агрессии со стороны Германии более чем реальна.

Небольшой комментарий: Не надо считать Сталина болваном, который лишь летом 1934 г. наконец-то сообразил, какую угрозу СССР представляет гитлеровская Германия. Это сверх всякой меры категорически, принципиально неверно! Сталин прекрасно понимал это задолго до привода Гитлера к власти. Как-никак, но обе части «Майн кампф» он читал задолго до 1933 года. Потому, например, так и торопился с реализацией первой пятилетки. Он прекрасно понимал, что такую агрессивную силу, как нацисты во главе с Гитлером, рано или поздно к власти приведут. И приведут только с одной целью — для организации вооруженного нападения на Советский Союз! Гитлера и привели к власти именно для этого. Но привели именно тогда, когда Запад понял, что «обычными средствами», то есть внутригосударственным переворотом с помощью внутренней оппозиции, ни Сталина, ни его курс на строительство социализма в отдельно взятой стране не свергнуть! Более того. Гитлера привели к власти именно тогда, когда Запад понял еще одну простую вещь. Ее суть в следующем. Сколько бы сволочей в Европе ни выражало готовность с оружием в руках вновь выступить против России, хотя бы и Советской, но сколотить из них более или менее боеспособную международную банду негодяев невозможно, потому что через Коминтерн создавалась реальная угроза тылу всего Запада. Однако из отдельно взятой страны, если на корню выжечь в ней всякие коммунистические и близкие к тому настроения, можно сделать реального, способного напасть на СССР агрессора. Вот почему Гитлер и был приведен к власти в Германии.

Как подтвердил на допросе в НКВД СССР 26 января 1938 г. один из видных «ленинских гвардейцев» Христиан Георгиевич ваковский, Гитлер был приведен к власти тогда$_у$ когда ***««Они», в конце концов, увидели, что Сталин не может быть свергнут путем государственного переворота, и их исторический опыт продиктовал им решение повторения со Сталиным того, что было сделано с царем»!*** *Напоминаю, что под термином* ***«Они»*** *ваковский однозначно имел в виду высшую иерархию Комитета 300 и мировой масонерии. Потому что в Европе только одна Германия располагала такой мощной антикоммунистической силой, как нацисты, которая была способна, корню задавить любые коммунистические проявления. Более того. Только одна Германия экономически могла справиться с такой задачей, как нападение на СССР, не говоря уже о том, что это была самая крупная по численности населения западноевропейская страна, а потому и способная выставить крупную армию. Кроме того, географическое положение Германии позволяло начать подготовку к войне с Россией. Раковский, к слову сказать, все это тоже подтвердил на том же допросе. Как, впрочем, и то, что* ***«Они»*** *умышленно стали создавать из Германии государство-агрессор.*

— Давайте восстановим последовательность событий: Советский Союз вступил в Лигу Наций в сентябре 1934-го, но первое решение Политбюро на этот счет состоялось еще в декабре. Почему целых полгода ни партия, ни народ об этом вообще не информировались, почему и во внешней политике такие дворцовые тайны?

— Потому что это был весьма опасный ход. До сих пор и Коминтерн, и все коммунистические партии называли Лигу Наций орудием империализма. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин обличали ее как средство угнетения колониальных и зависимых стран. Даже Сталин в 1920-е годы единожды или дважды характеризовал Лигу Наций в том же духе. И вдруг все эти обвинения забыты, и мы садимся рядом с "угнетателями колониальных и зависимых стран". С точки зрения ортодоксального коммунизма как квалифицировать такой шаг? Не просто отход от марксизма, больше того — преступление.

Пойдем дальше. В конце 1934 года была заключена целая серия оборонительных антигерманских договоров — с Францией, Чехословакией, велись также переговоры с Великобританией. С точки зрения ортодоксального коммунизма что это как не возрождение пресловутой Антанты: Англия, Франция, Россия против Германии? Сталину постоянно приходилось считаться с латентной оппозицией, с возможностью ее мгновенной реакции.

Небольшой комментарий: *Здесь то ли ошибка, то ли оговорка Ю.Н. Жукова. На самом же деле эти договора были заключены 2 и 16 мая 1935 года.*

— Каким образом и где могла проявиться эта реакция?

— На пленумах ЦК партии. С конца 1933-го по лето 1937 года на любом Пленуме Сталина могли обвинить, причем с точки зрения ортодоксального марксизма обвинить совершенно правильно, в ревизионизме и оппортунизме.

— Все же я повторю свой вопрос: в конце 1934-го по партии был нанесен первый удар, начались репрессии. Разве это могло произойти без ведома и участия Сталина?

— Конечно, могло! Фракционная борьба в партии, мы об этом уже говорили, началась еще в 1923 году ввиду скорой кончины Ленина и с тех пор не стихала вплоть до зловещего 1937 года. И всякий раз победившая фракция вычищала представителей других фракций. Да, это были репрессии, но репрессии выборочные, или, как стало модно говорить после войны в Персидском заливе, точечные. Устранили от власти Троцкого — тут же начались репрессии против его наиболее активных сторонников и соратников. Но при этом примите к сведению: никаких арестов! Их просто снимали с высоких должностей в Москве и отправляли в Сибирь, Среднюю Азию, на Урал. Куда-нибудь в Тмутаракань. Отстранили Зиновьева — то же самое: его соратников снимают с высоких должностей, отправляют куда-то подальше, в Ташкент, например. Вплоть до конца 1934 года это не выходило за рамки фракционной борьбы...

Небольшой комментарий: *Неверно утверждать, что до 1934 г. вся эта деятельность не выходила за рамки фракционной борьбы. Это противоречит фактам Истории. Фракционная внутрипартийная борьба переросла в подпольное антигосударственное, подрывное движение еще в 1928 году. А по большому-то счету — и того ранее. Троцкий, например, открыто признавал, что подпольная оппозиционная деятельность велась им уже в 1923 году.*

— В декабре 1934 года НКВД объявил, что в деле[1] нет достаточных улик для предания суду Зиновьева и Каменева, а через три недели такие улики вдруг находятся. В результате одного приговорили к десяти, другого к пяти годам заключения в политизоляторе, а еще через год, в 1936-м, обоим завязали глаза. Но ведь Сталин знал, что ни тот, ни другой к этому убийству не причастны!

— Знал. И все-таки с помощью НКВД решил устрашить оппозицию, которая все еще могла сорвать его планы. В этом смысле я не вижу большой разницы между Сталиным, и, скажем, Иваном Грозным, который, повесив какого-нибудь строптивого боярина в проеме дверей его собственного дома, по два месяца не разрешал снимать труп, в назидание всем его близким.

***Небольшой комментарий:** При всем уважении к Ю.Н. Жукову, не могу согласиться с таким сравнением. Мягко говоря, оно не очень-то корректно. Потому что Зиновьев и Каменев были причастны к убийству Кирова, о чем уже говорилось. Они, особенно Каменев, готовили даже теоретическое обоснование своего заговора. Более того, загодя готовили даже объяснение своего неминуемого ареста и наказания.*

Тем более некорректно сравнение с Иваном Грозным, особенно в части, касающейся примера с трупом. Не надо идти на поводу у западных исследователей и наших билибердистов, вечно неуместно сравнивающих и отождествляющих Ивана Грозного и Сталина только в вопросах жестокости. Сталин никогда не был жестоким. Он

[1] Имеется в виду дело об убийстве Кирова.

был порой очень жестким руководителем. Но в такой стране, как наша, очевидно, только этот принцип руководства и возможен.

— Иными словами, "новый курс" — любой ценой? Ну а если бы XVII съезд избрал лидером "любимца партии", допускаете ли вы, что...

— Не допускаю. Это еще одна легенда о Кирове, с которой нам предстоит расстаться, как пришлось расстаться с легендой о том, что он был убит по приказу Сталина. **Брякнув эту чушь в своем секретном докладе XX съезду, Хрущев потом приказал почистить архивы так, что сегодня мы там сплошь и рядом наталкиваемся на записи: "Страницы изъяты". Навсегда! Безвозвратно!** Еще и потому нет никаких оснований говорить о "вспышке" политического соперничества между Сталиным и Кировым, что бюллетени голосования на XVII съезде партии не сохранились. Однако в любом случае результаты голосования не могли повлиять на властное положение Сталина: ведь съезд избирал только Центральный Комитет, а уже члены ЦК на своем первом пленуме избирали Политбюро, Оргбюро и Секретариат.

— Тогда откуда же слухи о "соперничестве"?

— После XVII съезда Сталин отказался от титула "генерального секретаря" и стал просто "секретарем ЦК", одним из членов коллегиального руководства наравне со Ждановым, Кагановичем и Кировым. Сделано это было, повторяю, не вследствие перетягивания каната с кем бы то ни было из этой четверки, а по собственному решению, которое логично вытекало из "нового курса". Вот и все! А нам десятилетиями внушали легенды...

— В чьих руках тогда были главные бразды правления — **ЦИК** или Политбюро?

— Однозначно не ответишь, эти два органа переплетались. Всего состоялось семь очередных съездов Советов, восьмой, чрезвычайный, был уже неурочный и последний. В периоды между съездами и призван был действовать Центральный исполнительный комитет — подобие парламента, куда входило около 300 человек. Но он почти не собирался в полном составе, постоянно функционировал лишь избранный им Президиум.

— **Эти триста человек были хотя бы освобожденными работниками?**

— Конечно, нет. Они представляли как широкое, так и узкое руководство страны. Что касается Президиума ЦИК, то в него входили только члены Политбюро и Совнаркома. Уникальный парадокс советской системы управления тех лет состоял еще в том, что его сросшиеся ветви, а по сути, одну-единственную ветвь власти, от макушки до корней обсел партаппарат. Все это Сталин решил поломать с помощью новой Конституции. Во-первых, отделить в советских органах исполнительную власть от законодательной, а их отделить от судебной, которая напрямую подчинялась наркому юстиции Крыленко. Во-вторых, отделить от этих властных структур партию и вообще запретить ей вмешиваться в работу советских органов. На ее попечении оставить только два дела: агитацию и пропаганду, и участие в подборе кадров. Грубо говоря, партия должна была занять то же место в жизни страны, что, скажем, занимает католическая церковь в жизни Ирландии: да, она может влиять на жизнь

государства, но только морально, через своих прихожан. Реформа, которую задумал Сталин, призвана была консолидировать наше общество ввиду почти неминуемого столкновения с фашистской Германией.

— Можете вкратце перечислить ее основные цели?

— Первая: ликвидировать так называемых лишенцев. До революции значительная часть населения лишалась избирательных прав по цензу оседлости и имущественному цензу, после революции это были "социально чуждые элементы". Сталин решил наделить избирательными правами всех граждан, за исключением тех, кто лишен этих прав по суду, как и делается во всем мире. Второе: выборы равные для всех общественных классов и социальных слоев. До революции все преимущества были у так называемых землевладельцев, то бишь помещиков, которые автоматически проводили гораздо больше депутатов, нежели представители крестьян, рабочих, горожан. После революции рабочие автоматически имели в пять раз больше своих депутатов, нежели крестьяне. Теперь их права выравнивались. Третье: выборы прямые, то есть вместо старой многоступенчатой системы каждый гражданин прямо выбирает местную, республиканскую, союзную власть. Наконец, выборы тайные, чего ни при царской, ни при Советской власти никогда не было. Но самое поразительное: в 1936 году Сталин во всеуслышание заявил, что выборы должны стать еще и альтернативными, то есть на одно место должны баллотироваться — не выдвигаться, а баллотироваться — по нескольку кандидатов.

— Выдвигаться и баллотироваться: в чем разница?

— Выдвигать можно сколько угодно кандидатов, а баллотировать — значит утвердить на выборы определенное число кандидатур. Это была первая попытка мягко, бескровно отстранить от власти широкое партийное руководство. Ведь не секрет: первый секретарь обкома, или крайкома, или ЦК Компартии союзной республики был на своей территории и царем, и Богом. Просто отстранить их от власти можно было только нашим привычным путем — по обвинению в каких-то грехах. Но сразу отстранить всех невозможно: сплотившись на Пленуме, они сами могли отстранить от власти кого угодно. Вот Сталин и задумал мирный, конституционный переход к новой избирательной системе. Первые секретари немедленно возразили, что в "сталинский парламент" попадут в основном попы. Действительно, верующих тогда было больше половины народу.

— И что делал бы Сталин, если бы Верховный Совет собрался наполовину из попов?

— **Я** не думаю, что народ, выбрав тех, кому доверяет, расшатал бы власть. Скорее помог бы ее укрепить. Зато Сталин предвидел, что подавляющее большинство первых секретарей, баллотируясь в Верховный Совет, все-таки на тайных выборах не пройдут. Не простит им народ перегибов в коллективизации и индустриализации, злоупотреблений фактически бесконтрольной властью. Ясно, что всем, кому избиратели отказали бы в своем доверии на первых выборах в Верховный Совет, пришлось бы покинуть и партийные посты. Именно так, мирно и бескровно, Сталин задумывал избавиться от партий-

ных вельмож, укрепить Советскую власть — ну и свою, разумеется.

...Чем реальнее и ближе становилась перспектива того, что страна станет жить по новой Конституции, тем громче первые секретари кричали о существовании широких заговоров троцкистов и зиновьевцев на их территориях, которые, дескать, могут сорвать выборы в Верховный Совет. Единственный способ предотвратить такую угрозу — развернуть репрессии против них. Даже по стенограмме (февральско-мартовского пленума. — *А.М.)* видно: и Сталин, и Жданов, и Молотов настойчиво говорили о необходимости перестройки системы управления, подготовки выборов в парторганизациях, подчеркивая, что до сих пор там подлинных выборов не проводилось, была только кооптация. А им в ответ — даешь репрессии! Сталин им уже прямым текстом говорит: если такой-то товарищ — член ЦК, то он считает, что знает все, если он нарком, тоже уверен, что знает все. Но так не пойдет, товарищи, нам всем надо переучиваться. И даже идет на явную хитрость, обращаясь к первым секретарям: подготовьте себе двух хороших заместителей, а сами приезжайте на переподготовку в Москву. Но те не лыком шиты, соображают: это один из легальных способов убрать человека с занимаемой должности.

— Странно: все это происходило уже после одобрения новой Конституции, которую 5 декабря 1936 года принял Всесоюзный съезд Советов и демократические достоинства которой уже отметил весь мир. А всего через два месяца борьба вспыхнула с новой силой. В чем дело: приняли "не ту Конституцию"?

— Да нет, Конституцию приняли "ту самую". Даже главу XI "Избирательная система", которую написал лично Сталин и за судьбу которой он тревожился больше всего, одобрили без изменений. Последнее, что утвердили делегаты съезда, — это "право выставления кандидатов за общественными организациями". Короче, это была очень большая победа и сокрушительное поражение группы Сталина.

— В чем же группа Сталина потерпела поражение?

— Сталин намеревался провести выборы в Верховный Совет в конце 1936 года, когда истекал срок полномочий делегатов VII съезда СССР. Это обеспечило бы плавный переход от старой к новой системе власти. Но съезд отложил выборы на неопределенный срок и, больше того, передал ЦИК право утвердить "Положение о выборах" и назначить дату их проведения... В этом весь драматизм 1937 года: уже примерив новую, реформированную модель власти, оставалось только утвердить ее избирательный закон, — страна еще не вырвалась из тисков старой политической системы. Впереди — июньский Пленум, там они столкнутся лоб в лоб...»

Не правда ли, здорово выстраивал режим единоличной власти Сталин?!

И вот тут мы подходим к возможности объективного объяснения того, каким образом так называемая ленинская гвардия оказалась репрессирована. Это один из ключевых моментов политической биографии Сталина и вообще истории нашей Родины в XX веке.

Дело в том, что, дав съезду возможность отложить выборы на неопределенный срок, пере-

дав ЦИК право утвердить «Положение о выборах» и назначить дату их проведения, Сталин, по сути дела, сам же и заложил мину под свои реформы. Это было крупнейшей политической ошибкой Сталина в то время. Потому что, если бы удалось провести выборы в начале 1937 года — до февральско-мартовского пленума, — то катастрофа, именуемая «репрессиями», скорее всего, и не разразилась бы. В худшем (или лучшем?!) случае все ограничилось бы парой тысяч партаппаратчиков разных уровней, «замоченных» по ходу борьбы за власть в ВКП(б). Тем бы все и закончилось. О чем сожалеть не пришлось бы даже впоследствии. Потому как получилось бы как в пословице — «баба с возу — кобыле легче».

Однако всеобщие прямые, тайные выборы на альтернативной основе, в том числе и в партийных организациях, запросто могли лишить обнаглевших партократов их постов. Лишившись же партийного поста, они автоматически лишились бы и советского поста. А это уже крах, полный крах. Потому как за этим последовал бы перевод на какую-нибудь должность в народном хозяйстве, в котором вся эта сволочь — партократия — никогда ничего не смыслила. Следовательно, и там ее ожидал автоматический крах и, как следствие, выбрасывание на помойку, причем окончательно. Зажатые в угол члены ЦК, которым нечего было противопоставить сталинской логике, сделали вид, что проголосовали за эти выборы, а затем соответственно отреагировали, начав, под флагом поиска «врагов», борьбу с потенциальными конкурентами. От февральско-мартовского пленума можно начать отсчет внут-

рипартийного террора. А чуть позже партократия торпедировала и саму идею прямых, тайных и всеобщих выборов на альтернативной основе. Произошло это под конец июньского 1937 г. пленума. Именно тогда, собравшись вместе в кулуарах пленума, они смогли уяснить, какую мину подвел под них Сталин. Именно тогда, собравшись вместе, они пообщались с кем-то, кто объяснил, какой небывалой мощности мину подвел под них Сталин. И этот кто-то очень хорошо разбирался в политике. Это был не обычный оппозиционер — все крупные оппозиционеры были к тому времени уже «расфасованы» по тюрьмам. Это был не «кабинетный теоретик» — партократы не стали бы слушать всяких «теоретиков». Это был человек из партийной верхушки, но находившийся в скрытой оппозиции к сталинской команде. Судя по всему, это был... впрочем, для начала необходимо четко уяснить чего добивались первые секретари.

Под флагом борьбы с «антисоветскими элементами» они хотели провести «чистку» у себя в регионах — убрать, в том числе и физически ликвидировать, тех, кто мог бы на альтернативных выборах выступить против «существующей власти», то есть против них любимых. Если рассматривать ситуацию с позиции со времен октября 1917 г. «кровью умытого» партократа с начальным образованием, то мотивация действительно была именно такая. Но это лишь на первый взгляд. Потому что для того, чтобы «поправить» антипартийный, в представлении партократии, избирательный закон, совершенно не требовалось устраивать репрессии таких масштабов. С большинством противников они прекраснейшим образом

могли разобраться с помощью НКВД. Причем очень быстро. А выборы — штука сложная, громоздкая, проводятся медленно, всегда можно успеть отреагировать и арестовать кого надо. Тогда почему же так все получилось? Почему репрессии приобрели такие масштабы?! А зачем вообще устраивают террор? Так вот, цель террора всегда одна — создание атмосферы страха, дестабилизация общества, чтобы в конечном итоге заполучить возможность диктовать тем, кого они хотят запугать, свои условия. Какие условия? И об этом догадаться нетрудно. Свертывание «контрреволюционных», по мнению партократии, преобразований, особенно конституционных. **Первая главная цель,** которую преследовала партократия, — добиться-таки неприкосновенности ее власти и определенных гарантий для партии вообще. Какие — тоже известно. **Вторая цель** — более общая, глубокая, важная. **Это битва за лидера.** Они столько лет старательно создавали культ Сталина и делали это не для того, чтобы созданный ими кумир взял их и покинул, а то и попросту, в извращенном представлении партократии, кинул бы их через прямые, тайные выборы всеобщим голосованием на альтернативной основе. А ведь партократия именно так все и воспринимала.

Как в такой ситуации действовать? Прежде всего, насколько возможно, уменьшить социальную базу своего лидера. Сталин два года собирал общество вокруг правительства, а террор должен был разорвать эти узы консолидации. Тот же Ю.Н. Жуков — правда, по поводу декабрьского пленума 1936 года,— сказал о «партийных баронах» следующее: **«Все они стре-**

мятся прочно связать себя, свою замкнутую социальную группу со Сталиным, не только избежать тем самым уже обозначившегося разрыва с ним, но и во что бы то ни стало поставить его в полную зависимость от себя и своих групповых интересов. А для этого обязательно связать себя со Сталиным нерасторжимыми узами крови...» Ведь если уж начистоту, то Сталин-то ни в коей мере не был замешан именно в кровавых репрессиях ни в период Гражданской войны, ни после. Даже идя на жесткое применение существовавших тогда законов, он тем не менее не только стремился, но и старался, елико то было возможным, избирать если и не наиболее мягкие, то по крайней мере явно сильно смягченные варианты наказаний. В стране это знали. И вот именно с этим и было связано одно обстоятельство.

Так называемая внутренняя партия в принципе-то запросто могла устранить сталинцев и даже самого Сталина. Но она прекрасно понимала, что затем лоб в лоб столкнется с очень непростыми вопросами: **А что потом? Как отнесется народ, те самые «массы», к такому шагу? А что, если посмеют усмотреть в устранении сталинцев и самого Сталина, в принципе-то уже зарекомендовавших себя созидателями и сторонниками восстановления спокойной жизни и уважения прав человека, государственный переворот?** Партократия не могла не помнить, как за двадцать лет до того страна попросту смела не то что какую-то там власть, а целую империю, целые социальные слои, всю верхушку общества, куда более сильную, опиравшуюся на армию и полицию. А на кого могла опереться партократия, если «от Кронштадта до Владивос-

тока» пошел бы крик: **«Царя-батюшку убили!»?!** Сталина-то к тому времени уже едва ли не обожествляли, особенно после того, как очень многие прежние порядки он восстановил — от елки, которую, кстати говоря, запретили еще при царе, в 1916 г., до казачества и части прежних офицерских званий. С именем Сталина увязывали возврат многим слоям населения гражданских прав. С именем Сталина увязывали постоянную либерализацию в отношениях государства и церкви, которая началась с 1933 года.

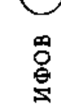
И можно не сомневаться, злости у простых людей на «кровью умытых» партократов накопилось столько за все, что они творили за предыдущие двадцать лет, что в случае, если по стране пошел бы крик **«Царя-батюшку убили!»,** многих из партократов могли бы и до стенки не довести, голыми руками разорвали бы. Как бы ни относилась партократия к Сталину, силовое решение стало бы для нее слишком большим риском. Сталин был единственной гарантией лояльности населения к партийному руководству, и его устранения партийные массы «не поняли» бы точно так же, как и беспартийные. Проще говоря, народы огромной страны откровенно не поняли бы этого.

Единственный вывод, который сделала партократия, был сколь гениально трагический, но столь же и фантастически подлый: **надо по возможности оторвать сталинцев и Сталина от народа и привязать к себе! Вопрос: чем? Ответ: только кровью, желательней всего, очень большой кровью!**

Придумать, а потом еще и осуществить такое — нет, это явно не по уму секретарю обкома с двумя классами церковно-приходской школы,

ни даже сообществу этих "деятелей". Слишком уж мастерски задумана операция, здесь за версту несет нешуточным знанием политической истории человечества, организации отчаянной силовой борьбы за власть в гигантских масштабах. Что бы ни болтали о большевиках, но после окончания Гражданской войны они не практиковали массовых расстрелов, тем более «бомбежек по площадям». До 1937 года стреляли мало. Одна — две тысячи смертных приговоров в год для такой страны — мизер. Если, например, у нас сейчас снять мораторий на смертную казнь, то наверняка смертных приговоров будет если и не на несколько порядков больше, то по крайней мере в несколько раз больше.

Между тем в СССР была структура, в методы которой вписывалось нечто подобное, ибо ее основной функцией как раз и была организация террора и организация государственных переворотов. Именно в этой структуре была сконцентрирована элита «поджигателей мирового пожара», отморозки из отморозков, которые чуть ли не каждый день кровью умывались и едва ли не в прямом смысле слова. В истории этой структуры было все — от развертывания террора, взрывов военных, гражданских и религиозных объектов в зарубежных странах, снабжения оружием подрывных движений в разных странах до устройства переворотов и развязывание гражданских войн и многое другое. **Это Коминтерн.**

К тому времени Коминтерн, особенно его московская штаб-квартира, был «построен» и приведен к определенному повиновению, однако люди-то там остались прежние, и далеко не все из них смирились с «новым курсом» Сталина. Хуже того.

В партийном аппарате на самом верху — на должности заведующего самым важным в ситуации второй половины 1930-х гг. политико-административным отделом ЦК ВКП(б), в подчинении которого были и органы госбезопасности, — находился крайне недовольный смещением с поста главы Коминтерна бывший шеф этой бандитской организации. И вот теперь мы можем назвать имя того, кто в общем-то и придумал повязать Сталина большой кровью, но в то же время отстоять привилегированное положение партократии. Это Иосиф Пятницкий, он же Таршис. Таршис-Пятницкий никогда не боялся большой крови. Был тесно связан со спецслужбами, где было полным полно его соплеменников из числа зверствовавших в 1937—1938 гг. костоломов-«интернационалистов». Кстати говоря, он был связан не только с советскими спецслужбами, но и британскими еще с дооктябрьских времен. Прекрасно разбирался во всех теневых хитросплетениях силовой борьбы за власть. По совокупности своего «революционного опыта» подрывной и подпольной деятельности это был крупнейший и опытнейший бандит с громадным дореволюционным стажем, жесткий и жестокий «идейный борец за дело мировой революции». Своего рода жестокий «динозавр мировой революции».

Убрали Пятницкого из Коминтерна не случайно. Дело в том, что когда Сталин в 1935 г. потребовал от Коминтерна поддержки антифашистской политики Народного фронта во Франции, в котором коммунисты должны были блокироваться с социалистами, то Пятницкий выступил резко против. Человек он был несгибаемый и влиятельный. Просто так убрать его из Коминтерна

было невозможно, и этого ортодокса-«динозавра мировой революции» передвинули по горизонтали с небольшим понижением: вручили ему один из важнейших в партии постов — заведующего политико-административного отдела **ЦК. Сразу же отмечу, что это была одна из крупнейших политических ошибок Сталина за всю его жизнь. Таким людям, тем более с такими бандитскими связями, как в стране, так и за рубежом нельзя давать столь мощные рычаги власти в государстве, где всем рулит одна партия.** Правда, и ликвидировать-то его тоже было нельзя — по крайней мере, на момент снятия с поста главы Коминтерна не за что было. Ни по суду, ни спецоперацией. И даже просто отправить в отставку или на помойку истории — тоже нельзя было. На тот момент еще не за что было.

И эта крупнейшая политическая ошибка Сталина всего через два года дала о себе знать. Да еще как! Впоследствии выяснилось следующее. В апреле 1963 года «старый большевик» А.С. Темкин, сидевший в свое время в одной камере с Пятницким, вспоминал: «Тов. Пятницкий, говоря о Сталине, рассказывал, что в партии имеются настроения устранить Сталина от руководства партией. Перед июньским пленумом 1937 года состоялось совещание — "чашка чая", как он мне сказал, — с участием его, Каминского и Филатова (эти имена я помню). О чем они говорили, он мне не рассказывал, Сталин узнал об этой "чашке чая" (как говорил тов. Пятницкий) от ее участников. Он называл Филатова»[1]. А сын Пятниц-

[1] Цит. по: *Старков Б.* Арьергардные бои старой партийной гвардии // Они не молчали. М., 1991. С. 224.

кого, Владимир, в своей книге, посвященной отцу, писал, что на пленуме «пошли разговоры о "чашке чая" — совещании, на которое якобы перед пленумом Пятницкий созвал многих секретарей обкомов, старых большевиков и своих соратников по Коминтерну. Предполагалось, что именно там и была достигнута предварительная договоренность о единой позиции по отношению к сталинскому террору»[1].

Как и полагается любой «невинной жертве» сталинизма, тем более отпрыску «невинной жертвы» сталинизма, — сынок солгал, дорого не взял. Да и чего можно было ожидать от «невинной жертвы» сталинизма, которого родители воспитывали в духе особой ненависти к России, постоянно вдалбливая в сознание безобразное стихотворение Веневитинова:

Грязь, вонь, клопы и тараканы,
И надо всем хозяйский кнут,
И это русские болваны
Святым отечеством зовут.

Что можно было ожидать от таких родителей, если для них русские — болваны?!

В действительности же никакого сталинского террора по состоянию на июнь 1937 года не было. Был выкорчеван, да и то не до конца, всего лишь заговор военных во главе с Тухачевским, что наряду с другими уже упоминавшимися факторами до крайности взбесило антисталин-

[1] *Пятницкий В.* Заговор против Сталина. М., 1998. С. 432.

скую оппозицию. В этой ситуации оппозиция и партократия блокировались в органичное единое целое. Тем более что во многих случаях представители обеих сторон являли собой подтверждение рекламы — «два в одном флаконе».

Кстати говоря, тот факт, что уже со времен XX съезда КПСС Пятницкого стали безудержно обелять — наиболее убойное доказательство, что именно он-то и был генератором идеи «повязать кровью» Сталина и его ближайших соратников. Как, впрочем, и то, что Пятницкого весьма быстро загребли в 1937 году. Впоследствии Хрущев почему-то приказал арестовать следователя НКВД Лангфанга, который вел дело Пятницкого, хотя за лысым идиотом вовсе не числилось стремления поквитаться со всеми следователями Лубянки. При нем арестовывали далеко не всех следователей НКВД, которые были задействованы в репрессиях 1937 года. Арестовывали только тех следователей, которые вели дела близких Хрущеву бандитов из числа партократии. Кроме того, во времена Хрущева была рождена и сусальная сказочка-легенда о Пятницком. Якобы на июньском пленуме он выступил резко против Сталина: «Еще большим диссонансом прозвучало выступление члена ЦК ВКП(б) Пятницкого. Он заявил, что категорически против предоставления органам НКВД чрезвычайных полномочий и при этом характеризовал Ежова как жестокого и бездушного человека. Пятницкий обвинил карательные органы в фабрикации дел и применении недозволенных методов ведения следствия. Он настаивал на усилении контроля партии над деятельностью органов государственной безопасности и предложил создать для

этого специальную компетентную комиссию ЦК ВКП(б). Пятницкий высказался и против применения высшей меры наказания Бухарину, Рыкову и другим деятелям так называемого "правотроцкистского блока". Он предложил ограничиться исключением их из партии и этим отстранить их от политической деятельности, но сохранить им жизнь для использования их опыта в народном хозяйстве»[1].

Здесь все бред. Прежде всего, бредом является якобы высказанное Пятницким требование об усилении партийного контроля над органами госбезопасности. Со времен Дзержинского единственным видом контроля над Лубянкой, который признавал сам «железный Феликс», был только партийный контроль. И вдруг оказывается, что за эти пятнадцать лет он как-то уплыл из партийных рук?! Что касается «защиты» Бухарина и Рыкова от злодея Сталина, то это тем более брехология. Этот вопрос обсуждался на предыдущем пленуме, февральско-мартовском. К июню оба уже сидели в НКВД, и Бухарин уже начал давать показания, так что этому вопросу на июньском пленуме попросту не было места. Не говоря уже о том, что на тот момент в НКВД еще не применяли недозволенных законом методов ведения следствия.

Что же до сути дела, то Пятницкий действительно провел какое-то совещание с некоторыми членами ЦК, коминтерновцами и первыми секретарями, на которых они договорились не о противодействии «сталинскому террору», которого,

[1] *Пятницкий В.* Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории. Минск, 2004. С. 424–425.

подчеркиваю, не было, а об определенной совместной **акции. И этой акцией должна была стать кровавая, широкомасштабная борьба с «врагами народа».** Именно под ее прикрытием блокировавшиеся между собой партократия и антисталинская оппозиция намеревались разделаться со всеми недовольными их политикой. А это в свою очередь уже дало бы реальную возможность если и не свергнуть Сталина, то по меньшей мере так повязать его и его сторонников большой кровью, а заодно и необоснованными широкомасштабными репрессиями против невинных людей, чтобы отбить у сталинцев и самого Сталина охоту посягать на власть партократии. С этого момента и начинается подлинная подоплека упоминавшейся выше инициативы Р.И. Эйхе, который от имени региональных партсекретарей потребовал от Сталина санкции на расправу с «врагами народа». И тут Сталин оказался заложником ранее упоминавшегося постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 мая 1935 г., которое гласило:

«1. Создать Оборонную комиссию Политбюро для руководства подготовкой страны к возможной войне с враждебными СССР державами.

(За кулисами этого пункта стояла безупречная разведывательная информация, как об интенсивных военных приготовлениях Германии, так и особенно о том, что во время мартовских 1935 г. англо-германских переговоров Великобритания впервые выдала Гитлеру карт-бланш на его экспансию в восточном направлении)

2. Создать Особую комиссию Политбюро по безопасности для ликвидации врагов народа.

(За кулисами этого пункта стояли многочисленные и многолетние данные органов госбе-

зопасности о резкой активизации и так никогда не прекращавшейся антигосударственной, подрывной деятельности троцкистской оппозиции, ориентировавшейся, как и прежде, на ситуацию войны, прежде всего, на организацию военного поражения СССР, в условиях которого она намеревалась перехватить власть в стране)

3. Провести во всей партии две проверки — гласную и негласную.

4. Обратиться ко всем членам и кандидатам партии с закрытым письмом о необходимости повышения большевистской бдительности, беспощадного разоблачения врагов народа и их ликвидации».

По сути дела, ему был предъявлен ультиматум — или он в соответствии с этим постановлением выполнит требование региональных партсекретарей о борьбе с врагами народа, или они его скинут. Пока члены пленума были еще в Москве, это была вполне реальная угроза. Сталин вынужден был уступить, хотя и до крайности ограничил по времени возможности для представления списков «врагов народа», подлежащих, по мнению, партократии, обязательной ликвидации. Однако эти сволочи все-таки успели и уже только первым списком представили на уничтожение ровно столько, сколько Сталин хотел сменить партократов. То есть взамен себя партократы положили на плаху 194 тысячи человек только первым списком.

За кулисами требований Эйхе и иных партсекретарей стояло намерение в ходе репрессий осуществить откровенное притеснение сторонников Сталина, чего, как это было известно им,

он откровенно не терпел. Проще говоря, одновременно ставка была сделана и на откровенное провоцирование Сталина на мощный ответный удар. И когда под предлогом борьбы с «врагами народа» его сторонников стали убивать, то, как сказал впоследствии Молотов, вождь «озверел». На кого — вопрос риторический: уж явно не на народ. Сталин вынужден был осознать, что единственный метод обуздать вдрызг распоясавшуюся, откровенно сопротивлявшуюся новой Конституции и фактически начавшую прямой террор против народа партократию заключался в физическом уничтожении тех, кто пытался нерасторжимо привязать его к себе самой прочной связью — совместно пролитой кровью. Тем более никаких моральных преград теперь не было: по отношению к организаторам массового террора моральные нормы не применимы.

Вот как так называемая "ленинская гвардия" и попала под топор ею же спровоцированных репрессий. Со стороны Сталина эта была единственная не столько ответная, сколько адекватная защитная мера — ничего другого, кроме свинцового аргумента эта сволочь по имени партократия, тем более блокировавшаяся с антисталинской подрывной антигосударственной оппозицией, не понимала и понимать не собиралась. Ну а в чем состояли крупнейшие ошибки Сталина — выше уже указывалось. В итоге-то и получилось, что кровь на Сталине все-таки осталась. Как свидетельствует запись в дневнике советского посла в Швеции А.М. Коллонтай, Сталин уже в 1939 г. с горечью признавал, что впоследствии ему припишут множество злодеяний. Так оно и вышло.

Миф № 120. Сталин отошел от Ленина в национальном вопросе.

Клокочущим вулканом для разрушения СССР этот миф стал с подачи Хрущева еще со времен XX съезда КПСС. В действительности же все обстояло, мягко говоря, принципиально иначе. В связи с этим позволю себе процитировать выдержку из книги «Предлагаю объяснить Сталина» (М., 2005) Алексея Голенкова: «Для начала — хронология некоторых ленинских оценок Сталина как специалиста по национальному вопросу. Февраль 1913 г. Отрывок из письма Ленина Горькому: "Насчет национализма вполне с Вами согласен. У нас один чудесный грузин засел и пишет для "Просвещения" (большевистский легальный ежемесячный общественно-политический и литературный журнал; издавался в Петербурге с 1911 по 1914 г. — *А. Г.)* большую статью (имеется в виду статья Сталина "Национальный вопрос и социал-демократия". — *А.* Г.), собрав все австрийские и прочие материалы».

Декабрь 1915 г. Отрывок из работы Ленина "О национальной программе РСДРП": "Почему и каким образом национальный вопрос выдвинулся в настоящий момент на видное место и во всей политике контрреволюции, и в классовом сознании буржуазии, и в пролетарской социал-демократической партии России... В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы социал-демократии уже были освещены за последнее время" (в первую очередь здесь выдвигается упомянутая выше статья Сталина — *А. Г.).*

А вот еще два ленинских высказывания по этой работе Сталина, относящихся к тому же времени: "Трояновский поднимает нечто вроде склоки из-за статьи Кобы в "Просвещении"... Конечно, мы абсолютно против. Статья очень хороша. Вопрос боевой, и мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции против бундовской сволочи"; "Коба успел написать большую статью по национальному вопросу. **Хорошо!** Надо воевать за истину против сепаратистов и оппортунистов из Бунда и ликвидаторов"».

Примечательно, что из этих высказываний Ленина отчетливо видна позиция тогдашних националистов, сепаратистов, оппортунистов, в частности, Бунда — сионистской организации — как **противоположной** Сталину. Пройдет всего семь-восемь лет, и все они, воспользовавшись болезнью Ленина (1922—1923 гг.), снова поднимут шум против... нет, не Ленина, а именно против Сталина, пытаясь протащить закамуфлированный национализм (он же сепаратизм). Тогда это им не удастся. А еще через 60 с небольшим лет (1986 г.) будут делать то же самое — и опять же через «критику» Сталина, якобы защищая Ленина (газета «Московские новости», редактор Е.В. Яковлев). На этот раз при поддержке членов Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева и Э.А. Шеварднадзе это черное дело удалось.

В этой связи теперь уверенно можно сказать, что оба приведенных ленинских высказывания не случайно не вошли в 5-е хрущевско-брежневское Полное собрание сочинений Ленина. Они есть в 4-м сталинском издании Ленина. Сталиным в 1913 г. была опубликована и актуальнейшая статья «На пути к национализму».

В апреле 1917 г. на VII конференции РСДРП Сталин делал доклад по национальному вопросу. В первое советское правительство, сформированное Лениным в ноябре 1917 г., Сталин не случайно вошел как нарком по делам национальностей. Как проявил себя на этой должности Сталин (а он с декабря 1917 г. получил еще и вторую: нарком Госконтроля — Рабоче-крестьянской инспекции — Рабкрина, и работал на обеих до избрания его 3 апреля 1922 г. генсеком, после чего был освобожден только от одной — наркома Рабкрина), можно судить хотя бы по следующему отрывку из выступления Ленина на XI съезде РКП(б) в марте 1921 г.: «... Вот Преображенский здесь легко бросил, что Сталин в двух комиссариатах... Что мы можем сделать, чтобы было обеспечено существующее положение в Наркомнаце, чтобы разбираться со всеми туркестанскими, кавказскими и прочими вопросами? Это все политические вопросы! А разрешать эти вопросы необходимо, это вопросы, которые сотни лет занимали европейские государства, которые в ничтожной доле разрешены в демократических республиках. Мы их разрешаем, и нам нужно, чтобы у нас был человек, к которому любой из представителей наций мог пойти и подробно рассказать, в чем дело. Где его разыскать? Я думаю, и Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме товарища Сталина». Это что касается Сталина как наркома по делам национальностей.

А далее Ленин там же характеризует Сталина как наркома Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрина): «Тоже относительно Рабкрина. Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращать-

ся с проверкой, нужно, чтобы **во главе стоял человек с авторитетом,** иначе мы погрязнем, потонем в мелких интригах». Это оценка Лениным Сталина почему-то ни Хрущевым, да и никем другим в официальной прессе за все годы антисталинской кампании не приводилась. А как же было возможно «критиковать» Сталина без этой наиважнейшей характеристики его Лениным?

А народ безмолвствовал, оправдывая слова Пушкина о том, что «мы — ленивы и нелюбопытны», ведь ПСС Ленина (5-е изд.) свободно пылилось на полках буквально всех библиотек.

В 1926 г. на 7-м расширенном Пленуме исполкома Коминтерна Троцкий вновь поднял так называемый грузинский вопрос, пытаясь поставить под сомнение действия Сталина как наркома по делам национальностей. Вот что тогда ответил Сталин Троцкому в присутствии почти 500 российских и зарубежных коммунистов: «...тов. Ленин перед 12-м съездом нашей партии упрекал меня в том, что я веду слишком строгую организационную политику в отношении грузинских полунационалистов, полукоммунистов... что я "преследую" их. Однако последующие факты показали, что так называемые "уклонисты", люди типа Мдивани, заслуживали на самом деле более строгого отношения к себе, чем это я делал... Последующие события показали, что "уклонисты" являются разлагающейся фракцией самого откровенного оппортунизма. Пусть Троцкий докажет, что это не так. Ленин не знал и не мог знать этих фактов, так как болел, лежал в постели и не имел возможности следить за событиями... Троцкий, очевидно, тут посплетнически намекает на какие-то "разногласия" между мной и

партией. Но разве это не факт, что ЦК в целом, в том числе и Троцкий, единогласно голосовали за тезисы Сталина по национальному вопросу? Разве это не факт, что голосование это имело место после инцидента с Мдивани, перед 12-м съездом нашей партии? Разве это не факт, что докладчиком по национальному вопросу на 12-м съезде был именно Сталин, а не кто-либо другой? Где же тут "разногласия" по национальному вопросу?». Необходимое добавление: 30 декабря 1922 г. на историческом Съезде Советов, где был принят закон об организации СССР, основной доклад делал Сталин.

Были возражения Ленина против проекта Сталина о вхождении закавказских республик (а также Украины и Белоруссии) в состав России на правах автономии. **Ленин считал, что они должны быть союзными республиками на правах свободного выхода из Союза ССР, когда им вздумается.**

Уйму публикаций на эту тему напечатали в 1986—1988 гг. газета «Московские новости» (гл. ред. Е.В. Яковлев) и журнал «Огонек» (гл. ред. В.А. Коротич) — и все в одном тоне: «неприемлемая», «казарменная» политика Сталина в национальном вопросе, «пресловутая автономизация», с которой Ленин якобы вел «изнурительные битвы». Хотя Сталин над замечаниями Ленина думал всего несколько дней и... принял их, согласился.

Можно ли теперь, спустя более чем 70 лет, когда происходит неуклонное снижение уровня жизни в отделившихся от России республиках, а в Закавказье (особенно в Грузии) к тому же добавляются еще и страшные кровавые события с

гибелью сотен и даже тысяч людей (в том числе стариков, женщин и детей), можно ли к событиям 70-летней давности дать комментарий из нашего сегодня? Да, можно и нужно. Вот он, этот комментарий.

Сталин был прав в своем проекте. Он, Сталин, лучше Ленина знал практическую сторону национального вопроса, так как больше Ленина занимался практикой этой вопроса. Он, Сталин, знал, что народы, тем более с малочисленным населением и небольшой территорией, добровольно из Союза не выходят, потому что это им, народам, не выгодно. Это выгодно корыстным националистическим группкам, которые были, есть и будут всегда в любом народе, в любой республике, в любом государстве. И если им, этим группкам, то есть ничтожному меньшинству, а не народу оставить хотя бы маленькую щелочку для возможности сепаратизма, а значит, национализма и оппортунизма, они этой щелочкой рано или поздно воспользуются и расточат ее, пусть и медленно, до нужной им дыры. А уж тогда... тогда будет то, что происходит сейчас: подстрекательство и натравливание народов друг на друга. Вот почему Сталин предлагал автономию этих республик под эгидой России, дальновидно считая такое положение надежным заслоном от сепаратизма (национализма, оппортунизма). Тогда победил в этом вопросе авторитет теоретика Ленина, и Сталин-практик (в этом вопросе) не мог Ленину не уступить».

А в заключение очень красноречивый пример насчет того, насколько хорошо Сталин разбирался в национальных делах огромной страны. Рассказывает приемный сын Сталина Артем Сергеев:

«Например, мне рассказывал Леонид Георгиевич Мельников, секретарь Карагандинского обкома партии (прекраснейший человек был!). Он во время войны был вторым секретарем Донецкого обкома, членом военного совета 64-й армии. Ему звонят, говорят, чтобы он летел в Москву. Идет Сталинградская битва, он — член военного совета армии, отмахивается: "Подождут!". Опять вызывают — он не реагирует. Потом от Сталина приказ: быть тогда-то. Делать нечего — в самолет.

Сталин говорит: нужен уголь.. Нужно ехать в Караганду и удвоить добычу угля... И вот Сталин посылает Мельникова секретарем обкома в Караганду за углем. Мельников спрашивает: "А как же я буду со всеми разговаривать, убеждать? Это Казахстан, я язык не знаю". [А теперь особое внимание! — *А.* М.] Сталин говорит: "Пойдите на базар, найдите старого акына, который там песни поет. Это не песни в нашем понимании — это песни о жизни, он рассказывает о текущей жизни. Он Вам подскажет и поможет".

Мельников, приехав в Караганду, нашел такого акына и делится при разговоре со мной: "Я никогда не думал, что так может быть, такой результат. И ведь это был случайный акын, никакого подбора тут не было".

Потом, когда добыча была удвоена, как и приказано, нужно представлять людей к наградам. Мельников этого акына представляет к ордену Ленина. На него накинулись: да что это? Какой-то там акын по базару шляется, поет. Причем против было начальство национальное, местное. Мельников Леонид Георгиевич позвонил Поскребышеву (секретарь Сталина. — *А. М.)* и ска-

зал, что, мол, вот такая вещь: акын мне очень помог. Так поступить мне рекомендовал товарищ Сталин, и я считаю, что акына нужно представить к ордену Ленина. А тут все против. Поскребышев говорит: "Делай!". То есть он эти вещи, такие вопросы с ходу решал. Через день-другой Поскребышев звонит: "Товарищ Мельников, товарищ Сталин сказал, что Вы с акыном поступили совершенно правильно!"

Но из этого ордена целую политику вывел сам акын! Оказывается, он пел и на 300-летие дома Романовых. И за это ему дали пять рублей. "А когда я пел для советской власти^ я получил золотой орден самого Ленина!" — пел он.

Сталин понимал национальные особенности прекрасно: этот акын кричит на базаре, но он — политик! Он мне, говорил Меликов, очень много помог: если какие вопросы надо решать, я ему говорю, он идет на базар и поет о том, что нужно вот для того или вот того-то. Люди слушают его и делают. Он в песне рассказывает и призывает».

Миф № 121. **Сталин лично создавал свой культ.**

Один из самых глупейших мифов во всей антисталиниане. Сталин никогда этим не занимался и даже палец о палец не ударил, чтобы сотворить себе культ. Конечно, анализ этого мифа можно было бы ограничить знаменитой и очень глубокомысленной фразой писателя М.А. Шолохова — **«Да, был культ, но была и личность»!** Но этого явно мало, тем более для современников,

которым бандерлоги антисталинской пропаганды постоянно внушают ложь. Для того чтобы понять, в чем тут дело, обратимся к Лиону Фейхтвангеру — как-никак он первым описал то, что тогда происходило именно в таких дефинициях. Итак, из книги Л. Фейхтвангера «Москва. 1937. Отчет о поездке для моих друзей» (цит. по изд. 1937 г. С. 47—48):

«Культ Сталина. Поклонение и безмерный культ, которыми население окружает Сталина, — это первое, что бросается в глаза иностранцу, путешествующему по Советскому Союзу. На всех углах и перекрестках, в подходящих и неподходящих местах видны гигантские бюсты и портреты Сталина. Речи, которые приходится слышать, не только политические речи, но даже и доклады на любые научные и художественные темы, пересыпаны прославлениями Сталина и часто это обожествление принимает безвкусные формы.

Примеры. Вот несколько примеров. Если на строительной выставке, которой я восхищался... в различных залах установлены бюсты Сталина, то это имеет свой смысл, так как Сталин является одним из инициаторов проекта полной реконструкции Москвы. Но, по меньшей мере, непонятно, какое отношение имеет колоссальный некрасивый бюст Сталина к выставке картин Рембрандта, в остальном оформленной со вкусом. Я был также весьма озадачен, на одном докладе о технике советской драмы я услышал, как докладчик, проявлявший до сих пор чувство меры, внезапно разразился восторженным гимном в честь заслуг Сталина.

Основания. Не подлежит сомнению, что это чрезмерное поклонение в огромном большинстве

случаев искренне. Люди чувствуют потребность выразить свою благодарность, свое беспредельное восхищение. Они действительно думают, что всем, что они имеют и чем они являются, они обязаны Сталину. И хотя это обожествление Сталина может показаться прибывшему с Запада странным, а порой и отталкивающим, все же я нигде не находил признаков, указывающих на искусственность этого чувства. Оно выросло органически, вместе с успехами экономического строительства... Народ должен иметь кого-нибудь, кому он мог бы выражать благодарность за несомненное улучшение своих жизненных условий, и для этой цели он избирает не отвлеченное понятие, не абстрактный "коммунизм", а конкретного человека — Сталина. Русский склонен к преувеличениям, его речь и жесты выражают, в некоторой мере, превосходную степень, и он радуется, когда он может излить обуревающие его чувства. Безмерное почитание, следовательно, относится не к человеку Сталину — оно относится к представителю явно успешного хозяйственного строительства. Народ говорит: Сталин, разумея под этим именем растущее процветание, растущее образование. Народ говорит: мы любим Сталина, и это является самым непосредственным, самым естественным выражением его доверия к экономическому положению, к социализму, к режиму».

Нет никаких сомнений, что Л. Фейхтвангер честно и искренне описал то, что лично сам видел и слышал. Но кто бы объяснил, где здесь творящая собственный культ рука Сталина?! Ее нет по определению! Потому что Л. Фейхтвангер четко подметил, что это явное проявление как

искренних чувств народа,.так и откровенного подхалимажа (хотя он таких слов и не использовал).

Что касается подхалимажа — объяснять, наверное, нет необходимости. В нашей стране это на каждом шагу и даже на каждой четверти шага. Ну, кто, например, заставляет всю эту уличную рвань, как еще в начале XX века называл депутатов Госдумы известный русский мыслитель Сергей Булгаков, развешивать на стенах своих шикарных кабинетов портреты президента — сначала одного, потом другого, далее «строго по результатам выборов»? Кто заставляет чиновничество раздувать культ личности президента? Кто заставляет вопить истошным голосом о необходимости третьего срока для президента, если тот уже устал объяснять, что он не желает даже пытаться сделать такое? Короче говоря, в части подхалимажа — все понятно.

Что касается проявления народных чувств, то ведь и тут Фейхтвангер объективен — он же напрямую увязал проявление народных чувств к Сталину с экономическим подъемом страны. Что же тут удивительного и где тут культ?! Тем более что эти проявления если и называть культом, то уж никак не личности самого Сталина, а именно же того, что собой символизировало имя Сталина. Выдающийся немецкий писатель-гуманист и это подметил абсолютно верно, указав, что **«безмерное почитание... относится не к человеку Сталину — оно относится к представителю явно успешного хозяйственного подъема».**

А сам факт такой персонификации безмерного почитания на имени Сталин обусловлен тем, как объяснил Фейхтвангеру сам Иосиф Виссари-

онович, что люди должны во что-то верить. Царя нет, Бога отняли, а верить во что-то надо.

Кстати говоря, почти за десять лет до встречи с Л. Фейхтвангером, на одном из заседаний Политбюро, Сталин сказал, что «мужик не может почитать целый коллектив — мужику нужен кто-то один»! И когда, говоря словами немецкого писателя, «явно успешный хозяйственный подъем» стал очевиден всем, то мужик и персонифицировал свое почитание на том имени, с которым более всего и увязывался факт этого подъема.

Для такой испокон веку идеократической страны, как Россия — то есть страны, где испокон веку царит господство той или иной идеи, — ничего удивительного.

Любопытно, что и сам Сталин не без юмора, но абсолютно точно воспринимал глубинную суть такого почитания своего имени. Как-то он вразумлял своего младшего сына, пытавшегося чего-то кому-то доказать, опираясь на то, что он носит фамилию Сталин. Иосиф Виссарионович вполне серьезно ответил ему, ни он, Василий Сталин, ни тем более он сам, Иосиф Виссарионович Сталин, не есть тот самый Сталин, которого почитает народ. Почитаемым в народе Сталиным является тот, кто изображен на портрете и, показав рукой на свой портрет, сказал: **«Это он, Сталин!»** По малолетству Василий не сразу понял, что тут к чему, но, повзрослев, прекрасно себе уяснил, в чем суть ответа отца.

Кстати говоря, примерно аналогичная реакция Сталина была и в беседе с известным в его времена киноартистом А. Диким. После того как Дикий сыграл Сталина в фильме, Сталин его при-

гласил и во время беседы Иосиф Виссарионович спросил: «А каким Вы играли товарища Сталина?» На что артист ответил: «Я играл товарища Сталина таким, каким его видит народ». Сталин остался доволен ответом и со словами «А это Вам за ответ» подарил А. Дикому бутылку превосходного коньяка.

В то же время нельзя не отметить и некоторую гипертрофированность восприятия Л. Фейхтвангером «безмерного почитания» Сталина. Конечно, для западного человека это было в диковинку, но не настолько, чтобы настойчиво склонять «безмерное почитание». Дело в том, что во времена Сталина существовал как бы негласный запрет, но не от него самого, на частое упоминание его имени. И хотя, если говорить откровенно, этот запрет не столь уж и четко соблюдался, не могу не обратить внимания современных читателей на одну любопытную деталь в нескольких измерениях.

1. У автора в домашней библиотеке имеется много книг по различным вопросам, изданных во времена Сталина. Помимо изумительной, поражающей масштабами своей информативности и глубиной анализа описываемых явлений — книги в основном об истории, политике и экономике, — глубокое впечатление оставляет и тот факт, что, например, в 500-страничной книге еле-еле отыщешь пару-тройку ссылок на труды Сталина! Люди старшего поколения прекрасно помнят, что во времена Хрущева или Брежнева или несносного болтуна Горбачева каждое третье слово или выражение являли собой ссылки на этих деятелей. Но в изданных в период правления Сталина книгах ничего подобного нет и в помине.

2. Современный исследователь — Юрий Игнатьевич Мухин — в своей знаменитой книге «Убийство Сталина и Берия» описывает случай, когда ему удалось проанализировать иллюстрации в подшивках одного и того же журнала «Огонек» за 1952 г. и 1999 г. То есть в сталинский период и в наше время. И что его особенно поразило, так это малое количество фотографий Сталина (и вообще политиков того времени) в сравнении с тем, сколь часто лица современных политических деятелей мелькают в печати. То, что описал Мухин, укладывается в рамки шестикратной разницы. При Сталине его фотографии печатались в шесть раз реже, чем рожа любого из современных политических деятелей. А ведь ни один из современных политических деятелей не достоин сравнения даже с истлевшей пылью из-под сапог Сталина. А гляди-ка, рожи-то свои везде тычут.

3. 1 марта 1936 г. Сталин дал интервью председателю американского газетного объединения «Скриппс — Говард Ньюспейперс» г-ну Рою Говарду. Тогда это называлось беседой. В этом интервью Сталин очень много и очень подробно говорил о новой Конституции СССР, о новой избирательной системе и о тех надеждах, которые он возлагает на эту новую систему всеобщих прямых, тайных выборов на альтернативной основе.

Но вот что поразительно. Отдельной брошюрой это интервью вышло только в 1937 году! Оказывается, во времена якобы «культа личности» и «жестоких сталинских репрессий» Партиздат ЦК ВКП(б) умудрялся нахально тянуть волынку с изданием трудов вождя, в которых затрагивались самые актуальные вопросы тогдашней жиз-

ни. Более всего меня поразило следующее обстоятельство. В типографский набор текст беседы был сдан 15 декабря 1936 г., а к печати он был подписан только 26 марта 1937 г.! Причем объем брошюры составил всего восемнадцать страниц, включая и титульную! И столько времени тянули издание небольшого по объему интервью вождя, того самого вождя, который якобы раздувал свой собственный культ личности?!

4. Если заглянуть на стр. 63—64 книги воспоминаний бывшего советского военного разведчика Леопольда Треппера, вышедших под названием «Большая игра» (М., 1990), то любой сможет прочитать о следующем. Весьма красочно Л. Треппер описал, как главный редактор ежедневной советской еврейской газеты— «Дер Эмес» («Правда») — Моше Литваков именно в то время, то есть когда якобы раздувался культ личности Сталина и осуществлялись «жестокие сталинские репрессии», категорически отказывался печатать любые статьи о Сталине, даже те, что были написаны видными представителями **ЦК.**

Ну и как Вам такое собственноручное раздувание Сталиным культа своей личности?!

Миф № 122. Сталин хотел сравнить себя с Наполеоном и потому приказал написать книгу о Наполеоне, имя в виду себя.

Миф возник еще в 1935 году. Его происхождение связано с оказанной Сталиным поддержкой выдающемуся отечественному историку Е.В. Тарле в написании его самой знаменитой книги — **«Наполеон».**

Как правило, и те, кто знает в деталях эту историю, и те, кто ее не знает, «традиционно» несут беспардонную чушь по этому поводу. Ее лейтмотив состоит в том, что-де Сталину взбрело в голову сравниться с Наполеоном. Именно это-то и является беспардонной чушью, так как Наполеон известен прежде всего как выдающийся полководец, а по состоянию на 1935 г. Сталину нечем было сравниться с Наполеоном именно в полководческой сфере. Как видите, беспардонная ложь тут же рассыпалась, что называется, прямо на глазах.

Однако далеко не чушь то обстоятельство, что, оказывая Тарле максимальную поддержку в написании ставшей общепризнанным шедевром в мировом наполеоноведении книги, Сталин действительно имел в виду именно Наполеона-полководца. Как правило, все исследователи почему-то стыдливо обходят тот факт, что Тарле не просто уселся писать этот выдающийся труд, который сотворил буквально на одном дыхании, всего за несколько месяцев. И не просто в конце марта 1935 года уселся за написание этой книги. И Сталин не просто в конце марта 1935 г. оказал ему максимальное содействие, открыв буквально все каналы помощи.

Тарле именно потому в конце марта 1935 г. уселся писать этот труд непосредственно с подачи Сталина, что Иосиф Виссарионович в тот момент уже располагал уникальной разведывательной информацией документального характера о состоявшихся в середине последней декады марта 1935 г. в Берлине англо-германских переговорах. Дело в том, что во время этих переговоров Великобритания впервые после привода Гит-

лера к власти выдала коричневому шакалу «зеленый свет» в части, касавшейся его экспансии на Восток. Это очень сильно обеспокоило Сталина, и наряду с другими мерами военно-политического характера он предпринял и сугубо пропагандистские шаги. Одним из них, точнее одним из наиболее значимых из них, и стало содействие историку Е.В. Тарле в написании книги «Наполеон».

Его суть заключалась в том, чтобы в ненавязчивой, но твердой форме, опираясь на факты истории, вновь всем напомнить, чем кончил Наполеон, напав на Россию! Предупреждение касалось прежде всего самого Гитлера, причем и как в нетерпении стучавшего копытами кандидата в агрессоры, и как некой реинкарнации основателя всего того, что мы привычно называем Запад, — Карла Великого. Потому как он и был основоположником печально знаменитого «Дранг нах Остен» — «Натиска на Восток». А Гитлера, к слову сказать, как и в свое время Наполеона, с момента привода к власти стали усиленно превозносить как «воскресшего Карла». К тому же, оказавшись у кормила власти, нацисты возобновили активное цитирование по поводу и без повода, то есть, по сути дела, прямое апеллирование к давно блуждающей псевдоисторической фальшивке, известной всем историкам как пресловутое «Завещание Петра Великого». Якобы в нем император Петр I предначертал и обосновал планы России по установлению своего мирового господства, которым-де и должен противостоять очередной «воскресший Карл». Потому как именно Наполеон — «воскресший Карл» начала XIX века — первым использовал эту гряз-

ную, состряпанную еще в 1797 г. ярым русофобом-поляком М. Сокольницким фальшивку для обоснования своей агрессии против России. Ну и коричневый шакал вместе со своими присными туда же. Вот в связи со всеми этими обстоятельствами Сталин и оказал максимальное содействие историку Тарле, чтобы он своей тщательно аргументированной книгой напомнил бы кандидату в агрессору и всем, кто стоял за его спиной, чем кончил Наполеон.

Жаль, что весь Запад, включая и Гитлера, сделал вид, что намека не понял. Хотя в действительности это не так. Все поняли, мерзавцы. Только не захотели показать, что поняли. Кстати говоря, аналогичное же повторилось и в 1938 г., когда опять-таки с подачи Сталина Тарле в кратчайшие же сроки написал и издал книгу **«Нашествие Наполеона на Россию»,** что было прямым ответом Сталина на Мюнхенскую сделку Запада с Гитлером.

Однако знаменитый труд Тарле — книга **«Наполеон»** — была рассчитана не только на Запад, но и на свою, внутреннюю, оппозицию. Дело в том, что одним из главнейших элементов тактики и стратегии Наполеона всегда была откровенная ставка именно на внутреннюю оппозицию стран, на которые он нападал. Не говоря уже о том, что он впервые в мировой практике стал широко и комплексно использовать подрывную пропаганду, агентуру влияния и «пятые колонны» (хотя самого термина еще и не существовало), сочетая их комплексное применение с тривиальным военно-политическим шпионажем.

В их роли Наполеон чрезвычайно активно использовал масонов. Если хотя бы бегло проанализировать историю масонских лож в России лет

за пять — десять до нападения Наполеона на Россию, то без труда можно будет увидеть, что все они создавались непосредственно по маршруту будущего похода Наполеона. Более того. Они создавались именно из тех представителей различных слоев населения России, которые загодя были готовы на измену. Как правило, во главе этих лож стояли лица, тесно связанные с зарубежными масонскими ложами.

Подготовка предисловия к книге **«Наполеон»** была поручена не кому-нибудь, а именно же одному из виднейших оппозиционеров того времени и единомышленнику Троцкого — Карлу Бернгардовичу Радеку (Собельсону). А это уже более чем красноречивый факт. Дело в том, что обойти указанные выше особенности деятельности главного персонажа книги Радек физически не мог и не смог бы. Однако, написав о них фактически от имени ЦК ВКП(б) и лично Сталина, в очередной раз предупредил бы оппозицию, в том числе и вояк, что наверху все видят, все понимают, а потому не стоит и рыпаться со всякими заговорами, антигосударственными переворотами, в том числе и ориентированными на ситуацию вооруженного нападения на СССР. К тому же у Радека был очень длинный язык и он, естественно, растрепал о полученном поручении в своем кругу. Что и надо было Сталину, все еще надеявшемуся тогда мирным путем увещевать оппозицию. Нет никакого сомнения в том, что оппозиция прекрасно поняла этот намек, но, естественно, по-своему — именно с 1935 г. началась фактически тотальная консолидация ее рядов и более четкая ориентация на Запад, что очень хорошо видно по материалам всех основных судебных процессов 1936—1938 гг.

Вот что стояло за публикацией книги «Наполеон» и оказанным Сталиным содействии историку Е.В. Тарле. Ну и где тут стремление Сталина сравниться с Наполеоном?

Миф № 123. Сталин назначил своего «цепного пса А.Я. Вышинского» прокурором СССР, чтобы устроить массовую резню кристально честных партийцев.

Вообще эту нелепую легенду запустил еще Хрущев на XX съезде КПСС. Надо же было на кого-то свалить свою ответственность за массовые репрессии. Причем, и это поразительное явление сохраняется до сих пор, в отношении «Николая Ивановича Торквемады», то бишь пресловутого карлика — наркома внутренних дел Н.И. Ежова, — пишут весьма сдержанно, а в отношении Вышинского языки и перья распускают так, что только диву даешься, насколько может быть дикой беспричинная злоба. А что же было в действительности? В реальности же было совсем иное, принципиально иное. Но для начала ознакомьтесь, пожалуйста, с биографией А.Я. Вышинского.

Андрей Януарьевич Вышинский родился в семье провизора в1883 году в Одессе, но вырос в Баку, где окончил гимназию и начал заниматься революционной деятельностью. В 1901 году поступил на юридический факультет Киевского университета. За участие в студенческих волнениях в 1902 году был из университета исключен, после чего возвратился в Баку. В 1903 году он вступил в РСДРП, а после раскола партии примкнул к меньшевикам.

Кстати говоря, членство в меньшевистской партии Вышинскому никогда не ставили в вину. Один-единственный раз во время какой-то из чисток ему пришлось убеждать комиссию, что с меньшевистским прошлым он порвал, и больше его не трогали. Активно участвовал в событиях 1905 года, создал боевую дружину, на митингах оттачивал ораторский талант. Несколько раз его арестовывали, а в апреле 1908 года приговорили к тюремному заключению. Считают, что именно тогда он познакомился со Сталиным, с которым сидел в одной камере, — но это вряд ли, хотя легенда об этом жива и сейчас. Два не последних в своих организациях социал-демократа, работавших в одном городе, наверняка знали друг друга и раньше.

В отличие от Сталина революция не стала главным делом жизни Андрея Вышинского. У него была «одна, но пламенная страсть» — юриспруденция. Отсидев, он сумел добиться восстановления в университете, блестяще закончил юридический факультет, его даже хотели оставить для подготовки к профессорскому званию по кафедре уголовного права и процесса. Однако революционное прошлое сыграло свою роль: университетское начальство не дало «добро». Вышинский вернулся в Баку, где его тоже хорошо знали, так что пришлось перебиваться случайной работой. Наконец, в 1915 году он отправляется в Москву и здесь поступает помощником к знаменитому адвокату Малянтовичу, который занимался политическими делами, — впоследствии Малянтович стал министром юстиции Временного правительства.

После февральской революции меньшевик Вышинский становится председателем Якиман-

ской районной управы в Москве, работает комиссаром милиции, добросовестно выполняя все указания власти (но и это впоследствии ему никто в вину не ставит). После того как к власти пришли большевики, он, в отличие от многих товарищей по партии, не заморачиваясь политикой, сразу же идет на службу к новой власти, но не в сферу юриспруденции. Меньшевик Вышинский работает в системе Наркомпрода, дослужившись там до серьезного поста. Казалось бы, колоссальное поле для злоупотреблений, но впоследствии ни одного худого слова!

Что же до «революционного правосознания», то «законнику» Вышинскому оно глубоко чуждо. Впоследствии он открытым текстом говорил, что в его работе «сильно мешают пережитки революции» — то есть как раз стремление решать дела «по революционной совести».

В 1920 году он делает, наконец, и политический выбор — вступает в партию большевиков. И в то же время возвращается в юриспруденцию, пока что в качестве адвоката — одновременно с работой в Наркомпроде состоит в коллегии защитников. Но адвокатура — не его стезя. Уже в 1923 году он начинает выступать в судах в качестве общественного обвинителя и вскоре становится прокурором уголовно-судебной коллегии Верховного суда РСФСР.

Надежных профессионалов с высшим образованием в то время во всех областях жизни было немного. В 1925 году ученый совет Московского университета избирает Вышинского ректором, что заставляет несколько по-иному посмотреть на всю его биографию. Человеку с двухлетним стажем работы по специальности таких предло-

жений не делают — даже в то безумное время... именно в то безумное время, поскольку тогда ученые еще не были приучены, что начальство назначает обком, это все придет позже. Объяснение этому может быть только одно — Вышинский занимался научной работой постоянно. И когда служил помощником адвоката, и в первые годы Советской власти (кстати, еще до работы в прокуратуре он некоторое время был деканом экономического факультета института народного хозяйства), был действительно крупным ученым, и научная общественность знала его не по чинам, а по научным работам.

Но расставание с практической юриспруденцией было непродолжительным. Уже в мае 1928 года он возвращается в органы юстиции. Ведет в качестве председателя специального судебного присутствия процесс по «Шахтинскому делу», затем председательствует на процессе «Промпартии». Оба дела — сложнейшие, здесь надо разбираться не только в юриспруденции, но и в экономике, и в производстве. Версия о том, что эти дела фальсифицированы, запущена опять же в наши дни, а на самом деле считать так нет особых оснований.

11 мая 1931 года Вышинский становится Прокурором РСФСР, а через десять дней — и заместителем наркома юстиции. С тех пор он львиную долю сил и энергии посвящает обузданию безграничного произвола в судах, прокуратуре, органах внутренних дел. Что интересно, он, один из лучших ораторов своего времени, не оставляет судебную трибуну, выбирая для себя иногда дела громкие и значимые, а иногда маловажные, но чем-либо интересные и поучительные. Рабо-

тоспособность этого человека просто феноменальна: он успевает руководить прокуратурой, выступать в судах (а за каждым выступлением стоит огромный труд по знакомству с делом и его осмыслению), писать книги и статьи... И, несмотря на такой объем работы, его никто и никогда не обвинил в халтурном отношении к делу.

20 июня 1933 года была учреждена Прокуратура Союза. Первым Прокурором СССР стал известный революционер и политический деятель И.А. Акулов, а его заместителем — Вышинский. Не совсем понятен смысл назначения Акулова — он не только не был юристом, но даже не имел высшего образования. Так что вся практическая работа все равно легла на плечи Вышинского. Фактически он с самого начала исполнял обязанности союзного прокурора. 3 марта 1935 года он и официально стал Прокурором СССР. По сути, это назначение было одной из сталинских мер по превращению СССР в правовое государство. И уже 17 июня появляется Постановление Совнаркома и ЦК, где говорится: **«Во изменение инструкции от 8-го мая 1933 г., аресты по всем без исключения делам органы НКВД могут производить лишь с согласия соответствующего прокурора».** С этого дня прокурорский надзор над работой НКВД присутствует постоянно.

В основе мифа о Вышинском как о «цепном псе» Сталина абсолютно лживая байка Хрущева, который еще на XX съезде ляпнул, что-де он был инициатором пресловутого тезиса о том, что признание— «царица доказательств». В действительности же Хрущев и вслед за ним и его последователи напрочь передернули одно из высказываний Вышинского. Потому как в дей-

ствительности он говорил следующее: «В достаточно уже отдаленные времена, в эпоху господства в процессе теории так называемых законных (формальных) доказательств, переоценка значения признаний подсудимого или обвиняемого доходила до такой степени, что признание обвиняемым себя виновным считалось за непреложную, не подлежащую сомнению истину, хотя бы это признание было вырвано у него пыткой, являвшейся в те времена чуть ли не единственным процессуальным доказательством, во всяком случае, считавшейся наиболее серьезным доказательством, "царицей доказательств". ...Этот принцип совершенно неприемлем для советского права и судебной практики...»[1] То есть те, кто пустил гулять эту «дезу», не смогли даже разобраться в достаточно простом тексте и понять, что «царица доказательств» — не признание, а пытка. Ну, а то, что Вышинский был категорически против этой практики, естественно, выпущено сознательно. Для нашей интеллигенции, вечно изгибающейся в унисон зигзагам генеральной линии очередного самодержца в Кремле, — подобное вполне нормальное явление. Она еще и не такое может... Интеллигенция, как-никак, не к ночи помянутая...

В циркуляре для работников прокуратуры, где риторика неуместна, Вышинский еще в 1932 г. указывал: «При **расследовании дел** о контрреволюционных преступлениях, в частности о террористических актах, существеннейшее значение имеют показания самих обвиняемых... Однако

[1] Цит. по: *Суховерский В.* Царица доказательств // Дуэль. 2000. 18 апреля.

сознание обвиняемого и в особенности оговор им других лиц в качестве соучастников ни в какой мере не устраняет необходимости критического подхода со стороны следствия к показаниям обвиняемого, равно как не устраняет необходимости для следствия самым инициативным образом собирать и исследовать объективные доказательства...» Хорош «цепной пес», заставляющий следственные органы все тщательно проверять.

Свою практическую работу на посту Прокурора Союза Вышинский начал с проверки жалоб тех, кто был выслан из Ленинграда после убийства Кирова, — в результате этой проверки 14 % жалоб были удовлетворены. Вот реальный факт. *11* января 1936 года в три адреса — ЦК,Совнарком и НКВД — из Уфы пришла следующая телеграмма:

«Мы, нижеподписавшиеся юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет, высланные из Ленинграда за социальное прошлое родителей или родственников, находясь в крайне тяжелом положении, обращаемся к Вам с просьбой снять с нас тезаслуженное наказание — административную высылку, восстановить во всех гражданских правах и разрешить проживание на всей территории Союза. Не можем отвечать за социальное прошлое родных, в силу своего возраста с прошлым не имеем ничего общего, рождены в революции, возращены и воспитаны советской властью, являемся честными советскими студентами, рабочими и служащими. Горячо желаем снова влиться в ряды советской молодежи и включиться в стройку социализма»[1]. И 21 подпись.

[1] Письма во власть. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям. М., 2002. С. 290.

Ребята не знали, куда обращаться. Молотов переправил письмо в прокуратуру Вышинскому. Практически сразу тот пишет свои соображения: **«считаю необходимым поставить... вопрос о целесообразности в отношении молодежи, оказавшейся высланной только в связи с социальным положением или деятельностью в прошлом их родителей, принять общее постановление... — высылку отменить и разрешить свободное проживание в СССР».** Тогда все делалось быстро. Уже 26 февраля 1936 года было принято постановление ЦК и СНК **«О членах семей высланных из Ленинграда — учащихся высших учебных заведений или занимавшихся общественно-полезным трудом».** А уже 1 апреля был закончен пересмотр дел. 1802 человека из шести тысяч получили право жить, где захотят.

Соблюдая тот же принцип, еще в декабре 1935 года Вышинский обратился в ЦК с предложением пересмотреть приговоры, вынесенные по печально известному закону от 7 августа 1932 года — закону, как его называли в народе, «о трех колосках». В результате десятки тысяч людей получили свободу.

26 мая 1935 года из Тюмени в четыре адреса: секретарю ЦИК Акулову, наркому внутренних дел Ягоде, предсовнаркома Молотову и Прокурору Союза Вышинскому пришла телеграмма: «На мою долю выпала большая честь свыше 40 лет своей жизни служить революционным авангардом пролетариата, в числе первых поднять Красное знамя на юге и пронести его через всю Россию на далекий север, в Якутск. На первых баррикадах на Романовке, по тюрьмам, в ссылке и каторге всегда была на передовых по-

зициях. Последние 17 лет неустанно работала тому же пролетариату на ответственных постах, но достаточно было моему кухонному соседу спекульнуть на бдительности, как на основании его сплетен меня схватили и сослали в Сибирь абсолютно без вины и без всякого преступления с моей стороны. Я требую немедленного полного освобождения, в противном случае я отвечу самоубийством, предельный срок для ответа 15 июня. Политкаторжанка, ветеранка революции Екатерина Романовна Ройзман»,

Казалось бы, докончит с собой высланная старуха — ну и что? Кто в то время заморачивался судьбой какой-то старой большевички, которая даже отдельную квартиру себе не выслужила? Тем более что наверняка болтала ведь что-то, подпадающее под 58—10...

И точно: трое из четырех адресов промолчали. Лишь из прокуратуры Союза в Тюмень летит правительственная телеграмма, помеченная 11 июня 1935 г.: **«Ваше заявление расследуется. Результат сообщу. Ждите. Вышинский». И** ведь действительно дело пересмотрели, ссылку заменили сначала запрещением проживания в режимных городах, а в конце концов разрешили жить в Москве под гласным надзором. Но все же самое поразительное в этом деле — телеграмма. И это, кстати, не единственный случай, когда Вышинский вставал на защиту отдельного маленького человека.

Вы спросите: а его роль в репрессиях? Ведь именно его, Прокурора Союза А.Я. Вышинского, объявляют одним из их главных организаторов, послушным псом Сталина. О, тут все далеко не так просто, как нам пытаются представить.

И в наше время повторяют вошедший в моду полвека назад все тот же стандартный набор обвинений. Но при этом не очень следят за примерами, так что иной раз приводят вещи просто дивные, что в общем-то вполне нормальное явление, когда вместо сути дела желают усмотреть только троеперстие... Позвольте привести парочку примеров.

1. Из докладной записки Вышинского Сталину и Кагановичу от 23 января 1934 г.

«24 июля 1933 г. в селе Стеклянке Таврического сельсовета Шемонаихского района Восточно-Казахстанской области в колхозе "Завет Ленина" был совершен самосуд над тремя лицами: Фоминых Анисимом — 73-х лет, середняком, его сыном Фоминых Ефимом — 21 года и Еременко Иваном — кулаком. Оба Фоминых были задержаны за кражу колхозной коровы, а Еременко за ранее совершенные преступления. Самосуд кончился убийством названных лиц.

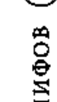
По сообщению областного прокурора, организатором самосуда был начальник политотдела Ново-Шульбинской МТС тов. Морщинин...

23 июля 1933 г. местный милиционер Дроздов задержал за кражу коровы обоих Фоминых и направил их в свою камеру в Ново-Шульбинский сельсовет, где содержался ранее задержанный Еременко. Начполитотдела т. Морщинин 23 июля прибыл в камеру милиционера Дроздова и приказал последнему немедленно отправить арестованных в село Стеклянку, где находится правление колхоза "Завет Ленина", якобы для производства дополнительного расследования. В правление колхоза, куда были отправлены арестованные, вслед за последними, прибыл Мор-

щинин. Морщинин предложил председателю правления колхоза — члену ВКП(б) тов. Коновалову собрать 24 июля общее собрание колхозников, на котором и убить задержанных. Собрание 24 июля было созвано, арестованные были выведены к собравшимся и в течение 5—8 минут были убиты. Сам тов. Морщинин во время самосуда в колхозе не был...

Так как в политуправлении НКЗ (наркомат земледелия. — *А.М.)* СССР имелись сведения от политсектора НКЗ Казахской АССР о непричастности Морщинина к самосуду, нами было поручено прокурору Казахской АССР провести дополнительное расследование по этому делу.

Дополнительным расследованием установлено, что начальник политотдела Морщинин играл организующую роль в самосуде над отцом и сыном Фоминых и Еременко. Сам Морщинин в своей докладной записке подтверждает это, причем Морщинин, не снимая с себя ответственности за организацию самосуда, указывает, что установку на организацию самосуда дал секретарь Шемонаихского райкома т. Александров, усматривающий в самосудах средство быстрейшего пресечения расхищения колхозного имущества. Из докладной записки ответственного инструктора политсектора МТС Казнаркомзема т. Чайкун видно, что установки об организации самосудов якобы давались одним из руководящих работников крайкома на общем совещании начальников политотделов и что о факте самосуда в селе Стеклянке был своевременно информирован первый секретарь обкома Восточно-Казахстанской области т. Стакун, но никаких указаний последним по этому вопросу дано не было.

...Считаю, что Морщинин должен быть привлечен к уголовной ответственности. Одновременно считаю необходимым поставить вопрос о привлечении к ответственности секретаря райкома т. Александрова за дачу указания о проведении самосудов и секретаря обкома т. Стакуна за то, что им не было принято должных мер по имевшему место самосуду.

Ввиду того, что т. Морщинин в своей докладной записке сообщает о бездействии судебно-следственных органов района по борьбе с хищениями колхозного имущества, мною предложено облпрокурору немедленно выехать в Шемонаихский район для тщательного обследования деятельности органов прокуратуры и следствия.

Прошу Ваших указаний»[1].

На записке резолюция: **«Дело прекратить. Обязать Мирзояна[2] вызвать к себе Морщинина и Александрова и разъяснить им недопустимость самосудов». И подписи: Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович. Секретарь опросил остальных членов Политбюро — Калинина, Куйбышева, Орджоникидзе, Микояна. Все высказались «за».**

Правда, «цепной пес»?! Зато как стоит на страже закона! Ведь зверски убиты три человека, и никто за это не ответил. И такой вопиющий случай Вышинский, ни секунды не сомневаясь, доводит до сведения Сталина и Политбюро. Конечно, «цепной пес»... Его Величества Закона!

---

[1] Советское руководство. Переписка. 1928—1941. М., 1999. С. 268-270.

[1] *Л.И. Мирзоян* — первый секретарь Казахского крайкома с 1933 г. Репрессирован в 1939 году.

2. 21—22 мая 1938 года в Москве состоялось Всесоюзное совещание прокуроров, посвященное перестройке прокурорской работы в соответствии с новой Конституцией СССР. Естественно, на нем выступал и Вышинский. В докладе он, в частности, сказал:

«Едва ли найдется хоть один честный работник в системе прокуратуры, который не сознавал бы со всей очевидностью этой жгучей потребности — перестроить всю систему нашей работы. Нет ни одного честного прокурорского работника, который не ощущал бы в самой резкой форме необходимости окончательно добить, я бы сказал, затесавшихся в наши ряды врагов, вырвать с корнем изменников и предателей, которые, к сожалению, оказались и в среде прокурорских работников. Пересмотреть отношение к работе каждого из наших работников, даже в том случае, если он не поколебал к себе политического доверия, пересмотреть, следовательно, всю систему нашей работы, всю методику нашей работы...»[1]. И знаете, в связи с чем Вышинский заговорил об этом?! Впрочем, лучше ознакомьтесь с выдержкой из стенограммы публичного допроса Вышинским прокурора Омской области Бусоргина. Незадолго до того в областной прокуратуре были выявлены серьезные нарушения законности, за что сняли с работы заместителя областного прокурора. И вот как Вышинский поговорил с самим прокурором, на виду у всего совещания:

[1] *Звягинцев А., Орлов Ю.* Прокуроры двух эпох. М., 2005. С.183—184.

«**Вышинский.** Мы предъявили вам тягчайшее обвинение. Эти безобразия делались при вас или без вас? Дайте оценку своим действиям.

Бусоргин. Ряд дел относится непосредственно к моей работе. Я допустил грубейшую политическую ошибку тем, что по ряду дел не проверял поступавшие материалы.

Вышинский. А почему не проверяли?

Бусоргин. Я остался один.

Вышинский. Как один? Сколько у вас в аппарате людей?

Бусоргин. Тогда было двенадцать помощников.

Вышинский. Хорош один — двенадцать помощников, сам тринадцатый. Вы читали дела, которые вы направили в суд по 58—7, скажите честно?

Бусоргин. Не читал.

Вышинский. Почему не читали?

Бусоргин. Потому что доверял докладчикам.

Вышинский. Почему доверяли?

Бусоргин. Потому что полагал, что они читали материалы и установили то, о чем говорится в деле.

Вышинский. Значит, просто "на глаз".

Бусоргин. Нет, если нужно было, то я читал показания свидетелей.

Вышинский. Что значит "если нужно было"? Вы сами обязаны были взять дело в руки, проверить его и только тогда подписывать обвинительные заключения. Почему вы этого не делали?

Бусоргин. Я не имел времени.

Вышинский. Аресты прокурорам вы санкционировали?

Бусоргин. Санкционировал только в одном случае.

Вышинский. То есть как это — только в одном случае?

Бусоргин. Когда товарищи выезжали в район, я давал согласие.

Вышинский. На что?

Бусоргин. На арест, в случае, если они представят мотивированное сообщение.

Вышинский. А санкцию вы давали?

Бусоргин. Нет, я узнавал в последующем.

Вышинский. А проверяли?

Бусоргин. Не проверял.

Вышинский. Какой же вы прокурор? Сколько честных людей вы посадили в тюрьму? ... Скажите, как вы арестовали председателя Омского горсовета Желтовского, заведующего горфо Макаева и еще одного работника — Мартынова?

Бусоргин. Дело возбуждено было еще старым руководством, а санкцию на арест дал я.

Вышинский. А вы — не старое руководство?

Бусоргин. Тогда я не руководил этим делом.

Вышинский. Материал доброкачественный был?

Бусоргин. В отношении материала надо признать, что материал был недоброкачественный.

Вышинский. В том-то и дело, что недоброкачественный...» Вскоре после этого Бусоргин был арестован и получил срок. Естественно, что впоследствии стал «невинной жертвой режима»...

Еще раз прочитайте первый отрывок из доклада Вышин ского и задумайтесь: а кого конкретно имел в виду Прокурор Союза под затесавшимися в их ряды «изменниками и предателями»? Вот то-то и оно, что...

Когда Вышинский скончался, знаменитый детский писатель Корней Чуковский 23 ноября

1954 г. сделал в своем дневнике запись следующего содержания:

«Умер А.Я. Вышинский, у коего я некогда был с Маршаком, хлопоча о Шуре Любарской и Тамаре Габбе. Он внял нашим мольбам и сделал даже больше, чем мы просили, так что Маршак обнял его и положил ему голову на плечо, и мы оба заплакали. Человек явно сгорел на работе».

Ну, и как вам история про «цепного пса»?!

Миф № 124. Сталин инициировал репрессии как этнические чистки, что явилось его отходом от ленинской национальной политики.

Этот миф появился сравнительно недавно, когда были рассекречены архивы НКВД за 1937 год. Эксплуатируется не так уж и часто, но очень целенаправленно, потому как дает возможность вроде бы логично переходить от одного факта якобы имевших место этнических репрессий Сталина к другим. Ну, а что же было в действительности?

Точкой отсчета в этом мифе является постановление Политбюро **ЦК ВКП(б)** от **20** июля 1937 года следующего содержания: **«Предложить т. Ежову дать немедля приказ по органам НКВД об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах... и высылке части арестованных за границу».** Далее в ход идет уже приказ наркома внутренних дел **№ 00439 от 25 июля 1937** г., в котором говорится:

«Агентурными и следственными материалами последнего времени доказано, что германский Генеральный штаб и Гестапо в широких размерах

организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших и, в первую очередь, оборонных предприятиях промышленности, используя для этой цели осевшие там кадры германских подданных. Агентура из числе германских подданных, осуществляя уже сейчас вредительские и диверсионные акты, главное внимание уделяет организации диверсионных действий на период войны и в этих целях подготавливает кадры диверсантов.

... Для полного пресечения этой деятельности германской разведки ПРИКАЗЫВАЮ:

1. В трехдневный срок со дня получения настоящего приказа точно установить и мне донести списки германских подданных:

а) работающих на всех военных заводах и на заводах, имеющих оборонные цеха, согласно прилагаемому списку заводов;

б) отдельно список германских подданных, в разное время работавших и уволенных с этих предприятий и цехов, но оставшихся на территории СССР, вне зависимости от того, где они в настоящее время работают;

в) отдельно список германских подданных, работающих на железнодорожном транспорте...

2. Начиная с 29 июля с. г. приступить к арестам всех установленных Вами германских подданных...

3. Германских политических эмигрантов... арестовывать только в случае, если они сохранили германское подданство. На каждого из германских политических эмигрантов, принявших советское гражданство, представить мне не позже 5 августа 1937 года подробный меморандум с изложением компрометирующих материалов, для решения вопроса об аресте.

4. ...Дела арестованных по окончании следствия направлять в НКВД СССР, для последующего рассмотрения их Военной Коллегией или Особым Совещанием НКВД».

Как видим, российских немцев этот приказ не касался, равно как и эмигрантов, сменивших гражданство. Речь здесь шла лишь о подданных Германии. Кроме того, приказано было составить список остальных германских подданных на территории СССР и представить Ежову на каждого из них подробный меморандум. В общем-то нормальная предвоенная мера — такие меры осуществляются во всех государствах. Ну, а немцев-то у нас было слишком много. Только посольство Германии в СССР собирало разведывательную информацию как минимум от пяти тысяч немцев — граждан Германии, — работавших в СССР на различных объектах.

Что касается **«и высылки части их за границу»,** то речь шла о том, что виновных — к ответственности, невиновных — домой. Людей с гражданством «наиболее вероятного противника» и близко к оборонной промышленности не следует подпускать, да и вообще нечего им у нас делать. И обратите внимание, что вопрос о каждом эмигранте решался отдельно, а граждан Германии попросту гребли, не заморачиваясь «агентурными данными».

Это была откровенная антигерманская демонстрация силы. Зачем?! Так ответ на поверхности. За полтора месяца до этого по приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР были расстреляны главари военного заговора, среди главных целей которого было устроение военного поражения СССР в войне с Германией, в ситуации

которого — государственный переворот силами военных. Вот немцам и продемонстрировали, что не на что и не на кого им будет надеяться, если нападут на Советский Союз.

Чуть позже — 11 августа 1937 г. — последовал похожий приказ относительно граждан второго «наиболее вероятного противника»— Польши. Похожий, но более крутой. В основе приказа лежало конкретное «дело Польской Организации Войсковой» (ПОВ) — польской разведывательной сети в СССР. В сопровождавшем приказ закрытом письме Ежов отмечал: **«Накануне Октябрьской революции и непосредственно после нее Пилсудский создал на советской территории свою крупнейшую политическую агентуру, возглавлявшую ликвидируемую сейчас организацию, а затем из года в год систематически перебрасывал в СССР под видом политэмигрантов, обмениваемых политзаключенных, перебежчиков многочисленные кадры шпионов и диверсантов, включавшихся в общую систему организации, действовавшей в СССР и пополнявшейся здесь за счет вербовок местного польского населения. Организация руководилась центром, находившимся в Москве, — в составе Уншлихта, Муклевича, Ольского и других, имела мощные ответвления в Белоруссии и на Украине, главным образом в пограничных районах, в ряде других местностей СССР...**

Основной причиной безнаказанной антисоветской деятельности организации в течение почти 20 лет является то обстоятельство, что почти с самого момента возникновения на важнейших участках противопольской работы сидели проникшие в ВЧК крупные польские шпионы...» — и имена.

Более крутой по сравнению с «антинемецким» приказом характер «антипольского» приказа народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00485 от 11 августа 1937 г. заключался в следующем:

«2. Аресту подлежат:

а) выявленные в процессе следствия и до сих пор не разысканные члены ПОВ по прилагаемому списку;

б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии;

в) перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР;

г) политэмигранты и политобмененные из Польши;

д) бывшие члены ППС и других польских антисоветских политических партий;

е) наиболее активная часть местных антисоветских и националистических элементов польских районов...

5. Все арестованные по мере выявления их виновности в процессе следствия подлежат разбивке на две категории:

а) первая категория, подлежащая расстрелу, к которой относятся все шпионские, диверсионные, вредительские и повстанческие кадры польской разведки;

б) вторая категория, менее активные из них, подлежащие заключению в тюрьмы и лагеря, сроком от 5 до 10 лет.

6. ...Отнесение к первой или второй категории на основании агентурных и следственных материалов производится Народным Комиссаром внутренних дел республики, начальником У НКВД области или края, совместно с соответствующим прокурором области, края.

Списки направляются в НКВД СССР за подписью Народного Комиссара внутренних дел республики, начальников УНКВД и Прокурора соответствующей республики, края и области.

После утверждения списков в НКВД СССР и Прокурором Союза приговоры немедленно приводятся в исполнение...

8. Всю работу по разгрому ПОВ и всех остальных контингентов полькой разведки умело и обдуманно использовать для приобретения новой агентуры по польской линии».

Особая крутость приказа, как видите, в том, что без намека на суды гребли под метелку уже не только **граждан** Польши, но и лиц польского происхождения, в том числе политэмигрантов. С поляками разбирались, в том числе и приговаривали к расстрелу, чисто административным порядком. Что было для сталинского СССР, в котором в последние перед этим годы целенаправленно укрепляли законность, очень странно. Странно и то, что на категории разбиваются **все арестованные.** А как же невиновные? Ведь не все же бывшие пленные и перебежчики работали на польскую разведку?

В сущности, этот приказ уникален тем, что на самом-то деле это приказ об **интернировании** всех польских граждан, нынешних и недавно сменивших гражданство, а также лиц польского происхождения. Шпионов — к стенке, невиновных — в лагеря. Но такая мера была слишком крутой даже для тех времен. Такие вещи делают **после** начала войны сплошь и рядом. Однако чтоб столько народу, исключительно по формальным признакам, отправить в лагеря в мирное время, даже в порядке подготовки к войне?! Так вот,

дело-то как раз в том, что в 1937 году войны действительно опасались, ожидая ее едва ли не со дня на день.

Были еще и приказы по другим «национальным признакам». Ну, так и в чем же дело-то?! Что, Сталин действительно решил провести этнические чистки вопреки всей «ленинской национальной политике»?! Как бы не так! Не на того напоролись!

Причина всех «национальных приказов» НКВД того времени очень проста и сугубо державного порядка. Дело в том, что Сталин прекрасно знал, что к моменту октябрьского переворота в России было сосредоточено свыше 5 миллионов всякой эмигрантской швали и военнопленных, которые с оружием в руках приняли исключительно деятельное участие в Гражданской войне, спровоцированной прежде всего Западом. Второй раз стерпеть возможность их выступления с оружием ли в руках или в какой-либо иной, прежде всего подрывной, форме против государства, пускай и советского к тому времени, никак не представлялось возможным. Поэтому-то эту угрозу и ликвидировали в особом превентивном порядке, тем более что перед глазами был испанский опыт со ставшими знаменитыми на весь мир «пятыми колоннами». И здесь уже не до гуманности было. Высшие интересы государственной безопасности автоматически взяли верх. Что было в высшей степени справедливо.

И нечего слушать вопли «правозащитников». Потому что после начала войны расправляться с таким многочисленным контингентом кандидатов в «пятые колонны» — непозволительная роскошь для Советского Союза. В Великобритании и США,

к слову сказать, подобное осуществили с этническими немцами и японцами уже после вступления указанных государств в войну. Но там-то их было не так уж и много по сравнению с СССР. Ну что, например, значат 30 тысяч упрятанных британцами за решетку немцев по сравнению с 45 млн человек населения метрополии? Ничего. Хотя и они навредить могли немало. Или те же 112 тысяч этнических японцев в США, которых тоже упрятали в концлагеря только за неевропейский разрез глаз. По сравнению со 150 млн человек населения США — это ничто, хотя и серьезная этническая база для японской разведки.

Но в СССР-то ситуация была совершенно иной. Только по «национальным» приказам[1] было арестовано 335 513 человек (из них к высшей мере приговорены 247 157 чел.), а это уже более чем серьезно даже для 164 млн. СССР 1937 г. Потому как многие из них занимали различные посты практических во всех сферах.

Что же до особой крутости в отношении граждан Польши и вообще лиц польского происхождения, то здесь следует помнить одну простую вещь. В мире нет более злобно русофобствующей нации, чем поляки. Даже англосаксы по сравнению с поляками — ангелы в этом вопросе. Поляки русофобствуют по велению души — у них это на генетическом уровне. Причем без какого-либо влияния извне. Извне их только подогревают на более злобное русофобствование.

На протяжении веков поляки многократно вмешивались во внутренние дела России с самы-

[1] Кроме «немецкого» и «польского» приказов были еще приказы «финский», «харбинский», «греческий» и т.д.

ми гнусными намерениями и планами. Началось это еще 1018 году. И так продолжается до сих пор. Практически у каждого известного, в основном с начала XVII века, восстания или бунта в России есть, как правило, прямой (изредка косвенный) польский след. Сколько бед принесли инспирированные из-за рубежа так называемые польские восстания, например, в XIX веке. Ведь даже так называемый I Интернационал Маркса и то был создан именно в связи с польским восстанием начала 1860-х гг. А сколько бед принесли польские легионы Наполеона? Вот уж резали русских, не приведи Господь! Громадное количество так называемых «русских» террористов — в основном лица польской национальности, либо выходцы с польских территорий, входивших в состав Российской империи. Пускай и иной этнической принадлежности. Все революционное движение в России началось также с польской территории, входившей в состав Российской империи. Подданные Российской империи поляки и иные выходцы с польских же территорий бунтовали фактически непрерывно. Хуже того. В связи с началом Первой мировой войны именно на них сделали ставку власти Германской и Австро-Венгерской империй, превратив их — задолго до испанских событий 1936 г. — в «пятые колонны» и массовые шпионские сети. Достаточно почитать воспоминания руководителей разведслужб этих империй, чтобы понять, о чем идет речь. Не говоря уже о том, что и британская разведка не отставала, структурируя польские организации в сугубо антирусские, антироссийские, благо злобствующего русофобства им было не занимать.

Вот этими-то историческими причинами и была обусловлена особая крутость антипольского приказа НКВД. Естественно, в сочетании с текущей злобно русофобской политикой Польши в 1930-х гг. **Сталин прекрасно все это знал, потому и бил на упреждение. Безопасность государства отстаивают любыми, в том числе и жестокими, по понятиям «правозащитников», мерами. Иначе не будет государства, в том числе и у «правозащитников».**

P.S. Кстати говоря, в современной России ситуация практически такая же, если не хуже, чем накануне октябрьского переворота 1917 г. Всякой эмигрантской швали, которую теперь завозят умышленно, хоть отбавляй. И все ведь волком смотрят на русских и вообще на граждан России.

Миф № 125. В конце 1930-х гг. Сталин планировал окончательно ликвидировать церковь в стране.

Вот уж миф из мифов. Опровергнуть его раньше было очень трудно. Не было более или менее точных сведений. Но сейчас, слава Богу, некоторые данные имеются, и поэтому стало возможным нанести мощный удар по нему.

В настоящее время даже упертые ортодоксы от коммунистического бреда не могут отрицать, что главная задача Ленина и его шайки (за вычетом группы Сталина) состояла в том, чтобы **раздолбать Россию до основания и сдать ее, как сам же Ильич и говаривал, «в экономическую утили-**

зацию» Западу. А чтобы это стало возможным, необходимо было ликвидировать вторую из трех **(«Самодержавие, Православие, Народность»)** главнейших составляющих русской государственности до октября 1917 г. — **Православие.** Ведь первое-то — **Самодержавие** — уже было ликвидировано так называемой февральской революцией. И одним из первых наисекретнейших шагов Ленина еще в конце 1917 г. явилось протащенное им некое **«Решение В.Ц.И.К. и Сов. Нар. Комиссаров»** по физическому уничтожению **Русской Православной Церкви** — как церквей, так и священнослужителей. В отличие от иных документов Ленина по вопросу о церкви упомянутое выше **не рассекречено до сих пор,** в связи с чем, как полагают наиболее авторитетные исследователи, уместно подозревать слишком шокирующее его содержание.

Крайне преступное по любым меркам отношение «вождя мирового пролетариата к религии и церкви, особенно к РПЦ, возможно объяснить лишь одним. Поскольку готовилось тотальное уничтожение России по всем направлениям, то единственным, кто мог, опираясь на свой богатейший исторический опыт духовного окормления нации, возглавить массированное сопротивление народа злобному чужебесию, была именно **Русская Православная Церковь.** И одним из первых же декретов еще тогда, в конце 1917 г., Ленин инициировал ожесточенно свирепую борьбу своих бандитов-соратничков с РПЦ. Подчеркиваю, что ни Сталин, ни его группа, несмотря на весь свой атеизм, в этом бандитизме не участвовали. К борьбе с церковью и религией Сталин относился презрительно. В своей личной

библиотеке Сталин не держал атеистическую литературу, откровенно называя ее макулатурой. Едва только Ленина не стало, то не без влияния Сталина борьба с церковью и религией поначалу перетекла в более спокойную, не кровавую сферу печатной пропаганды. На том этапе, когда «ленинские традиции» были еще очень сильны, и это хорошо. Сталин тоже вынужден был соизмерять свои силы и возможности. Сразу перешибить силы и возможности «интернационалистов»-богоборцев ему тоже было не под силу. Но хотя бы как-то ограничить этих подлецов он ограничил.

Однако как только советская власть добилась первых экономических успехов, как только в корне было ослаблено влияние так называемой ленинской гвардии в партии, а из страны был изгнан главный вдохновитель борьбы с русским народом — Троцкий, то Сталин перешел к активным действиям. Уже в начале 1930-х гг. он осуществил первый этап коренного пересмотра отношения к религии и церкви. Впервые Сталин возвысил свой голос против неправильного закрытия церквей еще 2 марта 1930 г. когда на основании его письма "Головокружение от успехов" было принято постановление ЦК. А теперь внемлите, пожалуйста, сути следующего уникального документа:

«ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК от 12,09.33 г.

1. В период с 20—30 годов в Москве и на территории прилегающих районов полностью уничтожено 150 храмов. 300 переоборудованы в заводские цеха, клубы, общежития, тюрьмы, изолято-

ры и колонии для подростков и беспризорников. Планы архитектурных застроек предусматривают снос более чем 500 оставшихся строений храмов и церквей.

На основании изложенного ЦК считает невозможным проектирование застроек за счет разрушения храмов и церквей, что следует считать памятниками архитектуры древнерусского зодчества.

Органы Советской власти и рабоче-крестьянской милиции обязаны принимать меры вплоть до дисциплинарной и партийной ответственности по охране памятников архитектуры древнерусского зодчества.

Подпись: Секретарь ЦК И. Сталин».

Постановление символизировало собой начало открытого, принципиального поворота Сталина к нормализации и гармонизации отношений с церковью. Да, антицерковная риторика еще сохранялась, но сталинское отношение к атеизму и антирелигиозной пропаганде как к никчемной макулатуре и пустой болтовне уже повсеместно себя проявляло. Печально знаменитый по тем временам бездарь, бездельник и дармоед, но «главный безбожник СССР» Миней Губельман, более известный под псевдонимом Емельян Ярославский, в 1930-е годы горько жаловался: «Когда дело шло о сокращении выпуска газет из-за того, что у нас нет бумаги, взяли, лишили, закрыли единственную антирелигиозную газету "Безбожник", лишили "Союз безбожников" этой единственной газеты... "Безверник" на Украине прикрыли, целый ряд национальных органов антирелигиозной пропаганды закрыли...» Полити-

ка нормализации отношений с церковью по Сталину наглядно проявляла себя.

Естественно, что церковь заметила это и, конечно же, не могла не приветствовать такого поворота. Уяснив факт начала сталинских преобразований по демократизации внутренней жизни, о которых много говорилось выше, церковь выразила полную готовность вступить в диалог с государством и сотрудничать с ним — было бы на то желание властей. Последствия не замедлили сказаться. Как положительные, так и негативные. Первый секретарь парторганизации Казахстана Мирзоян на февральско-мартовском пленуме 1937 г. поведал: «У нас были случаи, когда в церквах и мечетях выступали с докладами о новой Конституции, говорили относительно великого значения Конституции и т.д. Есть даже такие факты, когда поп выступает с такой проповедью: "Богом хранимую страну нашу и правительство ея да помянет Господь во царствии своем"...» Некоторые докладчики на пленуме рассказывали как о массовом явлении, что в колхозах выбирали председателями церковных старост.

Согласно переписи 1937 года, больше половины населения страны объявили себя верующими, не говоря о тех, кто о своих религиозных предпочтениях помалкивал по принципу «как бы чего не вышло». К началу 1937 г. стало совершенно очевидно, что даже после двадцати лет владычества коммунистов духовенство в стране было как минимум не менее влиятельной силой, чем партия. Еще по ходу обсуждения избирательного закона то и дело слышались голоса, что если так вести дело, то в Верховный Совет войдут «одни попы».

Судя по всему, Сталин ничего против и не имел бы. Более того, по некоторым косвенным признакам можно утверждать, что в целях укрепления внутреннего единства всех слоев населения он готовил операцию типа «идя навстречу пожеланиям трудящихся», в результате которой открыто отменил бы гонения на церковь и религию. И тогда, опираясь одновременно как на партийные низы, вокруг которых группировалась прокоммунистически настроенная часть населения, так и на церковь, консолидирующую остальное население, не только Сталин стал бы поистине неуязвим, но и само общество, а, следовательно, и государство. В преддверии войны это было чрезвычайно важно — консолидировать все общество. По данным на начало 1937 г., в стране было зарегистрировано около 39 тысяч религиозных организаций плюс к тому определенное количество организаций незарегистрированных — разного рода сект. Конечно, количество «служителей культа» в них могло быть самое различное— но в основном эти «организации» были церковными приходами, в каждом из которых могло быть от одного до 3—4 «служителей», если считать таковыми священников и дьяконов, то есть тех, для кого этот род деятельности был источником существования. Именно эта масса церковнослужителей могла стать мощной, к тому же и альтернативной опорой Сталина в борьбе за подлинную демократизацию жизни страны.

Однако именно этого-то наряду с другими обстоятельствами и не могла, и не хотела допустить партократия и блокировавшаяся с ней ан-

тисталинская оппозиция. У дуэта этих негодяев и мерзавцев был прямой и, надо откровенно сказать, мощнейший политический интерес уничтожать священнослужителей. Потому как это могло бы способствовать консолидации верующей части населения не вокруг Сталина, а против проводимого Сталиным курса, а, следовательно, и против Советской власти, чего добивалась, в частности, оппозиция.

И надо прямо сказать, подонки от партократии и ублюдки из оппозиции, к глубочайшему сожалению, частично своей цели все-таки достигли — спровоцировали-таки органы госбезопасности на борьбу с церковнослужителями, которых партократия выставляла в качестве «врагов народа». Только за 1937 год было арестовано 33 382 «служителя культа», что составило более двух третей от их общего количества в стране. В донесениях НКВД за 1937 год, особенно из мусульманских регионов, где все происходило более явственно, не раз упоминается о том, что верующая часть населения стала консолидироваться против Советской власти. С православными было все сложнее, но и там шли те же процессы. Окончательно власть и церковь «помирились» лишь естественным образом, уже во время войны, и то благодаря обоюдной мудрости вождя и иерархов.

Однако Сталин никогда и ничего не забывал. Когда он поквитался с партократией и оппозицией за их широкомасштабное сопротивление демократизации страны и новой Конституции, уже в 1939 г. даже на бумаге ленинскому бандитизму в отношении церкви был положен конец.

Совершенно секретным Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1939 г. № 22 (протокол № 88) все инструкции мумифицированного вождя по борьбе с религией и церковью были отменены полностью:

«ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ОТ 11.11.39 г.

Вопросы религии

В отношении к религии, служителям Русской Православной Церкви и православно верующим ЦК постановляет:

1) Признать нецелесообразным впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей русской православной церкви, преследования верующих.

2) Указание товарища Ульянова (Ленина) от 1 мая 1919 года за № 13666—2 "О борьбе с попами и религией", адресованное пред. ВЧК товарищу Дзержинскому и все соответствующие инструкции ВЧК-ОГПУ-НКВД, касающиеся преследования служителей русской православной Церкви и православно верующих, — отменить.

3) НКВД произвести ревизию осужденных и арестованных граждан по делам, связанным с богослужительской деятельностью. Освободить из-под стражи и заменить наказание на не связанные с лишением свободы осужденных по указанным мотивам, если деятельность этих граждан не нанесла вреда советской власти.

4) Вопрос о судьбе верующих, находящихся под стражей и в тюрьмах, принадлежащих иным конфессиям, ЦК вынесет решение дополнительно.

Подпись: Секретарь ЦК И. Сталин».

А во время войны при активной поддержке Сталина и вовсе начался настоящий ренессанс **Русской Православной Церкви, прерванный лишь с его смертью.**

Такова подлинная правда об отношении Сталина к религии, особенно к Русской Православной Церкви в 1930-х гг. Как видите, то обстоятельство, что Иосиф Виссарионович Джугашвили-Сталин родился в день памяти Великого Святого Николая-чудотворца даже в той, сложнейшей обстановке 1930-х гг. дало о себе знать. Не мог Сталин не испытывать благотворного влияния Великого Святого, никак не мог!

P.S.

Конечно, при всех этих аргументах всенепременно автору припомнят, что именно при Сталине был разрушен храм Христа Спасителя. Действительно, отрицать бессмысленно — это произошло при Сталине, в 1931 году. Однако, но отнюдь не в оправдание и даже не ради попытки хотя бы малейшего оправдательного разъяснения, хотелось бы напомнить следующее. Во-первых, храм Христа Спасителя был построен на месте разрушенного перед этим монастыря. Так что впервые такое святотатство было осуществлено еще тогда, в XIX веке, при начале строительства храма. Во-вторых, Сталин 1931 г. — это далеко не тот Сталин хотя бы конца 30-х гг., не говоря уже о 40—50-х гг. И тем более не тот всемогущий Сталин, как об этом талдычит антисталинская пропаганда. В те времена Сталин не мог на Политбюро даже отстоять неприменение расстрела в отношении некоторых участников антисоветской деятельности, чьи знания и опыт были нужны Советскому Союзу. Тогда вся эта

сволочь по имени «ленинская гвардия» еще преобладала и потому хвастливо «голоснула» за расстрел, как о том говаривал проходимец Н.И. Бухарин. Подчеркиваю, к глубокому сожалению, в тот период сила была еще не на стороне Сталина. Что он мог противопоставить в тот напряженный из-за трудностей первой пятилетки момент этим негодяям, которые не ценили даже человеческую жизнь?! Впрочем, как ни объясняй, какие аргументы ни приводи, все равно все будут считать, что разрушение храма Христа Спасителя — дело рук Сталина. И никому не докажешь, что в первую очередь в этом виноват Лазарь Моисеевич Каганович. Хоть тресни, но не докажешь. Так что воспринимайте изложенное, как хотите.

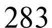
Миф № 126. Сталин то ли убил, то ли довел до самоубийства свою жену Надежду Аллилуеву, то ли просто причастен к этой трагедии.

Мифология на эту тему стала складываться практически сразу после того, как стало известно о том, что в ночь с 8 на 9 ноября 1932 года, то есть сразу после окончания празднеств, посвященных 15-летней годовщине октябрьского переворота, в кремлевских апартаментах выстрелом из пистолета покончила жизнь самоубийством вторая жена Сталина Надежда Аллилуева.

Версий того, что произошло в ту ночь, множество. Все разнятся между собой. То Сталин сказал ей что-то за праздничным столом, и она обиделась, а затем и застрелилась. То Надежда Сергеевна приревновала своего мужа к какой-то бабенке и из-за этого покончила жизнь само-

убийством. То якобы из-за тещи они переругались, и Надежда пустила пулю себе в лоб. То Надежда по политическим соображениям застрелилась — мол, якобы не согласна была с его политикой. То, наконец, как утверждала жена застрелившегося заговорщика Гамарника — Фаина Гамарник, — это сам Сталин пристрелил Надежду Аллилуеву. Кстати говоря, вслед за ней еще один «ученый» — какой-то немецкий врач А. Нормайр «отмочил» очередную «плюху». Со ссылкой на совершенно неизвестную и невесть откуда взявшуюся личность, какую-то Романову-Петрову, утверждал в своей книге «Диктаторы в свете медицины», что в ходе очередной семейной ссоры по политическим мотивам — мол, Надежда обвинила Сталина в организации голодомора на Украине — Сталин выхватил пистолет и застрелил ее. Ну и так далее без остановок. Анализировать весь этот бред, сплетни о котором известная ныне Лариса Васильева собрала в своей многократно переиздававшейся книге «Кремлевские жены», а затем с ученым видом знатока выплеснула на телеэкраны в одноименном документальном телесериале, нет никакого смысла. По меньшей мере потому, что околофилософское пережевывание бреда сплетен на его основе не входит в задачу автора. Это удел сборщиков сплетней и бреда сивой кобылы. А в задачу автора входит изложение неизвестной, прежде всего тайной, сути антисталинских мифов.

Располагая достоверными сведениями от высокопоставленных сотрудников личной разведки Сталина, имею непосредственную возможность категорически заявить, что за кулисами самоубийства Надежды Аллилуевой стояла круп-

нейшая политическая провокация антисталинской оппозиции, осуществленная по указанию Троцкого. Ее суть в следующем.

Через Бухарина, который установил с Надеждой Аллилуевой весьма дружеские отношения, на нее — как на жену Сталина — оказывалось изощренно утонченное идеологическое воздействие, сутью которого была тонкая клевета и очернительство Сталина как политика и мужа в глазах его собственной жены. Ей постоянно вдалбливали всякие небылицы о нем. От бабских сплетен о его якобы супружеской неверности и всевозможных амурных похождениях до политически очень четко сориентированных провокаций. Занимался этим в основном Бухарин. Этот «кристально честный ленинский» мерзавец в ненавязчивой форме рассказывал ей всякие гадости о Сталине — о его якобы жестокости, в том числе и при осуществлении коллективизации, о том, что-де он не сделал никаких выводов из «завещания Ленина», о якобы специально организованном им голодоморе на Украине и т.д. Мягко говоря, психически неуравновешенная Надежда Аллилуева практически все воспринимала за чистую монету, тем более что она находилась под обаянием этого подонка — якобы «любимца партии», а в действительности-то самого главного в тогдашней партии путаника и брехуна.

Конечно, идеологическая обработка его жены лидерами оппозиции не осталась незамеченной Сталиным. На этой почве у них не раз бывали скандалы, в процессе которых Сталин очень жестко объяснял ей, зачем Бухарин с ней якобы откровенничает. Но Надежда не воспринимала эти объяснения. Вполне возможно, что так оно и ос-

талось бы — в том смысле, что без особых последствий, в том числе и без таких трагических, если бы не одно «но».

В 1932 г. по заказу Троцкого уже была состряпана фальшивка о якобы имевшей место причастности Сталина к агентуре царской полиции. И в том же году по указанию все того же проклятого «беса мировой революции» антисталинская оппозиция предприняла последнюю попытку исподтишка, бескровно свергнуть Сталина. Схема задуманного ими была проста. Уже обработанной идеологически до нужной кондиции Надежде Аллилуевой Бухарин подсунул для ознакомления фальшивый документ о якобы имевшей место причастности Сталина к агентуре царской полиции. Расчет строился на том, что, ознакомившись с этим якобы документом и будучи психически неуравновешенной и слишком эмоциональной, она поднимет скандал в семье, который немедленно перерастет в политический — кремлевский бомонд был слишком узок в те времена, и утаить что-либо было просто невозможно, во всяком случае долго. А это, в свою очередь, дало бы оппозиции реальный шанс бескровно сместить Сталина с поста генерального секретаря хотя бы под предлогом проверки такого сильно компрометирующего его факта. По мнению оппозиции и Троцкого, — «простенько, но со вкусом», да и оппозиция вроде бы и не виновата.

Однако все вышло иначе. Наследственная психическая неуравновешенность, слишком эмоциональный характер плюс какие-то очень сильные боли, которые проявились незадолго до трагедии (во всяком случае, так записано в ее медицинской карте Лечсанупра Кремля) и очередная деп-

рессия привели к иному, трагическому исходу. Причем без какого-либо упоминания о самом документе. Оппозиции не удалось поживиться на этом в 1932 г.

Но вот что удивительно. Начиная с 1933 г. Троцкий из своего далека открыто заговорил о том, что теперь Сталина пора свергать только силой. Так ведь и заявил: «Для устранения правящей клики (то есть Сталина. — *А. М.)* не осталось никаких нормальных, "конституционных" путей. Заставить бюрократию передать власть в руки пролетарского авангарда можно только силой»! Значит, подло воздействовать на психически не совсем уравновешенную жену — это «нормальный, конституционный путь», а когда не вышло и человек трагически ушел из жизни, то долой бюрократию, то есть Сталина, силой? Ну и логика же была у «беса»!

Миф 127. Как поклонник идеи «мировой революции», Сталин готовил «германский октябрь» — революцию 1923 г.

Глупый и подлый миф. Начать хотя бы с того, что Сталин никогда не был поклонником идеи мировой революции как таковой. Он был реалист-прагматик, а не идеалист. Жупелом мировой революции он размахивал лишь тогда, когда это было необходимо для СССР, прежде всего в целях обеспечения его безопасности за счет создания серьезной угроз тылу Запада. Но это всего лишь мизерная часть того, что следует сказать.

Обычно в подтверждение этого мифа тычут фактом публикации рукописного интервью Ста-

лина в печатном органе Коммунистической партии Германии газете «Роте фане» 10 октября 1923 г., в котором он якобы приветствовал германскую революцию. Однако никто никогда не говорит о двух важных обстоятельствах.

Во-первых, это интервью было подготовлено во исполнение резолюции Политбюро по вопросу о «германской революции», в котором большинство тогда составляли приверженцы идеи «германской революции». Проще говоря, это было партийное поручение на высшем уровне. А партийная дисциплина в то время имела огромное значение. Основная причина поручения Сталину подготовки этого интервью заключалась в очень простом обстоятельстве. Дело в том, что тогда в Веймарской Германии царила жуткая юдофобия, вследствие чего ни один из видных представителей так называемой ленинской гвардии — то есть ни Троцкий, ни Зиновьев как глава Коминтерна, ни Каменев, ни другие — не имели никакого шанса опубликовать такое интервью. Об их еврейском происхождении хорошо было известно за рубежом, особенно в Германии. Соответственно интервью, в котором говорится о новой революции в Германии, было бы воспринято как конкретное проявление еврейского заговора против Германии.

Во-вторых, Сталин вынужден был написать это интервью, хотя был противником «германской революции», о чем он открыто писал в своих письмах от 27 июля и 7 августа 1923 г. главе Коминтерна Г. Зиновьеву. О крайнем скептическом отношении Сталина к этой идее хорошо было известно в руководстве большевиков и Коминтерна, и тем не менее они настояли на том, чтобы

именно Сталин как генеральный секретарь большевистской партии написал бы это интервью. Когда же стало понятно, что Сталин прав и перспектив у «германского октября » нет, Коминтерн в последний момент протрубил отбой, но одновременно подло подставил Сталина с этой публикацией. Дело в том, что как только было решено отменить эту «революцию», одновременно было принято и решение не публиковать это интервью Сталина. Тем не менее Г. Зиновьев как глава Коминтерна приказал-таки опубликовать его.

Что же касается самой идеи «германской революции», то тут дело значительно сложней. В то время Германия яростно бунтовала против жестокостей и несправедливостей Версальского так называемого мирного договора, особенно против невероятно огромных репараций, которые она должна была выплачивать в пользу прежде всего Франции. Ее крайне враждебное отношение к поверженной Германии было хорошо известно немцам, которые в свою очередь платили победительнице тем же самым — лютой ненавистью. Франция не могла справиться с бунтарством немцев. В этих условиях у могущественных закулисных сил Франции вызрел адский план— путем «революции» расчленить Германию, привести ее к покорности и уже раздробленные ее части подвергнуть массированной эксплуатации с целью выкачивания репараций.

К глубокому сожалению, в руководстве большевистской партии французское политическое масонство, а речь идет прежде всего о нем, имело своих людей. В первую очередь это Троцкий и его приспешники Зиновьев и Каменев. Ведь

прежде чем Троцкий был завербован американцами, еще до Первой мировой войны его успешную вербовку осуществили именно закулисные масонские круги Франции. Ну, а Зиновьев и Каменев всегда были на подхвате у Троцкого. По документам Политбюро за 1923 г. видно, что практически все вопросы, связанные с «германским октябрем», увязывались с позицией, как говорится в них, «французских друзей». Поразительно, но, судя по всему, французская разведка предоставила советским организаторам «германского октября» одного из своих крупнейших агентов в Германии.

Как рассказывал автору современный исследователь А.И. Колпакиди, в одном из ранее секретных российских архивов ему довелось увидеть любопытную фотографию. На ней были запечатлены руководящий работник советской военной разведки И. Уншлихт и лидер сепаратистов Рейнской области, впоследствии первый канцлер Германии после Второй мировой войны Конрад Аденауэр. Трудно сказать, какие конкретно отношения у К. Аденауэра были с советской военной разведкой. Кроме указанного выше факта, никаких других сведений пока нет. Однако хорошо известно, что еще в ноябре 1918 года К.Аденауэр «прославился» тем, что попытался сепаратным образом создать так называемую Рейнскую республику. В то время он являлся обер-бургомистром Кёльна. Кроме того, абсолютно точно известно, что в январе 1919 г. К. Аденауэр был завербован французской разведкой. С ним работал сотрудник французской разведки майор Даниэль Берже. Согласно данным из архивов прокуратуры Веймарской республики со-

брание документов «Кёльнские акты», особенно разделы «К.А., 1,37», «К.А., 1,170», «К.А., 1,180», а также «Рейнское движение». Т. III. С. 134—136), после подавления ноябрьской революции 1918 г. К. Аденауэр не бросил своих увлечений сепаратизмом в интересах Франции. И в 1920, и в 1922, и в 1923 гг. Аденауэр с энтузиазмом выполнял поручения французской разведки по сепаратному вычленению Рейнской области из состава Германии и созданию так называемой Рейнской республики. Причем, не стесняясь, обосновывал свои намерения «необходимостью обеспечения безопасности Франции». Судя по тому, что К. Аденауэра в 1923 г. вывели на представителей советской военной разведки, между ним и прибывшими из Москвы поджигателями «германского октября» были согласованы планы «революционного» бандитизма и сепаратного расчленения Германии.

Слава Богу, что в последний момент от идеи «германской революции» отказались. Но отказались не только, а, возможно, и не столько потому, что в последний момент уяснили бесперспективность этой затеи, сколько потому, что узнали от разведки, что Верховный Совет Антанты прекрасно знает о планах «германского октября» и с нетерпением ждет, когда это произойдет, чтобы как следует расправиться с немецкими бунтовщиками. И не только с ними. По данным советской военной разведки, стало известно, что Антанта подготовила все необходимые силы для того, чтобы разгромить Красную Армию, если она выступит в помощь «восставшему германскому пролетариату». Судя по всему, Сталин знал об этом, потому как был одним из тех, кто осо-

бенно настаивал на отказе от реализации идеи «германского октября». Речь идет о том, что требование Троцкого, Зиновьева и Каменева организовать вооруженное выступление Красной Армии на Запад в целях «поддержки восставшего германского пролетариата» было завуалированной попыткой организовать военное поражение Красной Армии за пределами СССР. А на фоне поражения одновременно и военный переворот в Советском Союзе.

Дело в том, что это безумство с так называемым вооруженным походом на помощь якобы восставшему германскому пролетариату Троцкий и К° планировали осуществить с помощью белоэмигрантских кругов, в частности, очень влиятельного в те времена «кружка Гучкова», добиваясь от него содействия в организации пропуска советских войск через Польшу. Изначально это была не столько бесперспективная сама по себе затея — всего-то три года назад грохотала советско-польская война (хотя и развязанная самой Польшей), сколько чисто военно-геополитическая провокация Троцкого. «Бес мировой революции» не столько секретные переговоры вел с «кружком Гучкова», сколько посредством этих переговоров тайно «сливал» информацию о военных планах странам Антанты. Как установила тогда молодая советская военная разведка, Верховный Совет Антанты и генеральные штабы особенно Англии и Франции были полностью в курсе намечавшегося похода, в связи с чем сконцентрировали на западных границах СССР громадные военные силы, в том числе и еще не остывших от Гражданской войны 43 тыс. членов белоэмигрантских военных организаций. Им было

известно, что в соответствии с замыслом Троцкого планировалась имитация так называемой операции вторжения, которая реально должна была завершиться катастрофическим разгромом Красной Армии, которая к тому времени и под «чутким руководством» все того же Троцкого уже превратилась в сброд.

На «плечах» разгромленных и потому вынужденных отступать обратно на свою территорию частей Красной Армии в страну должны были ворваться войска стран Антанты (поскольку белоэмигрантские части были бы уничтожены в сражениях против Красной Армии как простое «пушечное мясо»), в помощь которым в это время Троцким и К° готовился широкомасштабный военный переворот в самом СССР, который должен был завершиться захватом «бесом» власти в стране! Непосредственно сам военный путч должны были осуществить войска Московского военного округа, которые в то время находились под контролем Троцкого и его единомышленников. С циничной откровенностью об этом проболтался небезызвестный В.А. Антонов-Овсеенко в своем письме от 27 декабря 1923 г. на имя ЦК партии. Являясь начальником Политуправления РККА, этот ярый сторонник Троцкого совершенно открыто угрожал руководству партии и государства военным переворотом! Сами понимаете, что военный путч не вызревает в одночасье.

Если подвести краткий итог всем этим умопомрачительным интригам, то окажется, что непосредственно сам «германский октябрь» был всего лишь ширмой, за кулисами которой стояли геополитические интересы Франции и политиче-

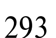
ские интересы самого Троцкого, стремившегося во что бы то ни стало перехватить власть в стране на фоне угасавшего Ленина.

И, слава Богу, что, в том числе и под нажимом Сталина, от этой нелепой затеи с «германским октябрем» все-таки отказались, хотя и в последний момент.

Миф № 128. Ненавидя социал-демократию, Сталин обозвал ее сторонников социал-фашистами, вследствие чего сорвалось противодействовавшее приходу нацистов к власти сотрудничество коммунистов и социал-демократов в Германии.

Непосредственным автором этого термина «социал-фашисты» является один из видных представителей так называемой ленинской гвардии, проходимец и болтун Николай Иванович Бухарин по кличке Коля Балаболкин. Именно он еще в феврале 1928 г. на IX пленуме Исполкома Коминтерна спровоцировал усиление борьбы с социал-демократией как с «агентом империализма и оплотом реакции». А в июле 1928 г. на VI Конгрессе Коминтерна с подачи Бухарина социал-демократы были обозваны «социал-фашистами», о чем, естественно, стало известно за рубежом прежде всего, в Германии.

За кулисами этого, казалось бы, только идеологического маневра терминами очень серьезная подоплека, суть которой поможет вскрыть известный представитель так называемой ленинской гвардии **Христиан Георгиевич Раковский** (1873—**1941).** Во время допроса в НКВД СССР 26 января

1938 г. этот опытнейший мастер закулисных интриг, видный масон высокой степени посвящения, давний агент германской и австро-венгерской разведок, а впоследствии еще и британской разведки показал: **«"Они"[1], в конце концов, увидели, что Сталин не может быть низвергнут путем государственного переворота, и их исторический опыт продиктовал им решение повторения со Сталиным того, что было сделано с царем. Имелось тут одно затруднение, казавшееся нам непреодолимым. Во всей Европе не было государства-агрессора. Ни одно из них не было расположено удобно в географическом отношении и не обладало армией, достаточной для того, чтобы атаковать Россию. Если такой страны не было, то "Они" должны были создать ее».** Они и создали ее — **нацистскую** Германию. А на это был способен лишь Гитлер и его НСДАП. Однако предварительно, чтобы привести Гитлера к власти, Запад должен был резко ослабить влияние коммунистов и вообще левых в Германии.

К несчастью для всего мира, а Советского Союза и Германии особенно, Троцкий и К° сильно в этом помогли Западу. Причем двояко. С одной стороны, так называемым делом **Витторфа и Тельмана.** Витторф — бывший руководитель гамбургских коммунистов — был обвинен в растрате партийной кассы и исключен из КПГ. Вос-

---

[1] Под местоимением **«Они»** (и соответствующими его вариациями в зависимости от падежа «Им», **«Ими»** «Их») — Раковский подразумевал высших иерархов мировой закулисы, чьи имена не принято упоминать всуе, особенно самими «вольными каменщиками» (масонами). На масонском языке так обозначают прежде всего **членов Комитета 300 — самой могущественной, высшего мирового уровня закулисной структуры.**

пользовавшись дружескими связями Витторфа с Тельманом, который в преступлении первого никак замешан не был, оппортунистически настроенные деятели ЦК КПГ развязали травлю вождя немецких коммунистов. Это было в конце 1928 — начале 1929 г., когда компартия Германии находилась на «взлете» и представляла основную силу, противодействовавшую рвавшимся к власти нацистам. Без санкции Исполкома Коминтерна, что явилось грубейшим нарушением тогдашних канонов партийной дисциплины, они публично ошельмовали Э. Тельмана. Авторитету компартии был нанесен колоссальный урон. Избиратели во многих округах отвернулись от коммунистов. Огромное количество голосов этих избирателей перешло сторонникам Гитлера.

Выполняя указания Троцкого, Бухарин, которому по линии Коминтерна было поручено расследование инцидента, встал на сторону немецких оппортунистов. Он припомнил Тельману и критику его собственных, бухаринских, оппортунистических взглядов и потребовал от ЦК КПГ еще раз осудить Э. Тельмана и голословно признать его виновным, прекрасно сознавая, что после подобного вторичного удара Компартия Германии не оправится уже никогда, а дорога Гитлеру будет окончательно расчищена. Игнорируя директивы VI конгресса Коминтерна о борьбе с оппортунистическим течением (известным под названием «примиренчество»), узурпируя в качестве руководителя Коминтерна исполнительскую власть, Бухарин взял под свою защиту правый уклон в КПГ, санкционировал отстранение Э. Тельмана от руководства компартией, факти-

чески сыграв на руку махровой германской и международной реакции. Об истинной подоплеке дела Витторфа — Тельмана стало известно в результате специальной операции советской разведки по тотальному контролю тайной переписки Троцкого со своими сторонниками в КПГ и с Бухариным. Операцию осуществлял один из самых выдающихся разведчиков 1920—1940-х гг. Борис Аркадьевич Рыбкин (РЫБКИН Борух Аронович) — муж легендарной советской разведчицы Зои Рыбкиной (Воскресенской).

В конечном итоге справедливость в отношении Э. Тельмана была восстановлена, однако до конца последствия этой неслыханной, предательской интриги так и не удалось преодолеть. А на это наложилась еще одна склока, известная в истории компартии Германии как связанное с троцкистами «дело Ремелле—Неймана», что тем более не способствовало укреплению сил коммунистов, в том числе и в союзе с иными левыми.

С другой стороны, колоссальную роль сыграло то обстоятельство, что с подачи действовавшего по указке Троцкого Бухарина, германские социал-демократы были обозваны «социал-фашистами». Нет ни малейшего сомнения в том, что социал-демократические подонки Германии заслуживали даже еще более резкого эпитета. Но не в то время, когда необходимо было любой ценой создавать единство левых сил. Использование этого эпитета лишь разобщило социал-демократов и коммунистов.

После войны один из ближайших соратников Гитлера — **Р. Лей — не без смеха поведал на** одном **из допросов** о **том, как Бухарин, нейтрализовав Эрнста Тельмана, помогал Гитлеру прийти**

к власти! Конечно, Сталин не оставил без ответа столь подлые выходки Бухарина, действовавшего по указаниям Троцкого. Эту гниду, естественно, не только выкинули из Коминтерна, но и вдребезги раскритиковали на апрельском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б). Однако свое подлое, положившее начало мировой трагедии дело он сделал: **после этого Гитлер быстро пошел «в гору» и вскоре стал рейхсканцлером на горе всему миру, а Германии и СССР — особенно.**

Что касается Сталина, то он стал активно использовать термин «социал-фашисты» главным образом с 1933 г., для чего были более чем серьезные основания. Германские социал-демократы и в самом деле были отпетыми негодяями. Едва только Гитлер был назначен на пост рейхсканцлера, как социал-демократы горячо приветствовали это. Центральный печатный орган социал-демократической партии Германии газета «Форвертс» в номере от 31 января 1933 г. так и написала — социал-демократия с глубоким удовлетворением приветствует приход к власти нацистской партии. 2 же февраля 1933 г. эта же газетенка обратилась с прочувственными словами лично к Гитлеру: **«Вы называете нас ноябрьскими преступниками** (имелось в виду участие социал-демократов в ноябрьской 1918 г. «революции» в Германии. — *А.* М.), **но могли ли вы, человек из рабочего сословия, без нас сделаться рейхсканцлером? Именно социал-демократия дала рабочим равноправие и уважение. Только благодаря нам, Вы, Адольф Гитлер, могли стать рейхсканцлером»!**

Какими же тварями надо было быть, чтобы произвести Гитлера в представители «рабочего

сословия» и во всеуслышание хвастать тем, что Гитлер стал рейхсканцлером благодаря социал-демократам!? Даже такой неисправимый реакционер, как люто ненавидевший социал-демократов и коммунистов, но помогавший Гитлеру в начале 1920-х гг. генерал Людендорф, и тот на время просветлел разумом. Уже 31 января 1933 г. он направил своему бывшему главнокомандующему письмо, в котором указал: **«Назначив Гитлера рейхсканцлером, Вы выдали наше немецкое отечество одному из наибольших демагогов всех времен. Я торжественно предсказываю Вам, что этот человек столкнет наше государство в пропасть, ввергнет нашу нацию в неописуемое несчастье. Грядущие поколения проклянут Вас за то, что Вы сделали».**

22 июня 1933 г. Социал-демократическая партия Германии была запрещена как изменническая и не заслуживающая иного обращения, чем Коммунистическая, против которой социал-демократические подонки отчаянно боролись под влиянием закулисной интриги Бухарина. 7 июля 1933 г. полномочия депутатов от СДПГ в рейхстаге были объявлены недействительными. Некоторые лидеры и видные функционеры СДПГ были убиты, часть расфасована по концлагерям, отдельные перебежали к нацистам, а иные отошли от политики и со всей присущей только социал-демократической сволочи «порядочностью» с удовольствием получали пенсии от гитлеровского правительства! Любопытно, что после 1945 г. те же социал-демократические подонки платили пенсии нацистам. Западная «демократия», однако...

Только вот при чем тут Сталин?

Миф № 129. Сталин был невоздержан в еде и в употреблении алкоголя.

Миф был запущен в оборот еще Хрущевым. Зачем он это сделал — понять трудно. Наверное, для того, чтобы прикрыть свою безудержную страсть к обжорству и особенно к горилке (с перцем), из-за чего он натворил немало бед — у этого троцкиста была манера по пьянке выбалтывать иностранцам высшие государственные секреты. А быть может, Хрущев хотел утвердить ту точку зрения, что-де яблоко от яблони далеко не падает — ведь отец Сталина погиб в пьяной драке. Прием, конечно, очень гнусный. Ну, а что же было в действительности?

А в действительности десятки и даже сотни людей, которые общались со Сталиным на протяжении трех десятилетий его пребывания на самой вершине Олимпа власти, в один голос утверждают, что и в еде, и в употреблении алкоголя Сталин был очень умерен. Повседневная еда у него была очень простая: суп, чаще всего борщ или щи с капустой, которые он очень любил, на второе — отварное мясо (иногда рыба), в качестве гарнира — каша, чаще всего гречневая, нередко и отварной картофель. Естественно, что на столе присутствовали зелень, овощи и фрукты, традиционные грузинские закуски (эти, правда, не часто), сыр, чаще всего сулугуни. Бывали и традиционные для грузинской кухни блюда с орехами, сациви, например. На третье — либо компот из сухофруктов, либо чай. Из сладкого очень любил варенье из зеленых грецких орехов (такое ему раньше его мать присылала). Что тут такого сверхъестественного нашел недобиток

Хрущев — понять трудно. Ведь он же сам не раз бывал у Сталина на обедах и ел именно это. Зачем нужно было лишнее-то болтать.

Иное дело, когда Сталин давал официальные приемы от имени Советского правительства. Да, в этих случаях столы действительно ломились от различных яств. Но это политика и дипломатия. Это обычная практика официального гостеприимства на высшем уровне. Что сверхъестественного в этом нашли Хрущев и иже с ним — понять тем более трудно.

Что касается алкоголя, то россказни старого троцкиста тем более трудно понять. Потому что, в отличие от самого Хрущева, Сталин родился в Грузии, где испокон веку царит очень высокая культура потребления алкоголя, в первую очередь вина — сухого, полусухого и полусладкого. Как для грузина для Сталина традиционная грузинская культура потребления вина была столь же естественным явлением, как и дышать. И потому, употребляя алкогольные напитки, он исходил не из характерного для того же Хрущева стремления напиться до поросячьего визга, а из возможности создать непринужденную обстановку дружеского застолья.

Да, на столе у Сталина, особенно если к нему приезжали гости, были разные напитки — и вино, и водка, и коньяк. Кому, что хотелось, то и употреблял. Сам же Сталин больше всего предпочитал грузинские вина — сухие и полусладкие. В повседневной практике — сухие, главным образом карталинские вина, если исходить из воспоминаний сотрудника его личной охраны Г. Эгнатошвили. Карталинское вино •— самое слабое вино из всех грузинских вин, примерно 9—11°.

Сталин пил вино тридцати или пятидесятиграммовыми стаканчиками. Никогда не напивался.

В то же время не раз и не два многие из его окружения были свидетелями, когда Сталин употреблял и более крепкие напитки. Чаще всего это имело место ввиду каких-либо политических соображений, например в общении с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, который обожал крепкие напитки. Вот Сталин и пил с ним прекрасный армянский коньяк, от которого Черчилль был просто в восторге. Сталин потом послал ему несколько ящиков. Однако и в таких случаях Сталин никогда не напивался. Более того, никто даже и заметить-то не мог, что он в нетрезвом состоянии, потому что люди, выросшие в условиях высокой культуры потребления алкоголя, умеют не только пить, в том числе и много, но и держать себя в руках даже после большого количества выпитого.

Кстати говоря, с У. Черчиллем произошла весьма любопытная история. Будучи на правительственном приеме по случаю визита в СССР У. Черчилля, любимец Сталина — главный маршал авиации, создатель советской авиации дальнего действия А.Е. Голованов — обратил внимание, что Сталин все время подливает Черчиллю коньяк и пьет с ним наравне. Заметив встревоженный взгляд Голованова, Сталин наклонился к нему и тихо сказал: «Не бойся, Россию я не пропью. А этот (то есть Черчилль. — *А. М.) у* меня завтра будет вертеться как карась жареный». Очевидно, в ходе этого дипломатического спаивания Сталин пытался решить какие-то очень важные вопросы, которые Черчилль на трезвую голову не хотел решать. Но это обычная практи-

ка у всех людей — что на высшем уровне, что на обыденном. Каждый из нас хоть раз в жизни прибегал к этому приему. К слову сказать, на следующий день Сталин был в прекрасном состоянии, а Черчилля одолевал похмельный синдром, но после соответствующей опохмелки Сталин вырвал у него необходимые для Советского Союза уступки. Ну и что тут такого плохого?! Дай-то Бог, чтобы иные правители умели бы использовать алкоголь в интересах собственной державы так, как это делал Сталин.

Любопытна еще одна деталь. Во время встреч с представителями иностранных держав, особенно руководящими, Сталин никогда не упускал случая продемонстрировать, так сказать, в интересах внешнеторговой рекламы, всю палитру советских вин, шампанского, коньяков и водки. Мало кому известно, что, например, начало настоящему виноделию в штате Калифорния положил именно Сталин. Во время одной из встреч с президентом США Рузвельтом Сталин угостил его знаменитыми грузинскими винами «Киндзмараули» и «Хванчкара». Рузвельт пришел в неописуемый искренний восторг. После этого Сталин пообещал ему прислать черенки виноградных лоз этих сортов винограда и свое обещание выполнил. Так в Калифорнии и началось настоящее виноделие.

И вот еще что. Как известно, Сталин не очень-то жаловал лекарства. Однако, прекрасно зная лечебные свойства грузинских вин, пользовался ими в зависимости от того, что нужно было лечить.

Вот так в действительности относился Сталин к еде и алкоголю.

Миф № 130. «Я солдата на фельдмаршала не меняю».

Речь идет о том, что, узнав о предложении Гитлера обменять фельдмаршала Паулюса на сына Якова, Сталин якобы произнес эту, ставшую крылатой и вошедшей чуть ли не во все книги о Сталине, фразу. Надо сразу же отметить, что это один из самых приличных мифов во всей антисталиниане. Правда, и в этом случае пытаются представить Сталина жестокосердным человеком, якобы не имевшим никаких отцовских чувств деспотом. Господь Бог судья тем, кто так рассуждает, да еще и пытается убедить в этом других.

Прежде всего потому, что, согласно новейшим данным, старший сын Сталина Яков Иосифович Джугашвили в немецком плену не был. А Гитлер никогда не предлагал Сталину обменять Якова на Паулюса.

Что же касается сути этих данных, то она такова. **Во-первых,** все так называемые протоколы допроса Якова Джугашвили-Сталина в немецком плену не имеют подписи допрашиваемого, что не укладывается в рамки немецких правил допроса особо важных военнопленных. А это уже наводит на мысль о том, что он в плен не попадал.

Во-вторых, между датированными всего лишь с однодневной разницей протоколами допросов по одному и тому же вопросу — сугубо принципиальная разница. Речь идет о протоколах от 18 и 19 июля 1941 года. В первом случае об обстоятельствах пленения допрашиваемый говорит немцам: «...Наши бойцы отбивались до последней возможности... Они все обратились ко мне: "Ко-

мандир! Веди нас в атаку! " Я повел их в атаку. Началась сильная бомбежка, потом ураганный обстрел... Я очутился один... Тут ваши окружили меня со всех сторон... Я бы застрелился, если бы вовремя обнаружил, что полностью изолирован от своих».

А на следующий день тот же допрашиваемый заявляет, что «среди солдат возникают панические настроения, и они бегут». А далее объясняет, что солдаты бросают оружие, гражданское население не желает приютить у себя красноармейцев в военной форме. И в связи с этим якобы допрашиваемый немцами Яков Джугашвили-Сталин вынужден был сдаться в плен.

В-третьих, нет ни одной записи голоса Якова Джугашвили на магнитофон, что для немцев в таком случае не просто непростительная оплошность, а серьезное доказательство того, что он в плен не попадал.

В-четвертых, нет также и ни одной кинопленки, на которой был бы заснят Яков Джугашвили, что тем более не только не объяснимо для дотошных в пропагандистских делах немцев, но и откровенно свидетельствует о том, что Я. Джугашвили в плен к немцам не попадал.

В-пятых, в марте — мае 2002 г. Центр криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации провел экспертизу образцов почерка якобы попавшего в немецкий плен Якова Джугашвили-Сталина. Экспертизе подверглось прежде всего письмо к Сталину: «Дорогой отец! Я в плену, здоров, скоро буду отправлен в один из офицерских лагерей в Германию Обращение хорошее. Желаю здоровья. Привет всем. Яша», а также запись из дневника

югославского генерала Милутина Стефановича: «..собственноручная запись Якова... "Яков Джугашвили, старший лейтенант, Москва, ул. Грановского, 3, кв. 84, 20.9.42 г."».

Вывод экспертизы категоричен: «"Письмо к отцу" на листовках выполнено не Джугашвили Яковом Иосифовичем, а иным лицом с подражанием почерку старшего сына Сталина. Записка от имени Я.И. Джугашвили от 20 сентября 1941 г. исполнена не Джугашвили Яковом Иосифовичем, а иным лицом»!

В-шестых, экспертизе были подвергнуты также и фотолистовки, которыми немцы забрасывали передовые позиции советских войск еще летом 1941 г. На них якобы сын Сталина стоит среди немецких офицеров в свободной позе, задумчиво склонив голову к плечу. На другой фотолистовке — сидит за столом в компании немцев, довольный, веселый, улыбающийся.

Вывод экспертизы и в этом случае был категоричен: это фотомонтаж с применением обильной ретуши и приема «зеркального отражения»!

Зачем гитлеровцы пошли на такую пропагандистскую акцию объяснять, очевидно, нет никакого смысла. И так все понятно. Что же касается реальной судьбы Якова Джугашвили, то она из тех, о которых высшими законами справедливости положено говорить так — **пал смертью храбрых в боях за свободу и независимость нашей Родины!** Потому что один из уцелевших в том последнем бою в окрестностях села Копти Витебского района солдат впоследствии рассказал приемному сыну Сталина — генералу Артему Сергееву, — что Яков Иосифович, как и все оставшиеся в живых военнослужащие его артил-

лерийской бригады, пошли на прорыв, в рукопашный бой. Старший лейтенант Яков Иосифович Джугашвили-Сталин, к глубокому сожалению, из этого боя живым не вышел. Когда же немцы обнаружили тело погибшего старшего лейтенанта Я.И. Джугашвили-Сталина, то тогда и родилась у них идея разыграть фарс с его пленением с целью массированного пропагандистского воздействия на советские войска. Подрыв авторитета Верховного Главнокомандующего и ослабление морального духа подчиненных ему войск во время войны является одной из самых наиважнейших задач противной стороны. К несчастью, поначалу гитлеровцы вполне неплохо справились с ней.

Что же касается жестокости Сталина по отношению к собственному сыну, то даже в мифологическом изображении — «Я солдата на фельдмаршала не меняю» — Сталин был прав. Потому как любая попытка такого обмена означала бы сепаратные переговоры с гитлеровцами, о чем те не преминули бы растрезвонить на весь мир, дабы расколоть антигитлеровскую коалицию. С другой стороны, попытка такого обмена означала бы и конец Сталина и как Верховного Главнокомандующего, и как того самого Сталина, на которого едва ли не в буквальном смысле слова молился и весь советский народ, да и весь мир тоже. Причем конец не только политический, но и физический — ни соратники, ни советский народ не поняли бы такого проявления отцовских чувств, в то время как едва ли не полстраны находилось под властью гитлеровских оккупантов, а многие советские граждане — в плену у ненавистного врага. Так что с мифологическим вос-

приятием трагедии Я. Джугашвили пора кончать. Он действительно погиб смертью храбрых, и надо коленопреклоненно склонить голову в память о его подвиге защитника нашей Родины.

А в реальности же произошло то, что и должно было произойти. Как только стало известно о пленении Я. Джугашвили, а известно-то стало только по немецким данным, то до выяснения всех обстоятельств его жену — Юлию Мельцер — арестовали в соответствии с постоянно инкриминируемым Сталину приказом № 270 от 16 августа 1941 года. Сталин ясно показал всем, что судьбы его и его сыновей неразрывны от судьбы воюющего народа и что закон для всех одинаков.

Что касается по сию пору живущей легенды о том, что-де Сталин направил несколько групп высококлассных разведчиков-диверсантов для того, чтобы вызволить сына из плена, то это полная чушь. Опираясь на те данные, которые автору книги стали известными от бывшего высокопоставленного сотрудника личной разведки Сталина — Константина Мефодиевича — Сталин уже в начале 1942 г. твердо знал, что какой-то проходимец, попавший в плен к немцам, выдает себя за его сына. И действительно именно в связи с этим Сталин приказал любой ценой доставить этого негодяя в Москву, на Лубянку, чтобы разобраться с ним и объяснить всему народу, что на самом деле произошло с его сыном. Ведь об этом знала вся страна. Увы, не получилось. Тевтоны тоже были не дураки.

Ну, а впоследствии, когда страсти по Сталину относительно улеглись, особенно после изгнания Хрущева из Кремля, то для нивелировки си-

туации и неявного восхваления Сталина и восстановления его авторитета среди народа в ход была пущена легенда «Я солдата на фельдмаршала не меняю». Конечно, легенда красивая, трагически красивая, но, увы, всего лишь легенда. Кстати говоря, ее появление поразительно точно совпало с всплеском утверждений западных историков о том, что-де в 1943 г. Сталин якобы пытался вступить в сепаратные переговоры с гитлеровцами. Судя по всему, этой трагически красивой и мгновенно воспринятой всем народом за истину в последней инстанции легендой была дана отповедь всем измышлениям западных историков насчет никогда не имевших места попыток Сталина вступить в сепаратные переговоры с гитлеровцами. Что ж, иногда и у дубового советского агитпропа были несомненные успехи.

Миф № 131. Сталин был склонен к оккультизму.

Как возник миф — проследить не представляется возможным. Скорее всего, он возник на волне непрерывных копаний различных авторов в поисках всевозможных «великих тайн» Сталина. Ищущий — да обрящет, как известно. Естественно, что кое-что нарыли любознательные исследователи. Так что обратимся к творению одного из них — книге известного исследователя оккультизма Антона Первушина «Оккультный Сталин» (М.,2006).

Как уже указывалось выше, несмотря на то, что Сталин был атеистом, он получил хорошее духовное образование и по определению имел

ясные понятия о мистике и эзотерике. Встав же на путь политики, Сталин не мог обойти вниманием столь распространенное явление, как проявления паранормальных способностей различных людей. Естественно, ведомо ему было и о существовании магов и прорицателей. «Будучи достаточно начитанным человеком, вождь мирового пролетариата, разумеется, знал, что в оккультных кругах популярны практики, позволяющие воздействовать на человека посредством совершения действий с его символической фигурой или фотографией (процедура энвольтования). Чтобы противостоять такому воздействию, следовало заручиться поддержкой более могущественных и опытных магов».

Судя по всему, Сталин обладал этой поддержкой и четкими инструкциями от магов, как надо противодействовать процедуре энвольтования. Всем хорошо известна фотография Сталина, на которой он изображен в вполоборота лица, с прищуренными глазами и прикуривающим трубку. Именно эту фотографию он чаще всего и дарил. Однако тот вид, в каком он изображен на этой фотографии, означает, что Сталин выставил мощную, фактически непреодолимую защиту против процедуры злонамеренного энвольтования. Наклоненная голова вполоборота, закрытые глаза и горящая спичка — наиболее весомые то доказательства. Дело в том, что при процедуре энвольтования глаза являются наиболее уязвимым местом. Поэтому они у него закрыты. Наклоненная вполоборота голова не позволит, в случае совершения процедуры злонамеренного энвольтования, совершить прямое воздействие — оно пойдет как бы вскользь. Особое значение имеет горящая

спичка, от которой он прикуривает трубку. Открытый огонь является наиболее прочной защитой от злонамеренных процедур энвольтования.

Вообще надо сказать, что не только Сталин, но и на Лубянке к процедуре энвольтования относились чрезвычайно серьезно. Еще в 1920 г. чекисты засекли в одном из домов на окраине Петрограда сборище нескольких очень сильных экстрасенсов, которые начали совершать процедуру энвольтования с фотографиями Ленина, Троцкого и Сталина. Все участники это сборища были арестованы, что называется, с поличным и немедленно, даже без допроса расстреляны.

Но это одна сторона дела. Другая состоит в том, что Сталин прибегал, так сказать, к консультациям с магами и колдунами. Его близкий друг С.М. Киров подыскал ему в Ленинграде «потомственную ведьму» Наталью Львову, о которой было известно, что она обладала необычной магической силой. Будто бы она умела полностью лишать людей воли и какой-либо способности к сопротивлению. Наталья Львова была вполне реальной фигурой — среди ее близких знакомых знаменитая поэтесса Анна Андреевна Ахматова. Они были знакомы с дореволюционных времен и поддерживали приятельские отношения. А.А. Ахматова оставила ряд свидетельств о необычных способностях Н. Львовой.

В 1930 г. Н. Львова была перевезена в Москву, где ей выделили хорошую квартиру в центре, и она приступила к выполнению тайных поручений Сталина. Чем конкретно она занималась, — точно неизвестно. Наверняка прежде всего консультировала Иосифа Виссарионовича по вопросам охраны образа от магического воздействия.

Упомянутая выше фотография — явно результат ее консультаций. Нередко от невежества инкриминируемые Сталину как якобы проявления его личной нескромности и желания выглядеть лучше, чем в жизни, известные картины и фотографии, на которых изображен якобы он, на самом деле делались либо с двойников, либо же просто облагораживались. А такой образ уже не может быть использован враждебными магами для процедуры злонамеренного энвольтования.

Н. Львова занималась также и отслеживанием различных попыток совершить метафизическое покушение на Сталина и своевременно предупреждала его об этом. Не без ее влияния при жизни Сталина была сокрыта настоящая дата его рождения, чтобы посторонние астрологи и маги не могли предсказать его судьбу и, выявив его слабости, воздействовать на них. Кроме того, необычайные способности Н. Львовой использовались Сталиным и в кадровой политике. Есть не совсем проверенные данные о том, что после каждого ее магического сеанса, проведенного по указанию вождя, в правительстве и ЦК партии большевиков следовали неожиданные кадровые перестановки, суть которых никто из посторонних понять не мог.

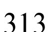
Не меньшим вниманием Сталина пользовались и прорицатели. Причем как зарубежные, так и отечественные. По имеющимся у автора данным, полученным от высокопоставленных сотрудников личной разведки Сталина, Иосиф Виссарионович постоянно требовал сообщать ему обо всех политических прогнозах и прорицаниях как в ведущих зарубежных странах, так и в СССР. Прежде всего его интересовали политические

прорицания в Великобритании, США, Германии, Италии, Франции и Японии. Сотрудники его личной разведки постоянно присылали в Москву все становившиеся известными подобные факты. Кроме того, в структуре его разведки существовало специальное отделение, которое занималось подобными вопросами и располагало соответствующей агентурой за рубежом. Об одном из них в настоящее время известно. Это **граф Сергей Алексеевич Вронский** (1915—1998) — талантливый ученый-астролог и очень близкий к заместителю Гитлера по партии Рудольфу Гессу человек. Особенность разведывательного статуса С.А. Вронского заключалась в том, что он с детства блестяще владел оккультными дисциплинами — астрологией, хиромантией, магией, обладал отличными способностями к гипнозу и психотерапии, был отличным экстрасенсом-медиком.

И, судя по всему, он использовался именно в этом направлении, так как был близко знаком не только с верхушкой Третьего рейха, но и поддерживал близкие дружественные отношения с личным астрологом Гитлера Карлом Эрнстом Крафтом. Более того, Вронский, как это явствует из весьма скромных описаний его жизненного пути, был занят информационным освещением наиболее скрытой от посторонних глаз части нацистского режима — его связи с оккультными силами. В том числе и связи через оккультные каналы с наиболее могущественными закулисными силами Запада. Граф был вхож, в частности, в круг членов тайного общества «Врил», создателем и главой которого являлся легендарный германский геополитик и военный разведчик Карл Хаусхофер.

В тех скудных сведениях о тайной работе Вронского на Советский Союз и Сталина, которыми ныне возможно располагать, есть (правда, весьма глухие) намеки на какое-то его участие в проекте рейхсфюрера СС Гиммлера — «Аненербе» («Наследие предков»). С.А. Вронский был одним из тех, кто в числе первых установил как время грядущего нападения, так и дату вторжения — 22 июня **1941** года. Что касается времени нападения, то речь идет о следующем. Еще весной 1938 г. граф сообщил в Москву о том, что под контролем СС в Германии прошло особо секретное совещание астрологов, которое рекомендовало Гитлеру определить время нападения на СССР на конец весны — начало лета 1941 года. А в отношении определения даты вторжения, если исходить из скупых воспоминаний Вронского, то это произошло где-то весной 1941 г., скорее всего в начале весны, потому как на основании именно его астрологического прогноза Р. Гесс принял решение о полете в Англию, к которому ему еще надо было подготовиться. А ведь Гесс полетел в Англию, уже точно зная дату германского вторжения в СССР. Проще говоря, Вронский готовил этот астрологический прогноз для Гесса, уже зная от него о точной дате вторжения гитлеровской Германии в СССР.

С конца 1939 г. колоссальную роль в политических прорицаниях для Сталина стал играть знаменитый Вольф Григорьевич Мессинг — потрясающе доброжелательный человек необычайных паранормальных талантов. Из того, что известно о его политических прорицаниях, наиболее ярким является категорическое заявление Мессинга о том, что война закончится в мае 1945 года.

О других случаях говорить очень трудно, так как сам Мессинг до конца жизни держал язык за зубами. Известно лишь, что он выполнял ряд очень серьезных поручений как Сталина, так и разведки. Однако о каких поручениях идет речь — абсолютно ничего не известно.

В целом же надо сказать, что в том, что Сталин прибегал к услугам лиц, обладавших сильными паранормальными способностями, нет ничего необыкновенного. Это испокон веку существующая практика у власть имущих. И было бы совершенно ненормально, если Сталин не использовал бы такие возможности. Кстати говоря, и в наше время это является обыденной практикой, например в повседневной деятельности Службы безопасности президента Российской Федерации.

Миф № 132. Сталин был физически не развит, не занимался физкультурой и спортом.

Богатырем Сталин и в самом деле не был. В детстве он был живым и подвижным ребенком, любил играть во все принятые в то время у мальчишек игры. Впоследствии, когда он с головой ушел в политику, то заниматься спортом и даже физкультурой ему было некогда. Что касается физических недостатков, то, как известно, его левая рука в локте не разгибалась, что было последствием серьезный травмы, полученной еще в детстве. Что касается физической культуры и спорта, то прежде всего следует иметь в виду, что ему в общем-то и некогда было этим заниматься, по крайней мере, регулярно. Возглавив

партию и государство, он все время работал, даже в праздники, даже в дни своего рождения.

Тем не менее это не значит, что он совсем был далек от физкультуры и спорта. Он очень любил играть в старинную русскую игру «городки», которой научился в ссылках. Любил бильярд, с удовольствием играл в кегли с тяжелыми шарами. Сталин прекрасно стрелял из пистолета, револьвера, винтовки, охотничьего ружья. Был неплохим охотником. Сохранились фотографии, на которых он изображен во время охоты с друзьями. Хотя и не часто, но тренировался в стрельбе. Стрелял очень метко. Спокойно попадал в гильзу от нагана из мелкокалиберной винтовки с большого расстояния.

Вопреки всем россказням Сталин неплохо умел ездить верхом, однако поскольку у него не хватало времени для постоянных тренировок в верховой езде, он, как правило, не демонстрировал это свое умение.

Кроме того, Сталин любил активный отдых. Очень любил возиться в огороде. На даче в Сочи лично сам посадил лимоны, абрикосы, персики, тщательно ухаживал за ними. Любил разводить цветы. Не был лишен и экспериментаторской жилки. Известно, например, что Сталин пытался на подмосковной даче выращивать арбузы. По свидетельству многих близко знавших его людей, Сталин любил работать руками. Умел чинить как одежду и обувь, так и книги, к которым испытывал трепетное отношение.

СОДЕРЖАНИЕ

Миф №99
Сталин родился 21 декабря 1879 года 3
Миф№ 100
Сталин потому проявил себя злодеем,
что родился он именно 21 декабря 3
Миф№ 101
Джугашвили-Сталин не грузин по национальности 7
Миф№ 102
Происхождение Сталина туманно
(неясно, кто был его отцом) 9
Миф№ 103
Сталин был агентом царской охранки 13
Миф№ 104
Сталин —недоучившийся семинарист 75
Миф№ 105
Сталин — «выдающаяся посредственность» 75
Миф №106
Сталин не сыграл никакой роли в октябре 1917 года 87
Миф № 107
Сталин не сыграл никакой роли в Гражданской войне 89
Миф № 108
Сталин утаил от партии и народа завещание Ленина 92
Миф№ 109
Сталин виновник так называемого грузинского
инцидента, в котором взял под защиту С. Орджоникидзе. ... 127
Миф№ 110
История с «отравлением Ленина». Миф
о причастности Сталина к умерщвлению Ленина 136

Миф№ 111
Сталин предал Ленина и его дело.
Геополитический аспект 141

Миф№ 112
После смерти Ленина Сталин открыто стал игнорировать принципы демократии, в том числе и в партийной жизни 160

Миф№ 113
Сталину была присуща неразборчивость в средствах 160

Миф №114
Сталин отвергал и не терпел критику 173

Миф №115
Сталин единолично решал все вопросы,
не слушая мнения других 177

Миф№ 116
Сталин никому не доверял и страдал подозрительностью. ... 180

Миф№ 117
Сталину была присуща страсть к власти,
он узурпировал власть в партии и государстве
и установил в Советском Союзе режим личной власти 181

Миф № 118
Сталин умышленно выстраивал
режим единоличной власти 192

Миф№ 119
Ради установления режима единоличной власти
Сталин уничтожил «ленинскую гвардию» 192

Миф№ 120
Сталин отошел от Ленина в национальном вопросе 230

Миф№ 121
Сталин лично создавал свой культ 237

Миф № 122
Сталин хотел сравнить себя с Наполеоном и потому
приказал написать книгу о Наполеоне, имя в виду себя... 244

Миф№ 123
Сталин назначил своего «цепного пса А.Я. Вышинского» прокурором СССР, чтобы устроить массовую резню кристально честных партийцев 249

Миф№ 124
Сталин инициировал репрессии как этнические чистки, что явилось его отходом от ленинской национальной политики 264

Миф№ 125
В конце 1930-х гг. Сталин планировал окончательно ликвидировать церковь в стране 273

Миф№ 126
Сталин то ли убил, то ли довел до самоубийства свою жену Надежду Аллилуеву, то ли просто причастен к этой трагедии 282

Миф 127
Как поклонник идеи «мировой революции», Сталин готовил «германский октябрь» —революцию 1923 г. 286

Миф№ 128
Ненавидя социал-демократию, Сталин обозвал ее сторонников социал-фашистами, вследствие чего сорвалось противодействовавшее приходу нацистов к власти сотрудничество коммунистов и социал-демократов в Германии 293

Миф№ 129
Сталин был невоздержан в еде и в употреблении алкоголя 299

Миф № 130
«Я солдата на фельдмаршала не меняю» 303

Миф № 131
Сталин был склонен к оккультизму 308

Миф№ 132
Сталин был физически не развит, не занимался физкультурой и спортом 314

Научно-популярное издание

200 мифов о Сталине

Мартиросян Арсен Беникович

СТАЛИН: БИОГРАФИЯ ВОЖДЯ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В. П. Еленский*
Главный редактор *СИ. Дмитриев*
Корректор *О.Н. Богачева*
Дизайн обложки *Д.В. Грушин*
Верстка *М.Г. Хабибуллов*

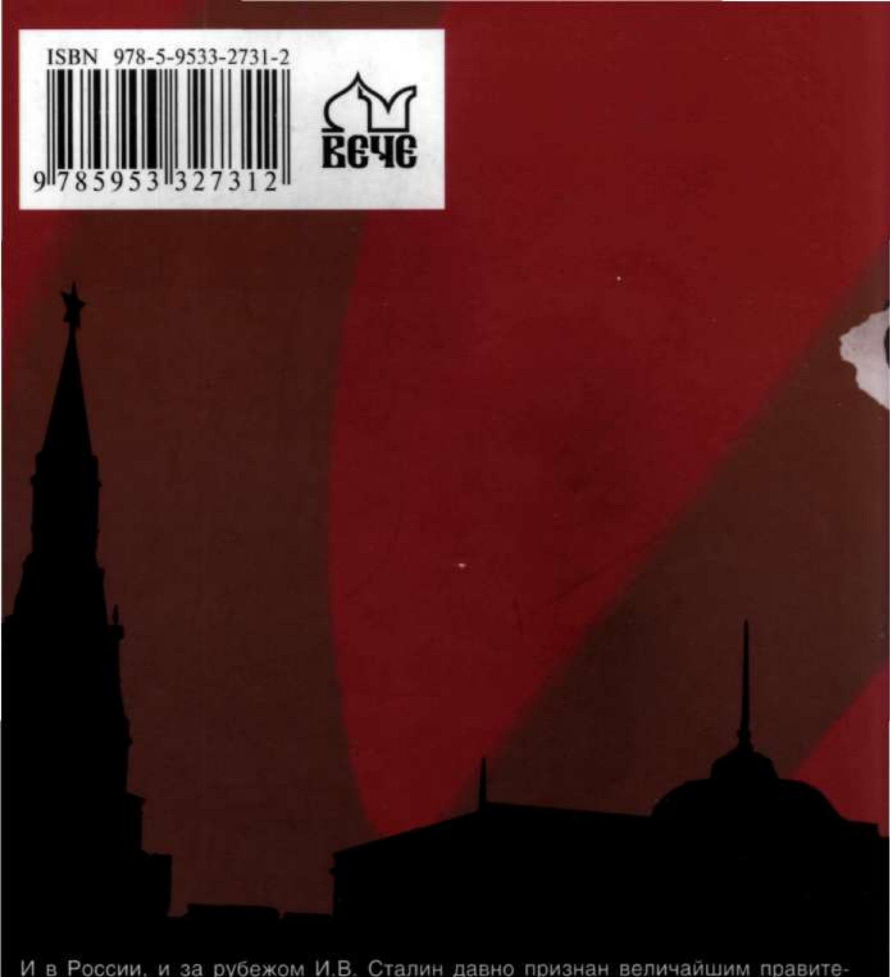
ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.98.953.Д.012232.12.06 от 21.12.2006 г.
E-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 03.09.2007. Формат 84x108 $у_{32}$.
Гарнитура «MyslC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 10. Тираж 5000 экз. Заказ С-1279.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

И в России, и за рубежом И.В. Сталин давно признан величайшим правителем в истории нашей страны. Тем не менее в последние полвека имя и дела Генералиссимуса оболганы и оклеветаны, ему приписали множество злодеяний, попытались сочинить фальшивую биографию. Последнее пристанище Сталина тоже осквернили: вытащили из Мавзолея и, обрезав даже позолоченные пуговицы на мундире, перезахоронили под одиннадцатью бетонными плитами! Но усилия антисталинистов тщетны, они не могут одолеть его, словно сказочного богатыря. Как метко заметил У. Черчилль, Н.С. Хрущев «вступил в схватку с мертвым львом и вышел из нее побежденным»!

Автор уникального пятитомного проекта военный историк А.Б. Мартиросян взял на себя труд развеять 200 наиболее ходовых мифов антисталинианы, разоблачить ряд «документальных» фальшивок. Третья книга проекта — «Сталин: биография вождя».